

Глава 1101. Загадочный Взгляд

После того, как он отложил останки предыдущего Мастера Секты Вознесения, Чу Фэн прибыл на девятый этаж.

Когда он прибыл на девятый этаж, давление Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева стало очень сильным. Это было даже сравнимо с дном Бессмертного Пруда Древней Эпохи.

Однако подобное давление всё ещё не было проблемой для Чу Фэна. В конце концов, он мог выдержать давление на дне Бессмертного Пруда Древней Эпохи, так как могло давление в этом месте повлиять на него?

Однако, когда он продолжил продвигаться по лестнице, ведущей на десятый этаж, в момент, когда он предстал перед стыком на десятом этаже, другие врата духовной формации появились перед ним.

С опытом, которым обладал Чу Фэн, он ощущал, что эти врата духовной формации были необычными. Хотя они казались обычными; было больше количества вероятности, что будет массив формации на другой стороне ворот духовной формации. Более того, он был бы не простым. Вероятно, это было бы последним контрольным пунктом Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева, испытание, которое было бы труднее всего пройти.

— Казалось бы, что пытаться пройти через Пагоду Южного Леса Бирюзового Дерева намного сложнее, чем я ожидал. Не удивительно, что никто не сумел достичь вершины после всех этих тысяч лет.

Достигнув этой точки, Чу Фэн не имел никакого иного выбора. Если он хотел достичь вершины, он должен был войти в это место.

Таким образом, Чу Фэн не колебался и прямо вошёл во врата духовной формации.

бум

В момент, когда он прошёл через врата духовной формации, Чу Фэн внезапно ощутил, что его видение оказалось в темноте. В этот момент это ощущалось, как взрывы, проходящие через его мозг. Пока его зрение было нечетким, а в ушах звенело.

— Какой тошнотворный массив формации.

Чу Фэн ощутил, что ситуация была не хорошей. Этот массив формации был уж слишком противным. Он не испытывал выносливость; вместо этого, он прямо влиял на чувства.

В этот момент все пять чувств Чу Фэна пострадали. Это вызывало у него крайне тошнотворные ощущения. Не было ничего, что Чу Фэн мог бы сделать, чтобы изменить это. Всё, что он мог — продолжать двигаться вперед, полностью полагаясь на свою силу воли.

Это была такая пытка, что этого было достаточно, чтобы заставить сдаться. Даже Чу Фэн слегка шатался.

Это было потому, что он обнаружил, что если он прекратит движение, эффект на его чувства будет еще терпимым. Однако, после того, как он начал двигаться, эффект возрастал. Тем не менее, если он начинал отступить, тогда эффект исчезал полностью.

Но Чу Фэн не мог отступить. В конце концов, это дело касалось не только чести Южного Леса Бирузового Дерева, но и его собственной чести.

Потому, Чу Фэн мог только продолжать. Даже если его сила воли пошатнется, даже если он столкнется с угрожающей жизни опасностью, Чу Фэн всё равно не сдастся. Кроме того, в этот момент у Чу Фэна была некоторая уверенность в себе.

Наконец, с твердой силой воли Чу Фэна, тошнотворное ощущение и чувство, что его сознание в беспорядке, исчезло. То, что предстало перед Чу Фэном, было вратами духовной формации.

Обернувшись посмотреть, Чу Фэн смог увидеть врата духовной формации, которые вели к десятому этажу. Оказалось, что то, через что он прошёл ранее, было просто длинным коридором.

На всех четырёх стенах этого длинного коридора светились яркие, сверкающие руны и символы. Самое важное, Чу Фэн на самом деле чувствовал след знакомой ауры в этом месте. Это была аура Бай Жочэнь.

— Эта девчонка действительно солгала. Что она имела ввиду, говоря, что она достигла лишь шестого этажа? Она явно достигла девятого и даже прошла этот длинный коридор.

— Однако, почему она солгала? — задумался Чу Фэн на мгновение. Он не понимал, почему Бай Жочэнь лгала. Однако, он знал, что она не прошла испытание длинного коридора. Она

преодолела только треть пути перед тем, как сдаться. Что касалось Чу Фэна, он прошёл весь коридор.

Подумав об этом, Чу Фэн выразил самодовольную улыбку на своём лице. Это было потому, что финальный тест был действительно чрезвычайно тяжёлым. Однако, ему удалось преуспеть.

В этот момент Чу Фэн сделал шаг вперёд. Он прошёл через врата духовной формации. Когда его видение вернулось, он вошёл на десятый этаж Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева.

В сравнении с девятым этажом, десятый этаж был даже более узким и маленьким.

Однако, это было не важно. Что было важно — то, что в этом маленьком и узком пространстве находилась очень важная вещь.

Это была каменная скульптура старика. Этот старик обладал большим и крепким телом, а также красивой внешностью. С необычайно аурой, отображённой скульптурой, можно было с первого же взгляда сказать, что старик был необычным экспертом.

Самое важное, этот старик держал в руках меч.

Этот меч был метр длиной. Он не был частью скульптуры, это был настоящий меч. Однако, если бы кто-нибудь внимательно его проверил, он бы обнаружил, что это был не меч. Вместо этого, это был ключ, необычный ключ.

— Ключ духовной формации, — с первого же взгляда Чу Фэн смог понять, что это было.

После этого Чу Фэн начал внимательно проверять окружение. Он обнаружил, что кроме скульптуры и ключа духовной формации, который держала скульптура, не было больше ничего на десятом этаже.

В этот момент Чу Фэн был абсолютно уверен, что скульптура изображала основателя Южного Леса Бирюзового Дерева, Байли Сюанькуна.

Что касалось ключа в руках Байли Сюанькуна, это должно быть и было его наследие.

— Младший Чу Фэн выражает своё почтение предку, — подумав об этом, Чу Фэн выразил уважение скульптуре.

В конце концов, он был учеником Южного Леса Бирюзового Дерева, и Байли Сюанькун был предком Южного Леса Бирюзового Дерева. Таким образом, несмотря на то, что это была лишь скульптура, Чу Фэн всё же не мог не выразить уважения Байли Сюанькуну, и должен был показать свое почтение.

Выразив свое почтение, Чу Фэн прошёл вперёд. Он хотел забрать ключ у скульптуры.

бузз

Однако, кто бы мог подумать, что прямо после того, как рука Чу Фэна коснётся этого ключа духовной формации, особая энергия устремится в его руку. Немедленно после этого, энергия вернулась в ключ духовной формации.

Самое страшное было то, что после того, как энергия вернулась в ключ духовной формации, она на самом деле принесла с собой ауру Чу Фэна. В этот момент ключ духовной формации стал связан с Чу Фэном.

— Автоматическое признание своего хозяина? — Чу Фэн был удивлён. Несмотря на то, что он ожидал, что этот ключ духовной формации был необычным, он не ожидал, что он настолько силен и на самом деле способен признать его своим мастером.

Однако, Чу Фэн не мог понять. Как подарок на память, этот ключ духовной формации должен был оставаться на попечение Секты Вознесения. Если он действительно сразу признал его своим мастером, какие именно значение крылось за этим?

Однако, раз уж Байли Сюанькун так организовал это дело, на это явно была определённая причина. Таким образом, Чу Фэн не стал слишком много об этом думать, взял ключ духовной формации, и направился к выходу.

— Это ощущение? — однако, в тот момент, когда Чу Фэн достиг ворот духовной формации, его взгляд внезапно сверкнул. Немедленно после он поспешно обернулся и бросил взгляд на скульптуру Байли Сюанькун.

Это было потому, что ранее Чу Фэн ощутил, что кто-то смотрит на него позади. Что касалось источника этого взгляда, это было точно из глаз скульптуры Байли Сюанькуна.

Однако, эта скульптура совершенно не казалась необычной. Как и прежде, она была крайне спокойной и тихой. С сомнением в сердце, Чу Фэн активировал Глаза Небес, чтобы проверить скульптуру. Однако, он всё равно ничего не обнаружил.

— Может ли быть, что мне просто показалось? — Чу Фэн был весьма уверен в своей чувствительности. Таким образом, он не думал, что те ощущения, которые возникли у него ранее, были ошибочными. Но, поскольку он не мог обнаружить ничего ненормального в скульптуре, у Чу Фэна не оставалось выбора, кроме как признать этого.

— Владыка Предок, этот ученик уходит, — однако, перед тем, как Чу Фэн ушёл, он ещё раз выразил почтение скульптуре Байли Сюанькуна. Только тогда он развернулся, чтобы уйти.

В это время Чу Фэн уже не испытывал ощущения, что за ним наблюдали. Однако, его сердце оставалось беспокойным. В конце концов, поскольку подобное произошло, он ощущал, что это было очень странно.

Это было потому, что ощущение взгляда, которое он испытал ранее, казалось, было от человека.

Глава 1102. Случай прибыл

Чу Фэн вышел из Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева. Когда он вышел из ворот, он обнаружил, что мастер Секты Вознесения, Сыкун Чжайсин, Бай Жочэнь и мать Бай Жочэнь всё ещё были снаружи.

Когда Сыкун Чжайсин и остальные увидели, что Чу Фэн спокойно выходит из Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева, они все выпустили вздох облегчения. В конце концов, эта Пагода Южного Леса Бирюзового Дерева была не малым делом. Хотя войти было легко, покинуть ее было куда труднее.

— Это?

Когда все увидели ключ духовной формации, который Чу Фэн держал в руке, они все были потрясены. Особенно мастер Секты Вознесения, Бай Жочэнь и мать Бай Жочэнь; безграничное количество удивления отразилось на их лицах. Было похоже, что они узнали ключ духовной формации.

— Владыка Директор, Старший Мастер Секты, это то, что я обнаружил на десятом этаже. Я считаю, что это должно быть наследием, которое оставил предок, — сказал Чу Фэн, держа ключ духовной формации, когда подошел ближе.

— Чу Фэн, ты достиг вершины? — в этот момент лицо Сыкун Чжайсина было наполнено радостью и экстазом. Хотя он и подозревал, что такое может случиться, но когда Чу Фэн сказал эти слова, это было эквивалентно тому, что Чу Фэн объявил о том, что он достиг вершины.

— Верно, это так, — что касалось мастера Секты Вознесения, он непосредственно получил ключ духовной формации от Чу Фэна. Мастер Секты Вознесения не пытался скрыть своего настроения, таким образом, радость на его лице была ничуть не меньше, чем у Сыкун Чжайсина.

После того, как он сказал эти слова, Сыкун Чжайсин стал даже более взволнован. Поскольку мастер Секты Вознесения признал это, это значило, даже больше, чем то, что Чу Фэн получил наследие и действительно преуспел.

Прошло уже несколько тысяч лет с тех пор, как основатель Южного Леса Бирюзового Дерева, Байли Сюанькун, установил Пагоду Южного Леса Бирюзового Дерева. За эти несколько тысяч лет бесчисленное количество людей из их Южного Леса Бирюзового Дерева пытались взобраться на пагоду. Однако, ни один из них не преуспел.

И всё же сегодня Чу Фэн действительно смог это сделать. Он успешно получил наследие из Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева. Как мог Сыкун Чжайсин не быть взволнованным?

Мечты бесчисленных поколений из Южного Леса Бирюзового Дерева на самом деле были достигнуты в его поколении. Самое важное, в этот момент Сыкун Чжайсин еще больше уверился, что Чу Фэн был именно тем человеком, которого Байли Сюанькун ждал, надеждой их Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Это... — однако, в тот момент, когда Сыкун Чжайсин был погружён в радость, мастер Секты Вознесения начал хмуриться.

— Мастер Чжоу, что-то не так? — видя это, Сыкун Чжайсин поспешно спросил. Он на самом деле боялся, что что-то будет не так.

Прямо сейчас он был уверен, что Чу Фэн был надеждой их Южного Леса Бирюзового Дерева. Однако, он не мог гарантировать, что ничего не случится с Чу Фэном на Горе Бирюзового Дерева.

Таким образом, он надеялся от всего сердца, что Секта Вознесения пожелает помочь им и защитить Чу Фэна. Если бы это было так, он чувствовал бы себя намного более расслабленным.

— Директор Сыкун, маленький друг Чу Фэн, идите за мной, — внезапно мастер Секты Вознесения поднялся в небо. Бай Жочэнь и её мать последовали за ним.

Они не сразу улетели. Вместо этого они задержались в воздухе и посмотрели на Чу Фэна и

Сыкун Чжайсина; они ждали их.

Видя это, Чу Фэн и Сыкун Чжайсин посмотрели друг на друга и затем поднялись в небо и последовали за остальными.

Так просто, с мастером Секты Вознесения, ведущим их, Чу Фэн и Сыкун Чжайсин были приведены в исключительно величественный и славный древней дворец.

Этот древний дворец был действительно необыкновенным. Он не только обладал роскошным архитектурным обликом, были также несколько слоев духовной формации на нём, и он даже обладал старейшинами управления в качестве охраны. Одного взгляда хватило, чтобы они могли сказать, что это было запретной территорией Секты Вознесения.

Мастер Секты Вознесения привёл Чу Фэна и остальных в древний дворец.

После вхождения в древний дворец Чу Фэн обнаружил, что интерьер дворца был также чрезвычайно внушительным. Однако то, что больше всего привлекло внимание Чу Фэна, это огромная скульптура внутри дворца.

Скульптура была близко к сотне метров высотой, и казалась крайне величественной. Однако, что потрясло Чу Фэна больше всего — что внешность скульптуры была точно такой же, как и у статуи на вершине Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Это... — видя эту скульптуру, сомнения возникли в глазах Чу Фэна.

Этот древний дворец был не только великолепным, но и, казалось, был построен очень давно. Можно было сказать, что то было священным местом Секты Вознесения. Однако, почему она расположили скульптуру предка их Южного Леса Бирюзового Дерева в центре такого рода священного места?

— Младший Чжоу Чжисянь выражает уважение предку, — прямо в этот момент, когда он сомневался, мастер Секты Вознесения внезапно преклонил колени к земле и поклонился скульптуре.

— Младший Сыкун Чжайсин выражает уважение старшему Оуян, — в то же время Сыкун Чжайсин на самом деле также приклонил колени к земле и выразил великое почтение скульптуре.

— Старший Сыкун, это? — видя это, Чу Фэн, казалось, осознал что-то. Таким образом, он спросил Сыкун Чжайсина ментальным сообщением.

— Это основатель Секты Вознесения, близкий друг предка нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Соответственно, мы должны также встать на колени, чтобы выразить свое почтение,

ответил Сыкун Чжайсин.

— Младший Чу Фэн выражает уважение старшему Оуян, услышав эти слова, Чу Фэн уважительно обхватил кулак перед этой скульптурой. Однако, он не стал преклонять колени.

Причина для этого была очень проста. Даже если этот человек был близким другом Байли Сюанькуна, основатель Секты Вознесения, в конце концов, не был предком Чу Фэна. Таким образом, Чу Фэн мог сам решать, как выразить свое уважение. Что касалось Чу Фэн, он решил не вставать на колени, просто потому, что он не был его предком.

— Хо, это действительно странно. Таким образом, скульптура на вершине Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева на самом деле изображала предка Секты Вознесения? — в этот момент Яичко не могла сдержаться и высказалась. Ранее, как и Чу Фэн, она подумала, что скульптура изображала Байли Сюанькуна.

На самом деле, Чу Фэн тоже был удивлен в этот момент. Таким образом, он отправил ментальное сообщение Сыкун Чжайсину и спросил:

— Старший Сыкун, Секты Вознесения владеет скульптурой своего основателя. Почему я никогда не видел скульптуры нашего предка, Байли Сюанькуна, в Южном Лесу Бирюзового Дерева?

— По этому поводу было сказано, что предок нашего Южного Леса Бирюзового Дерева не позволял другим создавать его портреты или скульптуры. Это стало причиной того, что в нашем Южном Лесу Бирюзового Дерева нет скульптур Предка Байли, — сказал Сыкун Чжайсин.

— Так вот в чем причина, — Чу Фэн кивнул. Он не стал слишком много думать об этом. В конце концов, у некоторых людей были свои странности, и среди них были и те, кто не любил, когда их пытались изобразить другие люди.

Именно в этот момент мастер Секты Вознесения, который показал свое глубокое уважение через преклонение колен и низкий поклон, встал обратно и спросил Чу Фэна:

— Маленький друг Чу Фэн, ты был признан как мастер этого ключа духовной формации, верно? — более того, взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, был очень серьезным. Будучи под таким взглядом, Чу Фэн ощутил себя немного некомфортно.

Однако, Чу Фэн не солгал. Вместо этого он кивнул и сказал:

— Младший в самом деле стал мастером этого ключа духовной формации. Может быть что с этим что-то не так?

— Удивительно, слишком удивительно. Ты на самом деле был способен получить признание ключа духовной формации и стать его мастером, — услышав эти слова, мастер Секты Вознесения посмотрел на него так, будто огромный груз упал с его сердца. Осматривая Чу Фэна, он кивнул и похвалил. Его состояние казалось немного эмоциональным.

Пока все это происходило, взгляд, с которым Бай Жочэнь смотрела на Чу Фэн, также стал потрясённым. Что касалось матери Бай Жочэнь, её взгляд был даже более сложным.

Таким образом, спустя долгое время, мастер Секты Вознесения перевел свой взгляд на Сыкун Чжайсина и сказал:

— Директор Сыкун, так много лет прошло, так много старших умерли; я считаю, что это время, когда я позволю, чтобы мир знал об этом.

— Мастер Секты Чжоу, ты имеешь ввиду? — Сыкун Чжайсин был смущён.

— Пора позволить миру узнать, что наша Секта Вознесения и твой Южный Лес Бирюзового Дерева на самом деле союзные силы, — сказал мастер Секты Вознесения.

Глава 1103. Дракон и Феникс, танцующие в небесах

— Мастер Секты Чжоу, вы хотите сказать?.. — в этот момент Сыкун Чжайсин бел безмерно счастлив.

— Словам моего предка нельзя не подчиниться. Тогда наш предок сказал, что как только кто-то из вашего Южного Леса Бирюзового Дерева сможет получить наследие в Пагоде Южного Леса Бирюзового Дерева, наша Секта Вознесения станет союзником Южного Леса Бирюзового Дерева, будет жить и умрет вместе с ними, разделяя всё.

— Как и сказал наш предок, маленький друг Чу Фэн получил наследие Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева и таким образом, с этого дня наша Секта Вознесения должна стать частью вашего Южного Леса Бирюзового Дерева и ваш Южный Лес Бирюзового Дерева также будет частью нашей Секты Вознесения. Покуда Секта Вознесения существует, Южный Лес Бирюзового Дерева также будет существовать.

— Очень хорошо. С этого дня, наш Южный Лес Бирюзового Дерева будет существовать и погибнет вместе с Сектой Вознесения, разделяя всё, — услышав эти слова, Сыкун Чжайсин неоднократно кивнул головой.

Он мог ощутить искренность мастера Секты Вознесения; они на самом деле хотели вступить в союз с Южным Лесом Бирюзового Дерева. Что касалось этого, это было именно то, к чему он вел и на что надеялся. Это и было целью его прибытия. И сейчас, когда все сложилось именно так, как он того и хотел, естественно, он был вне себя от радости.

— Директор Сыкун, на самом деле есть и другая причина, почему я привёл вас двоих сюда. Я бы хотел, чтобы маленький друг Чу Фэн помог мне с одним делом, — сказал мастер Секты Вознесения.

— О? Мастер секты Чжоу, что может быть тем, в чём тебе нужна помощь? — спросил Сыкун Чжайсин.

— Старший мастер секты, если есть что-то, что тебе нужно, не стесняйся спросить, — также сказал Чу Фэн.

— Что касается этого, я должен был объяснить это с самого начала, — когда мастер Секты Вознесения сказал эти слова, он положил его руку на Пространственный Мешок. Когда его Пространственный Мешок мелькнул светом, ключ духовной формации появился в его руке.

Этот ключ духовной формации внешне был очень похож на тот, который получил Чу Фэн. Кроме незначительной разницы, он был просто идентичным.

Самое важное, эти два ключа духовной формации выпускали одинаковую ауру. Это означало, что они оба должны были созданы одним человеком и оба были необычными вещами.

— На самом деле, в те времена не только предок твоего Южного Леса Бирюзового Дерева, Старший Байли, был тем, кто дал твоему Южному Лесу Бирюзового Дерева сложную задачу. Наш предок Секты Вознесения также немного усложнил жизнь Секте Вознесения.

— Хотя наша Секта Вознесения сейчас не испытывает недостатка в Боевых Навыках Смертного Табу, они все были Боевыми Навыками, которые старшие нашей Секты Вознесения получили сами; ни один из них не имел никакого отношения к нашему предку.

— Таким образом, в те времена, предок нашей Секты Вознесения не оставил своих техник нашей Секте Вознесения. Он не оставил после себя никаких особых Боевых Навыков. Вместо этого он оставил их в особом месте.

—Что касалось места, которое хранит Боевые Навыки нашего предка, это именно здесь, —сказал мастер Секты Вознесения.

— Здесь? — Сыкун Чжайсин был удивлён. Он не был удивлён тому, что это было место, где были оставлены Боевые Навыки предка Секты Вознесения. Вместо этого он был удивлён тому, что предок Секты Вознесения она самом деле не оставил своих техник Секте Вознесения.

Тем не менее, даже при том, что это было так, Секта Вознесения всё равно смогла стать сильной и развивалась. По крайней мере, она была во много раз сильнее, чем его собственный Южной Лес Бирюзового Дерева. Это потрясло его, поскольку это означало, что не предок Южного Леса Бирюзового Дерева был виноват в их упадке, просто все последующие поколения были слишком слабыми.

Оказалось, что истинная причина того, почему Южный Лес Бирюзового Дерева так сильно пал за эти годы, была в них самих.

— Верно. Это то самое место. В этом месте скрыты Навыки Смертного Табу, оставленные предком. Но все не ограничивается одними лишь Навыками Смертного Табу, здесь также находится Боевой Навык Земного Табу, — сказал мастер Секты Вознесения.

— Боевой Навык Земного Табу?

Услышав эти слова, Сыкун Чжайсин снова был удивлён. В Святой Земле Воинственности Боевые Навыки Смертного Табу были относительно многочисленны. Однако, Боевые Навыки Земного Табу были намного более редкими. По крайней мере, подобные им силы могли тренировать Боевые Навыки Смертельного Табу, но сейчас у них не было ни единого Боевого Навыка Земного Табу, чтобы тренироваться.

Даже если кому-то удавалось получить Боевой Навык Земного Табу, они, как правило, получали их из некоторого рода остатков древней эпохи. Подобные Боевые Навыки, как правило, были ограничены для использования только тем человеком, который его получил, и не могли быть переданы другим.

Таким образом, было очень мало мест во Владении Южного Бирюзового Дерева, которые обладали Боевыми Навыками Земного Табу, которые могли быть выданы для тренировки.

Если Секта Вознесения смогла бы получить Боевой Навык Земного Табу, который они могли бы предоставить своим ученикам для тренировок, их репутация стала бы куда более громкой.

— Директор Сыкун, ты когда-либо слышал о том, что предок нашей секты и старший Байли знали Боевой Навык Слияния?

— Этот Боевой Навык чрезвычайно доблестный и обладает силой, способной принести разрушение на небеса и землю. Даже обычные Боевые Навыки Земного Табу не были ему чужды.

— Хотя это Боевой Навык, который не может быть использован в одиночку, но как только двое объединятся, они смогут активировать его. Кроме того, до тех пор, пока он может быть активирован, практически никто не сможет встать у него на пути. С помощью этого Боевого Навыка имя нашего предка распространилось по всему Домену Южного Дерева, — сказал мастер Секты Вознесения.

— Это что-то, о чём я тоже слышал. Говорили, что этот Боевой Навык — особая техника, принадлежавшая им двоим. Это также было причиной того, почему они казались миру лучшими друзьями, — кивнул Сыкун Чжайсин.

— В словах, оставленных моим предком, было сказано, что особый Боевой Навык Слияния, которое он и старший Байли получили, скрыт в этом месте. Что касается этого, это Боевой Навык Земного Табу, о котором я упомянул, — сказал мастер Секты Вознесения.

— Это? Этот Боевой Навык Слияния на самом деле ещё существует? — после того, как услышал эти слова, шок отразился на лице Сыкун Чжайсина. Несмотря на то, что он только слышал о Боевом Навыке Слияния, он знал, что Боевой Навык Слияния был превосходным навыком Байли Сюанькуна и предка Секты Вознесения. Кроме них двоих не было никого другого, кто бы знал об этом Боевом Навыке.

Именно потому что Боевой Навык Слияния был чрезвычайно сильным и был использован с помощью слиянием боевой силы двух человек, это привело к тому, что у этого Боевого Навыка практически не было достойных конкурентов среди Боевых Навыков Земного Табу. Именно это было причиной того, что многие люди чувствовали жалость, потому что он не мог быть передан.

И всё же сейчас, Боевой Навык, которым владели их предки, на самом деле всё ещё существовал. Это означало, что исключительный Боевой Навык, о котором все думали, как о потерянном, на самом деле всё ещё существовал. Как мог Сыкун Чжайсин не быть взволнованным этим?

Однако, после того, как он подумал об этом, он ощутил некоторое опустошение. Хотя слава слияния боевого навыка была широко распространена, это было чем-то разделённым предком его Южного Леса Бирюзового Дерева и предком Секты Вознесения. И всё же сейчас он принадлежал Секте Вознесения. Это неизбежно заставило его чувствовать немного ревности к удаче Секты Вознесения.

Если бы было сказано, что единственный Боевой Навык Земного Табу мог бы стать причиной того, что репутация Секты Вознесения поднялась бы до невиданных высот, тогда этот Боевой

Навык Слияния определённо мог бы сделать так, что о Секте Вознесения заговорили бы по всему Владению Южного Дерева, и бесчисленное количество молодых практиков пожелали бы присоединиться к Секте Вознесения. С этим сила Секты Вознесения резко возрастет.

— Согласно словам, оставленным моим предком, Боевой Навык Слияния действительно ещё существует, и он находится в этом месте. Кроме того, этот Боевой Навык обладает именем, которое известно некоторым людям — Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах, — сказал мастер Секты Вознесения с огромной уверенностью.

— Дракон и Феникс Танцующие в Небесах, — это на самом деле великое имя, — похвалил Сыкун Чжайсин с восхищением.

— Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах — Боевой Навык, который не каждый может тренировать. Только благословленные небесами гении, как наши предки, способны успешно им овладеть. Кроме того, необходимо два человека, чтобы выучить этот Боевой Навык Слияния.

— Во всей нашей Секте Вознесения и твоём Южном Лесу Бирюзового Дерева, я считаю, что только моя дочь Бай Жочэнь и маленький друг Чу Фэн обладают потенциалом, необходимым для изучения этого Боевого Навыка. Кроме того, я хочу, чтобы они вдвоем изучили этот Боевой Навык, Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах, — сказал мастер Секты Вознесения.

— Правда? — услышав эти слова, Сыкун Чжайсин был вне себя от радости. Это было потому, что этот навык, «Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах» был не малым делом. Если Чу Фэн сможет овладеть им, это определённо будет чрезвычайно радостным событием. Это было потому, что «Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах» обладали необыкновенной силой, это также означало своего рода наследство, наследство предка Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Конечно, — мастер Секты Вознесения нежно погладил свою бороду и кивнул. Однако, после этого он засмеялся и сказал: — Тем не менее, перед этим нам всё ещё нужно получить останки моего предка. Это то, с чем я хочу, чтобы мой маленький друг Чу Фэн помог мне.

СВИСТ СВИСТ СВИСТ

После того, как он закончил говорить, мастер Секты Вознесения начал двигать своими руками и создавать все виды особых ручных печатей.

В то же время многочисленные потоки золотой духовной энергии вырвались из его тела как маленькие змеи. Они плавали в воздухе, и, наконец, ассимилировались в скульптуре предка Секты Вознесения.

Буз

Когда золотая духовная энергия слилась со скульптурой, скульптура начала испускать слабое мерцание. После этого она начала медленно двигаться. Более того, её скорость начала расти. Когда скульптура полностью сдвинулась в сторону, врата духовной формации появились в месте, где скульптура находилась прежде.

Эти врата духовной формации были квадратной формы. Тем не менее, это были не обычные врата духовной формации. Было ясно, что врата духовной формации были созданы с помощью техник духовной формации. Однако, они выглядели как «настоящие» врата. Самое важное, эти врата духовной формации были неприступны. Если кто-то должен был найти слабость в этих вратах духовной формации, тогда было бы только одно место — две замочных скважины. Покуда кто-то обладал ключами к этим скважинам, он мог открыть врата духовной формации.

СВИСТ

СВИСТ

Именно в тот момент мастер Секты Вознесения вставил два ключа духовной формации в скважины на воротах духовной формации. Однако, несмотря на то, что ключи были вставлены, всё ещё не было изменений во вратах духовной формации.

— Жочэнь, Чу Фэн, вам двоим нужно подойти, — мастер Секты Вознесения, казалось, предвидел это. Он бросил взгляд на Чу Фэна и Бай Жочэнь.

Видя это, Бай Жочэнь подошла прямо к вратам духовной формации. Используя её белоснежную руку, она схватила ключ духовной формации, заставляя его немедленно излучать свет.

Когда ключ духовной формации засветился, врата духовной формации также начали ослеплять светом. Кроме того, руны и символы на любой части врат духовной формации, которых коснулся свет, начинали двигаться вправо и влево, как будто они были живыми.

Однако, свет охватывает лишь половину ворот духовной формации. Что касалось другой половины, она оставалась такой же, как прежде, без изменений.

В этот момент Чу Фэн, наконец, понял, что происходит. После того, как ключи духовной формации узнавали своих мастером, только мастер соответствующего ключа мог активировать его. Он был признан мастером ключа духовной формации с вершины Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева. Что касалось другого ключа, было очевидно, что он признал Бай Жочэнь как своего мастера.

Таким образом, Чу Фэн больше не колебался и пошёл прямо вперёд. Используя свою руку, он схватил ключ, который признал его как своего мастера. После того, как схватил его, ключ в его руке начал испускать свет как и ключ духовной формации Бай Жочэнь.

Свет ассимилировался с вратами духовной формации, освещая вторую половину. В этот момент руны и символы на вершине врат духовной формации начали циркулировать через неё. В то же время грохочущий звук раздался изнутри врат духовной формации.

— Чу Фэн, Жочэнь, отойдите, — видя это, мастер Секты Вознесения громко закричал.

Что касалось Чу Фэна и Бай Жочэнь, они оба отскочили назад и в сторону от врат духовной формации.

Бузз

После того, как они оба отпрыгнули, врата духовной формации на самом деле начали рассеиваться. В этот момент глубокий и бездонный тоннель, который неизвестно куда вёл, появился в локации, где врата духовной формации стояли прежде.

— Это то место, где мой предок оставил «Дракона и Феникса, Танцующих в Небесах», — в этот момент мастер Секты Вознесения был вне себя от радости. Его одежда затрепетала, он вдруг помчался вперед. Собрав огромную силу, он попытался войти в туннель.

бум

Однако, в тот момент, когда его ноги вошли в туннель, он был отброшен мощной силой. Сила толчка была настолько сильна, что она почти впечатала его в стену.

— Здесь на самом деле защитный барьер? — в этот момент мастер Секты Вознесения стоял в воздушном пространстве над дворцовым залом после того, как восстановился. Он глубоко нахмурился; радость на его лице полностью исчезла и сменилась потрясением.

— Позволь мне попробовать, — видя это, мать Бай Жочэнь решила попытаться. С движением её тела, её платье затрепетало, и она появилась перед входом в туннель.

бум

Однако, как и мастер Секты Вознесения, мать Бай Жочэнь была также отправлена в обратном направлении силой барьера в тот момент, когда она соприкоснулась с ним.

свист свист

Однако, она не сдалась так просто. В момент, когда она была отброшена, она махнула рукой и две летающие иглы, сформированные боевой энергией и силой духа выстрелили из неё в сторону туннеля.

Бах!

Однако, кто бы мог подумать, что в момент, когда две иглы войдут в тоннель, они не будут отброшены. Вместо этого они были взорваны бесформенной силой. Мощь силы стала причиной взрыва такой силы, что даже привело к подавляющему потрясению мастера Секты Вознесения и матери Бай Жочэнь.

— Это не хорошо, здесь в самом деле защитный барьер. Если мы попытаемся силой прорваться, я боюсь, что это может стоить нам жизнью, потому что защитный экран действительно слишком сильный, — мать Бай Жочэнь потрясла своей головой и пришла к выводу, что не в состоянии ничего сделать.

— Почему это так? Мы явно уже открыли врата духовной формации. Почему так, что мы не можем войти? Владыка предок, почему ты должен так усложнять нам жизнь?... — лицо мастера Секты Вознесения было наполнено смущением и выражением, которое было трудно описать словами.

Это было беспокойство. Крайнее отчаяние. Он долгие годы надеялся, что этот день настанет. И сейчас врата духовной формации, наконец, были открыты. И всё же, он не мог войти в них. Это давало ему ощущение, что всего его надежды были в мгновение ока раздавлены; это было чрезвычайно болезненное чувство.

— Чу Фэн, что ты делаешь? Не ходи туда? — именно в этот момент Сыкун Чжайсин внезапно закричал.

После того, как все услышали этот крик, Мастер Секты Вознесения и мать Бай Жочэнь заметили, что Чу Фэн на самом деле уже стоял перед барьером. Более того, сейчас он уже сделал шаг в тоннель.

— Чу Фэн, что ты делаешь? Вокруг этого тоннеля чрезвычайно сильный защитный барьер. Твоё развитие недостаточное, не пытайся рисковать, — в этот момент также сказал мастер Секты Вознесения.

Однако, кто бы мог подумать, что Чу Фэн на самом деле проигнорирует их предупреждения и просто войдёт в тоннель. Но, к их огромному удивлению, Чу Фэн вошёл в тоннель в целости и сохранности; не было никакого отторжения от защитного барьера.

— Это... что происходит? — в этот момент мастер Секты Вознесения был полностью ошеломлён.

Вскоре Чу Фэн вылетел из тоннеля и приземлился перед ним.

— Теперь я понимаю. Не то, чтобы там не было защитного экрана; вместо этого он только мешает нам войти. Что касается Чу Фэна и Жочэнь, они открыли это место. Таким образом, этот защитный экран не мешает им. Чу Фэн, ты на самом деле очень умный, — мать Бай Жочэнь внезапно пришла к осознанию и начала повторять похвалы Чу Фэну.

В этот момент мастер Секты Вознесения и Сыкун Чжайсин также поняли, почему Чу Фэн не внял их предупреждениям ранее. Оказалось, что он уже догадался, что так и будет. И всё же они, лидеры сил, которые прожили огромное количество лет, не смогли предвидеть этого.

Это стало причиной того, что у них появился совершенно новый уровень уважения к Чу Фэну. В то же время, они начали смотреть на Чу Фэн в новом свете, они также были пристыжены.

— Старший Мастер Секты, я подозреваю, что только мисс Бай, и я в состоянии войти в этот тоннель. Почему бы вам не позволить мисс Бай и мне войти в это место и забрать останки вашего предка? — предложил Чу Фэн.

— Эх. Раз такое дело, у нас нет другого варианта. Просто Чу Фэн, Жочэнь. Я считаю, что предок далеко не просто так установил этот барьер. Я боюсь, что в тоннеле будут ждать великие трудности и опасности.

— Старший, пожалуйста, будьте уверены, — Чу Фэн обхватил свой кулак с уважением. Затем он посмотрел на Бай Жочэнь и сказал с улыбкой: — Мисс Бай, пошли, — после того, как он сказал эти слова, Чу Фэн вошёл в тоннель.

— ...

Видя это, Бай Жочэнь поджала губы. Она пробормотала что-то, чего никто не смог услышать, а затем двинула своё хрупкое тело и также вошла в тоннель. Конечно же, для неё тоже не было никаких препятствий.

Когда он увидел, что они вдвоем исчезают в тоннеле, мастер Секты Вознесения стоял с крайне сложным выражением лица. Вскоре после этого он обернулся к Сыкун Чжайсину и сказал:

— Директор Сыкун, твой ученик немного чрезмерно сильный.

Глава 1105. Она что-то замышляет

— Мастер Секты Чжоу, что ты имеешь ввиду под этими словами? — Сыкун Чжайсин слегка нахмурился. Он чувствовал, что есть скрытый смысл за словами, сказанными мастером Секты Вознесения.

— Мало того, что маленький друг Чу Фэн обладает выдающимся талантом, он также крайне сообразительный и мужественный. Более того, с его юным возрастом он уже получил Боевой Навык Земного Табу. Это означает, что его семейное происхождение должно быть также необыкновенным.

— Директор Сыкун, могу я узнать, откуда именно маленький друг Чу Фэн пришёл, что он такой необыкновенный? — спросил мастер Секты Вознесения.

— Это... — Сыкун Чжайсин немного колебался, чтобы ответить на вопрос мастера Секты Вознесения. Однако, в конце концов, он решил ответить честно. — Чу Фэн не человек со Святой Земли Воинственности. Он из Региона Южного моря.

— Что? Он на самом деле из Региона Южного моря? — услышав эти слова, мать Бай Жочэнь воскликнула в шоке. Удивление в её очаровательных глазах было просто неопишваемым.

На самом деле даже мастер Секты Вознесения был крайне сильно удивлен. Просто в этот момент кроме потрясения был также след зависти и восхищения на его лице.

Он сказал:

— Южный Лес Бирюзового Дерева охраняет выход с Небесного Пути Региона Южного моря и сталкивался с насмешкой со стороны окружающих все эти годы. Наконец, горькие времена для твоего Южного Леса Бирюзового Леса прошли и началось сладкое время. Старший Байли на

самом деле обладал огромным предвидением.

— Однако, хотя талант этого ребёнка, Чу Фэна, необыкновенный, он кажется немного хвастуном. Вдобавок к техникам и навыкам, которыми он обладает, после того, как он войдёт в Гору Южного Дерева, даже если он не возьмёт на себя инициативу провоцировать других, у него все равно появятся много врагов.

— Эх, — когда упомянули это дело, Сыкун Чжайсин выпустил долгий выдох. Он также чрезвычайно беспокоился о Чу Фэне. Как говорится, «намерений других следует опасаться». На Горе Бирюзового Дерева это было даже более правдиво.

Хотя ученики Горы Бирюзового Дерева обозначались как соученики, они все хранили свои собственные корыстные мотивы. В юности Сыкун Чжайсина он также тренировался на Горе Бирюзового Дерева, и был одним из самых превосходных основных учеников. Таким образом, он прекрасно знал, как интенсивны были открытые бои и сражения на Горе Бирюзового Дерева. Самое важное, Гора Бирюзового Дерева на поверхности будет запрещать бои между учениками, но в действительности не будет ничего с этим делать.

Не было ничего, что они могли сделать. Ученики Горы Бирюзового Дерева, особенно основные ученики, поголовно были важными кандидатами для достижения успеха в великом деле Горы Бирюзового Дерева. Даже Директор и старейшины управления, которые обладали великими силами, должны быть отобраны из числа основных учеников.

Тем не менее, это послужило причиной того, что ученики, особенно сильные ученики, они редко соперничали друг с другом. На поверхности они казались дружелюбными друг к другу. Однако, на самом деле, они относились друг к другу как к врагам.

Это было настолько сильно, что если появлялся кто-нибудь, кто обладал определёнными сокровищами, они привлекли бы внимание других учеников, которые запросто пошли бы на убийство, когда их цель покидала Гору Бирюзового Дерева ради миссии. Воровство чужого имущества было чем-то, что случалось каждый год.

Даже те, кто были пойманы и понесли серьёзное наказание, исчислялись несколькими сотнями ежегодно. А что на счёт тех, кто не был пойман? Они были просто неисчислимы, и их было невообразимо много.

Что касалось этого, это было именно то, о чём беспокоился Сыкун Чжайсин. Талант Чу Фэн был выдающимся; он не только обладал необыкновенными техниками и навыками, он также обладал Королевским Оружие высшего качества. И всё же, он не имел сильной поддержки и вместо этого был кем-то из Региона Южного моря. Кроме того, он обладал темпераментом человека, который отказывается терпеть убытки.

Таким образом, после того, как он присоединится к Горе Бирюзового Дерева, враги Чу Фэна, вероятно, не будут ограничены одним лишь Монастырём Ориона. Не упоминая учеников, было возможно, что даже старейшины сосредоточат свой взгляд на имуществе Чу Фэна.

Это, естественно, стало причиной того, что Сыкун Чжайсин беспокоился. Прежде он знал лишь то, что Чу Фэн обладает необычным талантом, и он не знал, что Чу Фэн владел столь многими техниками, неоценимым королём Королевского Оружия и даже Боевым Навыком Земного Табу, которым обычные силы на обладали. Если это станет известно после того, как он присоединится к Горе Бирюзового Дерева, это, вероятно, привлечет внимание многих сил.

Как будто он видел насквозь опасения, которые затуманили Сыкун Чжайсина, мастер Секты Вознесения сказал:

— Брат Сыкун, ты не должен слишком сильно об этом переживать. Наши силы уже вошли в союз. Мало того, что Чу Фэн ученик твоего Южного Леса Бирюзового Дерева, он также эквивалентен тому, чтобы быть учеником нашей Секты Вознесения. Наша Секта Вознесения не пожалеет сил, чтобы защитить его.

— Верно, конечно... — услышав эти слова, Сыкун Чжайсин кивнул. Беспокойство в его сердце сильно уменьшилось. Он был опытным человеком и знал, что мастер Секты Вознесения показывал свою искренность, искренность в становлении союзником с его Южным Лесом Бирюзового Дерева.

— Эх, по моему мнению, эти два ребёнка очень хорошо подходят друг другу. Не думаешь, Директор Сыкун? — внезапно, с улыбкой сказала мать Бай Жочэнь.

— Э, это... — в этот момент выражение Сыкун Чжайсина напряглось. Он был пойман врасплох словами, которые внезапно произнесла мать Бай Жочэнь, и не знал, как ответить.

На самом деле, это не ограничивалось Сыкун Чжайсином, когда даже мастер Секты Вознесения в шоке широко открыл свой рот.

— Хе-хе, я просто шучу. Вы только посмотрите, как вы оба были потрясены.

— Я выступаю за свободную любовь молодых людей, и определённо устроила бы свадьбу для них, — видя их реакцию, мать Бай Жочэнь прикрыла рот и засмеялась. Только тогда Сыкун Чжайсин и мастер Секты Вознесения вздохнули с облегчением.

Честно говоря, Сыкун Чжайсин тоже чувствовал, что они идеально подходят друг другу. Развитие Чу Фэна и Бай Жочэнь были на самом деле хорошо подобраны. Однако, если два человека должны стать парой, они должны находиться в гармонии. Что касалось Чу Фэна и Бай Жочэнь, они, казалось, были совершенно не заинтересованы друг в друге. Если они вдвоем должны будут образовать пару, это не обязательно прошло бы гладко.

Однако, после того, как мать Бай Жочэнь сказала эти слова, Сыкун Чжайсин зажегся идеей тайно сыграть сваху и свести их. В конце концов, Секта Вознесения и Южный Лес Бирюзового Дерева сейчас стали альянсом. Если они вдвоем смогут объединиться с помощью брака, так будет даже лучше.

Однако, когда он посмотрел на мать Бай Жочэнь, он почувствовал немного волнения. Он не смел делать поспешных выводов, шутила ли эта женщина, когда сказала эти слова, или она правда имела намерение, потому что было слишком трудно увидеть ее насквозь.

Несмотря на то, что возраст матери Бай Жочэнь был моложе, чем у мастера Секты Вознесения, и она на самом деле была представителем молодого поколения, по сравнению с ним, она вызвала у Сыкун Чжайсина крайне неопределенные ощущения. Это было так сильно, что он чувствовал тень опасности от неё, заставляющий его бояться её от всей души.

Что касалось Чу Фэна и Бай Жочэнь, ни один из них не знал о планах, которые были у Сыкун Чжайсина. В этот момент они вдвоем достигли самой глубокой части тоннеля.

Тоннель больше не шёл прямо вниз. Вместо этого он полностью сменил направление. Кроме того, квадратной формы туннель был очень просторным и тщательно оформлен. Даже освещающие камни на обеих стенах были особенно яркого и белого цвета, в отличие от обычного зеленого цвета, и освещали тоннель, как будто при солнечным светом.

Чу Фэн и Бай Жочэнь шли в ярко освещенном тоннеле. Они не пытались бежать до конца, потому что там были картины, вырезанные по бокам туннеля. Они были изображениями людей, зверей и битв. Казалось, как будто они были здесь, чтобы рассказать историю человека, и жизнь этого человека.

Чу Фэн и Бай Жочэнь были невольно привлечены теми картинами. Это было редким моментом спокойствия для них. Это было потому, что оба они знали, что если они продолжили бы, вероятно, они не встретили бы такого спокойного места, и опасности и трудности определённо ждали их впереди.

Внезапно Чу Фэн спросил:

— Мисс Бай, почему ты солгала?

— О чём ты говоришь? — Бай Жочэнь бросила взгляд на Чу Фэна. Она выразила недоумение.

— Ты явно достигла девятого этажа Пагоды Южного Леса бирюзового Дерева. Почему ты сказала, что ты достигла лишь шестого этажа? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

— Какое тебе до этого дело? — Бай Жочэнь ещё раз бросила на Чу Фэна косой взгляд. После этого она прибавила скорость.

Чу Фэн оставался спокойным после двух косых взглядов Бай Жочэнь. Он уже привык к этому. Хотя возраст этой девушки был моложе, чем его собственный, она была абсолютно ледяной красоткой. Среди женщин, знакомых Чу Фэну, вероятно, только Таньтай Сюэ была столь же холодной, как Бай Жочэнь.

Однако, в этот момент Чу Фэн смеялся в душе. Хотя Бай Жочэнь не сказала ему причины, она косвенно признала, что она достигла девятого этажа Пагоды Южного Леса Бирюзового Дерева.

Внезапно Бай Жочэнь обернулась и сказала:

— Как насчёт такого, ты пообещаешь мне одну вещь, а я расскажу тебе причину, — более того, редкая лучезарная улыбка появилась на её ледяном лице.

Когда эта девчонка улыбалась подобным образом, она была по-настоящему красива. Это было похоже на цветущий цветок лотоса в заледеневшем поле. Это было завораживающе красиво.

Однако, в этот момент Чу Фэн выругался в своем сердце. Это было потому, что три слова были четко написаны на ее лице — она что-то замышляла.

Глава 1106. Пространство Формации

Даже если слова «хитрый план» были ясно написаны на красивом лице Бай Жочэнь, как Чу Фэн, будучи мужчиной, мог бояться слабую девочку вроде неё?

Таким образом, Чу Фэн выпятил грудь и поднял голову. С улыбкой на лице и величием принятия риска, несмотря на опасности, он спокойно сказал:

— Мисс Бай, чего ты хочешь?

— Эта дверь впереди, ты пойдешь и откроешь её. После того, как ты откроешь её, ты должен проложить путь. Можешь сделать это? — Бай Жочэнь указала рукой в переднюю часть тоннеля.

Повернув голову, чтобы посмотреть, Чу Фэн обнаружил, что большая дверь на самом деле появилась впереди. Эта дверь не была дверью духовной формации, это была обычная деревянная дверь. Однако, деревянная дверь была установлена с духовной формацией, которая стала причиной того, что нельзя было заглянуть за неё с помощью силы духа. Таким образом, они не знали, что ожидало их за дверью; могло ли это быть хорошо или плохо.

В этот момент Чу Фэн выругался в сердце. Эта девчонка не была кем-то, с кем просто иметь дело. Она боялась, что за дверью скрывались опасности, и хотела, чтобы Чу Фэн стал её щитом. Однако, оставалось, что Чу Фэн был мужчиной. Будучи мужчиной, защита женщины это дело естественное. Таким образом, даже если бы Бай Жочэнь не попросила его идти впереди, он бы всё равно именно так и поступил.

— Давай, давай, давай, шаг в сторону, позволь мужчине сделать такую опасную вещь, — Чу Фэн похлопал себя по груди и сделал шаг вперёд. Его тело внезапно двинулось и исчезло. Когда он вновь появился, он уже был перед деревянной дверью. Самое важное, когда Чу Фэн появился, был слышен звук «бах»; деревянная дверь была открыта.

В момент, когда деревянная дверь была открыта, ослепительный свет вырвался из двери. По мере того как ослепительный свет медленно рассеялся, Чу Фэн и Бай Жочэнь обнаружили, что позади двери была огромная белизна.

Это было чрезвычайно широкое пространство, когда нельзя было увидеть границу, вершину, пол и ничего опасного. Однако, на определенном расстоянии в этом широком пространстве плавал ящик.

Это был деревянный ящик. Древний и потёртый деревянный сундук, который, казалось, прошёл через бесчисленные годы. Даже дерево почти полностью разложилось. Однако, несмотря на то, что он был чрезвычайно потрепанным, деревянный сундук на самом деле не разлагался. Он просто плавал на расстоянии, вызывая безграничное количество соблазна.

— Если моя догадка верна, тогда останки Старшего Оуяня должны быть в деревянном сундуке.

— Мисс Бай, я боюсь, что останки будет не так просто достать. Подожди меня здесь, я пойду и возьму это для тебя, — когда Чу Фэн сказал эти слова, он пошёл прямо в пространство.

свист

Тем не менее, кто бы мог подумать, что сразу же после того, как Чу Фэн вошел в это пространство, фигура вылетит и приземлится перед Чу Фэном. Это была Бай Жочэнь.

— Мисс Бай, ты... — обнаружив, что Бай Жочэнь на самом деле последовала за ним и даже встала перед ним, Чу Фэн был несколько удивлён.

— Не двигайся, эта леди просто боится, что ты захватишь останки, оставленные предком нашей Секты Вознесения, — Бай Жочэнь бросила свой взгляд на Чу Фэна.

— Истинно упорная девушка, — Чу Фэн скривил губы на действия Бай Жочэнь. Он мог сказать, что в то время, как Бай Жочэнь боялась, что здесь могут быть опасности, она также не доверяла ему.

Однако, Чу Фэн всё же спросил:

— Ты та, кто хотела, чтобы я открыл дверь и пошёл вперёд. Но сейчас, когда ты идёшь вперёди, как нам быть с договорённостью? Мисс Бай, ты забираешь свои слова назад и не держишь своих обещаний?

— Я действительно достигла девятого этажа. Что касается причины, почему я сказала, что достигла только шестого этажа, это потому, что я не хотела возиться с теми человеческими останками, — ответила Бай Жочэнь.

— Это правда? — спросил Чу Фэн.

— Верить мне или нет, зависит от тебя, — Бай Жочэнь отказалась объяснять. С движением её тела, она полетела прямо к деревянному сундуку. Её скорость была чрезвычайно быстрой; она планировала использовать свою быструю скорость, чтобы быстро подойти к деревянной коробке и получить её.

свист свист свист свист свист свист

Однако, сразу после того, как Бай Жочэнь двинулась, пространство перед деревянным сундуком начало дрожать. Немедленно после этого несколько десятков фигур появилось перед деревянным сундуком.

Те фигуры были человекоподобными фигурами из света. Однако, они источали чрезвычайно сильные ауры. В общей сложности пятьдесят шесть человекоподобных фигур; они все были Боевыми Королями пятого ранга. Кроме того, оружие, которое они держали в их руках, длинные копья, сделанные из света, также излучали ауру, схожую с Королевским Оружием.

Самое важное, после того, как эти пятьдесят шесть человекоподобных фигур появились, они все выпускали яростную жажду убийства и начали прямо атаковать Бай Жочэнь.

Кроме того, их атаки также были необычными. Они не слепо атаковали, но вместо этого хорошо координировали свои атаки. Их атаки окружили Бай Жочэнь как огромная формация. Более того, из-за того, что две стороны были близко друг к другу, и атаки оппонентов были слишком быстрыми, Бай Жочэнь и фигуры света мгновенно вступили в битву.

В то время, как человекоподобные фигуры не были живыми существами, и больше были похожи на машины для убийства, боевая сила, которой они обладали, была не тем, на что можно было смотреть свысока. Они определённо не были такими простыми, как обычные Боевые Короли пятого ранга. Если бы их было всего два-три, тогда ничего страшного. Однако, будучи окружённой и атакованной в общей сложности пятьюдесятью шестью человекоподобными фигурами, даже Бай Жочэнь показала на лице тревогу и поспешно схватила свой Кнут Платинового Дракона, чтобы контратаковать.

— Мисс Бай, тебе нужна моя помощь? — видя это зрелище, Чу Фэн улыбнулся. Он не спешил присоединиться к битве.

— Кого заботит, поможешь ты или нет, — кто бы мог подумать, что Бай Жочэнь была чрезвычайно упряма. Она не только не попросила помощи Чу Фэна, она даже свирепо на него посмотрела. Однако, по её словам, можно было сказать, что она на самом деле надеялась, что Чу Фэн поможет ей.

Хотя было правдой, что с силой Бай Жочэнь она могла справиться с этой кучей человекоподобных фигур, если бы она должна была пойти на всё, было очевидно, что она не хотела использовать слишком много своей силы, чтобы разобраться с этими фигурами.

— Девушка, вы на самом деле не знаете, как разговаривать. Однако, принимая во внимание твоего отца, я помогу тебе, — Чу Фэн лукаво засмеялся. Он достал Запечатывающий Демонов Меч и присоединился к битве.

С самого начала у Чу Фэна не было планов просто наблюдать, не помогая. Ранее, причина того, почему он задал этот вопрос, была в том, что таким образом он мог подразнить подобную богине, и всё же необщительную маленькую красотку.

В конце концов, её возраст был идеальным возрастом, чтобы быть счастливой и яркой. И всё же, ничего подобного не было заметно в Бай Жочэнь. Это стало причиной того, что Чу Фэн ощутил сожаление относительно этого и хотел подразнить ее.

Тем не менее, все было не так просто. Особенно когда речь заходила о чем-то вроде темперамента, что не может быть изменено силой. Это было причиной того, почему Чу Фэн решил перестать дразнить её и присоединиться к битве. После того, как Чу Фэн присоединился к битве, он был как Бог Войны, который устроил резню.

В этот момент давление на Бай Жочэнь немедленно уменьшилось. Несмотря на то, что они вдвоем убивали, не общаясь и не беспокоя друг друга, и можно было сказать, что между ними не было координации, им удалось быстро уничтожить все фигуры света.

После устранения этих человекоподобных фигур, Бай Жочэнь спросила:

— Что ты сказал ранее? Мой отец? Кто мой отец?

— Мастер Секты Вознесения, Старший Чжоу. Разве он не твой отец? — ответил Чу Фэн.

— Слушай внимательно, он мне не отец. Если ты посмеешь говорить об отношениях все, что в голову взбредет, не вини меня за то, что я преподам тебе урок, — взгляд Бай Жочэнь сверкнул. Она крайне серьезно сказала об этом. Кроме того, когда она сказала это, очень сильная жажда крови появилась в её глазах.

В этот момент Чу Фэн был поражен. Несмотря на то, что он знал наверняка, что Бай Жочэнь не была биологической дочерью мастера Секты Вознесения, все же оставался тот факт, что мать Бай Жочэнь вышла замуж за мастера Секты Вознесения. Логично, что Бай Жочэнь должна была звать мастера Секты Вознесения «отец».

Однако, она не только не звала его отцом, вместо этого она наотрез отрицала отношения отца и дочери. Кроме того, её отношение к этому было крайне ужасным. Это неизбежно вызвало у Чу Фэна сомнения в его сердце.

«Реакция этой Бай Жочэнь неменяемая».

Глава 1107. Только один выживет

После того, как яростно впились в Чу Фэна глазами, наполненными жаждой убийства, Бай Жочэнь снова медленно направилась к деревянному сундуку.

Однако, именно в этот момент выражение Чу Фэн сильно и внезапно изменилось; он громко закричал:

— Мисс Бай, отойди.

— Что? — Бай Жочэнь была смущена внезапной переменой Чу Фэна. Она обернулась и

безучастно на него уставилась.

Видя, что Бай Жочэнь не отходит, Чу Фэн решил взять инициативу в собственные руки. Он шагнул к ней, схватил её запястье и начал бежать к выходу, откуда они пришли.

— Что ты делаешь? Отпусти меня, — внезапные действия Чу Фэна вызвали тревогу Бай Жочэнь, заставляя её яростно бороться.

— Не сопротивляйся. Следуй за мной, мы должны покинуть это место, здесь опасно, — видя её реакцию, Чу Фэн стал беспокоиться; он громко закричал Бай Жочэнь, потому он на самом деле ощущал, что ужасающая сила сейчас собиралась в пространстве вокруг них.

От подобного крика Чу Фэна хрупкое тело Бай Жочэнь вздрогнуло. Она перестала сопротивляться и также не стала спорить; послушно она позволила Чу Фэну увести её к выходу, не произнеся ни единого слова.

Бузз

Однако, когда они почти достигли входа в тоннель, свет накрыл их сзади и полностью опечатал вход.

— Что происходит? — видя это, Бай Жочэнь была даже более потрясена. В этот момент она, наконец, осознала, что что-то не так.

— Проклятье, мы всё же опоздали, — в этот момент Чу Фэн сильно нахмурился. Он обернулся и бросил своё взгляд глубоко в пространство, из которого они бежали.

— То есть? — видя действия Чу Фэна, Бай Жочэнь также поспешно обернулась. Когда она бросила взгляд в глубины пространства, из которого они сбежали, её выражение изменилось в худшую сторону.

Это было потому, что в этот самый момент, пространственный вихрь фактически появился перед деревянным сундуком. Этот пространственный вихрь внезапно появился и бушевал, разрастаясь все больше и больше. В конце он превратился в колоссальную фигуру.

Это была гигантская человекоподобная фигура света. Она не только обладала чертами лица, она даже носила доспехи из света и держала огромный клинок из света. Её тело было настолько огромным, что её высота насчитывала несколько сотен метров. Стоя перед Чу Фэном и Бай Жочэнь, она казалась непоколебимой горой. И наоборот, Чу Фэн и Бай Жочэнь были настолько маленькими, словно два маленьких муравья.

Самое главное, когда эта огромная фигура света появилась, чрезвычайно пугающая гнетущая сила также заполнила всё пространство. Перед это гнетущей силой, не упоминая

сопротивления, Чу Фэн и Бай Жочэнь не могли даже сдвинуться хоть на шаг. Они как будто окаменели, они стояли в воздухе, словно камни. Кроме того, что были способны говорить, но ничего больше поделать не могли.

Эта огромная человекоподобная фигура света на самом деле обладала развитием, которое могло полностью подавить и Чу Фэна и Бай Жочэнь — Наполовину Боевой Император.

Рёв

Эта огромная человеческой формы фигура света сначала выпустила низкий рёв. После того она подняла огромный клинок в своей руке, мгновенно создавая сильный ураган. В этот момент пространство, которое раньше мерцало светом, стало пугающе тёмным, как будто они были в аду. Скорее всего, если бы этот огромный клинок приземлился, тогда Чу Фэн и Бай Жочэнь были бы превращены в пыль.

Однако, к великому удивлению Чу Фэна и Бай Жочэнь, эта огромная фигура света на самом деле заговорила глубоким и громоподобным голосом:

— Из вас двоих только один может жить. Тому, что скажет «убей его» первым, будет позволено жить, и тот получит Боевой Навык.

— Я буду считать до трёх. Если никто не скажет первым, тогда вы оба должны будете умереть.

Услышав эти слова, выражения и Чу Фэна, и Бай Жочэнь изменились. Какого рода ситуацией это было?

Фигура света, которую оба они были просто не в состоянии победить, хотела, чтобы Чу Фэн и Бай Жочэнь сказали подобное. Это было не так просто, как заставить Чу Фэна и Бай Жочэнь убить друг друга, это также было типом унижения, потому что он хотел, чтобы они, ради защиты своей собственной жизни, пожертвовали жизнью другого.

— Один.

Однако, эта огромная фигура света не дала Чу Фэну и Бай Жочэнь времени на раздумья. Она немедленно начала отчет. Кроме того, голос, которым она считала, был чрезвычайно громким и ясным.

— Стоп! За кого ты нас принимаешь? Мы потомки Старшего Оуяна и Старшего Байли. Мы пришли сюда с целью получения останков наших предков. Ты не можешь убить любого из нас, — объяснил Чу Фэн. Он хотел проверить, какого рода реакция будет у этой огромной фигуры света.

— Два, — однако, кто бы мог подумать, что огромная фигура света на самом деле никак не

отреагирует. Полностью игнорируя слова Чу Фэна, огромная фигура света посчитала до двух без малейшего колебания.

— Мисс Бай, это плохо. Этот парень просто не может понять наших слов. Казалось бы, что нам двоим суждено здесь умереть, — Чу Фэн посмотрел на Бай Жочэнь.

— Кто сказал, что я умру здесь с тобой? — однако, кто бы мог подумать, что даже когда Чу Фэна будет так сентиментально себя вести, Бай Жочэнь на самом деле яростно уставится на Чу Фэна. Её взгляд был бессердечным и холодным; это было как будто Чу Фэн никогда не смог бы приблизиться к ней.

— Ты не можешь желать мне смерти, верно? Я боюсь, что уже слишком поздно, он собирается посчитать до трёх прямо сейчас, — Чу Фэн лукаво засмеялся. Это было, как будто ему вовсе не была страшна смерть. По крайней мере, он не боялся смерти в этот момент.

Однако, к удивлению Чу Фэна, огромная фигура света, которая должна была сказать «три» громким и ясным голосом не сказала «три». Это было, как будто он намеренно пытался дать Бай Жочэнь время заявить, что она хотела, чтобы Чу Фэн умер.

В этот момент Чу Фэн заподозрил, что что-то не так с этой огромной фигурой света. В конце концов, это было что-то, сформированное массивом формации. Не должно быть возможным, чтоб он на самом деле обладал интеллектом. Что касалось того, что она сказала раньше, это должно быть чем-то, что было установлено в этом месте их предками.

Однако, когда Чу Фэн бросил взгляд на огромную фигуру света, его лицо помрачнело. Кроме того, он чувствовал себя полным обид. Это было потому, что эта огромная фигура света на самом деле была не так проста, раз оставалась тихой. Она на самом деле смотрела на Бай Жочэнь. Кроме того, казалось, что она хотела, чтобы Бай Жочэнь заявила, что она желает, чтобы Чу Фэн умер.

— ***, ублюдок, ты действительно слишком мерзкий. Ты действительно бесстыдный до крайности. Как сильно ты хочешь, чтобы я умер? Ты на самом деле намеренно дал Бай Жочэнь время сказать эти слова, — не в состоянии сдержать себя, Чу Фэн выругался громким голосом.

На самом деле, это касалось не только Чу Фэна. Даже Бай Жочэнь потеряла дар речи. Однако, в конце концов, она не объявила о том, что хочет, чтоб Чу Фэн умер и продолжала молчать.

— Три, — видя это, огромная фигура света немедленно наполнилась жадной убийства. В то же время, она начала опускать огромный клинок в своей руке.

Как только огромный клинок полоснул вниз, ослепительный свет и яростная жажда убийства также обрушилась на тела Чу Фэна и Бай Жочэнь.

В этот момент Чу Фэн почувствовал, как его мозг стал пустым. После этого что-то устремилось в его голову. На самом деле это была карта, карта Горы Бирюзового Дерева.

На карте было чётко указано скрытое место, где что-то хранилось. Тем не менее, там не упоминалось, что за объект это был. Однако, Чу Фэн подсознательно знал, что это наиболее определённно удивительная вещь. По крайней мере, это должно быть сокровище.

Чу Фэн внимательно осмотрел карту в своём уме. Чем больше он осматривал её, тем больше радости он ощущал. Это было потому, что эта карта означала, что если он присоединится к Горе Бирюзового Дерева, он сможет найти сокровище, отмеченное на карте. Это было неожиданным урожаем. Или, другими словами, вещь, которая была указана на карте, должна быть тем, что их предки действительно оставили для них.

Глава 1108. Ждали вас двоих

Когда Чу Фэн открыл глаза и переключил своё внимание на реальность, он обнаружил, что Бай Жочэнь очнулась перед ним. Более того, она уже получила деревянный сундук. Самое главное, на её лице было чрезвычайно спокойное выражение, как будто она ожидала этого.

— Хе, кажется, что эта девочка думала о том же, что и я, — в этот момент Чу Фэн не мог сдержать улыбку. Он получил совершенно новый уровень уважения к Бай Жочэнь. Причина, почему Чу Фэн не молил о прощении и не просил о том, чтоб Бай Жочэнь умерла, была в том, что он был практически полностью уверен, что это было испытание.

В конце концов, это место было формацией, установленной предком Секты Вознесения. Будучи в состоянии добраться до этого места означало, что они были достойными потомками. Таким образом, как мог предок Секты Вознесения пожелать создать такую сильную формацию с целью убийства своих выдающихся потомков?

Таким образом, Чу Фэн был уверен, что это было испытание; испытание, проверяющее

моральные качества потомков его Секты Вознесения. Если никто не пожелает смерти другого, тогда всё было бы хорошо. Однако, если бы кто-нибудь сделал это, тогда лёгким наказанием могло быть то, что они не смогли бы получить загадочную карту, в то время как тяжёлым наказанием могло быть рассечение огромным клинком света. Просто человек, который умер бы, был бы человеком, который сказал эти слова.

То, что Бай Жочэнь была такой спокойной, означало, что она разделяла те же мысли, что и Чу Фэн. Конечно же, эта девушка была необычайной. Она не только обладала исключительным талантом, она также обладала очень сильным пониманием, и это было очевидно потому, что она смогла прийти к такому же выводу, что и Чу Фэн, за такой короткий промежуток времени.

Внезапно Чу Фэн спросил:

— Ты тоже получила карту, верно?

— Ты тоже получил её? — услышав эти слова, Бай Жочэнь была немного удивлена. Она явно не ожидала, что Чу Фэн, человек не из Секты Вознесения, также получит карту.

— Естественно, да. Если моя догадка верна, содержания карты должно быть одинаковым, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

Видя это, Бай Жочэнь спросила:

— Что иллюстрирует карта, которую ты получил?

После этого Чу Фэн начал сравнивать карту, которую он получил с Бай Жочэнь, и обнаружил, что карты, которые они получили, действительно были идентичными.

— Ты действительно везунчик. Ты должен знать, что вещь, указанная в карте — это что-то, что наш предок Секты Вознесения оставил своим потомкам. Для тебя получить карту — ты действительно везунчик, — после сравнения, Бай Жочэнь была немного несчастна. Можно было сказать, что она не желала делить сокровища с Чу Фэном.

— Если ты не хочешь этого, я готов отказаться от его поисков. Ты можешь пойти и найти его сама, — видя это, Чу Фэн поступил праведно и сказал эти слова. Это было потому, что он знал, что то, что сказала Бай Жочэнь было правдой — эта карта не должна была принадлежать ему. В конце концов, это было что-то, что предок Секты Вознесения оставил после себя.

— Забудь об этом. Когда придёт время, иметь кого-нибудь в качестве щита будет очень приятно. Если ты хотел пойти со мной, когда мы получим вещи, мы можем просто разделить их пополам. Если же там лишь одно сокровище, тогда я хотела бы сохранить это сокровище. Однако, я компенсирую его чем-то равноценным, — сказала Бай Жочэнь.

— Хех, это было бы здорово, — услышав эти слова, Чу Фэн злорадно рассмеялся. Если бы один из них сказал, что не желал получить вещь на карте, тогда это было бы абсолютной ложью. В конце концов, на Чу Фэна была возложена огромная ответственность. Сильнее, чем кто-либо он желал стать сильнее.

— О, верно, что в нем? — спросил Чу Фэн, указывая на деревянный сундук в руках Бай Жочэнь.

— Это то, что действительно не связано с тобой, — Бай Жочэнь бросила взгляд на Чу Фэна.

— Девочка, разве ты не слишком узко мыслишь? Эй, подожди меня, — Чу Фэн изначально хотел пожаловаться на это. Однако, к его удивлению, Бай Жочэнь быстро направилась к выходу.

Триумфальное возвращение Чу Фэна и Бай Жочэнь привели к бесконечной радости мастера Секты Вознесения, Сыкун Чжайсина и матери Бай Жочэнь, которые ждали в зале дворца.

Особенно после того, как Чу Фэн вытащил останки мастера мастера Секты Вознесения и передал их ему, мастер Секты Вознесения стал бесконечно благодарными по отношению к Чу Фэну. Если бы не Чу Фэн, его Секта Вознесения не смогла бы получить останки своего покойного мастера.

Таким образом, в качестве жеста благодарности мастер Секты Вознесения открыл деревянный сундук у всех на глазах. В этот момент Чу Фэн, наконец, узнал, что хранилось в деревянном сундуке. На самом деле он был заполнен Запретными Боевыми Навыками.

К удивлению Чу Фэна, мастер Секты Вознесения был чрезвычайно щедрым; он на самом деле позволил Чу Фэну быть первым в выборе любого Запретного Боевого Навыка из оставленных их предком, чтобы тренироваться.

Поскольку Чу Фэн никогда прежде не изучал Боевые Навыки Смертного Табу, и не смел использовать свои превосходные Тайные Навыки, он, естественно, не отказывался от этой возможности. В конце концов, это были Запретные Боевые Навыки.

Таким образом, без колебания, Чу Фэн тщательно проверил Запретные Боевые Навыки из деревянного сундука. В конце концов, он выбрал шесть Запретных Боевых Навыков.

Эти шесть Запретных Боевых Навыков были, соответственно:

«Смертное Табу: Огненный Метеор».

«Смертное Табу: Скорбное Рассечение Грома».

«Смертное Табу: Неистовая Буря».

«Смертное Табу: Завывающий Океанический Дождь».

«Смертное Табу: Древесный Вихрь».

«Смертное Табу: Техника Иллюзорного Света».

Первые пять Смертных Табу составляли пять различных мощных элементов: ветер, дождь, гром, огонь и дерево. Если бы Чу Фэн мог полностью ими овладеть, он на самом деле мог бы вызвать ветер и дождь.

Что касалось последнего, это был боевой навык движения. На коротком расстоянии он мог поднять скорость человека до скорости света. Если бы кто-нибудь овладел им, это было бы чрезвычайно полезным во время внезапных атак и для побега с поля битвы.

Если он будет в состоянии освоить эти шесть Запретных Боевых Навыков, он сможет полностью компенсировать четыре превосходных Тайных Навыка.

— Маленький друг Чу Фэн, у тебя действительно острый глаз. Эти шесть Боевых Навыков все Боевые Табу высокого качества. Однако, сильнейший Запретный Боевой Навык в деревянном сундуке — этот, — внезапно, мастер Секты Вознесения взял деревянную табличку из деревянного сундука.

Деревянная табличка была размером всего лишь с две ладони. Однако, плотно сгруппированные записи, которые появились как руны и символы, были вырезаны на ней. Деревянный сундук был наполнен подобными деревянными дощечками. Каждая из этих деревянных дощечек содержала боевой навык.

В общем, было несколько десятков деревянных табличек в деревянном сундуке. Практически все они были Боевыми Навыками Смертного Табу.

— Дракон и Феникс, Танцующие в небесах? — увидев имя Запретного Боевого Навыка, глаза Чу Фэна засияли. Как правило, Запретные Боевые Навыки указывали о виде Запретного Боевого Навыка в своём имени. Например, если имя начиналось с «Смертное Табу», тогда это было бы Боевым Навыком Смертного Табу. Если он начинался с «Земного Табу», тогда это было бы Боевым Навыком Земного Табу. Что касалось этого Боевого Навыка Табу, он был особенным.

На самом деле это касалось не только Чу Фэна; Бай Жочэнь была также переполнена удивлением. Их не было, когда мастер Секты Вознесения говорил о «Драконе и Фениксе, Танцующих в Небесах». Таким образом, они не знали, насколько сильным он был.

— Вы удивлены? Это Боевой Навык Земного Табу. Однако, это не обычный Запретный Боевой

Навык, — сказал мастер Секты Вознесения.

Внезапно, Бай Жочэнь сказала:

— Это Боевой Навык Слияния.

— Жочэнь, ты на самом деле можешь понять содержание, написанное на нём?

Услышав эти слова, оба, и мастер Секты Вознесения, и Сыкун Чжайсин были удивлены. Причина, почему «Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах» рассматривались, как что-то, что обычные люди не могли изучить, была в том, что его содержание было чем-то, что обычные люди не могли понять. Это было настолько сильно, что они не могли даже понять содержание, написанные на нем.

Что касалось Бай Жочэнь, она просто взглянула на него и уже поняла его содержание. Что это означало? Это означало, что талант Бай Жочэнь был на самом деле исключительным, и хорошо подходил для изучения «Дракона и Феникса, Танцующих в Небесах».

— Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах — это Боевой Навык Слияния. Он требует двух людей для его изучения. Они вдвоем соответственно изучают аспекты Дракона и Феникса. Когда и Дракон, и Феникс будут показаны, этот Боевой Навык будет активирован. Если этот Боевой навык успешно активирован, он будет царствовать в огромном небе. Среди Боевых Навыков Земного Табу сложно найти другой, который сможет сравниться с ним, — именно в этот момент Чу Фэна уставился на деревянную табличку и рассказал её содержание.

В этот момент мастер Секты Вознесения, мать Бай Жочэнь и Сыкун Чжайсин все отобразили удивлённые выражения. Они все сглотнули полный рот холодного воздуха. После этого они посмотрели на Чу Фэна и Бай Жочэнь и счастливо сказали:

— Я, кажется, понял, почему наш предок оставил такой сложный тест. Я подозреваю, что он ждал именно вас двоих.

Запретные Боевые Навыки в деревянном сундуке не были чем-то, что могло быть продублировано. Если кто-то хотел изучить их, единственным возможным путём было прочитать и понять деревянные таблички.

Кроме того, даже если кто-то мог изучить Запретные Боевые Навыки, и даже овладеть ими, всё ещё было невозможно передать их другому человеку, и он не был способен записать Запретные Боевые Навыки на другой носитель.

Это был особый метод ограничения, который использовали те, кто создавал эти Запретные Боевые Навыки. Его цель была в том, чтобы предотвратить то, что другие практики, кто изучит эти Запретные Боевые Навыки, будут бессмысленно распространять результаты его труда. Если кто-то желал изучить Запретные Боевые Навыки, был лишь один метод — личное чтение деревянных табличек и постижение содержания, записанного на них.

Это привело к тому, что ценность этих Запретных Боевых Навыков была чрезвычайно высока. Особенного «Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах», которые были признаны мастером Секты Вознесения бесценным сокровищем. Ради безопасности этих Запретных Боевых Навыков он решил поместить их непосредственно в этом зале, запретной зоне их Секты Вознесения, которая охранялась старейшинами управления, и позволить только их выдающимся ученикам тренироваться в них.

Однако, перед тем, как этот зал, который содержал Запретные Боевые Навыки, был официально открыт для учеников, кроме старейшин управления и мастера секты только двум ученикам было позволено войти; Бай Жочэнь и Чу Фэну.

Ради позволения этим ученикам быстро освоить эти Запретные Боевые Навыки, Сыкун Чжайсин не спешил уходить с Чу Фэном. Вместо этого они решили остаться в Секте Вознесения.

Что касалось Чу Фэна и Бай Жочэнь, они оба были очень трудолюбивы. Кроме времени, которое нужно было для еды и сна, они вдвоем почти всё своё время посвятили изучению этих Запретных Боевых Навыков.

Время шло. В одно мгновение прошло два месяца.

В этот момент мастер Секты Вознесения, Сыкун Чжайсин, мать Бай Жочэнь и восемь старейшин управления из Секты Вознесения вновь прибыли в дворцовый зал.

Это было не то, что они хотели видеть результаты тренировки Чу Фэна и Бай Жочэнь; вместо

этого, это было потому, что время Приёмной Ассамблеи Горы Бирюзового Дерева почти подошло. Другими словами, пришла пора, когда дочерним силам Горы Бирюзового Дерева необходимо было отправить своих превосходных учеников, которых они возвращали на протяжении многих лет, на Гору Бирюзового Дерева.

— Владыка Директор, Старший Мастер Секты, мы уходим сегодня? — спросил Чу Фэн.

— Чтобы дать вам двоим время потренироваться в Запретных Боевых Навыках, мы уже и так задержали отправку на довольно долгое время. Если мы не отправимся сейчас, я боюсь, что мы пропустим Приёмную Ассамблею Горы Бирюзового Дерева.

— Хотя мы всё равно сможем отправить вас двоих на Гору Бирюзового Дерева, даже если мы пропустим Приёмную Ассамблею Горы Бирюзового Дерева, я боюсь, что это приведет к жалобам со стороны других людей. Они могут заявить, что наш Южный Лес Бирюзового Дерева и Секта Вознесения действуют высокомерно, и ни во что не ставят Гору Бирюзового Дерева. Это может быть нормально для Секты Вознесения, поскольку они первоклассная дочерняя сила. Однако, позиция нашего Южного Леса Бирюзового Дерева сейчас не так высоко. Я боюсь, что если это произойдет, кто-нибудь может воспользоваться этим и поднять из-за этого скандал, — объяснил Сыкун Чжайсин.

Услышав объяснение Сыкуна Чжайсина, Чу Фэн кивнул и сказал:

— Так вот в чем дело. В таком случае, старшие, давайте немедленно отправимся.

— Маленький друг Чу Фэн, нет необходимости беспокоиться. Основные ученики Горы Бирюзового Дерева обладают почти полной свободой. После Приёмной Ассамблеи, ты и Жочэнь сможете вернуться сюда, чтобы снова потренироваться в Запретных Боевых Навыках. Ничего страшного, если вы вдвоем вернетесь на Гору Бирюзового Дерева после полного освоения Запретных Боевых Навыков, — сказал мастер Секты Вознесения.

— Верно. Мы и сами хотели бы испытать силу этого «Дракона и Феникса, Танцующих в Небесах», — добавила мать Бай Жочэнь. Сыкун Чжайсин и мастер Секты Вознесения и восемь старейшин управления согласно кивнули.

— Если вы желаете увидеть «Дракона и Феникса, Танцующих в Небесах», тогда нет необходимости ждать. Мы вдвоем уже можем продемонстрировать его вам всем. Разве не так, Мисс Бай? — когда Чу Фэн сказал эти слова, он посмотрел на Бай Жочэнь.

— Маленький друг Чу Фэн, ты говоришь, что ты и Жочэнь уже овладели «Драконом и Фениксом, Танцующими в Небесах»? — услышав эти слова, восемь старейшин управления Секты Вознесения отразили на лицах потрясение.

— Жочэнь, это правда? Почему ты не упомянула об этом? — мастер Секты Вознесения также посмотрел на Бай Жочэнь с приятным удивлением.

Бай Жочэнь не ответила им. Внезапно, её хрупкое тело двинулось; она взлетела. Ко времени, когда все это заметили, она уже стояла в воздухе в зале дворца. Кроме того, её руки без остановки создавали все виды различных ручных печатей. Наконец, когда её ручные печати остановились, бесформенная сила начала выходить из её тела.

свист

Видя это, Чу Фэн также взлетел. Однако, он немного отличался от Бай Жочэнь. Вместо формирования ручных печатей после прибытия в воздух, он начал формировать ручные печати со скоростью молнии, пока летел вверх. Ко времени, когда он прибыл в воздух и встал рядом с Бай Жочэнь, он уже закончил формирование всех его ручных печатей и бесформенная сила, такая же, как у Бай Жочэнь, начала выходить из его тела.

грохот

Когда аура Чу Фэна и аура Бай Жочэнь переплелись друг с другом, они мгновенно вспыхнули как взрыв водорода. Просто взрыв не привёл к обычным волнам. Вместо этого он создал огненные языки пламени и пробирающий до костей лёд.

Пламя и лёд были внутренне несовместимы друг с другом. Тем не менее, в данный момент, они были объединены друг с другом. Твёрдый и мягкий, горячий и холодный, это было чрезвычайно странно, и всё же, без сомнения, сильно.

Неистовый огонь и волны холода быстро распространялись в мгновение ока, из небольшой площади огня и льда, сейчас это обернулось океаном огня и льда. Несмотря на то, что этот дворцовый зал был очень большим, воздушное пространство наверху него было скоро полностью покрыто огнём и льдом.

Однако, именно в то время, когда волны огня и льда вскоре добрались до стен дворцового зала, они внезапно исчезли. После того, как яростный огонь и волны холода исчезли, толпа внизу осталась в ошеломлённом состоянии. Все их взгляды были сосредоточены на сцене, которая развернулась в воздухе.

В этот самый момент два огромных монстра появились в месте, где стояли Чу Фэн и Бай Жочэнь: феникс, наполненный бушующим пламенем, и дракон, покрытый холодным льдом.

Чу Фэн был ледяным драконом, а Бай Жочэнь была огненным фениксом. Несмотря на то, что тела их обоих всё же можно было увидеть в области головы ледяного дракона и огненного феникса, два огромных монстра казались яркими и реалистичными, как будто они были реальными.

Мало того, что внешность ледяного дракона и огненного феникса была будто живой, даже их ауры были необычайными. Это было, как будто они действительно были легендарными божественными зверями.

Аооооуууу

Именно в этот момент дракон и феникс внезапно зарычали. Когда раздался их рык, этот бесподобно твёрдый и стабильный дворцовый зал неистово задрожал. Дрожь не была ограничена самим дворцом; даже пространство внутри начало дрожать, как будто они были напуганы безграничной силой дракона и феникса.

После рычания дракон и феникс начали двигаться вместе, как будто они танцевали. Оба они переплелись в одном месте, как будто сражались. Однако, они не боролись. Это было и властно и красиво. Когда двое из них передвигались, они приносили чёрные облака, которые мерцали молнией. Их сила была на самом деле ужасающей.

Однако, что было самым пугающим в этот момент, слой за слоем огня и льда переплелись друг с другом, давая рождение пульсациям энергии. С драконом и фениксом в центре, пульсации начали распространяться. Кроме того, каждая новая пульсация была сильнее и яростней, чем предыдущие. Если бы Чу Фэн и Бай Жочэнь намеренно не сдерживали силу пульсаций, тогда этот дворец, вероятно, не смог бы сдержать силу пульсаций.

— Удивительно! Всего за два месяца эти два ребёнка на самом деле смогли овладеть легендарным Боевым Навыком Земного Табу. Они на самом деле расширили мой кругозор, — когда они смотрели на ледяного дракона и огненного феникса, которые танцевали в воздухе над ними, шок наполнил лица мастера Секты Вознесения и остальных. Все они были ошеломлены способностями и талантом этих двух молодых людей.

Это было потому, что в этот момент, они не только видели перед собой высший навык, которым обладали их предки, они также видели будущие надежды их Секты Вознесения и Южного Леса Бирюзового Дерева. В этот момент они на самом деле были наполнены ожиданием, что эти два молодых человека перед ними, демонстрирующие свою силу, станут известными на Горе Бирюзового Дерева, месте, наполненном гениями.

После демонстрации «Дракона и Феникса, Танцующих в Небесах», Бай Жочэнь и Чу Фэн одновременно рассеяли Боевой Навык Слияния. Когда ледяной дракон и огненный феникс исчезли, дворцовый зал вернулся в своё нормальное состояние. Просто странное ощущение ледяного холода и огненного жара всё ещё кружили вокруг дворца.

— Не плохо, наша координация становится всё лучше, — Чу Фэн посмотрел на Бай Жочэнь рядом с ним и озорно засмеялся.

Услышав эти слова, Бай Жочэнь также стрельнула на Чу Фэна глазами. Просто в этот раз её взгляд был не пронзительным. Вместо этого он был очень мягким. Кроме того, уголки её рта поднялись, раскрыв лёгкую и красивую улыбку.

Вне зависимости от того, насколько тщеславной и гордой была Бай Жочэнь, она всё ещё была женщиной, которая хотела получить силу. Этот «Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах», был очень удивительным Боевым Навыком. Естественно, она хотела овладеть им. Она смогла полностью овладеть им уже сейчас — это всё было благодаря Чу Фэну. Особенно после того, как ей удалось идеально активировать его, это привело к её неизбежной радости.

Хлоп, хлоп, хлоп...

Именно в этот момент громоподобные аплодисменты прозвучали снизу. Внизу мастер Секты Вознесения, старейшины управления и Сыкун Чжайсин все хлопали в ладоши, аплодируя. Одна эмоция была видна во всех их глазах: благодарность.

В этот момент единственной персоной, которая оставалась спокойна, была мать Бай Жочэнь. Хотя она не знала заранее, что Бай Жочэнь и Чу Фэн овладели «Драконом и Фениксом, Танцующими в Небесах», она не стала слишком взволнованной после того, как узнала об этом, как будто это было абсолютно нормальным событием.

Однако, несмотря на это, у неё всё же была радостная улыбка на лице. Хотя она была очень лёгкой, всё же можно было сказать, что она была чрезвычайно счастлива. В большей или меньшей степени, она также была удивлена исполнением Чу Фэна и Бай Жочэнь.

— «Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах» в самом деле необычайный. То, что этому старику посчастливилось увидеть лучшую технику своего предка, сейчас не осталось никаких сожалений в моей жизни, — по сравнению со спокойствием матери Бай Жочэнь, Сыкун Чжайсин не мог сдержаться и начал хвалить.

— Верно. Чу Фэн, Жочэнь, вы вдвоем действительно смогли удивить. Я на самом деле с нетерпением жду вашего присоединения к Горе Бирюзового Дерева, — добавил мастер Секты Вознесения.

— Ну, тогда пора вам всем отправляться, — внезапно призвала мать Бай Жочэнь. Однако, после того, как она сказала эти слова, она посмотрела на мастера Секты Вознесения и

добавила: — Чжисянь, тщательно подготовься. Ты определённо не должен позволить Жочэнь быть обиженной. Если кто-нибудь посмеет запугивать её, независимо от того, кто это будет, я определённо не дам ему уйти.

— Будь уверена, — мастер Секты Вознесения кивнул. Однако, его кивок казался слегка сложным. В конце концов, Гора Бирюзового Дерева была местом с огромным количеством сильных существ. Несмотря на то, что сила их Секты Вознесения не была слабой, не было гарантии, что они не будут обижены на Горе Бирюзового Дерева.

— Мама, ты не едешь? — видя это, Бай Жочэнь поспешно спустилась и предстала перед матерью. В её глазах было слегка недовольное выражение.

— Я не пойду. Кто-то должен остаться и охранять Секту Вознесения. К тому же, ты уже не маленькая. Я не могу сопровождать тебя всё время, верно? — мать Бай Жочэнь нежно погладила ее шелковистые чёрные волосы. Улыбка на её лице была всё ещё очаровательной, как и раньше. Однако, сейчас она содержала доброту матери.

В этот момент, Чу Фэн заметил лёгкий след разочарования на нежном лице Бай Жочэнь. Однако, её выражение недовольства постепенно уходило. В конце концов, она кивнула и приняла решение её матери.

После этого они немедленно отправились в путешествие. Когда Чу Фэн прибыл в место, где собрались ученики Секты Вознесения, он был поражён их составом.

В прошлый раз кроме Бай Жочэнь Чу Фэн видел девять основных учеников Секты Вознесения перед Пагодой Южного Леса Бирюзового Дерева. Однако, число учеников, которых Секта Вознесения планировала отправить на Гору Бирюзового Дерева, не было ограничено сотней. Четыре тысячи пятьсот шестьдесят семь, столько было учеников, которых Секта Вознесения отправляла на Гору Бирюзового Дерева в этом году.

Среди них сильнейшей была Бай Жочэнь. С ее силой Боевого Короля третьего ранга не нужно было сомневаться.

Однако, кроме Бай Жочэнь было больше четырёх тысяч других учеников. Даже самый слабый среди них был на пике Боевого Владыки. Это состав был ещё более пугающим, чем состав Монастыря Ориона в Бессмертном Пруду Древней Эпохи.

Однако, что удивило Чу Фэна больше всего было то, что в то время как Монастырь Ориона использовал только один военный корабль, чтобы увезти свои три тысячи основных учеников, Секта Вознесения на самом деле использовала несколько сотен военных кораблей. Кроме того, каждый отдельный используемый корабль был не хуже того, который использовал Монастырь Ориона. Это было по-настоящему властно.

Когда несколько сотен кораблей колоссального размера взлетели в небо, не было бы

чрезмерным описать это как охватывающее весь горизонт.

Видя эти колоссальные военные корабли, украшенные знаменем Секты Вознесения, нужно было признать, что это грандиозное шоу было действительно экстравагантным.

— Что за экстравагантное шоу? — воскликнул Чу Фэн в восхищении. Тогда, в регионе Восточного Моря, Архипелаг Кары Бессмертных объединился с тремя основными кланами чудовищных зверей, чтобы атаковать Туманный Пик. И всё же, экстравагантность их построения была ничуть не больше того, что было перед ним сейчас.

Нужно признать, что силы Святой Земли Воинственности были на самом деле чем-то, с чем Регион Восточного Моря не мог сравниться. Даже Южный Лес Бирюзового Дерева, который сильно упал в могуществе после стольких лет упадка, был бы главной силой, которая может передвигаться беспрепятственно, если бы она располагалась в Регионе Восточного Моря. При таком раскладе Чу Фэн еще больше хотел узнать каким был истинный повелитель Святой Земли Воинственности, Гора Бирюзового Дерева.

— Не только ученики отправляются на Гору Бирюзового Дерева. Есть также слуги учеников. Самое важное, что поскольку они первоклассная дочерняя сила Горы Бирюзового дерева, такого рода построение — это что-то, что они должны демонстрировать. Когда ты увидишь построения Восточного, Западного и Северного Лесов Бирюзового Дерева, ты узнаешь, что Секта Вознесения на самом деле скромная, — объяснил Сыкун Чжайсин рядом с Чу Фэном.

— Другие три Леса Бирюзового Дерева, да? Я также хочу испытать, какого рода представление они устроят, — вспышка ожидания вновь появились в глазах Чу Фэна.

Когда все собрались они начали отправляться. Гора Бирюзового Дерева была расположена далеко от Секты Вознесения. Несмотря на то, что скорость военных кораблей была очень быстрой, без использования древних формаций Телепортации всё же требовалось немало времени, чтобы добраться до Горы Бирюзового Дерева.

После длительного путешествия Чу Фэн и остальные, наконец, прибыли на территорию Горы Бирюзового Дерева. Только тогда Чу Фэн смог увидеть как выглядит одна из Девяти Сил Святой Земли Воинственности, Гора Бирюзового Дерева.

Гора Бирюзового Дерева, хоть и было слово гора в её имени, её территория абсолютно точно не была ограничена лишь одним горным хребтом. В этом месте даже морей насчитывалось несколько. Что касалось горных хребтов, равнин, прудов, озёр и рек, они были бесчисленны. Размер Горы Бирюзового Дерева был настолько огромным и невообразимо большим, будто это было огромная, безграничная нация.

Однако, нельзя было обвинять Гору Бирюзового Дерева за то, что заняла такую обширную территорию земли. Это было потому, что количество людей на Горе Бирюзового Дерева было слишком огромным.

Внешних учеников насчитывалось два миллиарда восемьсот миллионов. Внутренних учеников было двести миллионов. Они были вместилищем выдающихся учеников Горы Бирюзового дерева.

Что касалось основных учеников, их насчитывалось почти миллион. Самый слабый среди них был на пике Боевого Владыки. Среди основных учеников десятая часть из них достигла уровня Боевого Короля. Другими словами, примерно сто тысяч основных учеников Горы Бирюзового Дерева были Боевыми Королями.

Нужно знать, что в Регионе Восточного Моря Боевые Короли были созданиями крайне почитаемыми. Однако, в этом месте они были ничем иным, кроме как учениками.

Кроме того, это еще не считали старейшин. По факту, число старейшин на Горе Бирюзового Дерева ничуть не уступало количеству учеников. Если бы не правила Горы Бирюзового Дерева, что если кто-то не хотел стать старейшиной, им было позволено покинуть Гору Бирюзового Дерева, то число старейшин, вероятно, было бы даже более многочисленным, чем число учеников.

— Это настоящий колосс? — видя красивые пейзажи настолько далеко, насколько глаз мог видеть, изысканные дворцовые залы, расположенные между горами, реками и равнинами, и даже несколько плавающих в воздухе, и бесконечных боевых практиков, занявших все виды разных гор, Чу Фэн не мог не втянуть полный рот холодного воздуха.

Чу Фэн считал себя достаточно опытным и повидавшим многие крупные силы. Однако, эти силы, по сравнению с Горой Бирюзового Дерева, были ничем, кроме незначительной гальки.

Глава 1111. Известный Юань Цин

Владение Горы Бирюзового Дерева было чрезвычайно обширным. Однако, это было наиболее определённо не то место, куда любой мог беспрепятственно войти и выйти.

Говорили, что был огромный защитный барьер духовной формации, который окружал Гору Бирюзового Дерева. Этот защитный экран духовной формации покрывал и небо и подземную часть, приводя к тому, что даже эксперты уровня Наполовину Боевого Императора не могли пройти через него, и полностью изолировал Гору Бирюзового Дерева от внешнего мира. Даже ученики и старейшины Горы Бирюзового Дерева могли приходить и уходить, показывая их значки-удостоверения в определенных точках входа.

Тем не менее, сейчас было время ежегодной Приемной Ассамблеи учеников Горы Бирюзового Дерева. Таким образом, Гора Бирюзового Дерева сняла огромной и могущественный защитный барьер духовной формации. Их двери сейчас были полностью открыты, и люди могли войти в Гору Бирюзового Дерева со всех направлений.

Более того, Гора Бирюзового Дерева не заботилась о личности, внешности или даже расе, когда принимала своих учеников, все, о чем они заботились, так это о таланте учеников. Таким образом, не считая людей, которые сопровождали перспективных учеников, лишь число людей, которые хотели стать учениками Горы Бирюзового Дерева, насчитывалось больше нескольких миллиардов.

Большинство из этих людей были детьми, которые только-только достигли возраста боевого развития. В конце концов, Гора Бирюзового Дерева была самой мощной силой во Владении Бирюзового Дерева; все хотели, чтобы их дети стали учениками Горы Бирюзового Дерева, и таким образом получили бы лучшее образование.

Однако, одно дело, если это были семьи с властью и влиянием, но для людей со слабой поддержкой, это было очень сложной задачей. Без денег на оплату, чтобы воспользоваться Формациями Телепортации Древней Эпохи, у них не было иного выбора, кроме как пройти весь путь к Горе Бирюзового Дерева своими собственными силами. Без сильных и быстрых средств передвижения, их скорость путешествия была очень медленно. Некоторые люди начинали путешествие на Гору Бирюзового Дерева с дней, когда их ребёнок был рождён, и когда они, наконец, прибывали на Гору Бирюзового Дерева, их ребёнок уже входил в свой подростковый период.

Таким образом, в это время огромное количество людей собралось на Горе Бирюзового Дерева, это были люди, которые собрались со всего Владения Бирюзового Дерева. Для некоторых само путешествие заняло больше десятка лет. Таким образом, количество людей, которые планировали стать учениками, и количество людей, которые сопровождали этих перспективных учеников, исчислялось в общей сложности несколькими миллиардами. Однако, это число было относительно малым. В конце концов, население Домена Бирюзового Дерева, обширной территории, богатой ресурсами, просто невозможно было представить.

Однако, в то время, как Гора Бирюзового Дерева не обращала особого внимания на личность и статус кандидатов в ученики, она уделяла много внимания их таланту. Таким образом, этим нескольким миллиардам человек, которые планировали стать учениками Горы Бирюзового Дерева, приходилось проходить через множество тестов. В конце концов, было бы довольно хорошо, если бы осталось несколько десятков миллионов.

Однако, люди вроде Чу Фэна, ученики дочерних сил, которые были отправлены этими дочерними силами, не должны были проходить какие-либо экзамены и тесты. Они могли напрямую стать наиболее уважаемыми основными учениками Горы Бирюзового Дерева.

Когда люди, которые прибыли сюда после длительного путешествия, видели величественное представление, которое устраивали вспомогательные силы, пролетая над ними в небесах, когда те двигались в самый глубокий регион Горы Бирюзового Дерева, их глаза светились восхищением и завистью.

В этот момент на Горе Бирюзового Дерева собралась огромная толпа на вершине огромной площади. Это место было на самом деле океаном людей.

Гора Бирюзового Дерева владела в общей сложности пятью первоклассными дочерними силами, несколькими сотнями второклассных дочерних сил, и тысячами третьесортных дочерних сил. Каждой из этих дочерних сил требовалось ежегодно отправлять на Гору Бирюзового Дерева их самых лучших учеников.

В этот момент большинство дочерних сил уже прибыло. Среди них три силы привлекли больше всего внимания: Восточный Лес Бирюзового Дерева, Западный Лес Бирюзового Дерева и Северный Лес Бирюзового Дерева.

Эти три силы были не только первоклассными дочерними силами Горы Бирюзового Дерева, они также были самыми подлинными дочерними силами, ответвлениями самой Горы Бирюзового Дерева. Среди вспомогательных сил они были известны как владыки.

Сейчас эти три силы привели больше пяти тысяч учеников каждая. В общей сложности они привели больше пятнадцати тысяч учеников. Это было не малым делом, потому что это означало, что они собирались отправить более пятнадцати тысяч основных учеников на Гору Бирюзового Дерева.

В сравнении с учениками, которые исчислялись десятками, или теми, кого другие силы привели с собой, это было поистине пугающим числом. Что касалось этого, это также демонстрировало, как сильны были эти три дочерних силы.

— Как и следовало ожидать от Трёх Лесов Бирюзового Дерева. Они на самом деле могут поставлять такое число учеников, которые поставляют каждый год. Кроме того, не только число огромно, качество их учеников также довольно удивительное.

— Верно. Ван Янь от Восточного Леса Бирюзового Дерева, Цзян Хао от Западного Леса Бирюзового Дерева и Хуань Цзюан от Северного Леса Бирюзового Дерева, все были знаменитыми гениями еще до прибытия в это место. Увидев их сегодня в первый раз, они и в самом деле необыкновенные.

— В их возрасте они уже Боевые Короли третьего ранга. Действительно удивительно,

действительно удивительно.

Ученики Трёх Лесов Бирюзового Дерева были в центре внимания толпы. Среди пятнадцати тысяч учеников была троица, которая выделялась среди остальных, как сверкающие жемчужины в пустыне.

Они были двумя мужчинами и женщиной. Мужчина с обычной внешностью, ни худой, ни толстый, ни высокий, ни низкий, звался Ван Янь. Он практиковался в Запретной Таинственной Технике и овладел многочисленными грозными навыками. В Восточном Лесу Бирюзового Дерева он сейчас был самым сильным учеником.

По слухам, он обладал превосходной боевой силой, и мог сравниться с Боевыми Королями пятого ранга лишь с его развитием Боевого Короля третьего ранга. Что касалось обычных Боевых Королей третьего ранга, они просто не были четой ему. В сущности, он был по-настоящему достойным гением.

Что касалось другого мужчины, его имя было Цзян Хао. Он был сильнейшим среди учеников Западного Леса Бирюзового Дерева. Как и Ван Янь, внешность Цзян Хао была ничем не выделяющейся. Однако, ауры, которыми они обладали, сильно превосходили их относительно средний внешний вид. Они не только были в центре внимания толпы, они также были обаятельными принцами, возлюбленными из мечты в глазах многих женщин.

Не было ничего, что можно было сделать с этим. Женщины могли быть запросто очарованы ими. Что касалось мужчин, только через силу они могли очаровать других.

Для некоторых слабых мужчин, они могли принять тот факт, что они были слабыми и одевали бы себя чрезвычайно хорошо. Но, даже с этим, они не смогли бы найти жену. И всё же, для мужчин с великой силой, даже когда они действовали чрезвычайно высокомерно и смотрели свысока на красоток, были бы бесчисленные женщины, кто хотел бы быть их жёнами. Что касалось Ван Янь и Цзян Хао, они были такого рода мужчинами.

Ученица, её имя было Хуань Цзюань. Она была учеником Северного Леса Бирюзового Дерева. Её внешность была чрезвычайно очаровательной; кроме того, она носила много макияжа и очень открытую одежду, что приводило к тому, что её внешность была как у проститутки. Описать её словом «лисица» было бы наиболее подходящим.

Однако, Хуань Цзюань была не так проста, как простая женщина с очаровательной сексуальной привлекательностью. Её сила была не хуже чем у Ван Янь и Цзян Хао. Красивая женщина могла очаровать других. В таком случае, что насчёт сильной красивой женщины? Они были по существу богинями, стоя над головами бесчисленных мужчин.

Если было сказано, что Ван Янь и Цзян Хао стали причиной того, что сердца бесчисленных учениц бились сильнее, тогда Хуань Цзюань могла возбудить бесчисленное количество учеников-мужчин, и даже заставить их добровольно носить ее на руках.

Вдруг кто-то сказал:

— Хотя эта троица сильна, я слышал, что среди учеников этого года самый сильный ученик не из Трёх Лесов Бирюзового Дерева, а ученик Монастыря Ориона.

— Дорогой друг, ты говоришь о юнце по имени Юань Цин? — спросил кто-то.

— Да, это точно Юань Цин. Он единственный человек в истории, которому удалось запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Талант этого ребёнка просто превосходит всех остальных. Вероятно, его будущие достижения будут безграничны, — ответил человек, который сказал первым.

— Верно, верно. Как вышло, что люди из Монастыря Ориона ещё не здесь? Я правда хочу увидеть грациозную осанку Юань Цина, — в этот момент толпа кивнула. Выражения ожидания заполнили их лица.

За эти пару месяцев Монастырь Ориона сконцентрировался, чтобы распространить новости о том, что Юань Цин запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи по всему широкому Домену Южного Леса. Хотя Домен Бирюзового Дерева был пугающе огромным, после того, как новости были распространены Монастырём Ориона, число людей, которые ещё не знали о достижениях Юань Цинна, было ничтожно малым. По крайней мере, все члены основных сил знали об этом.

Это привело к тому, что Юань Цин стал мощной фигурой, к которой никто не решался подойти, гением, на которого все смотрели снизу вверх. Были даже люди, которые считали, что статус сильнейших демонов на Горе Бирюзового Дерева также будет затронут Юань Цином. И вновь, ещё один персонаж уровня демона присоединился к их рядам.

— Быстро, смотрите, это люди из Монастыря Ориона. Они, наконец, прибыли.

Внезапно кто-то закричал и указал на юг. В этот момент практически все люди на этой огромной площади сместили свои взгляды на север.

Около тысячи огромных военных кораблей медленно летели с юга площади. По бокам группы кораблей находилось множество различных огромных зверей. На абсолютно всех этих огромных зверях стоял доблестный и грозный человек.

Судя по многочисленным колеблющимся баннерам, толпа могла сказать, что это был Монастырь Ориона. В сравнении с предыдущими годами демонстрация экстравагантности Монастыря Ориона было особенно подавляющей. По крайней мере, это было во много раз зрелищнее, чем во все предыдущие годы, и ничуть не хуже, чем появление Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

— Монастырь Ориона, а у вас действительно есть мужество. Разве у вас не один только Юань Цин чего-то стоит, а вы всё равно осмелились действовать так высокомерно, — видя показуху, устроенную Монастырём Ориона, некоторые ученики из Трёх Лесов Бирюзового Дерева кривили губы и издевались.

Как ученики Трёх Лесов Бирюзового Дерева, они искренне считали себя королями среди тысяч дочерних сил. Хотя и Монастырь Ориона, и Секта Вознесения были первоклассными дочерними силами, они не думали, что те могут хоть как-то с ними сравниться.

Однако теперь, когда Монастырь Ориона вырастил Юань Цина, это стало причиной того, что многие люди подумали, что их Ван Янь, Цзян Хао и Хуань Цзюань из Трёх Лесов Бирюзового Дерева, их гении, были несопоставимы с Юань Цином. Это, естественно, вызывало у них большое количество недовольства.

И сейчас Монастырь Ориона на самом деле решил устроить подобное шоу, что не уступало их собственному; это было эквивалентно тому, что Монастырь Ориона объявлял толпе, что они были не хуже Трёх Лесов Бирюзового Дерева, и вместо этого были настоящим королем среди дочерних сил. Это вызывало крайнее недовольство у учеников Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

— Шшш, тише, слава Юань Цина достигла Горы Бирюзового Дерева. По словам одного надежного источника информации, Гора Бирюзового Дерева планирует сосредоточиться на развитии Юань Цина. Кроме того, все три Директора отдали приказ, чтобы все ученики и старейшины наших Трёх Лесов Бирюзового Дерева не смели конфликтовать с людьми Монастыря Ориона, и мы должны приложить все усилия, чтобы сохранить наши отношения с Монастырём Ориона, — сказал другой ученик тихим голосом.

— Я знаю об этом. Тем не менее, смотреть на это все равно крайне неприятно. Их жалкий Монастырь Ориона всего лишь дал рождение одному хорошему ученику, который сумел активировать Бессмертную Иглу Бирюзового Дерева, и всё же привело к тому, что они вести себя так, будто они выше нас. Разве это не слишком высокомерно? — у этого ученика все равно на лице отражалось недовольство.

— Мы все были в Бессмертном Пруду Древней Эпохи. Я считаю, что ты должен знать о давлении в самом глубоком регионе Бессмертного Пруда Древней Эпохи. С древних времён бесчисленные гении пытались активировать её, но никто не смог этого сделать. И всё же, этот Юань Цин сумел совершить этот подвиг. Это означает, что он на самом деле исключительный талант.

— Кроме того, ходят слухи, что лишь одному человеку удавалось активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи перед Юань Цином. Что касается личности этого человека, он был Сильнейшим Боевым Императором десять тысяч лет назад, Цин Сюаньтянь. Юань Цину удалось совершить то, что лишь Цин Сюаньтянь мог сделать. Это означает, что он может обладать потенциалом, чтобы стать вторым Цин Сюаньтянем.

— Если ему не удастся стать величественной фигурой, то пусть так и будет. Тем не менее, если он все же сможет это сделать, тогда, не упоминая нашего Восточного Леса Бирюзового Дерева, я боюсь, что даже вся Гора Бирюзового Дерева должна будет склониться перед ним и относиться к нему как к сокровищу. Таким образом, не удивительно, что три Владыки Директора изменили свое отношение к Монастырю Ориона на сто восемьдесят градусов, — продолжил ученик.

— Эх... — несмотря на то, что ученики из Трёх Лесов Южного Дерева чрезвычайно этого не хотели, они все же понимали серьезность этого дела. Таким образом, не важно, что они этого не желали, они могли лишь подчиниться приказам, данными их директорами.

В конце концов, намерение трёх директоров было предельно ясным: Юань Цин обладал возможностью стать вторым Цин Сюаньтянем. И всё же, также была возможность, что он не сможет стать вторым Цин Сюаньтянем. Если он сумеет стать видной фигурой, тогда поддержание дружественных отношений с Монастырём Ориона было бы, естественно, обоснованным.

Однако, если Юань Цин не возвысится, тогда, зная характер трёх директоров, они, вероятно, прекратят пытаться сохранить дружественные отношения с Монастырём Ориона. Вместо этого, они вновь выступят против Монастыря Ориона, и даже вполне возможно, что они полностью его раздавят.

Таким образом, все ученики Трёх Лесов Бирюзового Дерева хранили надежду в своих сердцах — что Юань Цин провалится и не сможет возвыситься. Что касалось того, что им нужно было делать прямо сейчас — просто смиренно терпеть. Как только Юань Цин провалится в восхождении в последующие несколько лет, они смогут добиться яростного возмездия.

В этот момент, под взглядами десятков тысяч людей, формация Монастыря Ориона начала медленно спускаться. Директор Монастыря Ориона, а также многочисленные старейшины и основные ученики начали появляться.

Однако, человек, на котором все сосредоточились, был не директор Монастыря Ориона. Вместо этого их внимание было сосредоточено на юноше рядом с директором Монастыря Ориона.

Это было потому, что этот юноша был Юань Цином.

Сейчас развитие Юань Цина уже достигло Боевого Короля третьего ранга. Естественно, что он смог повысить своё развитие на один ранг за такой короткий период времени, только потому, что Монастырь Ориона уделил ему огромное количество внимания и потратил на него колоссальное количество ресурсов.

Хотя Юань Цин был сильным, Монастырь Ориона был способен ежегодно посылать одного или двух учеников его уровня на Гору Бирюзового Дерева. Однако, когда Юань Цин активировал Бессмертную Иглу Бирюзового Дерева, всё изменилось.

Таким образом, Монастырь Ориона решил потратить все свои ресурсы на развитие Юань Цина, чтобы он стал самым сильным учеником, и возложить на него все свои надежды.

— Это Юань Цин? Он на самом деле талантливый человек.

— Легенда гласит, что самый сильный представитель человеческой расы за всю историю, Цин Сюаньтянь, также некогда активировал Бессмертную Игру Древней Эпохи. Однако, после него не было никого, кто сумел бы активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Кроме того, это не было ограничено одной лишь человеческой расой; никто из расы чудовищных зверей также не сумел активировать её прежде.

— И всё же, Юань Цин на самом деле сумел совершить такой подвиг. Этого было достаточно, чтобы показать, как талантлив этот ребёнок. Он абсолютно точно необыкновенный персонаж, и даже может стать вторым Цин Сюаньтянем. Кажется, что Монастырь Ориона возвысится из-за этого ребёнка.

После того, как Юань Цин появился, толпа начала кипеть. Все возможные силы начали обсуждать его. Кроме людей из Трёх Лесов Бирюзового Дерева, которые были немного скептически и недовольны, большинство других людей верили, что это был Юань Цин, человек, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи.

Кроме того, взгляды, с которыми они смотрели на Юань Цина, также были весьма своеобразными; в их взглядах были благоговение и обожание. Однако, нельзя было винить их, потому что запуск Бессмертной Иглы Древней Эпохи принес славу человеческой расе. Таким образом, многие люди полагали, что это Юань Цин принёс им славу, и чувствовали гордость за Юань Цина.

На самом деле, в этот момент директора Трёх Лесов Бирюзового Дерева, их высшие эшелоны старейшин управления, а также Ван Янь, Цзян Хао и Хуань Цзюань взяли на себя инициативу отправиться на флагманский корабль Монастыря Ориона, чтобы подружиться с ними.

Видя трёх гордых и загадочных директоров Трёх Лесов Бирюзового Дерева и их учеников, прибывших на военный корабль Монастыря Ориона с улыбками на лицах, как они заговорили с

директором Монастыря Ориона и учениками, толпа поняла, что возвышение Монастыря Ориона неизбежно. Что касалось этого, это всё было из-за гениального ученика, появившегося в Монастыре Ориона, Юань Цина.

Грохот, грохот

Аоуууу

Сразу же после того, как Монастырь Ориона спустился, и толпа загомонила, взрывной грохот, и пронзительные крики птиц раздались с далёкого горизонта.

Повернув головы по направлению к источнику звука, все увидели другую группу колоссальных военных кораблей, появившихся на горизонте. Это была другая группа, прибывшая в идеальной формации. Каждый из этих кораблей был настолько большим, что они закрывали небо и покрыли землю. Было в общей сложности несколько сотен таких кораблей. Хотя это было не настолько экстравагантно, как демонстрация Монастыря Ориона, это было не намного хуже.

Эту корабельную формацию окружали бесчисленные большие птицы. Эти птицы были чрезвычайно красивыми. С первого же взгляда можно было легко узнать, что это были уникальные птицы Секты Вознесения, Птицы Вознесения.

— В этот раз Секта Вознесения появилась довольно поздно, — видя приближающуюся формацию Секты Вознесения, директора трёх Лесов Бирюзового Дерева выразили лёгкую улыбку на своих лицах.

Однако, по сравнению с ними, улыбка на лице Монастыря Ориона была сложной. В прошлом, Три Леса Бирюзового Дерева были сильнейшими среди пяти первоклассных дочерних сил; это было чем-то несомненным. Что касалось Монастыря Ориона и Секты Вознесения, в прошлом они были равны по силе. Таким образом, среди первоклассных дочерних сил, был только один оппонент для Монастыря Ориона; и это была Секта Вознесения.

Однако, в последние пару лет, сила Секты Вознесения становилась все сильнее и сильнее. Вне зависимости от того, была ли это сила их учеников или их численность тех, кто был отправлен на Гору Бирюзового Дерева, они во всем превосходили Монастырь Ориона, наступая на их гордость, и выдворив Монастырь Ориона на нижнюю позицию среди пяти первоклассных дочерних сил.

Однако, сейчас ситуация была иной. Ученик уровня злодея, Юань Цин, появился в их Монастыре Ориона. Даже высокомерные и неприкосновенные Три Леса Бирюзового Дерева, которые верили, что они были королями, взяли на себя инициативу, чтобы подружиться с их Монастырём Ориона. По этой причине Секта Вознесения, естественно, не смогла бы сравниться с Монастырём Ориона.

Таким образом, директор Монастыря Ориона был полон ожиданий. Он действительно с нетерпением ожидал появления Директора Секты Вознесения, этого старого соперника, который будет кланяться и вставать на колени перед ним.

Однако, он никогда бы не подумал, что Секта Вознесения, которую он сейчас ни во что не ставил в своём уме, на самом деле также обладала выдающимся козырем. Кроме того, этот козырь был кем-то с настоящими способностями.

Глава 1113. Ревность и соперничество

Вне зависимости от того, какого рода глазами Три Леса Бирюзового Дерева и Монастырь Ориона смотрели на Секту Вознесения, в глазах остальных Секта Вознесения всё ещё была одной из пяти первоклассных сил. Даже после величественного прибытия четырёх других первоклассных дочерних сил, прибытие Секты Вознесения привлекло большое количество внимания.

Под внимательными взглядами толпы военные корабли Секты Вознесения опустились на площадь, и их ученики и старейшины вышли на сцену. Секта Вознесения не скрывала своих сил, и любой присутствующий с достаточной силой и обладающий силой духа мог бы запросто определить их развитие.

В этот момент больше всего внимания толпы, естественно, было сосредоточено на четырех с лишним тысячах учеников Секты Вознесения. В конце концов, сила этих учеников была настоящей демонстрацией силы Секты Вознесения.

— В этом году выступление Секты Вознесения вполне неплохо. По сравнению с прошлыми годами не такая уж и большая разница между числом учеников или качеством тех учеников, кого они привели с собой. Это должно быть обычно хорошо, но так как они также первоклассная дочерняя сила, по сравнению с другими четырьмя, они кажутся относительно непритязательными.

— Верно. Коли так, разве это не означает, что Секта Вознесения стала самой слабой среди пяти первоклассных дочерних сил?

После проверки силы учеников Секты Вознесения, толпа не могла сдержаться от сравнения их с учениками Трёх Лесов Бирюзового Дерева и Монастырём Ориона.

Хотя общее качество учеников было более или менее то же самое, оставалось, что Три Леса Бирюзового Дерева и Монастырь Ориона обладали Ван Янем, Цзян Хао, Хуань Цзюань и Юань Цинь, четырьмя гениями с развитием Боевого Короля третьего ранга, и славой, которая распространилась по всему Домену Бирюзового Дерева. Таким образом, по сравнению с ними, Секта Вознесения казалась несколько хуже.

Аоуу

Однако, именно в этот момент, крик птиц раздался на горизонте. Птица Вознесения опустилась с неба. В этот момент фигура появилась перед глазами толпы.

Это была женщина. Ей белое платье трепетало на ветру, а её внешность была абсолютной красоты; она выглядела, как богиня. Кроме того, она обладала развитием Боевого Короля третьего ранга.

Её прибытие сразу привлекло внимание толпы. Это было потому, что она была на самом деле очень красивой. Она была не только красивой, она также казалась очень юной. Судя по её светлой и нежной коже, было ясно, что она была моложе двадцати лет.

С таким развитием в таком юном возрасте, что это означало? Это означало, что эта девочка обладала исключительным талантом. В противном случае, как она могла получить такое развитие в таком юном возрасте?

— Кто эта цыпа? Как вышло, что я никогда раньше не слышал о ней? Секта Вознесения очень хорошо ее прятала, — в этот момент даже глаза Ван Яня засияли, а взгляд стал несколько сложным.

Кто-то калибра Ван Яня не был человеком, которому не хватало внимания красоток. Что касалось женщин, которые что-то значили в его глазах, они были очень немногочисленными и редкими. Однако, Бай Жочэнь отличалась от обычных женщин. Её внешность могла называться абсолютной красотой, без изъянов. Кроме того, она обладала ледящей аурой, которая отталкивала остальных на тысячу миль.

Когда такая абсолютная красота была слита с такого рода отталкивающей ледяной аурой, это заставляло Бай Жочэнь казаться потусторонней богиней, которая становилась причиной того, что смертные были невольно привлечены ею.

Короче говоря, появление Бай Жочэнь стало причиной того, что все забыли о Хуань Цзюань. По сравнению с Хуань Цзюань, которая была покрыта макияжем и одета как проститутка, естественная красота Бай Жочэнь казалась даже более драгоценной. Она была по-настоящему прекрасной красоткой.

Таким образом, не только Ван Янь, практически все присутствующие мужчины были очарованы ею. Даже глаза некоторых старейшин, которые жили несколько сотен лет, начали светиться, когда их сердцебиение ускорилось, как будто они смотрели на свою первую любовь.

Однако, это было нормально. В конце концов, каждый обладал сердцем, чтобы любить красоту. Это не было ограничено одними только похотливыми причинами, некоторые просто наслаждались красотой.

— Ван Янь, ты на самом деле плохо информирован. На самом деле я уже знал, что Секта Вознесения прятала такую маленькую красавицу, — в этот момент сказал Цзян Хао.

— Старший брат Цзян, могу я узнать, кто эта женщина? — услышав эти слова, Юань Цин не смог сдержаться и спросил.

— Хе, младший брат Юань Цин, может ли быть, что ты заинтересован в этой женщине? — услышав вопрос, Цзян Хао подразнил с лукавой улыбкой.

— Каждый обладает сердцем, чтобы любить красоту. Женщины вроде неё, редкость в этом мире. Может ли быть, что оба старших брата не прельстились ею? — Юань Цин слегка улыбнулся. Он не только не отрицал этого, а вместо этого объявил, что он был очарован Бай Жочэнь.

— Хахаха... В конце концов, мы же мужчины, которые понимают других мужчин, — оба, и Цзян Хао, и Ван Янь начали смеяться. Они также косвенно подтвердили предположение Юань Цина.

Старейшины и директора четырёх сил также слышали их разговор. Однако, никто ничего не сказал об этом. Это было потому, что эти трое собирались стать учениками Горы Бирюзового Дерева. Кроме того, их будущие достижения должны быть безграничными. Кто знал, когда они смогут превзойти себя. Таким образом, в этот момент ни один из директоров не сделал им замечание, пользуясь своим положением директора.

— Ван Янь, Цзян Хао, разве вы вдвоем не заявляли, что не соблазнитесь десятком тысяч цветов? Как вышло, что вы оба были очарованы маленькой девочкой из Секты Вознесения?

В этот момент Хуань Цзюань больше не могла молча смотреть на происходящее. Она тоже была женщиной, и всё же, она не смогла создать такой переполох, который создала Бай Жочэнь. Таким образом, было неизбежно, что она немного завидовала Бай Жочэнь.

— Эх, Хуань Цзюань, это то, чего тебе не понять. Ты знаешь, как зовут эту девочку из Секты Вознесения? Ты знаешь её личность?

— Позволь мне объявить тебе, её имя — Бай Жочэнь. В этом году ей исполнилось всего восемнадцать лет, она на десять лет младше, чем ты. И всё же, эта Бай Жочэнь самая старшая сестра учеников Секты Вознесения.

— Ты знаешь, почему она самая старшая сестра? Кроме обладания тираническим развитием, говорят, что её боевая сила также необычайная. Более того, у неё удивительная мать, загадочная мадам, на которой мастер Секты Вознесения женился два года назад, — сказал Цзян Хао.

— О? Так эта девочка на самом деле дочь той мадам? Не удивительно... — услышав объяснение Цзян Хао, Ван Янь и Юань Цин стали даже более заинтересованы в Бай Жочэнь.

Все они слышали слухи о матери Бай Жочэнь. Они знали, что ее мать была очень сильной и загадочной женщиной. И по сей день никто не знал имя её матери, или откуда она пришла.

Однако, оставалось, что она была крайне сильной. Это послужило причиной того, что Секта Вознесения начала становиться все сильнее после прибытия матери Бай Жочэнь. По существу, мать Бай Жочэнь была окутана тайнами, и многие люди с энтузиазмом ее обсуждали. В то же время, она также вызывала сдерживающий страх.

— Хватит вашего мусора. Почему я никогда не слышала о том, что у Мадам Мастера Секты Вознесения есть дочь? — Хуань Цзюань поджала губы. Она не верила Цзян Хао.

— Это что-то, что я слышал от моего друга в Секте Вознесения. Информация абсолютно правдивая. Если ты не веришь мне, мы можем заключить пари. Посмеешь? — сказал Цзян Хао с ослепительной улыбкой.

— Никто не станет заморачиваться с вашими бреднями, — Хуань Цзюань бросила косой взгляд на Цзян Хао. Она перестала обращать на него внимание. Однако, взгляд, которым она смотрела на Бай Жочэнь, стал несколько враждебным, как будто она смотрела на врага.

— Хе, как бы там ни было, я действительно люблю эту Бай Жочэнь. Я определённо заберу эту девочку себе, — в этот момент Юань Цин уверенно сказал эти слова.

— Хо, младший брат Юань Цин, ты так в этом уверен? — видя это, Ван Янь равнодушно улыбнулся. Казалось, за его словами что-то скрывалось. В то же время, похожая улыбка появилась на лице Цзян Хао.

Глава 1114. Декларация альянса

— Старшие братья, если вы вдвоем действительно любите Бай Жочэнь, у нас может быть справедливая конкуренция. Однако, я уверен, что эта Бай Жочэнь будет моей, — Юань Цин был наполнен уверенностью. Когда он сказал эти слова, он развернул веер. Обмахиваясь веером, он заставил свои волосы развиваться на ветру. Это не только сделало его внешность очень элегантной и изящной, но и казалось, будто он что-то замыслил, чтобы получить Бай Жочэнь.

После того, как он случайно был провозглашен героем, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, его уверенность достигла пугающего уровня. Хотя его гордость еще не достигла такого состояния, когда он смотрел свысока на всех живых существ, он достиг чрезвычайно тщеславного состояния.

По отношению к словам, сказанным Юань Цином, и его нынешнему поведению, Ван Янь и Цзян Хао просто улыбнулись, ничего не сказав. Только они вдвоем знали о значении их улыбок.

— А? Кто тот парень? Почему он так близко к Бай Жочэнь? — однако, именно в этот момент выражения Ван Яня и Цзян Хао сильно изменились. Их прошлые улыбки сменились гневом.

Повернув голову, чтобы посмотреть, Юань Цин также изменился в лице. Это было потому, что молодой парень появился рядом с Бай Жочэнь.

Этот молодой человек разговаривал и смеялся с Бай Жочэнь. Казалось, что они были очень близки. Самое главное, этот человек имел развитие всего лишь Боевого Короля первого ранга. Кроме того, он не был одет в форму ученика Секты Вознесения; было очевидно, что он был кем-то из другой силы.

— Это он? — когда Юань Цин узнал внешность этого парня, злость на его лице стала даже более заметной. Он даже начал слегка выпускать жажду убийства. Это было потому, что ему удалось с первого взгляда узнать этого человека, это был тот самый человек, который поставил его в неловкое положение, человек, которого он сильно ненавидел, Чу Фэн.

Со времен прошлых событий, ненависть Юань Цина к Чу Фэну, можно было сказать, достигла глубины костей. Таким образом, когда он увидел Чу Фэна рядом с Бай Жочэнь, заставляющего ледяную Бай Жочэнь улыбаться, ненависть в его сердце немедленно возросла. В то же время зависть поселилась в его сердце и в этот момент он действительно хотел разорвать Чу Фэна на куски.

Это было потому, что он стал слишком тщеславным, с того момента, как он положил глаз на Бай Жочэнь, он решил в своём тщеславном сердце, что Бай Жочэнь станет его будущей женой. И всё же, в этот момент, был иной мужчина, который был близок с его женой. Естественно, что он взбесился.

— Младший брат Юань Цин, ты знаешь этого щенка? — услышав восклицание Юань Цина, Ван Янь и Цзян Хао спросили вместе. На самом деле, не только они были заинтересованы в личности Чу Фэна; другие ученики также наострили уши, чтобы услышать ответ Юань Цина. Даже Хуань Цзюань с любопытством смотрела на Юань Цина.

— Хмм. Его имя Чу Фэн. Он не что иное, как мусорный ученик Южного Леса Бирюзового Дерева, — Юань Цин холодно улыбнулся. Он не стал особо распространяться о Чу Фэне.

Однако, и Ван Янь, и Цзян Хао могли ощутить, что была какая-то обида между Юань Цином и Чу Фэном. В противном случае, Юань Цин не стал бы так враждебно себя вести по отношению к нему. Таким образом, они спросили:

— Младший брат Юань Цин, может ли быть, что у тебя есть какого-то рода обида с этим Чу Фэном? Не переживай, после того, как ты присоединишься к Горе Бирюзового Дерева, твои старшие братья помогут тебе взять реванш.

— Он? Как мог такой мусор быть достоин моей обиды? В прошлом он вошёл в Бессмертный Пруд Древней Эпохи южного региона вместе со мной. Переоценив себя, он настоял на том, чтобы войти в самый глубокий регион Бессмертного Пруда Древней Эпохи вместе со мной. Я сумел активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи. А он? Он закончил тем, что заблудился и чуть не умер в Бессмертном Пруду Древней Эпохи. Он просто не стоит упоминания, — сказал Юань Цин в холодной манере.

— Он на самом деле заблудился в Бессмертном Пруду Древней Эпохи? В таком случае, он на самом деле мусор. Хахаха... — после того, как услышали эти слова, Ван Янь и Цзян Хао разразились громким смехом. Однако, вскоре они спросили со смущёнными лицами: — В таком случае, почему подобный мусор летит рядом с Бай Жочэнь? Разве он не ученик Южного Леса Бирюзового Дерева? Как вышло, что он с Сектой Вознесения?

Именно в этот момент директор Восточного Леса Бирюзового Дерева фыркнул:

— Кажется, что Секта Вознесения и Южный Лес Бирюзового Дерева сильно сблизилась в последнее время.

Когда он сказа эти слова, его взгляд сменил направление. Когда толпа посмотрела в направлении его взгляда, они увидели, что два престарелых силуэта появились из военного корабля Секты Вознесения. Что касалось этих дух престарелых силуэтов, все узнали их; один был мастером Секты Вознесения, Чжоу Чжисянем, а другой директором Южного Леса Бирюзового Дерева, Сыкун Чжайсином.

— Когда эти двое сблизилась? — видя это зрелище, не упоминая учеников вроде Юань Цина и остальных, даже директора Западного Леса Бирюзового Дерева, Северного Леса Бирюзового Дерева и Монастыря Ориона нахмурились в смятении.

По факту, это были не только они. В этот момент выражения всей толпы изменились. Они были полностью сконфужены тем, что происходило.

Столкнувшись с реакцией толпы, мастер Секты Вознесения, казалось, уже был готов к этому. Таким образом, он не только не был удивлён, он на самом деле ощущал, что толпа была достаточно шокирована. Таким образом, он кинул свой взгляд в толпу, почтительно обхватил свой кулак и громким голосом сказал:

— Поскольку здесь присутствуют все директора, это удобное время для меня, чтобы объявить об одном деле.

— Наша Секта Вознесения вошла в альянс с Южным Лесом Бирюзового Дерева. С этого дня, мы будем жить и умирём вместе. Я надеюсь, что директора позаботятся о нас в будущем.

Слова, сказанные мастером Секты Вознесения, были сказаны очень скучным и обыденным тоном. Однако, в момент, когда это достигло ушей толпы, они были крайне сильно шокированы этими словами. Секта Вознесения вступила в альянс с Южным Лесом Бирюзового Дерева? Это было просто непостижимо.

Нужно знать, что раньше Секта Вознесения и Южный Лес Бирюзового Дерева были двумя силами, которые были бесконечно далеки друг от друга. Никто и никогда не слышал, что между ними были какого-то рода отношения. И всё же, они внезапно вступили в альянс. Кроме того, мастер Секты Вознесения публично заявил, что они будут жить и умрут вместе, как будто они не позволят уйти тому, кто осмелится что-нибудь сделать Южному Лесу Бирюзового Дерева. Это было по-настоящему шокирующими мир новостями.

— Секта Вознесения действительно вступила в альянс с Южным Лесом Бирюзового Дерева? Как Южный Лес Бирюзового Дерева смог этого добиться? Какие же методы они использовали? Может ли быть, что это превратности судьбы? — по сравнению с остальными, теми, у кого были самые сложные чувства, сейчас были не Тремя Лесами Бирюзового Дерева или Монастырем Ориона, а вместо этого это был Павильон Грозового Облака.

Павильон Грозового Облака когда-то был силой, союзной с Южным Лесом Бирюзового Дерева. В прошлом они отправлялись в путь к Бессмертному Прудку Древней Эпохи вместе с Южным Лесом Бирюзового Дерева. Однако, из-за того, что они поняли, что Монастырь Ориона

невзлюбил Южный Лес Бирюзового Дерева в Бессмертном Пруд Древей Эпохи, они разорвали союз с Южным Лесом Бирюзового Дерева.

С того дня они не только запретили своим ученикам входить в Бессмертный Пруд Древей Эпохи рядом с учениками Южного Леса Бирюзового Дерева, чтобы тренироваться рядом с ними; они даже внезапно объявили, что они больше не будут иметь никаких дел с Южным Лесом Бирюзового Дерева. Можно было сказать, что они разорвали все свои отношения с Южным Лесом Бирюзового Дерева. Что касалось причины, почему директор Павильона Грозного Облака сделал такую вещь, это было всё потому, что он хотел получить благосклонность Монастыря Ориона.

Однако, они не получили ничего, кроме пренебрежения и будучи обруганными некоторыми другими силами, его действия не принесли какой-либо благосклонности Монастыря Ориона. Это стало причиной того, что их Павильон Грозного Облака сильно пожалел о том, как решительно они разорвали все отношения с Южным Лесом Бирюзового Дерева. И сейчас этот Южный Лес Бирюзового Дерева на самом деле сумел вступить в альянс с Сектой Вознесения, первоклассной дочерней силой, это заставило их поникнуть еще сильнее.

В конце концов, независимо от того, была или не была Секта Вознесения слабейшей среди пяти первоклассных дочерних сил, она всё же была первоклассной дочерней силой. Для второсортной дочерней силы, вроде них самих, если бы им удалось наладить отношения с первоклассной дочерней силой, это означало бы, что они получили бы могущественного покровителя. По крайней мере, среди второклассных дочерних сил, едва ли был хоть кто-то достаточно смелый, чтобы запугивать их.

— Спустя многие годы, Секта Вознесения и Южный Лес Бирюзового Дерева вновь вступили в альянс. Это дело, достойное празднования. Мастер секты, директор, мои поздравления.

Именно в этот момент внезапно прозвучал престарелый голос. Обернувшись к источнику голоса, вся толпа испытала глубокое почтение. Старейшины Горы Бирюзового Дерева появились на сцене.

Сместив свои взгляды в сторону источника голоса, все присутствующие увидели двадцать шесть старейшин, находившихся в воздухе, идвигающихся к толпе.

В то время, как те старейшины состояли как из мужчин, так и из женщин, они все были старыми и седовласыми. Все они обладали аурой бессмертных, а их длинные мантии развивались на ветру, когда они двигались. Это было на самом деле необыкновенное зрелище. Кроме того, все они обладали развитием Наполовину Боевого Императора.

Величие их совместного прибытия, когда они пришли к толпе с неба, было на самом деле бесподобным. Хотя на площади прямо сейчас были десятки тысяч людей, с точки зрения общей силы они были хуже этих двадцати пяти старейшин Горы Бирюзового Дерева.

Особенно белобородый старик, который возглавлял эту процессию. Его сила была слишком глубокой тайной. Скорее всего, он мог бы самостоятельно одолеть всех присутствующих директоров.

Старик не обладал высоким ростом. Что касалось его телосложения, оно также было очень худым и сморщенным; а его внешность была чрезвычайно гадкой. Кроме того, он показывал горб, когда шёл с согнутой талией. На первый взгляд он выглядел как старая, умирающая, седая обезьяна. Однако, ни один человек не смел быть неуважительным по отношению к нему. Даже директора Трёх Лесов Бирюзового Дерева не смели не уважить его.

Это было потому, что он был одним из старейшин управления Горы Бирюзового Дерева. Кроме того, из-за того, что его внешность была как у примата или обезьяны, люди прозвали его Белая Обезьяна Наполовину Боевой Император. Репутация Белой Обезьяны Наполовину Боевого Императора не была ограничена одним лишь Доменом Бирюзового Дерева. Он был известен во всей Святой Земле Воинственности. Что касалось его силы, она была чрезвычайно пугающей. Кроме того, человек, который говорил раньше, был именно этим человеком.

— Мы выражаем почтение Старейшине Белой Обезьяне. Мы выражаем почтение остальным старейшинам.

В этот момент директора, старейшины и ученики всех сил обхватили кулаки и почтительно выразили уважение двадцати шести старейшинам. Их голоса были наполнены благоговением, и раздавалась как гром, до самого горизонта, вторя за тысячи миль.

— Достаточно, достаточно, мы все уже старые знакомые. Не нужно вам всем быть такими скромными. Кроме того, все эти люди за мной раньше были вашими старыми подчинёнными. Причина, по которой я привёл их сюда, именно в том, чтобы мы могли поговорить о былых временах. Так что нет никакой необходимости показывать свое уважение, поскольку это вызовет лишь путаницу в старшинстве, — Белая Обезьяна Наполовину Боевой Император открыл свой большой рот и показал довольно уродливую и несколько вульгарно выглядящую улыбку. Однако, нужно было признать, что его смех был на самом деле весёлым и

беззаботным.

Видя это, все присутствующие директора также начали смяться. В самом деле, кроме Белой Обезьяны Наполовину Боевого Императора, все остальные старейшины позади него были людьми, которых они узнали. Кроме того, все они были родом из пяти первоклассных дочерних сил.

Все они были учениками пяти первоклассных дочерних сил. Кроме того, они были самыми выдающимися учениками. После присоединения к Горе Бирюзового Дерева их слава и репутация только продолжали расти. После того, как закончился срок, когда они считались учениками, в момент, когда они получили выбор: покинуть Гору Бирюзового Дерева или остаться и стать старейшинами, они выбрали остаться и стать старейшинами.

Хотя они решили остаться на Горе Бирюзового Дерева, они всё же считали себя частью своих соответственных сил, в которых они состояли до того, как они присоединились к Горе Бирюзового Дерева. Когда они остались на Горе Бирюзового Дерева, их цель состояла в том, чтобы они могли помогать своим силам, и предоставлять определенные выгоды их ученикам на Горе Бирюзового Дерева. По факту, даже если они носили звания старейшин Горы Бирюзового Дерева, они всё ещё принадлежали пяти первоклассным дочерним силам. Единственной разницей было то, что они находились на Горе Бирюзового Дерева.

— Довольно глупых улыбок. Вам не так просто повидать друг друга, а потому идите и поговорите о былых временах со своими директорами, — Белая Обезьяна Наполовину Боевой Император махнул своей рукой. Видя это, двадцать пять старейшин позади него уважительно поклонились, а затем полетели к своим родным силам. Хотя это было лишь простое действие, каждый мог сказать, каким высоким статусом обладал Белая Обезьяна Наполовину Боевой Император. Он был настолько величественным, что никто не смел говорить о нём плохо.

Однако, двадцать пять Наполовину Боевых Императоров были отделены от пяти первоклассных дочерних сил. Что касалось других дочерних сил, ни одна из них не обладала никакими отношениями с теми двадцатью пятью Наполовину Боевыми Императорами.

Кроме того, из двадцати пяти, восемнадцать из них были людьми из Трёх Лесов Бирюзового Дерева. Что касалось остальных семи, три были из Монастыря Ориона и четверо были из Секты Вознесения. Хотя эти двадцать пять старейшин были определенно не всей силой пяти первоклассных дочерних сил, выращенные на Горе Бирюзового Дерева, можно было всё же косвенно сказать о разнице в силе между пятью дочерними силами на Горе Бирюзового Дерева.

— Сейчас более или менее пора. Правила остаются теми же, те, кто желает принять участие, могут следовать за мной. Те, кто не желает, могут остаться здесь. Сюда придут старейшины, которые позже вами займутся, — внезапно, Белая Обезьяна Наполовину Боевой Император взмыл в небо. С руками за спиной и согнутой талией, он медленно направился к самому глубокому региону Горы Бирюзового Дерева.

Видя это, старейшины и ученики из пяти первоклассных дочерних сил двинулись вперёд и последовали за ним. Было также множество людей из других дочерних сил, которые направились следом.

Что касалось того, что они собирались делать, это было принятие участие в так называемом «Состязание Командиров».

Как ученики, приведённые дочерними силами, все они обладали квалификацией стать основными учениками. Таким образом, они могли стать основными учениками, не проходя никаких тестов.

Однако, это «Состязание Командиров» было использовано как инструмент для вознаграждения лучших учеников. Любой желающий мог принять участие в этом. В то же время они могли решить не принимать участия.

Что касалось того, чем именно было это «изящное театральное представление», это было на самом деле всего лишь поиском определенных флагов в очень обширной формации.

Эти флаги были соответственно Флагом Командующего, Флагом Генерала, и Флагом Солдата.

Был только один Флаг Командующего, три Флага Генерала и девять Флагов Солдат. Основываясь на типе флага, который был найден, появлялись разного рода знаки. Кроме того, они могли обменять флаг, который они получили на различные награды на Горе Бирюзового Дерева.

Что касалось наград, они все были predeterminedены. Поскольку Флаг Командира было сложнее всего найти, он был признан самым драгоценным. Кем бы он ни был, тот кто получит Флаг Командира, получит территорию в центральном регионе Горы Бирюзового Дерева. На этой территории будут построены несколько роскошных дворцов и будут предоставлены слуги отличного качества. Он также получит для тренировок Боевые Навыки Земного Табу без каких-либо ограничений. Кроме того, им будет дано одно Королевское Оружие высокого качества, десять тысяч Боевых Жемчужин, а также тысяча очков достижений.

Для тех, кому удалось бы получить Флаг Генерала, их вознаграждение было бы намного хуже. В то время, как они тоже получают слуг, чтобы те служили им, слуги будут не самого лучшего качества. Им будет позволено изучить Боевой Навык Земного Табу, но они будут ограничены изучением только одного. Что касалось Боевых Жемчужин, им будет выдано только пятьсот. Относительно очков достижений, они получают только сто.

Что касается тех, кому удастся получить Флаг Солдата, они получают всего лишь десять очков достижения, без каких-либо дополнительных выгод.

Что касается очков достижений, они могли считаться валютой на Горе Бирюзового Дерева. В то время, как они могут быть использованы только на Горе Бирюзового Дерева, независимо от

того, была ли это попытка изучения Боевого Навыка, получение ресурсов развития или даже возможности тренироваться в специальных местах, для всего этого требовалась плата в виде очков достижений.

Что касается того, как получить эти очки достижений, кроме как получить в качестве вознаграждения от Горы Бирюзового Дерева, их также можно было получить, выполняя различные миссии. По завершении миссий различной сложности, можно было бы получить разное количество очков достижений. По существу, очки достижений были чрезвычайно важными для учеников Горы Бирюзового Дерева, и можно было сказать, что были абсолютно необходимыми, и чем больше их у тебя было, тем лучше.

Для учеников, которые только присоединились к Горе Бирюзового Дерева, десять очков достижений были достаточно хорошей наградой. Что касалось награды в тысячу очков достижений для того, кто получит Флаг Командира, можно было сказать, что это было целым состоянием.

Однако, самый важный момент был в том, что тот, кто сможет получить Флаг Командира, получит огромную славу. Кроме того, с древнейших времён, человек, который сумел получить Флаг Командира, всегда становился сильным индивидом в главном регионе, наполненном гениями, и становился великим персонажем.

Таким образом, ученики всех сил, особенно те прославленные гении, все ставили своей целью получить Флаг Командира. Это было потому, что если они получают Флаг Командира, это не только будет честью для них, но и они будут оценены старейшинами Горы Бирюзового Дерева. Короче говоря, это было бы эквивалентно закладу очень хорошего задела на будущее.

В конце концов, независимо от того, что они совершили в прошлом, или как знамениты они были сейчас, это всё не было связано с Горой Бирюзового Дерева. Только получив славу на Горе Бирюзового Дерева, они на самом деле могли быть признаны теми, кто был на Горе Бирюзового Дерева.

В этот момент большинство директоров и учеников последовали за Белой Обезьяной Наполовину Боевым Императором.

Однако, было также много тех, кто решил остаться. Это было потому, что они знали, что у них нет надежды на получение какого-либо флага. Таким образом, вместо того, чтобы позориться, они решили спокойно присоединиться к Горе Бирюзового Дерева и послушно стать основными учениками. Может быть, таким образом, они могли бы обеспечить возможность стать сильнее в будущем.

В конце концов, всего несколько человек сможет получить флаги в таком состязании. С силой их оппонентов, для них было бы нормально не суметь получить флаг.

Однако, всегда будет множество людей, которые захотят получить выгоды в хаосе и испытать свою удачу. Таким образом, это привело к тому, что хотя в целом там было меньше ста флагов, всегда будет не меньше десяти тысяч участников в Состязаниях Командиров.

Под руководством Белой Обезьяны Наполовину Боевого Императора, Чу Фэн и остальные прибыли на территорию проведения состязания. Это был горный хребет в небе. Чтобы быть более точным, это был лес из камней в небе.

В этот момент перед глазами Чу Фэна и остальных были камни, которые простирались настолько далеко, насколько их глаза могли видеть. Эти камни были очень странными. Их размер и формы были различными. Самые маленькие были размера всего с арбуз, в то время как более крупные из них достигали километра в высоту, словно огромные горы, воздвигнутые в небе.

Что касалось этих камней, они все были изолированы друг от друга. Кроме того, особые руны и символы были начертаны на всех этих камнях. Когда они мерцали и плавали в небе, они казались очень красивыми и прекрасными.

— Я думаю, что вы все уже знаете правила Состязания Командиров. Таким образом, я не буду утруждать себя лишними словами. У меня есть лишь одна фраза, которую я хочу сказать всем вам: желаю вам удачи.

После прибытия в это место, Белая Обезьяна Наполовину Боевой Император махнул своей рукой, указывая толпе, что можно отправляться в лес камней. Что касалось учеников, никто не мешкал после старта. Один за другим, они полетели в широкий лес камней, который заполнил их поле зрения, стремясь к возможности получить флаг.

Фактически, правила Состязаний Командиров и в самом деле были очень простыми. Было в общей сложности девяносто четыре флага. Что касалось этих флагов, они все были спрятаны в этих камнях.

Тем не менее, нужно было самостоятельно выяснить, где были спрятаны эти флаги. Кроме того, из-за особых духовных формаций, которые были размещены в этих камнях, никто не мог с помощью грубой силы разломать их на части. Потому нужно было использовать техники духовной формации, чтобы развеять духовные формации на камнях и определить, был ли спрятан внутри флаг.

Что касалось вскрытия духовных формацией, это был длительный процесс. Если чьё-то зрение было плохим, и он выбирал не тот камень, они бы поняли это только тогда, когда уже разбили формацию, и потратили бы большое количество времени. Время, которое было потрачено впустую, было бы эквивалентно тому, что они потеряют и лучшие шансы, чтобы найти флаги. Таким образом, все ученики были осторожны в своих действиях, и сразу устремились в глубины леса камней. Это было потому, что во все предыдущие годы флаги были в основном скрыты в глубинах леса камней.

В этот момент Чу Фэн и Бай Жочэнь летели рядом друг с другом. За ними следовали ученики Секты Вознесения и Южного Леса Бирюзового Дерева. Эти ученики не сразу пошли своими путями, чтобы искать флаги. Вместо этого они были полностью сосредоточены на следовании за Чу Фэном и Бай Жочэнь, как охрана, защищающая своих командиров, и в то же время, они держались на определённом расстоянии от них. Чу Фэн и Бай Жочэнь были ни быстрыми, ни медленными. Они вдвоем использовали свои особые методы, чтобы внимательно проверить окружающие камни.

— Младшая сестра Бай, как ты думаешь, среди нас двоих... — сказал Чу Фэн с улыбкой на лице после осмотра камней.

— Кто ты такой, чтобы называть меня младшей сестрой? — Бай Жочэнь бросила косой взгляд на Чу Фэна. Недовольным тоном она сказала: — Зови меня старшей сестрой.

В этот момент ученики Секты Вознесения, которые следовали за ними, также нахмурились. Чу Фэн на самом деле был первым человеком, который посмел говорить с Бай Жочэнь в такой манере. Однако, после того, как они увидели, что Бай Жочэнь только бросила косой взгляд на Чу Фэна и на самом деле даже не разозлилась, они ощутили, что это было ещё более непостижимое событие. Это было потому, что реакция Бай Жочэнь в этот момент, судя по её темпераменту, на самом деле могла быть описана как очень обходительная.

— Не важно, как ученики твоей Секты Вознесения обращаются к тебе, я не ученик твоей Секты Вознесения. Как бы там ни было, я расставляю старшинство согласно возрасту. Если ты скажешь, что твой возраст старше моего, тогда я с радостью буду обращаться к тебе как к старшей сестре, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Ты... забудь об этом, делай что хочешь, — Бай Жочэнь потеряла дар речи из-за Чу Фэна. Она явно была младше, чем Чу Фэн; таким образом, у неё не было причин говорить, что она была старше, чем он, потому что это было бы эквивалентно тому, что сказать, что она была более старой, чем Чу Фэн. С тем, как молода и нежна она была, как могло быть возможно, что она пошла бы на такое, чтобы называть себя старой?

Что касалось Чу Фэна, после того, как он пообщался с Бай Жочэнь в течение последних месяцев, он уже понял ее темперамент, и уже мог догадаться о том, как Бай Жочэнь будет реагировать. Однако, он не спешил показать свою победу. Вместо этого он махнул рукой ученикам Секты Вознесения и Южного Леса Бирюзового Дерева, которые следовали за ними и сказал:

— Что вы все делаете, следуя за нами? Быстрее, идите и ищите флаги.

— Э... — после того, как все услышали, что сказал Чу Фэн, ученики Южного Леса Бирюзового Дерева переглянулись, перед тем, как уйти.

Однако, ученики Секты Вознесения были поражены действиями Чу Фэна и широко открыли рты в потрясении. Действия Чу Фэна были слишком очевидными. Он открыто прогонял их.

Однако, кем был Чу Фэн? Какого рода статусом и силой он обладал? Он был всего лишь учеником Южного Леса Бирюзового Дерева. В то время, как прогонять учеников Южного Леса Бирюзового Дерева еще было нормально, что давало ему право прогонять их? Хотя они знали, что их Секта Вознесения вошла в альянс с Южным Лесом Бирюзового Дерева, они всё же в своих глазах ни во что не ставили учеников Южного Леса Бирюзового Дерева.

Однако, именно в этот момент, все самые сильные и могущественные ученики Секты Вознесения на самом деле, не говоря ни слова, начали поспешно уходить.

Эти ученики, которые ушли первыми, были теми, кто тренировались в Пагоде Южного Леса Бирюзового Дерева в тот день. Они на своей шкуре испытали могущественную силу Чу Фэна, и видели своими собственными глазами, как Бай Жочэнь была побеждена Чу Фэном. Таким образом, они очень хорошо понимали, насколько силён был Чу Фэн, и, естественно, не смели не подчиниться ему.

Однако, из-за того, что эти ученики не распространялись о событиях, которые случились в тот день, даже среди учеников Секты Вознесения, только несколько из них знали силу Чу Фэна. Таким образом, когда невежественные ученики увидели своих старших братьев и сестёр, которые почтительно подчинились команде Чу Фэна и спокойно ушли, их умы были полностью затуманены вопросами.

Однако, после того, как они видели, что Чу Фэн смел говорить в подобной манере с Бай Жочэнь, и Бай Жочэнь на самом деле ничего с этим не делала, они сумели, более или менее, осознать, что этот ученик Южного Леса Бирюзового Дерева был, вероятно, необыкновенным. По крайней мере, он был очень хорошо знаком с Бай Жочэнь, потому что ни один ученик Секты Вознесения не смел говорить с Бай Жочэнь в подобной манере. На самом деле, это было потому, что у них не было возможности подойти к Бай Жочэнь. После сильных колебаний, ученики Секты Вознесения начали уходить один за другим.

— Хе. Скажи, как ты думаешь, кто из нас двоих получит Флаг Командира? — Чу Фэн посмотрел на Бай Жочэнь с ослепительной улыбкой. Его глаза говорили о том, что он что-то задумал.

— Ты сможешь получить Флаг Командира, — ответила Бай Жочэнь уверенным голосом. Она ответила, даже не задумываясь.

— Что? Как возможно, что ты так не уверена в себе? Это на тебя не похоже, — после того, как он услышал ответ Бай Жочэнь, Чу Фэн выразил удивление. Неизбежно, он был несколько разочарован, поскольку его коварный план был разрушен.

Первоначально, Чу Фэн хотел воспользоваться гордостью Бай Жочэнь и сыграть с ней в азартную игру, чтобы он мог получить от неё некоторые выгоды. Однако, он никак не ожидал, что она на самом деле даст подобный ответ, полностью разрушив его коварный план.

Глава 1117. Притеснение Бай Жочэнь

Бай Жочэнь не ответила Чу Фэну прямо. Вместо этого она сначала взглянула на их окружение, и, обнаружив, что никого нет рядом с ними, сказала:

— Твои глаза крайне особенные. Они даже сильнее, чем мои методы исследования. Как только ты решишь начать поиски в полную силу, и тебя не будет преследовать слишком много неприятностей, тогда этот Флаг Командира, наиболее определённо, станет твоим.

— Э... — в этот момент Чу Фэн лишился дара речи. Хотя его Глаза Небес были очень острыми, он натренировал их до такого состояния, где остальным было очень сложно обнаружить их. И всё же, Бай Жочэнь удалось их обнаружить. Это удивило Чу Фэна.

— Пошли. Я не стану бороться за Флаг Командира. Однако, если возможно, я хочу, чтобы после того, как ты найдёшь Флаг Командира, ты помог мне найти Флаг Генерала, — внезапно спросила Бай Жочэнь просящим тоном.

— Хо, ты на самом деле хочешь моей помощи? Это по-настоящему редкий случай, — в этот

момент удивлённое выражение на лице Чу Фэна стало даже более отчетливым.

— Сейчас я стою на той же стартовой линии, что и ты. Я тоже хочу получить возможность взять хороший старт. Хотя сто очков достижений это не так уж и много, но чем отдавать их другим, лучше мне забрать их себе. Поэтому я намерена получить Флаг Генерала. Поскольку дочерние силы, откуда мы, находятся в альянсе, ты, естественно, должен помогать мне, — Бай Жочэнь посмотрела на Чу Фэна с очень серьёзным выражением, используя свою красивую пару глаз.

— Альянс? Ты на самом деле используешь это в качестве оправдания? — Чу Фэн выразил беспомощность на лице. Он чувствовал, что он потерпел поражение от Бай Жочэнь. С тем, как серьёзны были её выражение лица и слова, он на самом деле не имел никаких оснований отказать ей.

Однако, мысль появилась в его сознании. Чу Фэн лукаво засмеялся и сказал:

— У меня есть два условия. Как только ты согласишься с один из них, я помогу тебе.

— Какие условия? — спросила Бай Жочэнь.

Чу Фэн не ответил ей. Вместо этого он проявил бесстыдную улыбку, и сказал очень вульгарным тоном:

— Позволь мне поцеловать твои маленькие губы.

— Ты... бессовестный! — услышав эти слова, щёки Бай Жочэнь немедленно покраснели. В то же время злость наполнила её глаза. Не говоря больше слов, она махнула своим рукавом и продолжила уходить.

Если бы кто-то, кроме Чу Фэна, сказал ей эти слова, она бы уже дала этому человеку две мощных пощёчины. Даже если бы она не убила этого человека, она сделала бы этого человека калекой. Женщины вроде Бай Жочэнь, больше всего терпеть не могли подобные домогательства.

— Хаха... — увидев это, Чу Фэн начал смеяться.

На самом деле, Фэн Чу заранее знал, что Бай Жочэнь откажет ему. После взаимодействия с ней в течение нескольких месяцев, Чу Фэн узнал, что не только темперамент Бай Жочэнь был очень ледяным, она была также девушкой, которая решила держать себя чистой. Запрос, вроде того, что он сделал, наиболее определённо был бы отвергнут Бай Жочэнь. Кроме того, это также разозлило бы её.

Однако, хотя он уже предвидел результат, он всё-таки нашёл, что было бы очень приятно

посмотреть на бурную реакцию Бай Жочэнь. В конце концов, это был только запрос от него, а на деле он ничего не стал делать. И всё же, Бай Жочэнь так сильно разозлилась. Это означало, что Бай Жочэнь на самом деле была очень чистой девушкой.

Тем не менее, почему Чу Фэн всё-таки решил сделать это, даже не смотря на то, что он знал, что так произойдёт? На самом деле это было ловушкой, заложенной Чу Фэном для того, чтобы Бай Жочэнь согласилась на второй его запрос.

Поэтому Чу Фэн поспешно догнал Бай Жочэнь и сказал:

— Хорошо, что ты отказалась от этого запроса; у меня всё ещё есть мой второй запрос.

— Катись, я не желаю говорить с тобой, — Бай Жочэнь на самом деле злилась. В этот момент краснота на её лице начала отступать. Однако, злое выражение всё ещё не отступало ни в малейшей степени.

— В таком случае, ты не хочешь получить Флаг Генерала и получить хороший старт с самого начала? — спросил Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Нет нужды. Даже без тебя я всё ещё могу получить Флаг Генерала. Кто знает, возможно, что я даже смогу получить Флаг Командира, — сказала Бай Жочэнь, в то время как скрипела зубами от гнева.

— Хо, как вышло, что ты внезапно стала такой самоуверенной? Ты на самом деле думаешь, что ты сможешь найти их? Оттуда, где я стою, кажется, что теми тремя учениками Трёх Лесов Бирюзового Дерева, и этим Юань Цином из Монастыря Ориона не так просто иметь дело, — сказал Чу Фэн.

Когда Ван Янь и остальные были осмотрены Чу Фэном, это было естественно для Чу Фэна и тех, кто с ним осмотрел Ван Яня и остальных. Они знали о личности и силе Ван Яня. На самом деле, причина, почему Бай Жочэнь попросила Чу Фэна помочь, была именно в них.

В конце концов, этот лес камней был так огромен, сила будет играть второстепенную роль во время поиска флагов. Что касалось главного, это была удача. Если кто-то не обладает абсолютной силой и божественной удачей, они могли и упустить хорошую возможность, а флаги будут получены другими.

Однако, Бай Жочэнь продолжала игнорировать Чу Фэна и продолжала двигаться. Можно было сказать, что она на самом деле разозлилась на Чу Фэна. Однако, для Чу Фэна вид злой Бай Жочэнь была скорее редким и интересным. В конце концов, не важно, как кто-то смотрел на красотку, она все равно красоткой.

Таким образом, Чу Фэн не сдался, и воспользовался своим бесстыдным духом, который он

использовал только для красавиц. Он снова догнал Бай Жочэнь и сказал:

— Мой второй запрос намного более простой. Тебе просто нужно сказать имя твоей матери.

— Что? — услышав эти слова, Бай Жочэнь была удивлена. Она прекратила двигаться вперед и посмотрела на Чу Фэна с растерянным лицом. — Почему ты хочешь это знать?

— Никто не знает имя твоей матери, покрытое завесой тайны. Поскольку это так, мне тоже стало любопытно.

— Однако, если ты на самом деле не можешь сказать мне этого, тогда ты можешь сделать вид, что я не упоминал этих двух запросов. С нашими отношениями я могу помочь тебе просто так. Насчет того, что я сказал тебе ранее, можешь считать это просто шуткой, — сказал Чу Фэн, улыбаясь.

— Имя моей матери Бай Суянь. Не говори другим об этом. Также не говори никому, что это я сказала тебе её имя. Даже если моя мать спросит тебя об этом, тебе нельзя этого говорить, — Бай Жочэнь сказала эти слова ментальным сообщением. После того, как она закончила говорить, она продолжила двигаться вперед.

— Её фамилия также Бай? Может ли быть, что Бай Жочэнь взяла фамилию своей матери? — в этот момент Чу Фэн начал размышлять. Причина, почему он спросил Бай Жочэнь об имени её матери, была в том, что он чувствовал, что Бай Жочэнь и её мать были необыкновенными людьми, а потому хотел узнать немного больше о матери и дочери.

Однако, он задумался всего на мгновение перед тем, как догнать Бай Жочэнь. С очень серьезным выражением он сказал Бай Жочэнь:

— Есть кое-что, о чем я должен сказать тебе.

— Что это? — видя это, Бай Жочэнь поспешно спросила.

— Имя твоей матери звучит лучше твоего, — Чу Фэн лукаво засмеялся.

— У тебя точно что-то не так с головой, — Бай Жочэнь уставилась на Чу Фэна. Выражение недовольства, которое только исчезло с её лица, снова появилось на нём. Она знала, что Чу Фэн просто валял дурака.

— В таком случае, позволь мне сказать кое-что еще, — сказал Чу Фэн.

— Не собираюсь слушать, — Бай Жочэнь увеличила свою скорость.

Что касалось Чу Фэна, он погнался за ней и сказал:

— Однако, ты красивее, чем твоя мама.

Бай Жочэнь посмотрела на Чу Фэна; она не ответила ему и продолжила движение. Однако, выражение ее лица стало немного лучше.

Видя это, Чу Фэн продолжал преследовать её. С сияющей улыбкой, он сказал:

— Правда, даже в то время, как красота твоей матери самая великая, она определённо уступает нынешней тебе.

— Бессмысленно, — Бай Жочэнь косо посмотрела на Чу Фэна. Однако, раздражённое и недовольное выражение на её лице полностью сошло на нет. Это было настолько сильно, что её взгляд, казалось, стал во много раз нежнее.

Женщины были такими существами. Независимо от того, были ли они хорошенькими или гадкими, они хотели, чтобы другие хвалили их. Конечно, необходимо также учитывать, кем был человек, говорящий эти слова. Похвалы некоторых людей могли заставить женщину только поморщиться. Однако, похвала определенных людей заставила бы женщину лучиться счастьем. Что касалось Чу Фэна, он явно был последним.

Бузз

Именно в этот момент окружающее пространство внезапно начало неистово дрожать. Сильная пульсация поспешно хлынула к ним сзади.

В этот момент, и Чу Фэн, и Бай Жочэнь прекратили движение и обернулись назад, чтобы посмотреть. Они обнаружили четыре силуэта, летящих и окруженных могущественной силой. В мгновение ока четыре человека остановились перед ними.

Эти четыре индивида были самыми горячими кандидатами на получение Флага Командира в Состязании Командиров: Ван Янь, Цзян Хао, Хуань Цзюань и Юань Цин.

В этот момент глаза Ван Яня, Цзянь Хао, Юань Цина и даже Хуань Цзюань светились. Это было потому, что на таком близком расстоянии красота Бай Жочэнь казалась даже более безупречной и совершенной, сводя с ума мужчин и пристыжая женщин.

— Я Ван Янь, могу я узнать ваше имя, мисс? — в этот момент глаза Ван Яня были блестящими, как у волка, глядящего на овцу. Неспособный контролировать себя, он даже тайно сглотнул полный рот слюны. Можно было увидеть, как очарован он был Бай Жочэнь.

Однако, в то время, как он мог быть очарован, он не выражал это слишком чрезмерно. Вместо этого он сложил руки и уважительно поприветствовал Бай Жочэнь, показывая себя элегантным, честным джентльменом.

— На что ты претендуешь? Разве ты уже не знаешь, что имя Мисс Бай — Бай Жочэнь? Спрашивать, когда ты уже знаешь ответ, ты не слишком ли бесстыдный? — никогда Ван Янь не ожидал, что после того, как задаст вопрос, Цзян Хао выступит и поругает его, чтобы получить благоприятное впечатление Бай Жочэнь, а также атакуя своего соперника в любви.

В этот момент Ван Янь был ошеломлён. Не важно что, он и Цзян Хао знали друг друга многие годы. На поверхности они вдвоем были братьями, с очень хорошими отношениями.

Он никогда не мог представить, что Цзян Хао был таким сумасшедшим человеком, ставя женщину выше своего брата. Он не только не помог ему, он на самом деле выставил его дураком и напал на него перед Бай Жочэнь.

Это на самом деле застало Ван Яня врасплох, наполняя его желудок негодованием. Если бы не тот факт, что Ван Янь обладал довольно основательным развитием, тогда он, вероятно, уже вырвал бы полный рот крови и был бы смертельно взбешен поведением Цзян Хао.

Что касалось Цзян Хао, у него не было ни капли сочувствия к Ван Яню, который попал в неловкое положение и был ошеломлен. Он полностью наплевал на братские отношения и поспешно схватился за возможность уважительно сложить свои кулаки, чтобы поприветствовать Бай Жочэнь.

Он сказал:

— Мне очень приятно встретиться с вами, мисс Бай. Меня зовут Цзян Хао. Это такое огромное место, но мы все же смогли встретиться друг с другом в этом месте, это должно быть судьба.

— Судьба, моя задница. Ты явно следовал за ними всё это время, а затем спросил направление у учеников Секты Вознесения, чтобы догнать Мисс Бай, — в этот момент месть, наконец, прибыла к Ван Яню. Он осознанно нанес ответный удар тому, кто наплевал на братство и разоблачил Цзян Хао.

— Ван Янь, ты... Что даёт тебе право так обо мне говорить? Разве ты не такой же? В противном случае, как в таком случае ты догнал Мисс Бай? — в гневе сказал Цзян Хао.

— В самом деле, я следовал за ней. Однако, я делал это честно, открыто и достойно, в отличие от тебя. Ты явно следовал за Мисс Бай украдкой, и всё же бесстыдно объявил, что это судьба. Что за куча дерьма, тебе не стыдно? — Ван Янь открыл свой большой рот и выплюнул полный рот слюны. Раньше Цзян Хао смутил его. Сейчас он с удовольствием отомстил.

— Будь ты проклят, Ван Янь... — когда слюна вылетела изо рта Ван Яня, если бы Цзян Хао не имел быстрой реакции, и не уклонился бы вовремя, то слюна приземлилась бы прямо на его лицо. Это заставило Цзян Хао прийти в ярость. Он протянул свою ладонь и схватил Ван Яня; он хотел подраться с ним.

Что касалось Ван Яня, он не был против. Эти двое, кто многие годы были братьями, собирались сражаться друг с другом за женщину.

— Хах. Младшая сестра Бай, я искренне извиняюсь за них. Темперамент этих двоих старших братьев довольно весёлый. Я правда надеюсь, что ты не в обиде. На самом деле, причина, по которой мы пришли сюда, лишь в том, чтобы попытаться познакомиться с младшей сестрой Бай, поскольку все мы собираемся стать учениками Горы Бирюзового Дерева, — пока Цзян Хао и Ван Янь ссорились друг с другом, Юань Цин воспользовался возможностью и вежливо заговорил с Бай Жочэнь.

Взгляд Бай Жочэнь был изначально привлечён Ван Янем и Цзян Хао, которые сражались друг с другом. Однако, после того, как она услышала, что сказал Юань Цин, её взгляд переместился к нему.

Видя, что Бай Жочэнь смотрит на него, Юань Цин немедленно почувствовал, что его разум становится намного яснее. Он поспешно поприветствовал её с изысканным и учтивым видом.

— Я Юань Цин, это удовольствие встретить младшую сестру Бай.

Хуань Цзюань позади Юань Цина была удивлена его действиями. Что касалось Ван Яня и Цзян Хао, которые ссорились, они оба были ошеломлены Юань Цином. Они все поняли, что недооценили его.

Судя по поведению Юань Цина, они все могли сказать, что у него были некоторые навыки общения с девушками. Кроме того, его навыки во много раз превосходили Ван Яня и Цзян Хао.

На самом деле ни Ван Янь, и Цзян Хао совсем не обладали этими навыками. Они полагались на тот факт, что они были гениями. С бесчисленными девушками, желающими быть с ними, им достаточно было одного слова, чтобы девушка с радостью переспала с ними. Им просто не нужны были никакие навыки для обольщения девушек. Таким образом, они просто не знали, что было необходимо для того, чтобы завоевать симпатию девушки.

Однако, после того, как они увидели действия Юань Цина, они сразу поняли, что Юань Цин определённо был экспертом в общении с девушками, и поистине аморальным и презренным человеком.

Однако, именно в этот момент, когда все ощутили, что Юань Цин получит благоприятное впечатление Бай Жочэнь, произошло шокирующая сцена. Ледяной холод внезапно появился в глазах Бай Жочэнь. С выражением презрения и пресыщения, она посмотрела на Юань Цина и развернулась, чтобы уйти, не говоря ни единого слова.

«Пошли на хер!», это она имела ввиду? Именно так, она говорила им «Идите на хер!»

Были женщины, которые притворялись гордыми и строили из себя неприкосновенных богинь перед обычными мужчинами, даже глядя на них свысока и с презрением. Однако, перед мужчинами с силой, их первоначальная личность была бы полностью раскрыта.

Но что касалось Бай Жочэнь, она была совершенно иной. К обычным людям она была очень холодной, давая ощущение просто недостижимой дистанции между ними. Однако, когда сталкивалась с мужчинами с силой, Бай Жочэнь не только не меняла своего отношения, но и вместо этого становилась ещё холоднее. Именно так произошло с Юань Цином, Ван Янем и Цзян Хао.

Когда он посмотрел на спину Бай Жочэнь, когда та ушла, Чу Фэн почувствовал гордость. В этот момент он на самом деле осознал, насколько можно было гордиться тем, что он мог так близко с ней общаться.

Хотя нельзя было сказать, что он и Бай Жочэнь были слишком близки друг с другом, он мог, по крайней мере, разговаривать и шутить с Бай Жочэнь, особо не заморачиваясь. Однако, Юань Цин и остальные не имели квалификации даже для того, чтобы поговорить с Бай Жочэнь. Сравнивая себя с ними, Чу Фэн немедленно ощутил, что он был благословлён.

В то время, как Чу Фэн чувствовал себя благословенным, Юань Цин, Ван Янь и Цзян Хао были ошеломлены. Они чувствовали глубокое чувство поражения, как будто они были скинуты в бесконечную пропасть.

Какого рода ситуацией это было? Их имена были известны по всей территории Домена Бирюзового Дерева, заставляя бесчисленное количество женщин грезить об этих гениях. Для получения хорошего впечатления от Бай Жочэнь, они даже начали борьбу между братьями. И всё же, как Бай Жочэнь отреагировала на них? Она на самом деле не потрудилась обратить на них никакого внимания и ушла. Это было на самом деле слишком большим потрясением для

них.

Непримиримо, на самом деле непримиримо. Особенно это касалось Юань Цина, он подумал о ста возможных вариантах реакции Бай Жочэнь, но он никогда бы не подумал об этом.

— Младшая сестра Бай, этот Юань Цин сделал что-то не так, что обидело младшую сестру Бай?
— не желая отступить, спросил Юань Цин.

После того, как Юань Цин сказал эти слова, Бай Жочэнь остановилась. Она обернулась и безразлично сказала:

— Поскольку ты спросил, я дам тебе ответ.

— Запомните, вы все, не пытайтесь заговорить со мной в будущем, потому что у меня нет времени, чтобы тратить его на таких отбросов, как вы.

Глава 1119. Переоценивание своих способностей

После того, как Бай Жочэнь сказала эти слова, она немедленно развернулась и продолжила идти своим путём.

Однако Ван Янь, Юань Цин и Цзян Хао ощутили, как будто десять тысяч злобных кувалд появились с неба и шмякнулись прямо на их головы. В этот момент их головы были абсолютно пустыми, с единственным словом, эхом раздающимся в них.

Отбросы, отбросы, отбросы, отбросы...

Отбросы? Они считали себя элегантными и изящными гениями, предметом восхищения многих

женщин, объектами, перед которыми многие мужчины преклонялись. И всё же, они на самом деле были кем-то названы отбросами.

Если бы было сказано, что прошлые действия Бай Жочэнь шокировали их, тогда слова, сказанные её только что, были чем-то, чего они не могли принять.

— Хахаха, отбросы, так у вас троих на самом деле есть и такое прозвище, — в этот момент Хуань Цзюань радостно смеялась. Однако, её смех был действительно мерзким, и даже, казалось, подливал масла в огонь.

На самом деле, в этот самый момент, крайне тщеславные Ван Янь, Цзян Хао и Юань Цин все стали злыми. Если бы другая женщина назвала их отбросами, тогда они втроем не только немедленно прокляли бы её в ответ, они бы могли даже прямо атаковать её и изнасиловать.

Однако, женщина, стоящая перед ними, была Бай Жочэнь. Хотя её слова были чрезвычайно отталкивающими, просто глядя на её красивую спину перед ними, они втроем не могли заставить себя сделать что-то чрезмерное.

— Чу Фэн, отойди от младшей сестры Бай Жочэнь, — именно в этот момент Юань Цин внезапно злобно закричал. Поскольку он не смел что-либо сделать Бай Жочэнь, он перенёс всю свою ярость на Чу Фэна.

— Хо? Юань Цин, так ты ещё жив? — к великому удивлению Юань Цина, Чу Фэн внезапно сказал эти слова после того, как обернулся.

— Что? — эти слова, сказанные Чу Фэном, не только запутали Юань Цина, это также запутало Ван Яня, Цзян Хао, Хуань Цзюань и даже Бай Жочэнь.

— Ты на самом деле всё ещё жив? — Чу Фэн подразумевал, что Юань Цин должен быть мёртв?

В этот момент только Чу Фэн знал о смысле этих слов, поскольку человек, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи был он, а не Юань Цин.

По какой причине Чу Фэн позволил Юань Цину открыто присвоить его достижения и объявить о том, что это он активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи?

Это было потому, что у него были определенные подозрения, и он боялся, что Эльфы Древней Эпохи что-нибудь сделают тому человеку, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Таким образом, он решил позволить Юань Цину присвоить его достижения, и временно побыть тем, кто активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Короче говоря, Чу Фэн хотел, чтобы Юань Цин стал его щитом.

Однако, несколько месяцев прошло с момента запуска Бессмертной Иглы Древней Эпохи. И

всё же, Юань Цин всё ещё был жив и здоров. Это означало, что Эльфы Древней Эпохи ничего не сделают Юань Цину. В противном случае, с методами Эльфов Древней Эпохи, Юань Цин должен был уже умереть.

Таким образом, когда Чу Фэн увидел Юань Цина, он на самом деле тайно был в восторге. Он считал, что если бы Эльфы Древней Эпохи хотели убить Юань Цина, они бы уже сделали это. Поскольку Юань Цин был ещё жив, это означало, что Эльфы Древней Эпохи были готовы позволить ему жить.

Поскольку Юань Цин был в порядке, это означало, что больше не было нужды ему ходить с почётным титулом человека, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи; пора было Чу Фэну вернуть то, что изначально принадлежало ему. Таким образом, Чу Фэн сказал:

— На твоём месте я бы наслаждался своей нынешней жизнью на полную катушку, вместо того, чтобы пытаться повсюду мутить воду и путаться с другими.

— Что ты имеешь в виду? — видя, что Чу Фэн не только не ответил на его вопрос, он вместо этого сказал такие непостижимые слова, Юань Цин стал даже более злым.

— Скоро ты поймёшь, что я имею в виду, — Чу Фэн слегка улыбнулся, а затем развернулся. Он похлопал Бай Жочэнь по плечу, а затем, с голосом, который был не громким, но был чрезвычайно ясным для ушей всех присутствующих, сказал: — Сестрёнка Жочэнь, пошли.

Когда Чу Фэн сделал это и сказал эти слова, Юань Цин, Ван Янь, Цзян Хао и даже Хуань Цзюань изменились в лицах. Неопишемое выражение появилось на них.

На самом деле в этот момент даже Бай Жочэнь нахмурилась. Однако, она ничего не сказала. Вместо этого она ускорила и использовала боевой навык движения, чтобы быстро исчезнуть из поля зрения каждого.

После того, как Бай Жочэнь ушла, Чу Фэн обернулся и показал провокационную и презрительную улыбку Юань Цину:

— Сокровище то, что перед твоими глазами. Твои счастливые дни не будут долгими, — после того, как он сказал эти слова, тело Чу Фэна двинулось, и он поспешно погнался за Бай Жочэнь.

В этот момент лёгкие Юань Цина, Ван Яня и Цзян Хао почти взорвались, а их кишечник был на грани разрыва из-за ярости.

Богиня их сердца, Бай Жочэнь, назвала их отбросами, и не желала даже говорить с ними.

И всё же, этот мусор, ученик Южного Леса Бирюзового Дерева не только назвало Бай Жочэнь «Сестрёнка», он даже посмеет тронуть священное тело Бай Жочэнь своей грязной рукой.

Самое важное, что Бай Жочэнь фактически не показала никакого недовольства или какого-то нежелания относительно действий Чу Фэна. Это было, как будто она принимала их. Могло ли быть, что эта Бай Жочэнь была вместе с этим мусором, Чу Фэном?

Когда они подумали об этом, трое из них не смели думать дальше. Один за другим, они сжимали свои кулаки. Стремление разрубить Чу Фэна на восемь кусочков, освежевать его и вытащить его сухожилия, появилось в их сердцах.

— Этот парень по имени Чу Фэн на самом деле заслуживает смерти, — в чрезвычайной ярости Юань Цин, Ван Янь и Цзян Хао сказали эти слова одновременно.

— Что, может ли быть, что вы втроем чувствуете ревность? — видя это, Хуань Цзюань засмеялась и подлила масла в огонь.

— Ревность? Как может он стоять нашей ревности? — услышав эти слова, злые выражения на лицах Юань Цина, Ван Яня и Цзян Хао стали даже более заметными.

— Хохохо, почему вы так злобно ко мне относитесь? Это не я назвала вас троих отбросами. Если у вас есть навыки, тогда идите и найдите эту Бай Жочэнь, — Хуань Цзюань бросила косой взгляд на них троих. После этого она улетела.

Однако, перед тем, как она ушла, она сказала:

— Однако, я чувствую, что этот Чу Фэн довольно необыкновенный. Рассматривая тот факт, насколько он бесстрашен, и его отношение, когда он ни во что не ставит вас в своих глазах, я понимаю, что этот парень владеет некоторыми навыками.

— Я советую вам троим не ходить и не провоцировать его, потому что самое страшное, что вы можете сделать, это провоцировать кого-то, кого вы не знаете, — после того, как сказала эти слова, Хуань Цзюань ушла.

Однако, совет Хуань Цзюань не был принят сердцами Юань Цина, Ван Янь или Цзян Хао. Это было потому, что они втроем не верили, что Чу Фэн обладал хоть какой-то силой. Вместо этого они полагали, что он был бесполезным мусором.

— Брат Юань Цин, у нас есть бесчисленные возможности позаботиться о Чу Фэне после того, как мы присоединимся к Горе Бирюзового Дерева. Сейчас нам лучше заняться поисками флагов. Поскольку мы не знаем, где спрятаны флаги, лучше нам разделиться, чтобы искать их. Я уйду первым, — Ван Янь уважительно сложил кулаки, а затем ушёл.

— Брат Юань Цин, будь осмотрителен, — немедленно после того, как Ван Янь ушёл, также ушёл Цзян Хао.

В этот момент остался только Юань Цин. Злое выражение в его глазах не ослабло ни в малейшей степени. Его глаза были устремлены в направлении, в котором ушли Чу Фэн и Бай Жочэнь. Внезапно, его тело двинулось; он начал следовать за Чу Фэном и Бай Жочэнь.

Чу Фэн и Бай Жочэнь летели рядом друг с другом. Из-за того, что они вдвоем проверяли почти каждый камень на своем пути, скорость их полёта была не очень большой.

— Кажется, что неблагодарный следует за нами, — внезапно, красивые брови Бай Жочэнь слегка нахмурились. Недовольное выражение появилось на её хорошеньком лице.

— Иди впереди. Продвигайся в глубины и возьми это с тобой, я найду тебя позже, — Чу Фэн передал Бай Жочэнь талисман с символами, отпечатанными на нем. Это был Отслеживающий Талисман. Передав его, Чу Фэн мог сказать, где была Бай Жочэнь и легко последовать за ней.

— Не заходи слишком далеко. Просто немного его проучи. В конце концов, мы на территории Горы Бирюзового Дерева, — Бай Жочэнь, казалось, поняла, что за намерение было у Чу Фэна. Она забрала Отслеживающий Талисман и продолжила движение. Вскоре она исчезла в лесе камней.

В этот момент Чу Фэн обернулся. Когда он ощутил ауру, которая приближалась к нему, странная улыбка появилась на его лице:

— Переоценивание своих возможностей и заигрывание со смертью.

Глава 1120. Неистовое избиение Юань Цина

— Этот Чу Фэн на самом деле невероятно смелый. Он на самом деле посмел остаться один. Он на самом деле думает, что я не посмею ничего ему сделать?

В этот момент Юань Цин, ощущал ауры Чу Фэна и Бай Жочэнь и обнаружил, что Чу Фэн остановился, в то время, как Бай Жочэнь продолжила движение. Злоба на его лице стала сильнее.

Причина, по которой он погнался за ними была ничем большим, чем найти возможность преподать Чу Фэну урок. Когда Чу Фэн публично смутил его много раз, он на самом деле не мог сдержать свой гнев, и чувствовал, что он должен преподать Чу Фэну урок.

Хотя он испытал силу Чу Фэна в Бессмертном Пруды Древней Эпохи и знал, что Чу Фэн не был кем-то, кого можно было недооценивать, из-за того, что Монастырь Ориона потратил большое количество ресурсов на поднятие его развития, он сейчас был Боевым Королём третьего ранга с силой намного большей, чем тогда.

В добавок к подъёму его самоуверенности, он чувствовал, что он мог бы сильно подавить Чу Фэна. Он ощущал, что даже Ван Янь, Цзян Хао и остальные не были четой ему.

— Что-то не так. Этот парень не должен был обнаружить меня или узнать, что я следую за ним. Он, наиболее определённо, только отделился от Бай Жочэнь. Ха, настоящий мусор. Однако, так даже лучше.

Именно в момент, когда Юань Цин почти достиг Чу Фэна, он обнаружил, что аура Чу Фэна начала двигаться. Кроме того, его скорость была чрезвычайно быстрой. Это заставило его думать, что он не был обнаружен, и этот Чу Фэн просто решил отделиться от Бай Жочэнь.

Поскольку Юань Цин ненавидел Чу Фэн до глубины костей, он, естественно, не заботился о том, обнаружил его Чу Фэн или нет. Таким образом, не думая ни о чём, он немедленно начал следовать за Чу Фэном.

В то время, как он был полностью сосредоточен на погоне за Чу Фэном, и думал о том, как позаботиться о нём, он не заметил, что Чу Фэн двигался не в глубины леса камней, а вместо этого двигался к месту, где практически никого не было.

— Странно, куда он идёт?

Наконец, Юань Цину удалось догнать Чу Фэна. Однако, когда он прибыл в место, в котором Чу Фэн должен был находиться, его выражение изменилось. Это было потому, что прямо перед тем, как он прибыл, он явно ощущал ауру Чу Фэна. И всё же, когда он прибыл, Чу Фэна нигде не было видно. Он не мог даже обнаружить ауру Чу Фэна.

— Блять, может ли быть, что меня развели как лоха? — в этот момент Юань Цин вошёл в неистовую ярость. Забыв о последствиях, он начал распространять свою силу духа, и судорожно искать Чу Фэна.

Бузз

Внезапно, окружающий цвет неба начал меняться. Обернув голову, чтобы посмотреть, Юань Цин обнаружил, что огромная духовная формация приближалась к нему со всех сторон. В конце концов, он оказался полностью пойман в ловушку.

— Хм, незначительный талант, — видя эту сцену, Юань Цин холодно фыркнул. Он сжал руку в кулак и неистово ударил рукой. Громкий «бах» отразился эхом, когда неистовая боевая сила уровня короля выстрелила из его руки и в эту духовную формацию.

Однако, даже после того, как эта боевая сила уровня короля обернулась неистовой волной, которая распространилась по всей золотой духовной формации, на самом деле не было ни малейшего повреждения на золотой духовной формации.

— Как это возможно? Эта духовная формация на самом деле такая крепкая? — в этот момент выражение Юань Цина изменилось; он начал хмуриться.

Он сам был мировым спиритистом, и обладал сильной духовной энергией. Перед тем, как он использовал свою боевую силу, чтобы атаковать, он сначала ощутил твердость духовной формации и решил, что его атаки было достаточно, чтобы разрушить её.

Однако, к его великому удивлению, он ошибся. То, что он ощутил, было на самом деле неверным, и эта духовная формация была намного крепче, чем он ожидал. Не упоминая атаки, которую он использовал раньше, вероятно, что для него было бы очень сложно сломать духовную формацию, даже если бы он использовал свою сильнейшую атаку.

Ззззззз

Именно в этот момент, звук молнии вдруг послышался позади Юань Цина. Обернувшись посмотреть, Юань Цин сильно изменился в лице. Он увидел, что было много толстых болтов молнии, переплетённых друг с другом, раскачивающихся вправо и влево, как божественный дракон, когда приближались к нему.

Кроме того, на другой стороне дракона была фигура. Это был человек, одетый в чёрную мантию и маску. Его тело было покрыто бронёй молнии, и на его спине была пара крыльев молний.

Маскировка этого человека была сделана слишком хорошо. Было просто невозможно определить его внешность. Издалека он выглядел, как воплощение молнии. Однако, то, чего нельзя было отрицать, так это того, что аура этого человека была чрезвычайно сильна. Хотя они оба, и Юань Цин, и он были Боевыми Королями третьего ранга, одной его ауры было достаточно, чтобы полностью подавить Юань Цина.

В этот момент Юань Цин хотел уклониться от приближающегося дракона молнии. Однако, у него не было и шанса сделать это. Дракон молнии обернулся в многочисленных змей молний, и, как верёвки, полностью охватили его со всех направлений.

В то же время волны гнетущей мощи вошли в его тело из змей молний, которые связали его. Сила молнии заставила его тело онеметь и парализовала его. Несмотря на то, что он был практиком с развитием Боевого Короля третьего ранга, он совсем не мог этим воспользоваться, словно калека.

Однако, именно в этот момент сцена, которой для Юань Цина было невозможно представить, случилась. Змеи молнии обернулись щупальцами, и сорвали одежду с его тела. За несколько мгновений они раздели его догола, превращая в обнажённого человека, связанного змеями молнии.

Бузз

Однако, что вызвало больше всего беспокойства у Юань Цина, было тем воплощением молнии, которое стояло на расстоянии и на самом деле держало кнут в его руке.

Взволнованный, Юань Цин выступил:

— Кто ты? Почему ты делаешь это со мной?

Паа

К его удивлению человек не только игнорировал его, он даже махнул своей рукой и ударил кнутом молнии по его лицу.

Ееееххааа

Когда кнут молнии прошёлся по его лицу, половина щеки Юань Цина осталась порванной. Кровь брызнула из раны, когда половина его лицевых костей была разбита на куски. Такого рода боль стала причиной того, что Юань Цин немедленно начал безостановочно кричать.

— Сука, ты на самом деле посмел ударить меня? Ты знаешь, кто я есть? Я основной ученик Горы Бирюзового Дерева! Раз ты ударил меня, Гора Бирюзового Дерева не позволит тебе уйти! — после того, как вскрикнул от боли, Юань Цин начал сыпать проклятиями на воплощение молний.

Однако, к его великому удивлению, проклятья и угрозы совершенно не пугали его противника. Вместо этого его пытки только начинались. После первого удара, последовал второй, третий удар. Бесконечные удары приземлялись на его тело, покрывая его синяками и порезами.

— Прекрати избивать меня, прекрати избивать меня. Я умоляю тебя, пожалуйста, прекрати избивать меня, — с покрытым кровью телом, и костями, разбитыми ударами, Юань Цин, наконец, не мог больше этого терпеть и начал молить о прощении.

Кнут был слишком чудовищным. Он не только вызывал у Юань Цина чудовищную физическую боль, он на самом деле мог проникнуть глубоко в его кости и даже разум. Такого рода ощущение было на самом деле нестерпимым.

К несчастью для него, не важно, как сильно он молил, удары не останавливались. Вместо этого, они становилось все яростней. Лишь когда Юань Цин потерял сознание, удары остановилось.

Когда Юань Цин упал в обморок, змеи молнии, которые связали его, также начали рассеиваться. В этот момент это воплощение молнии, наконец, показало свою внешность. Удивительно, но этот человек, который неистово хлестал Юань Цина, был на самом деле Чу Фэном.

Чу Фэн снял маску, которая покрывала его лицо, а также чёрную мантию, которую он носил, чтобы скрыть себя. Он посмотрел на Юань Цина, который уже давно стал неузнаваем, и выразил холодную улыбку. Он сказал:

— Это маленький урок для тебя. Что касается настоящего наказания, оно будет позже.

После того, как сказал эти слова, Чу Фэн накормил Юань Цина лекарственной пилюлей и помог ему залечить раны, а также вернул его одежду.

Сейчас Юань Цин казался точно таким же, как и перед тем, как войти в духовную формацию. Нельзя было заметить, что на нём были раны; он вовсе не казался тем, кто только что был подвергнут пытке.

После того, как он закончил с этим, Чу Фэн внезапно вынул мешок, поместил Юань Цина в этот мешок и закинул мешок на плечо. Только тогда Чу Фэн махнул своим рукавом и убрал духовную формацию.

После того, как он убрал духовную формацию, Чу Фэн проверил окружение. Когда он обнаружил, что не было никого в его окружении, он начал двигаться. Неся большой мешок, в котором находился Юань Цин, он продвигался в глубины леса камней. Никто не знал, что он планировал делать.

Глава 1121. Обнаружение Флагов

В этот момент Чу Фэн нёс мешок с Юань Цином внутри, и быстро летел к самому глубокому региону леса камней, чтобы найти Бай Жочэнь.

Поскольку Чу Фэн обещал девушке, что он поможет ей получить Флаг Генерала, он был полон решимости сдержать обещание. Однако, глаза Чу Фэна внезапно засияли, и он резко остановился.

В этот момент взгляд Чу Фэн был зафиксирован на пятидесятиметровом, подобном горе, камне. Используя свои Глаза Небес, чтобы внимательно проверить его, Чу Фэн становился более и более эмоциональным. В конце концов, его глаза начали сиять светом, и неописуемое счастье появилось на его лице.

— Хотя я думал, что я мог бы получить Флаг Командира, я никогда не думал, что я смогу столкнуться с ним здесь, — в этот момент Чу Фэн был на самом деле вне себя от радости, и чрезвычайно эмоционален.

Чу Фэн неожиданно обнаружил, что духовная формация на этом огромном камне была очень особенной, и очень необычная энергия вытекала из него. Такого рода ощущение было чем-то, чего он не ощущал ни от какого другого камня.

Перед тем, как они пришли в этот лес камней, мастер Секты Вознесения, с целью помочь им получить Флаг Командира или Флаги Генерала, сказал Чу Фэну и остальным, чем отличались камни, которые содержали флаги.

Хотя то, что мастер Секты Вознесения сказал им, было чрезвычайно неопределённым, и все зависело от человека, как много разницы они могли ощутить, Чу Фэн был уверен, что камень перед ним не только содержал флаг, но и это также был самый драгоценный Флаг Командира.

Определив, что это был Флаг Командира, Чу Фэн не спешил создавать духовную формацию, чтобы снять духовную формацию на камне, а вместо этого создал маскировочную духовную формацию вокруг него, заставив камень казаться таким же, как и другие камни. После этого Чу Фэн покинул это место.

Что касалось того, почему он ушёл, естественно, это было для того, чтобы найти Бай Жочэнь.

После того, как Чу Фэн обнаружил Флаг Командира, у него больше не было никакого интереса к любым другим камням. Таким образом, по пути к Бай Жочэнь, Чу Фэн не потрудился проверять никакие другие камни. Это привело к повышению скорости Чу Фэна.

В подобных обстоятельствах Чу Фэн прибыл в глубины леса камней в кратчайшие сроки. В глубине леса камней было много людей. Хотя это не могло рассматриваться как большая толпа, можно было увидеть людей, использующих техники духовной формации, чтобы разбить печати на камнях.

Однако, из-за того, что Бай Жочэнь носила с собой отслеживающий талисман Чу Фэна, Чу Фэн мог определить её позицию даже среди всей этой толпы. Однако, после того, как Чу Фэн прибыл к Бай Жочэнь, он обнаружил знакомые лица рядом с ней.

Это были Ван Янь, Цзян Хао и Хуань Цзюань. Однако, они втроем не разговаривали друг с другом. Вместо этого они тщательно осматривали двадцать камней.

В то же время, когда они втроем осматривали эти двадцать камней, вокруг них было много людей, которые смотрели на эти двадцать камней со слюнявыми лицами.

Однако, они как будто боялись существования Ван Яня, Цзян Хао и Хуань Цзюань. Эти люди осмелились только издали наблюдать за ними, и не рисковали приближаться к ним.

— Жочэнь, — внезапно закричал Чу Фэн, нарушая спокойствие этого места, и став причиной того, что практически все обратили взгляды к нему.

Когда они увидели Чу Фэна, все выразили потрясённые выражения. Когда они услышали, как интимно Чу Фэн поприветствовал Бай Жочэнь, толпа была в шоке.

В этот момент Ван Янь и Цзян Хао неосознанно выразили недовольство на лицах. Однако, они оба не стали заморачиваться с Чу Фэном, а вместо этого продолжили проверять двадцать гигантских камней. Это было, как будто двадцать камней были даже более привлекательными, чем Бай Жочэнь.

— Не мог бы ты быть более единообразным в способах обращения ко мне? — когда она увидела Чу Фэна, Бай Жочэнь нахмурилась. В течение времени, когда Чу Фэн узнавал Бай Жочэнь, его обращение к ней уже сменилось с Мисс Бай на младшую сестру Бай, а сейчас уже на Жочэнь. Оно изменилось уже три раза, и становилось всё более и более интимным, и все более сомнительным. Однако, в то время, как Бай Жочэнь чувствовала дискомфорт из-за этого, она не сильно возмущалась.

— Хе, я просто почувствовал, что наши отношения становятся все ближе, и таким образом неосознанно назвал тебя по имени. Это всего лишь способ обращения к тебе. Не нужно тебе сильно возражать против этого, не так ли? — сказал Чу Фэн с ослепительной улыбкой.

— Делай что хочешь. О, верно, что это такое ты несешь на спине? — Бай Жочэнь бросила свой взгляд на большой мешок на спине Чу Фэна.

Этот мешок, естественно, был тем самым, в котором находился Юань Цин. Однако, этот мешок также прошёл особую обработку, которая стала причиной того, что не показывала форму предмета внутри, и также блокировала силу духа, чтобы никто не смог узнать, что находилось внутри.

На первый взгляд можно было только сказать, что Чу Фэн нёс большой мешок. Однако, они не могли узнать, что находилось в мешке. Поскольку люди с их развитием поголовно владели пространственными мешками, в которых хранили все свои вещи, Чу Фэн, таскающий с собой мешок, стал причиной того, что другие были сбиты с толку.

— Всего лишь мусор, — Чу Фэн лукаво засмеялся. Затем, он небрежно перевёл взгляд на двадцать камней и спросил: — Что не так, вы понятия не имеете, что делать с ними?

— Ты можешь сказать? — услышав эти слова, выражение Бай Жочэнь слегка изменилось; она выразила лёгкое удивление, в то время также показывая выражение «как и ожидалось».

— Конечно. Особые Духовные формации размещены на тех двадцати камнях. Кроме того, духовные формации на них могут сбить с толку.

— Говоря простыми словами, эти двадцать камней дадут ощущение флагов, спрятанных внутри. Однако, духовные формации на них чрезвычайно сильные. Если кто-то хочет открыть их, он должен потратить немало времени, чтобы сделать это.

— Если выбор верный, тогда урожай будет огромным. Однако, если выбор неверный, можно упустить великую возможность и потерять время, чтобы найти другой флаг. Таким образом, вы все здесь колеблетесь, какой камень выбрать, чтобы открыть, — Чу Фэн отправил ментальное сообщение Бай Жочэнь. Те слова, естественно, были не тем, что он мог сказать открыто. В конце концов, если это услышат посторонние, не выйдет ничего хорошего.

— Все что ты сказал, действительно верно. На самом деле, не только ты и я видим особенность этих двадцати камней, многие другие также видят её. Однако, раньше Ван Янь и Цзян Хао пригрозили другим. Таким образом, это окончилось тем, что выбор двадцати камней был дан нам четверым.

— Конечно, если ты захочешь открыть камни, у них не будет иного выбора, кроме как уйти в сторону. Если же они откажутся, я считаю, что они в любом случае не смогут остановить тебя.

— Однако, то, что меня беспокоит, это не права на эти двадцать камней, а то, могут ли они все оказаться подделкой. Даже если среди них есть флаги, я беспокоюсь о том, что делать, если я выберу неверный камень.

— В конце концов, духовные формации на камнях на самом деле очень сильные. Если я захочу открыть один, это потребует как минимум пару дней. Если же я обнаружу, что в этом камне ничего не окажется, тогда это будет бесполезной растратой усилий. В конце концов, многие вещи могли случиться за несколько дней, стоящие времени, — в этот момент Бай Жочэнь, казалось, на самом деле не знала, что делать.

— Будьте уверены, из этих двадцати камней, три содержат флаги, сказал Чу Фэн.

— Правда? — услышав эти слова, Бай Жочэнь немедленно возрадовалась. Она поспешно спросила: — В таком случае, ты знаешь, какими тремя камнями они могут быть?

— Конечно, один из... — когда Чу Фэн сказал эти слова, он начал поднимать свою руку. Однако, именно в этот момент взгляд Чу Фэна сверкнул, и он остановил своё движение.

Глава 1122. Указания для Бай Жочэнь

Изначально Чу Фэн хотел указать на содержащий флаг камень для Бай Жочэнь. Однако, именно в этот момент он был удивлён, обнаружив, что Хуань Цзюань пристально уставилась на камень, который он планировал указать Бай Жочэнь.

Кроме того, Хуань Цзюань не только уставилась на него, она также использовала особый метод, чтобы проверить этот камень. Было очевидно, что она приняла этот камень к сведению.

Свист

Внезапно Хуань Цзюань выпустила безграничную технику духовной формации. Как змеи, её духовная формация завращалась вокруг камня и запечатала его. В то же время она села, скрестив ноги, и начала устанавливать духовную формацию, чтобы разбить печать на камне. Видя действия Хуань Цзюань, Ван Янь сказал:

— Хуань Цзюань, ты действуешь так поспешно, будь осторожна, ты могла просчитаться.

— Верно. Только четверо из нас имеют право голоса при выборе двадцати камней здесь, никто не собирается украсть твою часть, — добавил Цзян Хао. В то время, как он сказал те слова, он бросил взгляд на Чу Фэна.

Скрытое значение за его словами было очевидным. Эти двадцать камней были чем-то, что только они четверо могли тронуть. Хотя Чу Фэн также пришёл сюда, ему не было позволено трогать камни.

— Несмотря на то, что нас всего четверо, это всё же гонка на время. Никто не знает, как много флагов Генерала могут быть здесь, или есть ли тут флаг Командира, — Хуань Цзюань бросила красивый взгляд на Ван Яня и Цзян Хао. В конце концов, она больше не заморачивалась с ними. С лёгкой улыбкой она всем сердцем сосредоточилась на снятии печати.

— Эта Хуань Цзюань, кажется, обладает кое-какими способностями, — в этот момент Чу Фэн отправил ментальное сообщение Бай Жочэнь.

— Может быть, что камень, который она выбрала, обладает флагом? — спросила Бай Жочэнь.

— Мм, это флаг Генерала. Однако, печать на том, который она выбрала, относительно тяжело снять. Ты должна пойти и снять печать на самом маленьком камне. Её должно быть немного легче снять, — в этот раз Чу Фэн не использовал свою руку, чтобы указать на камень, и вместо этого только бросил на него взгляд.

Следуя взгляду Чу Фэна, Бай Жочэнь увидела камень, о котором он говорил. Это был в самом деле самый маленький камень среди двадцати камней. Кроме того, из-за его внешнего вида, этот камень был наименее вероятным кандидатом на обладание флагом, скрытым в нём, среди двадцати камней.

Однако, Бай Жочэнь также не была обычным персонажем. Она не только сама обладала необычайной интуицией, она также верила в проницательность Чу Фэна. Таким образом, она кивнула и сказала Чу Фэну:

— Тогда, какой собираешься выбрать ты?

— Тот, который хочу я, находится не здесь, — Чу Фэн слегка улыбнулся и сказал: — Протяни свою руку, я научу тебя духовной формации, которая позволит тебе быстрее снять печать с камня.

— О? — услышав эти слова, Бай Жочэнь была поражена. Она знала, что целью Чу Фэна был, наиболее определённо, флаг Командира; и поскольку Чу Фэн сказал эти слова, это означало, что здесь находились три флага Генерала, а не флаг Командира. В то же время Бай Жочэнь

протянула свою светлую и нежную руку к Чу Фэну.

С её рукой перед ним, Чу Фэн не колебался. Он схватил руку Бай Жочэнь и вытянув палец другой руки; он начал рисовать узоры на ладони Бай Жочэнь. Хотя узор не оставался на её ладони, он прошёл через её ладонь и отпечатался в её разуме.

В этот момент даже Бай Жочэнь начала хмуриться. Это было потому, что она ощущала некоторое смущение; духовная формация, данная ей Чу Фэном, казалась несколько необычной, и отличалась от техник духовной формации, которые она знала. Можно было сказать, что техника духовной формации Чу Фэна подрывала традиционную структуру духовных формаций.

— Этот парень на самом деле заслуживает смерти, — в этот самый момент Ван Янь и Цзян Хао также заметили действия между Чу Фэном и Бай Жочэнь.

С их точки зрения действия Чу Фэна были на самом деле заслуживающими убийства. Он не только крепко схватил белоснежную руку Бай Жочэнь, он даже рисовал на этой изысканной руке своими грязными пальцами. Это было на самом деле тяжело стерпеть.

Однако, когда дело касалось их славы, это было куда важнее, чем любовь между мужчиной и женщиной. Их нынешней миссией было как можно быстрее получить флаг, а потому, они решили смолчать. После того, как они яростно взглянули на Чу Фэна, они вернулись к обозреванию камней. В то же время, ненависть в их сердцах лишь укрепилась.

— Ну тогда иди, — наконец, Чу Фэн убрал свои руки с изысканной руки Бай Жочэнь.

В этот момент потрясённое выражение наполнило красивое лицо Бай Жочэнь. Когда она посмотрела на Чу Фэна, её взгляд содержал совершенно новый уровень уважения к нему.

Сначала она немного сомневалась, потому что духовная формация, которой Чу Фэн учил её, была на самом деле странной. Однако, сейчас она больше не была скептической, поскольку уже разглядела удивительность духовной формации Чу Фэна. Печать, вскрывающая духовную формацию, данная ей Чу Фэном, могла быть названной идеально совпадающей с запечатывающей духовной формацией на камне, будучи в состоянии идеально снять печать.

— Желаю тебе удачи, — после того, как она сказала эти слова в очень благодарной манере, тело Бай Жочэнь двинулось, и она появилась перед камнем, на который указал ей Чу Фэн, а затем начала устанавливать духовную формацию, которой научил ее Чу Фэн.

— Младшая сестра Бай, ты на самом деле выбрала этот камень? — видя сцену перед ним, Ван Янь выразил на лице удивление.

— Младшая сестра Бай, это не значит, что я критикую тебя, но в этом камне меньше всего шансов найти флаг. Лучше, чтобы ты выбрала другой камень.

— В противном случае, это будет равносильно трате твоего времени, — в то же время Цзян Хао напрямую предстал перед Бай Жочэнь и начал давать советы в выборе камня.

Они вдвоем были искренни в своих советах, потому что они оба действительно чувствовали, что найти в этом камне флаг было маловероятно. Поскольку они не хотели, чтобы Бай Жочэнь тратила своё время, они специально подошли к ней, чтобы посоветовать ей, не делать этого.

К их удивлению, Бай Жочэнь полностью проигнорировала их и полностью сосредоточилась на установке своей духовной формации. В подобной ситуации Ван Янь и Цзян Хао, естественно, не добивались никакой реакции. Таким образом, они поочередно покинули ее.

На самом деле, когда Хуань Цзюань узнала, что Бай Жочэнь выбрала самый маленький камень, даже она бросила свой взгляд на неё. Когда она увидела, что Бай Жочэнь на самом деле устанавливает духовную формацию, чтобы убрать печать на самом маленьком камне, Хуань Цзюань также выразила сомневающееся и удивлённое выражение.

Однако, поскольку это не касалось её, она, которой не нравилась Бай Жочэнь, естественно, не пошла давать ей советы. Вместо этого холодная улыбка появилась на её лице, когда она решила отсидеться и подождать унижения Бай Жочэнь. В то же время она начала увеличивать скорость установки своей духовной формации; она хотела четко дать всем понять различие между ней и Бай Жочэнь и продемонстрировать своё превосходство.

Бузз

Именно в этот момент духовная формация Бай Жочэнь была завершена. Свет засиял повсюду, и волна прокатились во всех направлениях. Даже этот регион пространства начал дрожать.

— Как это может быть? Она на самом деле так быстро закончила установку печати, убиравшую духовную формацию? Даже если этот камень самый простой среди двадцати, это не должно быть настолько быстро. Какую духовную формацию эта девчонка установила, чтобы она была настолько сильной?

В этот момент выражение на лице Хуань Цзюань, которая изначально планировала подождать унижения Бай Жочэнь, сильно изменилось. Это касалось не только нее, оба, и Ван Янь, и Цзян Хао также показали потрясение на лицах.

Это было потому, что то, что Бай Жочэнь сделала, было не так просто, как быстрая установка её духовной формации. Вместо этого, в этот момент её духовная формация начала ломать на части печать на камне с очень быстрой скоростью.

Глава 1123. Получение Флага Командира

бум

В этот момент все были ошеломлены законченной духовной формацией Бай Жочэнь. Внезапно, у них на глазах произошло самое шокирующее зрелище. Камень, который был покрыт духовной формацией Бай Жочэнь, на самом деле выпустил взрывную ударную волну, а затем разрушился.

Бузз

В то же время, ослепительные лучи света хлынули в небо и облака. Следуя этим лучам света, появились многочисленная рябь.

Рябь была чрезвычайно дивной. Она не содержала большого количества энергии, и, казалось, даже не могла создать ветер, который мог всколыхнуть траву. Однако, пульсации могли передать сообщение. Что касалось сообщения, это было два слова: Флаг Генерала.

— Ты шутишь? Может ли быть, что ей удалось? — видя ослепительный свет и ощущая сообщение, которое мелькнуло в их умах, все ощутили чувство недоверия. В конце концов, скорость, с которой бай Жочэнь разбила печать, была на самом деле слишком быстрой.

Во время, когда люди сомневались, луч света начал медленно ослабевать. Когда свет полностью исчез, огромный баннер появился в центре разрушенной скалы.

— Небеса! Это на самом деле Флаг Генерала!

Увидев банер, все были ошеломлены. Это было потому, что баннер перед ними был не обычным баннером. На развевающимся баннере было сияющее золотое слово: Генерал!

Верно, это был Флаг Генерала. Что показалось перед взглядами толпы в этот момент, было Флагом Генерала.

Хотя они уже догадались, что в этих двадцати камнях был спрятан Флаг Генерала или даже не один, они всё же были чрезвычайно удивлены и эмоциональны, когда они увидели Флаг Генерала, появившийся у них перед глазами. Мало того, что Флаг Генерала приносил большое количество наград, это также была честь получить его.

Кроме того, Бай Жочэнь показала исключительную предусмотрительность и так точно выбрала камень. Затем, используя впечатляющую скорость, она разбила печать духовной формации на камне, чтобы получить Флаг Генерала внутри. Подобное выступление неизбежно стало причиной того, что присутствующие задохнулись от восхищения.

В этот момент Бай Жочэнь также была вне себя от радости. Она проигнорировала взгляды, которыми толпа сейчас смотрела на неё, и открыла свои белоснежные руки, чтобы схватить Флаг Генерала. Когда Флаг Генерала замерцал светом, она положила его в свой Пространственный Мешок.

После того, как она закончила это, очаровательная улыбка появилась на лице Бай Жочэнь, когда она обернула свой взгляд туда, где был Чу Фэн.

Однако, когда ее взгляд обратился туда, где Чу Фэн должен был находиться, она была удивлена, обнаружив, что Чу Фэн уже исчез. Кроме того, она была не в состоянии ощутить ауру Чу Фэна поблизости. Было очевидно, что Чу Фэн уже ушел.

На самом деле, Чу Фэн ушел сразу после того, как он научил Бай Жочэнь печати, ломающей духовную формацию. Это было потому, что если Бай Жочэнь будет следовать его указаниям, он мог гарантировать, что она получит Флаг Генерала.

Таким образом, в это время, Чу Фэн уже летел по направлению к Флагу Командира. В конце концов, когда он закончил помогать Бай Жочэнь, сейчас пора было Чу Фэну позаботиться о самом себе.

— Победа или поражение, всё это решиться здесь. Я надеюсь, что я не ошибся.

Наконец, Чу Фэн предстал перед огромным камнем. Ради того, чтобы не быть побеспокоенным другими, Чу Фэн намеренно создал скрывающую духовную формацию вокруг себя и огромного камня.

После этого он начал устанавливать свою духовную формацию. Чу Фэн мог сказать, что хотя камень казался обычным на поверхности, печать духовной формации на нём была чрезвычайно особенной. Даже Чу Фэну понадобится некоторое время, чтобы сломать печать духовной формации. По крайней мере, это займет у него два дня.

Однако, духовная формация, которой Чу Фэн научил Бай Жочэнь, смогла сломать печать духовной формации за короткий период времени. Из этого можно было сказать, как тяжело было бы сломать печать духовной формации на огромном камне.

Таким образом, хотя Чу Фэн был уверен, что Флаг Командира был спрятан в этом камне, он всё ещё немного беспокоился; как говорится, лучше перестраховаться, чем сожалеть.

Однако, поскольку он уже решился, он бы не стал сожалеть. Чу Фэн начал создавать духовную формацию, которая покрыла огромный камень и его гигантскую духовную формацию.

Время прошло. За короткие два дня многое произошло.

Появились три подряд Флага Генерала. Каждый из Флагов Генерала создал луч света, который взмыл в небо, а так же волны с сообщением, чтобы проинформировать всех, что они были обнаружены, а также как и где они были обнаружены.

Что касалось людей, которые получили три Флага Генерала, они были, соответственно, Бай Жочэнь, Хуань Цзюань, и человеком по имени Не Фань.

Бай Жочэнь была первой, получившей Флаг Генерала, а также самой быстрой, кто получил его. Таким образом, её прославленное имя уже распространилось по всему лесу камней два дня назад. Даже люди за пределами леса камней знали о её достижениях. Таким образом, без сомнения, она была с самой огромной славой на данный момент, гением, который обсуждался больше всего. Была даже люди, которые чувствовали, что сила Бай Жочэнь была выше Ван Яня, Цзян Хао и Хуань Цзюань.

Кроме Бай Жочэнь, имя того человека, названного Не Фань, также распространилось по региону. Этот человек из второсортной дочерней силы, с развитием Боевого Короля второго ранга, явно был тёмной лошадкой в Соревновании Командира этого года.

По сравнению с Бай Жочэнь, его происхождение было даже более банальным. Кроме того, перед тем, как он получил Флаг Генерала, никто не знал, что он был Боевым Королём второго ранга. Он скрывал свою силу очень глубоко, и обладал техникой духовной формации, которая была не слабее, чем у любого другого. Это стало причиной того, что у других не оставалось выбора, кроме как признать его в своих глазах.

Кроме Бай Жочэнь и Не Фаня, известный гений Хуань Цзюань была замечена другими. Поскольку её имя уже было хорошо распространено, даже если она получила Флаг Генерала, это было ожидаемо. С другой стороны, если бы она провалилась в получении Флага Генерала, это было бы напротив, рассмотрено как неожиданность.

Таким образом, это привело к тому, что столь же знаменитые Ван Янь, Цзян Хао и Юань Цин стали фокусом толпы.

Согласно правилам, тем, кто получал Флаг Генерала, не было позволено ломать печати на других камнях. Другими словами, они больше не имели квалификацию получить Флаг Командира. Таким образом, самыми горячими претендентами на Флаг Командира были Ван Янь, Цзян Хао и Юань Цин.

Среди них троих, Юань Цин, ожидалось, имел самые большие надежды на получение Флага Командира.

Именно в этот момент, когда толпа гадала, кто будет тем, кто получит Флаг Командира, Чу Фэн успешно разбил печать на огромном камне перед ним.

Бум

Следую громкому взрыву, золотой свет хлынул в небо.

Тем не менее, этот луч света был более чем в десять раз больше луча света от Флага Генерала Бай Жочэнь два дня назад. В то же время, сообщение, содержащееся в ряби, быстро распространилось по всему региону.

Луч света держался в течение некоторого времени, без каких-либо признаков исчезновения. Однако, Чу Фэн не желал ждать больше. Таким образом, несмотря на опасность, он сразу вошёл в луч света. Наконец, на вершине огромного камня, Чу Фэн обнаружил знамя. Что касалось этого знамени, это был Флаг Командира.

— Хе, усилия двух последних дней не пропали зря.

Держа Флаг Командира в своей руке, Чу Фэн был несравненно взволнован. В конце концов, Флаг Командира обладал необычайным значением. Стоит знать, что целью этого так называемого «Соревнования Командира» было ради этого Флага «Командира».

Однако, Чу Фэн не потерял себя от радости после получения Флага Командира. Вместо этого он немедленно отложил Флаг Командира, и открыл большой мешок на своем плече. Затем он бросил всё ещё бессознательного Юань Цина на огромный камень, где раньше находился Флаг Командира.

Юань Цин всё ещё находился без сознания даже по прошествии двух дней по той причине, что Чу Фэн дал ему особую медицинскую пилюлю. Таким образом, первой вещью, которую Чу Фэн сделал, было накормить Юань Цина лекарственной пилюлей, которая могла пробудить его обратно.

После того, как он накормил Юань Цина этой медицинской пилюлей, коварная улыбка появилась на лице Чу Фэна. После этого тело Чу Фэна двинулось вперед, и он покинул ослепительный луч света.

Глава 1124. Ненормальная реакция

— Я позволю тебе побыть самодовольным ещё пару дней, — видя луч света, который взмыл в небо, улыбка на лице Чу Фэна становилась все шире и шире. Намерение Чу Фэна было на самом деле очень простым; он планировал временно отдать честь получения Флага Командира Юань Цину.

Когда все подумают, что Юань Цин был тем, кто забрал Флаг Командира, они, наиболее определённо, погонятся за ним и польстят ему. В это время гордость Юань Цина взлетит до небес. И, с отвратительной натурой Юань Цина, он, наиболее определённо, схватится за эту возможность, чтобы «позаботиться» о Чу Фэне, и может быть даже оскорбит других, делая это.

Однако, как только представится случай, Чу Фэн лишит Юань Цина всей его славы. В этот момент как будет выглядеть Юань Цин? Если все пройдет согласно плану, тогда это можно будет описать одним словом: несчастный.

Как говорится, чем выше взлетишь, тем больнее падать. Что касалось Чу Фэна, он хотел, чтобы Юань Цин упал настолько глубоко и настолько болезненно, чтобы это было трагедией.

Такой мусор, как Юань Цин, не только посмел претендовать на славу того, кто запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, он даже посмел действовать таким безрассудным и непокорным образом. Кроме того, он даже рискнул угрожать, пока говорил с Чу Фэном, человеком, который на самом деле запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Если бы Чу Фэн не заставил его пасть как можно ниже и болезненней, это было бы не характерно для Чу Фэна.

Свист

Однако, внезапно зрачки Чу Фэна сократились. В то же время, его лицо сильно изменилось. Он поспешно обернулся и закричал:

— Кто здесь?

Однако, когда Чу Фэн обернулся в тревоге, чтобы проверить область позади него, он

обнаружил, что кроме нескольких огромных камней в его окружение больше никого не было. Когда это случилось, он начал хмуриться.

Просто Чу Фэн только что явно ощутил, что кто-то смотрел на него позади. И всё же сейчас, он не мог увидеть ни единого человека, и не мог ощутить ничьей ауры.

— Что происходит? Может ли быть, что показалось? — в этот момент Чу Фэн не стал долго раздумывать. Он обладал определённым уровнем уверенности в своем восприятии, и редко ошибался.

Таким образом, в подобных обстоятельствах было только два возможным варианта. Либо, Чу Фэн на самом деле ошибся, либо кто-то с чрезвычайно пугающим развитием наблюдал за Чу Фэном из тени.

— Могу я узнать, кто этот Старший, и может ли Старший быть готов показать себя? — подумав о второй возможности, Чу Фэн поспешно сложил уважительно кулак и спросил очень почтительным тоном.

В конце концов, это место было Горой Бирюзового Дерева, местом где властвовал Боевой Император. Не было ничего странного в том, что здесь были люди, которые могли избежать восприятия Чу Фэна. Однако, если такой человек на самом деле присутствовал, тогда этот человек, наиболее определённо, будет экспертом Старшего эшелона Горы Бирюзового Дерева, и, следовательно, кем-то, к кому Чу Фэн должен относиться с уважением.

Однако, после уважительного жеста Чу Фэна единственный ответ, который он получил, был свистящим звуком ветра, а также ослепительный свет от Флага Командира.

Подобная ситуация стала причиной того, что Чу Фэн ощутил себя на самом деле беспомощным. Обдумав все, у него не оставалось выбора, кроме как быстро покинуть это место.

После того, как Чу Фэн ушёл, многие люди были привлечены к месту, откуда вырывался луч света. В конце концов, они прибыли к огромному камню, который испускал ослепительный свет, бивший в небо, и начали окружать его.

Из-за того факта, что этот луч света был символом того, что кто-то получил Флага Командира, луч света держался в течение долгого времени. Даже после того, как огромная толпа была привлечена сюда, ослепительный свет продолжил сиять.

— Небеса, кому-то на самом деле удалось найти Флаг Командира? Я никогда бы не подумал, что он будет находиться в таком уединённом месте. Это отличается от предыдущих лет.

— Верно. Разве обычно Флаг Командира прятали не в глубинах леса камней? Почему в этом году его поместили в таком отдалённом регионе?

— Да черт с ним, куда интересней, кто именно получил Флаг Командира.

Все больше и больше людей собиралось в этом месте. Изначальные несколько человек, сейчас превратились в несколько сотен людей. Даже Ван Янь, Цзян Хао, Хуань Цзюань и Бай Жочэнь были привлечены сюда.

После того, как три Флага Генерала были обнаружены, единственной вещью, которую искали гении вроде них, был Флаг Командира. И сейчас, когда этот Флаг Командира появился, они все хотели узнать, кто именно получил Флаг Командира.

В этот момент, пока толпа терялась в догадках, Юань Цин очнулся в луче света. Хотя он проснулся, он не мог двигаться, и даже не мог говорить.

Таким образом, это привело к тому, что он мог ясно слышать обсуждение толпы снаружи. Он уже знал, что он бессознательно получил Флаг Командира.

Однако, он не был достаточно смелым, чтобы поверить в происходящее, и не был уверен, является ли это реальностью, или нет. В конце концов, ранее он пошёл охотиться за Чу Фэном и был избит загадочным человеком.

Так каким образом могло быть возможно, что, он уснул в этом месте без малейших ран на своем теле? Кроме того, он даже получил Флаг Командира. В таком случае, где Флаг Командира? Позади него не было ни следа флага.

Было ли прошлое избиение сном или то, что происходило сейчас, было сном? Все это сильно смущало Юань Цина.

Бузз

Именно в этот момент ослепительный луч света, наконец, начал исчезать. Когда свет исчез, Юань Цин также смог, наконец, вернуть способность двигаться.

Он поспешно встал и отряхнул одежду. Несмотря на то, что он не был уверен, могло ли это быть сном или же нет, он очень хорошо знал, что даже если это было сном, он был полон решимости насладиться славным сном.

Таким образом, когда луч света начал исчезать под взглядами окружающий толпы, постепенно стала видна фигура человека. Всем сразу удалось узнать, что это был хорошо известный гений, человек, который запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, Юань Цин.

— Юань Цин, это в самом деле он. Человек, который получил Флаг Командира, в самом деле он.

— Небеса, это действительно Юань Цин! Он смог найти Флаг Командира в таком отдаленном месте, разве это не слишком удивительно? — в этот момент толпа немедленно зашумела, задыхаясь от удивления и неожиданности. Это было, как будто то, что Юань Цин получил Флаг Командира, было чем-то, чего они все ожидали, чем-то, что было неизбежно.

Однако, по сравнению с реакцией толпы, следы разочарования и недовольства появились на лицах Ван Яня и Цзян Хао.

В конце концов, они вдвоем не относились к Юань Цинну, как к настоящему другу. В глубине своих сердец они надеялись, что они смогли бы получить Флаг Командира. И всё же, они своими собственными глазами видели, что это Юань Цин получил Флаг Командира. Это привело к тому, что их сердца ощущали крайнее недовольство.

— Как это возможно? — в этот момент Бай Жочэнь нахмурилась. Она отличалась от Ван Яня и Цзян Хао; не важно, как несчастны Ван Янь и Цзян Хао были из-за получения Юань Цином Флага Командира, они оба уже не сомневались в результате.

Однако, Бай Жочэнь была иной. Своим сердцем она чувствовала, что лишь один человек мог бы получить Флаг командира. Что касается этого человека, это был Чу Фэн. И всё же, как мог этот Юань Цин быть тем, кто получил его? Может ли быть, что Юань Цин на самом деле обладал силой даже большей, чем у Чу Фэна?

— Брат Юань Цин, поздравляем с получением Флага Командира, — в этот момент Ван Янь, Цзян Хао, Хуань Цзюань и все остальные подошли, чтобы поздравить Юань Цина.

Столкнувшись с их поздравлениями, Юань Цин был поражён. Он подумал в душе: «Это ощущается настолько реально, возможно ли, что это не сон? Но тогда, как я уснул, и как я пришёл в это место? А также, где Флаг Командира?»

Можно сказать, что бесчисленные мысли мелькали в голове Юань Цина в этот момент. Даже если он не понимал, как возникла подобная ситуация, он всё же выразил радостное выражение и обхватил свой кулак и улыбнулся в ответ на вежливые поздравления толпы. Он признал, что он действительно был тем, кто получил Флаг Командира.

Для него, хотя сам Флаг Командира был важен, это было наиболее определённо хуже славы от его получения. Не важно, как возникла эта слава, поскольку она была дана ему, он бы все равно принял её.

— Брат Юань Цин, где Флаг Командира? Как насчет того, чтобы вытащить его, чтобы мы могли расширить свои горизонты?

— Верно. Мы лишь слышали о Флаге Командира, и никогда не видели его прежде, — сказали Ван Янь, Цзян Хао и Хуань Цзюань с выражениями ожидания, когда они уставились на отверстие под ногами Юань Цина, в котором, в котором раньше находился Флаг Командира.

— Я уже убрал Флаг Командира. На самом деле ничего необычного, — Юань Цин улыбнулся, махнув своей рукой; он тактично отказал Ван Яню и остальным.

Столкнувшись с разумной и естественной реакцией Юань Цина, Ван Янь, Цзян Хао, Хуань Цзюань и остальная присутствующая толпа была несколько разочарована. Однако, ни один из них так и не заметил, что что-то не так.

Однако, в этот момент, яркие, как звёзды, глаза Бай Жочэнь засветились. Она подумала про себя: «Что-то не так, он странно отреагировал на этот вопрос».

Глава 1125. Сватовство Бай Жочэнь?

Наблюдательность Бай Жочэнь была очень сильной. Из-за того, что она была полна сомнений с самого начала, она наблюдала за изменениями выражения лица Юань Цина всё это время.

Под её строгим взглядом, несмотря на то, что Юань Цин очень хорошо держался, ошибка всё же была обнаружена Бай Жочэнь — реакция Юань Цина была ненормальной, как будто он пытался скрыть правду.

— Сестричка Жочэнь, поздравляю с получением Флага Генерала, — однако, именно в этот момент в ушах Бай Жочэнь внезапно прозвучал голос. Услышав этот голос, Бай Жочэнь выразила приятное удивление на лице. Это было потому, что это был голос Чу Фэна.

Обернувшись по направлению голоса, Бай Жочэнь обнаружила Чу Фэна за пределами широкой толпы.

С движением её нежного тела, Бай Жочэнь взлетела, как фея, и предстала перед Чу Фэном. Её красивые глаза обратились к нему, и в недоумённом выражении лица и вопросительным тоном она спросила:

— Что здесь происходит? Это все твои махинации, не так ли?

— Хех, конечно же, я не могу ничего от тебя скрыть. Следуй за мной, я покажу тебе кое-что.

Чу Фэн беспомощно улынулся. После этого он показал боевой навык движения и полетел вокруг огромной скалы к отдалённому месту. Видя это, Бай Жочэнь также поспешила за Чу Фэном.

Из-за того, что взгляды толпы были сосредоточены на Юань Цине, никто не обратил внимания на действия этих двоих.

Чу Фэн и Бай Жочэнь улетели далеко от толпы и прибыли в уединённое место. Сначала, Чу Фэн создал скрывающую духовную формацию, а затем протянул свою руку к Пространственному Мешку.

Буз

Когда свет замерцал на Пространственном Мешке, огромное знамя, которая сияло золотым светом, и на котором было слово написано «Командир», появилось в руке Чу Фэна.

Это знамя казалось чрезвычайно властным. Оно было в несколько раз выше, чем сам Чу Фэн. Однако, в руках Чу Фэна, он просто идеально соответствовал; как будто это знамя было создано исключительно для Чу Фэна.

— Это... Флаг Командира?! — несмотря на то, что она уже догадалась, что это дело могло иметь отношение к Чу Фэну, Бай Жочэнь всё же не смогла сдержать своего изумления после того, как увидела Флаг Командира в руке Чу Фэна. Её красивые глаза засияли как звёздное небо.

Флаг Командира был конечной целью участия в Состязании Командиров. Несмотря на то, что она уже ожидала, что Чу Фэн сможет получить Флаг Командира, она, тем не менее, была потрясена, когда Чу Фэн на самом деле получил его.

— Что происходит? Ты намеренно отдал честь получения Флага Командира Юань Цину?

После того, как была потрясена, Бай Жочэнь спросила с резкостью:

— Если моя догадка верна, ты не просто преподал Юань Цину урок. В мешке, который ты носил прежде, был Юань Цин, верно?

— Ты действительно умна. Все твои догадки верны, — Чу Фэн пожал плечами и кивнул.

— В таком случае, почему ты сделал это? Какие у тебя намерения? Так много людей стремятся к этой славе, естественно, это означает, что есть значительное количество пользы в этом. Как мог ты так просто отдать эту честь кому-то ещё? Кроме того, ты дал её кому-то, кто тебе не нравится, — замешательство было написано на всём лице Бай Жочэнь. Она даже немного жаловалась. Поскольку у неё было очень плохое впечатление о Юань Цине, она не желала, чтобы Юань Цин получил славу.

— Я тот, у кого в руках Флаг Командира. Все преимущества, которые он дает в пределах моей досягаемости. Как могла ты сказать, что я отдал это кому-то ещё?

— Однако, раз уж ты спросила, я могу сказать тебе почему, поскольку я доверяю тебе, — Чу Фэн посмотрел на Бай Жочэнь и сказал с сияющей улыбкой: — На самом деле, уже давно есть обиды между мной и Юань Цином. Независимо от того, я это или он, мы оба хотим разобраться со всем на Горе Бирюзового Дерева.

— Мои сегодняшние махинации направлены на то, чтобы было интереснее, когда я решу вернуть все, что он мне задолжал.

— Интереснее? — глаза Бай Жочэнь мерцали, очевидно, она была всё ещё сконфужена и не понимала целей Чу Фэна.

— Я хочу убить его. На самом деле, это очень просто, но я не хочу, чтобы он умер безболезненным способом. Проще говоря, я планирую полностью уничтожить его репутацию и заставить его испытывать презрение всего мира, сделав так, что даже те, кто к нему ближе всего, обернутся против него. Все это для того, чтобы заставить его испытать настоящую боль, — Чу Фэн обыденно сказал эти слова. Однако, вспышка ярости мелькнула в его глазах.

Услышав это, Бай Жочэнь, наконец, поняла намерения Чу Фэна. Однако, сложное выражение появилось на её ледяном лице. Она спросила:

— Насколько большая обида между вами двумя, раз уж ты используешь подобный хитрости, чтобы столкнуть его в бездонную пропасть?

— Сестричка Жочэнь, ты слишком много об этом думаешь. Просто потому, что я использую подобный план, не означает, что между нами огромная обида. Просто я никогда не позволю тем, кто называет себя моим врагом, спокойно жить. Просто именно так я веду свои дела; это не относится к тому, насколько глубока ненависть и обида, которая у меня есть к какому-то человеку.

— Пойдем. Мы уже получили то, за чем пришли. Нам нет нужды больше здесь задерживаться. Давай вернёмся и попрощаемся с нашими старшими, — когда Чу Фэн сказал эти слова, он убрал Флаг Командира и снял скрывающую духовную формацию. Затем, он начал лететь па направлению, откуда они пришли; он планировал покинуть лес камней.

Видя спину Чу Фэна, который постепенно удалялся, Бай Жочэнь начала хмуриться. У неё было серьёзное выражение на лице, а её прекрасные глаза неустойчиво мерцали. Только спустя некоторое время она тихо вздохнула и сказала:

— К счастью, я решила подружиться с ним. В противном случае...

После того, как она сказала эти слова, сложное выражение, которое было у неё на лице, было легко объяснить. Оказалось, что на самом деле это был сдерживаемый страх из-за Чу Фэна, страх, который шёл из глубин её сердца.

Однако, страх не долго терзал ее, потому что она чувствовала, что Чу Фэн был человеком, который чётко разделял своих друзей и врагов. Если нужно было сказать, что она радовалась, что она не была врагом Чу Фэна, тогда она радовалась даже больше тому, что она была другом Чу Фэна.

Короче говоря, несмотря на это, сейчас у неё был совершенно новый уровень уважения к Чу Фэну. Этот молодой человек, который был лишь на несколько лет старше, чем она, заставлял её, очень тщеславную особу, чувствовать себя хуже.

Можно было сказать, что Чу Фэн был самой выдающейся личностью среди всех людей в её поколении, которых она встречала до сих пор.

После этого Бай Жочэнь догнала Чу Фэна и они вдвоем покинули лес камней.

В момент, когда они оба покинули лес камней, они были сразу же встречены аплодисментами и возгласами. Аплодисменты исходили не только от Секты Вознесения, они также исходили из других сект. Даже старейшины Горы Бирюзового Дерева аплодировали своими руками.

Это было своего рода признание. Как первый человек, который получил Флаг Генерала, Бай Жочэнь, гений, который раньше был не известен другим, сейчас получил признание толпы.

Было много людей, которые считали, что Бай Жочэнь могла потягаться с Ван Янем, Цзян Хао, Хуань Цзюань и даже Юань Цином. С таким гением, как она, Секта Вознесения не была слабой среди пяти первоклассных дочерних сил.

В этот момент Бай Жочэнь была окружена старейшинами и учениками Секты Вознесения, как будто она была почитаемым лидером.

Что касалось Чу Фэна, его полностью игнорировала толпа. Мало того, что он казался изолированным, он также казался немного жалким на вид. Только Сыкун Чжайсин подошёл поприветствовать его возвращение.

— Чу Фэн, ты скоро присоединишься к Горе Бирюзового Дерева. Я уже уведомил старейшин

нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, которые находятся на Горе Бирюзового Дерева; они сделают всё, чтобы защитить тебя.

— Однако, я должен сказать всё же эти слова. Порой, если ты можешь сдержаться, лучше сделать это. Не пытайся зайти слишком далеко. В конце концов, люди, на которых ты на самом деле можешь полагаться в Горе Бирюзового Дерева не старейшины нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, а вместо этого старейшины из Секты Вознесения. Однако, даже с силой Секты Вознесения, еще не ясно, смогут ли они полностью защитить тебя. Кроме того, я не могу гарантировать, что они бросят все свои силы, чтобы защитить тебя.

— Таким образом, ты явно должен держаться рядом с Бай Жочэнь. Эта девушка прекрасна. Мало того, что она любимая дочь мастера Секты Вознесения, она также надежда Секты Вознесения.

— Если ты будешь поддерживать с ней гармоничные отношения, Секта Вознесения определённо сделает всё, чтобы защитить тебя. Это также укрепит союз Южного Леса Бирюзового Дерева и Секты Вознесения, — Сыкун Чжайсин бросил взгляд на Бай Жочэнь, которая была окружена толпой, а затем сказал те слова Чу Фэн, используя ментальное сообщение.

— Хе, Старший Сыкун, может ли быть, что ты хочешь, чтобы я сватался к Бай Жочэнь? — неприличная улыбка появилась на лице Чу Фэна.

Глава 1126. Дивизион Вознесения

— Мальчик, если у тебя на самом деле есть такая возможность, я, естественно, хотел бы, чтобы ты женился на ней. В конце концов, такая выдающаяся девушка, как Бай Жочэнь — большая редкость; она также довольно хорошо подходит тебе.

Когда Сыкун Чжайсин сказал эти слова, ожидание промелькнуло в его глазах, поскольку он

невольно вспомнил шутку, которую сказала мать Бай Жочэнь в тот день. Если возможно, он действительно хотел бы, чтобы слова, сказанные матерью Бай Жочэнь не были лишь шуткой, но вместо этого стали реальностью.

— Бай Жочэнь в самом деле хорошая девушка. Хотя её личность немного холодная, я полагаю, что у неё хорошая натура; она холодная внешне и тёплая внутри.

— Однако, любовь это не то, что может быть навязано кем-то. Я могу сказать, что она не имеет никакого намерения относительно меня. Что касается меня самого, сейчас я думаю о ней только как о младшей сестре. Если мы говорим о нынешних отношениях, тогда это в лучшем случае будет дружба.

— Поддержание гармоничных отношений с ней, определённо не проблема. Однако, если ты хочешь, чтобы я женился на ней, я могу сказать лишь то, что все зависит от того, как сложится судьба, — Чу Фэн покачал головой. Когда он сказал эти слова, он подумал не о том, какой выдающейся была Бай Жочэнь, а о том, что три его девушки ожидали его в Регионе Восточного Моря.

Цзы Лин, Су Роу и Су Мэй; эти три девушки были людьми, которые тронули сердце Чу Фэна; людьми, в которых он был по-настоящему влюблён.

Такого рода чувства, такого рода беспокойство друг за друга, связь души и мысли друг о друге, всё это было что-то, чего Чу Фэн за всю свою жизнь не чувствовал ни к кому другому, кроме них троих.

Однако, Чу Фэн обладал свободным и беспечным характером. Он не был тем, кто сознательно скрывал свои эмоции. Если кто-то на самом деле был способен поколебать его сердце, он определённо не сидел бы сложа руки. Если бы он на самом деле полюбил кого-то, он бы душу отдал ради этого человека. Если же у него не было никаких чувств, тогда он не мог форсировать их.

Что касалось Бай Жочэнь, она действительно никогда не вызывала у Чу Фэна никаких романтических чувств. Несмотря на то, что красота Бай Жочэнь была как цветок лотоса в поле льда, феей на земле, это, всё же, не было в состоянии соблазнить Чу Фэна.

В конце концов, с точки зрения красоты, никто из трёх девушек из региона Восточного Моря не был хуже Бай Жочэнь. Особенно Цзы Лин, её красота была даже более несравненной; она была на самом деле убийственно красивой. До этого дня Чу Фэн еще никогда не встречал того, чья красота могла сравниться с Цзы Лин.

Конечно, королева внутри Чу Фэна была единственным исключением. С точки зрения красоты Яичко была просто вершиной красоты. Однако, чтобы быть точным, Яичко не была человеком, поэтому она не могла сравниться с Цзы Лин.

Однако, если бы их нужно было сравнить, тогда даже Цзы Лин была бы хуже её величества королевы. Цзы Лин могла считаться чистой и очаровательной феей. Однако, её величество королева была нежной, мягкой, очаровательной, а также сексуальной; она действительно была богиней.

— Флаг Командира был получен. Человек, который получил его, это Юань Цин! Юань Цин получил Флаг Командира!!!

Именно в этот момент несколько людей внезапно вылетели из леса камней. Когда эти люди вылетели, они громко прокричали эти фразы.

— Это действительно Юань Цин?

После того, как все услышали эти слова, толпа снова взорвалась шумом. Сложные выражения появились на лицах всех присутствующих.

Люди из Монастыря Ориона не могли сдержать своего счастья. Люди из Трёх Лесов Бирюзового Дерева показали на лицах разочарование. Что касалось некоторых других, они были просто потрясены новостями.

— Это на самом деле Юань Цин из Монастыря Ориона? — по сравнению с другими, после того, как услышал эти новости, Сыкун Чжайсин выразил разочарование и подозрение.

Хотя он чувствовал, что это было нереально, он всё же надеялся, что Чу Фэн получит Флаг Командира. И всё же, сейчас Флаг Командира был получен Юань Цином. Это, естественно, стало причиной того, что Сыкун Чжайсин был разочарован.

— Старший Сыкун, посмотри сюда, — видя изменение в эмоциях Сыкуна Чжайсина, Чу Фэн поместил руку Сыкуна Чжайсина в Пространственный Мешок, и намеренно снял печать на своем Пространственном Мешке, так, чтобы Сыкун Чжайсин мог ощутить, что было в его Пространственном Мешке.

— Это?

— Небеса, это... Это...

Изначально Сыкун Чжайсин был сконфужен действиями Чу Фэна. Однако, когда он ощутил знамя в Пространственном Мешке Чу Фэна, он стал не в состоянии сдержать своё состояние разума.

— Это великолепно, на самом деле великолепно. Хаха, это правда великолепно. Хахаха...

В этот момент этот старик, который жил несколько сотен лет, танцевал и жестикулировал от радости; он полностью потерял манеру поведения эксперта. Если бы толпа не была привлечена возвращением Бай Жочэнь и новостями, что Юань Цин получил Флаг Командира, они, наиболее определённо, подумали бы, что Сыкун Чжайсин сошёл с ума.

— Чу Фэн, может ли быть, что ты вновь так поступил? — Сыкун Чжайсин был, в конце концов, директором школы. Мало того, что у него было много опыта, его мышление было также очень быстрым.

Когда он вспомнил о том, что Юань Цин, якобы активировавший Бессмертную Иглу Древней Эпохи, временно забрал славу Чу Фэна, а затем подумав о том, что произошло сегодня, он почувствовал, что Юань Цин, должно быть, вновь попал в ловушку Чу Фэна.

— Старший Сыкун, вскоре я сделаю так, чтобы Юань Цин потерял всё, что у него есть. В этот раз Монастырь Ориона понесет огромным потери. Южный Регион Горы Бирюзового Дерева, рано или поздно, будет под контролем Южного Леса Бирюзового Дерева, — Чу Фэн сказал эти слова с большой уверенностью.

Услышав эти слова, даже кто-то, вроде Сыкун Чжайсина, был ошеломлён. Это было потому, что в момент, когда Чу Фэн сказал эти слова, Сыкун Чжайсин ощутил от Чу Фэна черту, которой он сам не обладал — отношение правителя.

Несмотря на то, что он знал, что Южный Лес Бирюзового Дерева, побеждающий Монастырь Ориона был крайне невыносимой вещью, по какой-то причине, когда Чу Фэн сказал эти слова, Сыкун Чжайсин ощутил, что это, рано или поздно, станет правдой.

— Старший Сыкун.

— Чу Фэн, — внезапно прозвучал приятный голос. Обернувшись к источнику голоса, оказалось, что Бай Жочэнь шла к ним. Идущими рядом с Бай Жочэнь были мастер Секты Вознесения, старейшины и ученики.

— Этот Юань Цин Монастыря Ориона на самом деле примечательный. Казалось бы, что Монастырь Ориона воспользуется этой возможностью, чтоб покрасоваться и вновь начнет действовать, наплевав на все, — в то время, как они приближались, старейшины Секты Вознесения обсуждали новости об Юань Цине, получившим Флаг Командира.

В конце концов, они враждовали с Монастырём Ориона, и не желали, чтобы Монастырь Ориона стал слишком сильным. Для них, Юань Цин, получивший Флаг Командира, был плохой новостью.

— С тем, как ведет себя Монастырь Ориона, они, определённо, потеряют себя от радости. Однако, чем больше они так себя ведут, тем ближе они будут к своему концу, — сказал Сыкун Чжайсин с улыбкой.

— Э... — после того, как Сыкун Чжайсин сказал те слова, все из Секты Вознесения были поражены; они не понимали, что Сыкун Чжайсин хотел сказать этими словами. Только Бай Жочэнь, которая знала правду, кивнула, услышав эти слова.

— Чу Фэн, после того, как ты присоединишься к Горе Бирюзового Дерева, вступи в Дивизион Вознесения вместе со мной, — сказала Бай Жочэнь, подойдя к Чу Фэну.

— Дивизион Вознесения? Что это? — услышав это, спросил Чу Фэн.

— Чу Фэн, основным ученикам позволено создавать свои собственные силовые организации. Однако, не важно, какого рода организацию они создадут, они всё же будут частью Горы Бирюзового Дерева, как ответвление. Что касается Дивизиона Вознесения, это силовая организация Секты Вознесения в основном регионе Горы Бирюзового Дерева, — объяснил Сыкун Чжайсин.

— Дивизион Вознесения, это имя действительно вызывает у меня ностальгию. Когда я тренировался на Горе Бирюзового Дерева, я также был членом Дивизиона Вознесения.

— Это правда. Однако, я слышал, что сейчас многое изменилось. Под предводительством того мальчика, Лун Чэньи, Дивизион Вознесения стал одной из десяти высших сил в основном регионе Горы Бирюзового Дерева.

Когда Дивизион Вознесения был упомянут, старейшины Секты Вознесения начали с придыханием отдаваться воспоминаниям. Все они были основными учениками Горы Бирюзового Дерева. В те времена, когда они тренировались на Горе Бирюзового Дерева, они все были членами Дивизиона Вознесения. Хотя сейчас они уже больше ста лет были старейшинами, упоминание Дивизиона Вознесения стало причиной того, что они вспомнили свои юношеские годы.

Когда они задыхались от воспоминаний, они все показали гордость на лицах. Можно было увидеть, что хотя Дивизион Вознесения был местом под контролем учеников Секты Вознесения, все эти старейшины ощущали гордость за Дивизион Вознесения.

— Ответвление, да? Это немного напоминает альянсы Школы Лазурного Дракона, — дослушав до этого момента, Чу Фэн вспомнил дни, когда он только стал внутренним учеником Школы Лазурного Дракона.

Однако, Школа Лазурного Дракона была несравнима с Горой Бирюзового Дерева.

Хотя Чу Фэн присоединился к Горе Бирюзового Дерева как ученик, он очень хорошо знал в своём сердце, как далеко он зашел на пути развития.

— Чу Фэн иди и вступи в Дивизион Вознесения. Хотя будут старейшины, защищающие тебя после того, как ты присоединишься к Горе Бирюзового Дерева, остается правдой, что они не смогут всё время присматривать за тобой.

— Если ты оставишь Гору Бирюзового Дерева, чтобы провести миссию, ты неизбежно привлечешь внимание своих врагов. Однако, если ты присоединишься к Дивизиону Вознесения, ты сможешь выполнять миссии вместе с другими членами Дивизиона Вознесения. В таком случае ты смог бы избежать многих опасностей.

— Это потому, что Дивизион Вознесения, который ученики Секты Вознесения создали на горе Бирюзового Дерева, на самом деле очень сильный. Кроме того, они примут только людей из Секты Вознесения. Даже если кто-то из другой силы захочет присоединиться, они откажут.

— Прямо сейчас Дивизион Вознесения согласился принять тебя только потому, что мастер Секты Вознесения лично отправился к ним, чтобы поговорить. Ты не должен упустить эту прекрасную возможность, — видя, что Чу Фэн колебался перед тем, как ответить, Сыкун Чжайсин подумал, что Чу Фэн не хотел присоединиться к Дивизиону Вознесения и поспешно заговорил с ним с помощью ментальных сообщений, чтобы попытаться дать ему совет.

— Мм, я готов вступить в Дивизион Вознесения, — кивнул Чу Фэн.

На самом деле, Фэн Чу не был против присоединения к Дивизиону Вознесения. В конце концов, причина, по которой он присоединился к Южному Лесу Бирюзового Дерева, была в том, чтобы он мог найти поддержку, которая позволит ему сократить количество проблем на Горе Бирюзового Дерева.

И сейчас не только Южный Лес Бирюзового Дерева защищал его, за ним также стояла колоссальная Секта Вознесения. Таким образом, Чу Фэн, естественно, был достаточно удовлетворён.

— Отлично, маленький друг Чу Фэн, присоединяющийся к Дивизиону Вознесения это также благословение для нашей Секты Вознесения, — видя, что Чу Фэн кивнул и согласился с этим, мастер Секты Вознесения и многочисленные старейшины управления все счастливо кивнули. Улыбки появились на их лицах.

В конце концов, они все знали, что Чу Фэн был весьма необычайным персонажем. То, что Чу Фэн присоединился к Дивизиону Вознесения, действительно пойдет на пользу Дивизиону Вознесения.

— Ну, в таком случае, после того, как мы попадем на Гору Бирюзового Дерева, я приду и найду тебя, — видя, что Чу Фэн согласился с этим, редкая и мимолетная улыбка появилась на ледяном лице Бай Жочэнь.

После этого мастер Секты Вознесения лично связался со своими доверенными помощниками на Горе Бирюзового Дерева, чтобы отправить Чу Фэна и других в центральный регион.

Центральный регион Горы Бирюзового Дерева был очень большим. Практически каждый основной ученик обладал своей собственной территорией. Однако, большинство этих территорий были расположены рядом с другими территориями. Только основные ученики с особым статусом были способны получить целый горный хребет или широкую территорию для себя, отделяясь от остальных.

Под руководством старейшины, Чу Фэн, наконец, прибыл на свою собственную территорию. Это была не очень роскошная или большая территория. Однако, это определённо было очень презентабельно.

Было около десятка дворцов на этой территории. Просто их размеры были не очень большими. Однако, они были очень практичными и утончёнными.

Кроме дворцов здесь также был сад, сад камней, фонтан, и маленькая площадь. Можно было с уверенностью сказать, что в то время, как всё было здесь не таким уж и большим, но здесь было всё необходимое.

Не только Чу Фэн двигался к этой территории. С ним были слуги, приготовленные для него Южным Лесом Бирюзового Дерева и Сектой Вознесения.

Фактически каждому основному ученику было позволено привести с собой ряд слуг, которые будут служить им. В конце концов, независимо от того, могла ли это быть их идентичность или статус, и то и другое было необыкновенным.

Однако, отношение, которое получал Чу Фэн, отличалось от отношения к Бай Жочэнь. Не говоря уже о служанках, которых Сыкун Чжайсин скрупулёзно подготовил для Чу Фэна, даже служанки, которых мастер Секты Вознесения приготовил для Чу Фэна, были выдающегося качества.

По крайней мере, эти служанки были во много раз более выдающимися, чем служанки, приготовленные для обычных учеников Секты Вознесения. Из этого можно было сказать, что мастер Секты Вознесения на самом деле полюбил Чу Фэна.

После прибытия на свою территорию, первой вещью, которую Чу Фэн сделал, была смена униформы на униформу основного ученика Горы Бирюзового Дерева. Облечение основного ученика Горы Бирюзового Дерева было глубокого зелёного цвета. Оно казалось не только стильным и красивым, оно также казалось весьма необычным. Одежды были созданы из особых материалов и также обладали функцией защиты.

Чу Фэн переоделся в форму ученика и повесил табличку со статусом основного ученика на свой пояс. Он взглянул на себя в зеркало и ощутил, что он действительно казался весьма красивым. По крайней мере, сейчас он выглядел как необыкновенный и элегантный боевой практик.

Однако, после того, как он тщательно проверил себя в зеркале, а затем вспомнил виденных ранее основных учеников, Чу Фэн ощутил, что чего-то не хватает.

— О, точно! Мне не хватает шляпы, — Чу Фэн внезапно улыбнулся. Он перевёл взгляд назад. Оказалось, что эта униформа основного ученика была полным набором. Кроме соответствующей пары сапог, также была очень красивая шляпа.

Чу Фэн открыл свою руку; сила притяжения притянула шляпу ему в руку.

— Хей, ты же не планируешь действительно носить эту шляпу, а? — видя, что Чу Фэн на самом деле планировал надеть эту шляпу, Яичко не смогла сдержаться и закричала. Кроме того, на ее лице было весьма странное выражение.

— Что не так, моя королева? Может ли быть, что что-то не так с этой шляпой? — спросил Чу Фэн с улыбкой на его лице, в то время как возился со шляпой в руке.

— С самой шляпой ничего такого. Просто если ты на самом деле наденешь эту шляпу, я боюсь, что я не смогу сдержать свой смех. Хаха, хахахаха...

Видя, что Чу Фэн кажется сконфуженным, Яичко разразилась громким смехом. Хотя она обладала крайне великолепной внешностью и её смех был чрезвычайно воодушевлённым, оставалось, что её смех сейчас звучал довольно мерзко.

— Почему ты смеёшься надо мной? — видя реакцию Яичко, Чу Фэн был даже более сконфужен. Однако, он бессознательно ощутил, что что-то было не так.

— Может ли быть, что ты никогда не слышал об истории зелёной шляпы? — спросила Яичко, улыбаясь; она пыталась изо всех сил сопротивляться смеху.

— История зелёной шляпы? Нет, я никогда прежде не слышал об этом, — Чу Фэн потряс своей головой. Он был на самом деле сконфужен.

— Эх, ты действительно невежественный и неопытный. Эта история, которая распространена в нашем Духовном Мире Асуры и родом из твоего мира, — сказала Яичко.

— Я никогда не слышал об этой истории. Что это за история, и какое она имеет отношение к этой шляпе? — спросил Чу Фэн.

— Ладно, ладно, поскольку ты мастер этой королевы, эта королева не позволит тебе страдать от такого позора и быть осмеянным другими. Я расскажу тебе об этом.

— Когда-то давно, в вашем мире, был купец по имени Чжан Сань. Этот Чжан Сань был очень умным. Ведя бизнес, он зарабатывал немало денег. Однако, он женился на неверной женщине.

— Из-за того, что Чжан Сань всегда был вдали, когда уезжал по торговым делам, его жена, будучи неспособной сопротивляться своим сексуальным желаниям, звала своего соседа Ли Сы и прелюбодействовала.

— Однако, Ли Сы не знал, когда Чжан Сань уезжал по своим делам, и таким образом он не знал, когда подходило подходящее время, чтобы найти жену Чжан Саня, чтобы совершить прелюбодеяние. Постоянно опасаясь, что их прелюбодеяние будет обнаружено Чжан Санем, Ли Сы стал чрезвычайно озадачен.

— В конце концов, жена Чжан Саня придумала решение. Используя очень хороший материал для одежды, она лично сделала зелёную шляпу для Чжан Саня. Кроме того, она попросила, чтобы Чжан Сань носил упомянутую зелёную шляпу каждый раз, когда он уезжал по торговым делам. Что касалось того, когда он выходил не по работе, она не позволяла ему надевать эту шляпу.

— В начале Чжан Сань был смущён странной просьбой жены. Однако, из-за того, что его жена была очень прилежной, когда делала зелёную шляпу, и потому, что он по-настоящему полюбил эту зелёную шляпу, Чжан Сань решил послушать свою жену; надевать зелёную шляпу каждый раз, когда он покидал дом, чтобы заниматься торговыми делами.

— Однако, Чжан Сань не знал, что эта зелёная шляпа стала сигналом к прелюбодеянию между его женой и Ли Сы.

— После этого, всякий раз, когда Чжан Сань выходил бы из дома в зелёной шляпе, Ли Сы знал, что он уехал по торговым делам. Таким образом, когда наступала ночь, Ли Сы перелезал стену, входил в дом Чжан Саня, и вытворял все, что взбредет в его похотливую голову с женой Чжан Саня.

— Такова история зелёной шляпы. С тех пор, когда жена изменяет своему супругу, этот человек будет известен как «носящий зелёную шляпу».

— Из-за этого любой человек, который слышал эту историю, никогда не наденет зелёную шляпу. Даже если жена не предаёт их доверие, они всё же будут считать, что зловеще носить зелёную шляпу, — Яичко с улыбкой рассказала историю. Её повествование истории было очень реалистичное и яркое; она прекрасно воссоздавала события своими словами.

Услышав историю Яичка, лицо Чу Фэна стало казаться нездоровым. Чем больше он смотрел на зелёную шляпу в своей руке, тем более неловко он себя чувствовал. Хотя он был уверен, что его невесты, скорее всего, не предадут его, он начал невольно отдалять себя от зелёной шляпы.

Таким образом, Чу Фэн закончил тем, что махнул своим большим рукавом.

Па

Зелёная шляпа в его руке была брошена на землю.

После этого Чу Фэн выругался в недовольной манере:

— Блять, кто, чёрт возьми, разработал эту шляпу? Этот дебил не слышал историю зелёной шляпы?

— Или возможно, что он является тем самым рогоносцем, Чжан Санем, и намеренно сделал такую вещь, чтобы проклясть других?

Действия Чу Фэна, можно было сказать, были наполнены обидой. Это было потому, что чем больше Чу Фэн думал об истории зелёной шляпы, тем больше ненависти он испытывал к ней.

Однако, чем сильнее злился Чу Фэн, тем более радостным становился смех Яичко. Просто думая о том, что Чу Фэн чуть не надел зелёную шляпу, Яичко смеялась так сильно, что чуть не потеряла сознание.

— Мастер, к вам прибыл гость, — именно в этот момент снаружи внезапно прозвучал крик. Это был голос одной из служанок Чу Фэна.

— Кто это? — Чу Фэн открыл дверь в свою комнату и увидел двух очаровательных девушек снаружи. Две девушки опустили головы и согнули спины, когда стояли в одинаковой позе перед дверью Чу Фэна.

Они вдвоем также были практиками, однако, их уровни развития были не высокими. По крайней мере, по сравнению с основными учениками, вроде Чу Фэна, их развитие было на самом деле слабым; они только ступили в Сферу Основ.

Однако, они были выбраны, чтобы служить Чу Фэну, и тому была причина. В то время, как их развитие могло быть слабым, их квалификация, как служанок, была высочайшего качества. Кроме того, они обладали очаровательной внешностью. Таким образом, они, скорее всего, могли считаться слугами высшего качества.

— Господин, это ваши соученики из Южного Леса Бирюзового Дерева. Эта слуга уже привела их в комнату для гостей, чтобы они подождали вас там, — ответила служанка. Её нежный тон был наполнен благоговением и даже небольшим следом страха.

— Мм, спасибо за ваши старания, — после того, как Чу Фэн закончил говорить, он немедленно отправился к гостевой комнате. Однако, внезапно, Чу Фэн обернулся и сказал двум служанкам: — О, верно. В будущем, вам не нужно быть такими осторожными. Также не нужно так официально себя вести, когда ведете меня. Путешествие сюда было трудным для нас всех. Будет лучше, если вы будете думать об этом месте, как о своём доме.

— Запомните, все мы здесь одна семья. Нужно ли сдерживать себя перед семьёй? Однако, если кто-то посмеет запугивать любую из вас, вы должны немедленно оповестить меня. Я не позволю кому-либо запугивать членов моей семьи, — после того, как Чу Фэн сказал эти слова, он продолжил путь к гостевой комнате.

Что касалось двух слуг, они продолжили стоять на коленях и не смели поднять свои головы. Только когда они поняли, что Чу Фэн ушёл, они медленно подняли свои головы. Сначала они посмотрели на место, где исчез Чу Фэн, а затем они посмотрели друг на друга с приятными улыбками на их очаровательных лицах.

— Кажется, что наш мастер отличается от остальных; он на самом деле добросердечный.

— Верно. У него совершенно нет никакого высокомерия, и он на самом деле сказал, что мы члены семьи. Для нас получить возможность служить такому мастеру и в самом деле удача.

Чу Фэн прибыл в гостевую комнату и обнаружил, что к нему прибыли Ван Вэй, Кун Ляньфэн, и человек, который прежде провоцировал его, но сейчас был и уважительным и боящимся его, Чжао Гэньшо из Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Старшая сестра и старшие братья, вы сменили ваши одежды довольно быстро, — Чу Фэн не был удивлён приходом этих троих.

Чтобы позаботиться друг о друге, они намеренно попросили старейшин расселить их двадцать с небольшим соучеников Южного Леса Бирюзового Дерева в одном районе. Хотя они все обладали своими собственными территориями, они соседствовали друг с другом. Было разумно, что они так быстро прибыли сюда.

Однако, когда Чу Фэн увидел тёмно-зелёную униформу учеников, которую носили они втроем, уголки рта Чу Фэна задрожали, когда желание рассмеяться ринулось вперёд. Особенно после того, как он увидел зелёные шляпы на головах Кун Ляньфэна и Чжао Гэньшо, Чу Фэн ощутил крайнее затруднение в сопротивлении своему желанию рассмеяться. Не важно, как он смотрел на это, они казались очень забавными.

Столкнувшись с шутливым приветствием Чу Фэна, Кун Ляньфэн и Чжао Гэньшо просто усмехнулись, извиняясь. Они выглядели, как будто хотели что-то сказать, но не смели, и начали кидать свои взгляды на Ван Вэй. В конце концов, с точки зрения их отношений, Ван Вэй была намного ближе к Чу Фэну, чем они.

Видя ситуацию, Чу Фэн взял на себя инициативу, чтобы спросить:

— Старшая сестра Ван Вэй, есть что-то, что привело вас всех сюда?

— Младший брат Чу Фэн, на самом деле, мы действительно пришли с определенной целью. Боюсь, что нам вновь придется потревожить тебя. Однако, если это дело будет чем-то трудным для тебя, будет хорошо, если ты притворишься, что я не говорила об этом, — сказав об этом, Ван Вэй показала неловкость на лице, как будто ей было очень сложно говорить об этом деле.

— Старшая сестра Ван Вэй, мы изначально ученики одной школы. Таким образом, мы должны приглядывать друг за другом. Поскольку есть вопрос, который привел вас сюда, нет никакого вреда, если вы расскажете об этом деле. Покуда это будет в моих силах, я не стану вам отказывать, — сказал Чу Фэн.

Услышав слова Чу Фэна, Ван Вэй выпустила вздох облегчения. Она больше не колебалась и сказала:

— Я слышала, что младший брат Чу Фэн собирается присоединиться к Дивизиону Вознесения учеников Секты Вознесения. Мы хотим попросить младшего брата Чу Фэна спросить Бай Жочэнь, могут ли нам позволить вступить в Дивизион Вознесения вместе с тобой.

— Младший брат Чу Фэн, мы просим тебя. Сейчас нашим ученикам из Южного Леса Бирюзового Дерева не сладко на Горе Бирюзового Дерева. Если у нас не будет защиты сильной организации, а только защита наших старейшин, неизбежно, что над нами будут издеваться другие.

— Младший брат Чу Фэн, мы знаем, что этот вопрос очень сложный для тебя. Однако, мы хотели бы, чтобы ты попытался. Мы умоляем тебя, пожалуйста, помоги нам, — добавили Кун Ляньфэн и Чжао Гэньшо.

— О? Возможно ли, что ученикам нашего Южного Леса Бирюзового Дерева тяжело живется в центральном регионе? — спросил Чу Фэн.

— Тяжело и очень несчастно, — все трое кивнули вместе.

— Вы серьёзно? Наш Южный Лес Бирюзового Дерева, в конце концов, настоящая дочерняя сила Горы Бирюзового Дерева. Кроме того, у нас здесь много старейшин. Как могут над учениками нашего Южного Леса Бирюзового Дерева так сильно издеваться в центральном регионе Горы Бирюзового Дерева? — Чу Фэн был несколько скептическим.

Глава 1129. Визит Бай Жочэнь

— Младший брат Чу Фэн, это то, о чём ты не знаешь. В прошлом дела шли относительно хорошо. Тем не менее, в последние годы сила Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, созданная учениками Восточного, Западного и Южного Лесов Бирюзового Дерева увеличивалась с каждым днём, и сейчас они стали одной из десяти самых сильных отраслевых организаций в основном регионе Горы Бирюзового Дерева.

— Они, кто призирает наш Южный Лес Бирюзового Дерева, начали постоянно подавлять учеников нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Хотя пока жто еще не зашло настолько далеко, чтобы мы совсем не могли здесь выжить, но ученики нашего Южного Леса Бирюзового Дерева в самом деле крайне несчастны, по сравнению с другими учениками.

— Верно. Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева сейчас обладает крайне могучей силой в основном регионе. Чтобы подружиться с ними, другие отраслевые организации также начали подавлять учеников нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Сейчас ученики нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, можно сказать, стали объектом насмешек; мы на самом деле на самом дне и в раскалённом огне.

— Однако, Дивизион Вознесения также одна из десяти крупнейших отраслевых организаций в основном регионе. Хотя они занимают лишь десятое место, но у них не такая уж и большая разница в силе по сравнению с Дивизионом Трёх Лесов Бирюзового Дерева, который занимает девятую позицию. Особенно учитывая Лун Чэньи, который возглавляет их. Он стал причиной того, что Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева с опаской смотрит на Дивизион Вознесения.

— Таким образом, как только мы присоединимся к Дивизиону Вознесения, мы считаем, что люди из Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева не посмеют заходить слишком далеко, — сказала Ван Вэй с остальными.

— Хууу... Столько усилий, чтобы присоединиться к Южному Лесу Бирюзового Дерева... Я на самом деле чуть не прыгнул в огненную пропасть, — услышав рассказ Ван Вэй и остальных, Чу Фэн глубоко вздохнул.

Зачем он присоединился к Южному Лесу Бирюзового Дерева? Это было для того, чтобы он мог на кого-нибудь положиться после присоединения к Гору Бирюзового Дерева.

После всех своих усилий он обнаружил, что ученики Южного Леса Бирюзового Дерева были одними из тех, к кому было самое плохое отношение на Горе Бирюзового Дерева. Это было потому, что Три Леса Бирюзового Дерева на самом деле объединились, чтобы подавить учеников Южного Леса Бирюзового Дерева.

Если бы Южный Лес Бирюзового Дерева не вступил в альянс с Сектой Вознесения, разве это не означало бы, что он не смог бы получить никакой выгоды, будучи учеником Южного Леса Бирюзового Дерева, а вместо этого попал бы в опалу, потому что он был их учеником?

Однако, в настоящее время дела обстояли несколько иначе. Благодаря усилиям Чу Фэна, сейчас Южный Лес Бирюзового Дерева больше не был таким, как прежде. По крайней мере, сейчас они обладали союзником в лице Секты Вознесения.

Вдобавок к тому, что Чу Фэн был человеком, который относился к посторонним плохо и хорошо к своим, не важно, какого рода разногласия он имел с Чжао Гэньшоу и другими в прошлом, они были, в конце концов, в одной лодке. Таким образом, Чу Фэн кивнул и сказал:

— Я могу поговорить об этом с младшей сестрой Бай. Однако, я не могу гарантировать, что это сработает.

— Это на самом деле великолепно. Младший брат Чу Фэн, множество благодарностей. Мы навсегда запоем твою великую милость и доброту по отношению к нам.

— Младший брат Чу Фэн, нам действительно повезло, что у нас есть ты. Ты на самом деле наша поддержка, наша надежда, — видя, что Чу Фэн согласился помочь им, Ван Вэй и остальные возрадовались.

Если бы они не смогли стать членами Дивизиона Вознесения, это не обязательно означало бы, что они не смогли бы выжить на Горе Бирюзового Дерева. Однако, если они смогут войти в Дивизион Вознесения, это будет означать, что они будут под огромной защитой, и их дни в этом месте будут проходить намного легче по сравнению с другими.

В прошлом, у них просто не было шансов на подобное. Однако, из-за Чу Фэна, сейчас у них был шанс войти в Дивизион Вознесения. Это, естественно, стало причиной того, что они были чрезвычайно радостными и эмоциональными.

Внезапно, Чу Фэн с любопытством спросил:

— О, точно. Вы упомянули, что Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева, созданный учениками Трёх Лесов Бирюзового Дерева, и Дивизион Вознесения созданный учениками Секты Вознесения, стоят только на девятом и десятом местах среди отраслевых организаций в центральном регионе. В таком случае, что за остальные восемь отраслевых организаций выше них, и кто те, кто создал эти восемь отраслевых организаций, раз они на самом деле стали даже более сильными, чем отраслевые организации учеников Трёх Лесов Бирюзового Дерева и учеников Секты Вознесения?

В конце концов, остальные три Леса Бирюзового Дерева и Секта Вознесения были первоклассными дочерними силами. Они все были очень сильны, и отправляли своих лучших гениев на Гору Бирюзового Дерева каждый год. Логически, они должны быть самыми сильными существами в основном регионе.

Однако, казалось бы, что это не так. По крайней мере, кроме них, было еще восемь других мощных отраслевых организаций. Кроме того, ранги этих восьми отраслевых организаций были даже выше.

— Младший брат Чу Фэн, похоже, что ты не в курсе. Это правда, что Три Леса Бирюзового Дерева и Секта Вознесения очень сильны. Однако, они не обязательно являются истинными повелителями этого места. Когда всё сказано и сделано, они всё же не более, чем дочерние силы.

— Что касается такой колоссальной силы, как Гора Бирюзового Дерева, всегда будет несколько

десятков миллионов людей, каждый год стремящихся стать их учениками. Кроме тех, кто стремиться стать учениками самостоятельно, старейшины Горы Бирюзового Дерева также путешествуют по Святой Земле Воинственности в поисках выдающихся талантов, чтобы привести их на Гору Бирюзового Дерева.

— Такие люди получают самое оптимальное воспитание на Горе Бирюзового Дерева еще со времён своей юности; они на самом деле дети, благословлённые небесами.

— Таким образом, в основном регионе Горы Бирюзового Дерева, хотя ученики Трёх Лесов Бирюзового Дерева, секта Вознесения и Монастырь Ориона признаны другими, они не самые сильные существа.

— Самые сильные существа в основном регионе — ученики, выращенные самой Горой Бирюзового Дерева. Эти люди чрезвычайно сильны. Можно сказать, что все последующие поколения директоров и старейшин управления пришли из числа таких учеников.

— Кроме того, отраслевые организации, созданные этими учениками, естественно, также чрезвычайно сильны. Если бы Три Леса Бирюзового Дерева не объединились бы, и не гений, которые появлялся в Секте Вознесения в прошлые годы, Лун Чэньи, Три Леса Бирюзового Дерева и Секта Вознесения, вероятно, даже не смогли бы получить два нижних ранга среди десяти сильнейших отраслевых организаций.

— Верно. На самом деле, многие ученики Секты Вознесения, Монастыря Ориона и Трёх Лесов Бирюзового Дерева не присоединились к отраслевым организациям, которые создали их предшественники, а вместо этого присоединились к даже более сильным отраслевым организациям, — объяснили Ван Вэй и остальные.

— Так вот оно как. Казалось бы, что я переоценил первоклассные дочерние силы, — услышав это, Чу Фэн понял всё. В этот момент он полностью понял фразу «затаившийся дракон, крадущийся тигр».

Этот основной регион Горы Бирюзового Дерева определенно был местом, наполненным затаившимися драконами и крадущимися тиграми.

Внезапно вбежала служанка и объявила:

— Мастер, Самая Старшая Сестра Секты Вознесения, Бай Жочэнь, прибыла, чтобы навесить тебя.

— О? Сестричка Жочэнь пришла? Быстрее, приведи её, — когда Чу Фэн сказал эти слова, он встал со своего места; он планировал лично поприветствовать Бай Жочэнь. Видя это, Ван Вэй и остальные поспешно последовали за ним.

Сразу после того, как они вышли из гостевой комнаты, они немедленно увидели приближающуюся Бай Жочэнь. Она была одета в тёмно-зелёное платье, такое же, как носила Ван Вэй. Хотя у обеих были новые и незапятнанные униформы учеников, они вызвали совершенно отличные ощущения.

Хотя Ван Вэй была красивой, она была просто красивой. Что касалось Бай Жочэнь, она была совершенно иной; она была как фея лотоса, которая спустилась с пика ледяной горы. Она была так красива, что её красота заставляла мужские сердца ускоряться, а женщин чувствовать себя хуже.

Однако, лицо Бай Жочэнь было безэмоционально; как будто слой льда покрыл её бесподобно красивое лицо. С головы до пят она излучала ощущение дистанции. Только когда она увидела Чу Фэна, очень сложно заметный мягкий блеск засиял в её красивых глазах.

— Я Ван Вэй...

— Я Чжао Гэньшоу...

— Я Кун Ляньфэн...

— Мы выражаем наше уважение старшей сестре Жочэнь.

Увидев Бай Жочэнь, Ван Вэй и другие были не в состоянии сохранить спокойствие. В конце концов, такой великий гений как Бай Жочэнь, была очень ужасающим существом для людей вроде них.

Таким образом, трое из них не смели пренебрегать Бай Жочэнь, и поспешно шагнули вперёд, чтобы поприветствовать её как подчинённые, встретившие своего мастера. Несмотря на то, что они все были старше, чем Бай Жочэнь, вспоминая, как ученики Секты Вознесения все обращались к Бай Жочэнь как к Самой Старшей Сестре, трои из них не смели обращаться к Бай Жочэнь как к младшей сестре, и вместо этого обратились к ней как к старшей сестре.

Столкнувшись с очень уважительным обращением этих троих, Бай Жочэнь никак не изменилась в лице, и не говорила с ними. Вместо этого она просто кивнула перед тем, как обернуться и пойти прямо к Чу Фэну. Она полностью проигнорировала Ван Вэй и остальных.

Глава 1130. Дух верности

Чу Фэн уже ожидал подобной реакции Бай Жочэнь, поскольку он уже хорошо знал её характер. Это было только потому, что Ван Вэй и остальные были его старшими братьями и сестрой, в ином же случае, учитывая характер Бай Жочэнь, она бы не только даже не кивнула бы им, она, вероятно, даже не удосужилась бы взглянуть на них.

— Сестричка Жочэнь, а ты быстро сюда приехала, — сказал Чу Фэн с улыбкой. Если Ван Вэй и другие были чрезвычайно скованы перед Бай Жочэнь, тогда Чу Фэн, можно было сказать, был полностью свободен.

— Мои старшие братья и сёстры из Дивизиона Вознесения хотят увидеть тебя. Следуй за мной в Дивизион Вознесения, — сказала Бай Жочэнь.

— Без проблем. Однако, Сестричка Жочэнь, есть дело, о котором я хотел бы поговорить с тобой, — сказал Чу Фэн.

— Что такое? — спросила Бай Жочэнь.

— Возможно ли моим соученикам из Южного Леса Бирюзового Дерева также присоединиться к Дивизиону Вознесения? — спросил Чу Фэн, ничего не скрывая.

Услышав этот вопрос, Бай Жочэнь нахмурилась. Она ничего не сказала, а вместо этого, бросила взгляд на Ван Вэй и остальных. Затем она обернулась к Чу Фэну и спросила:

— Эти трое, верно?

— Их куда больше, чем трое. В общей сложности в этом году к Горе Бирюзового Дерева присоединилось двадцать два ученика Южного Леса Бирюзового Дерева, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, что за шутки? За какого рода место ты принимаешь наш Дивизион Вознесения? — услышав, что сказал Чу Фэн, выражение на лице Бай Жочэнь изменилось. Её голос также стал более эмоциональным.

— Что не так? Есть какие-то проблемы? — спросил Чу Фэн.

— Конечно! Ты должен знать, что наш Дивизион Вознесения принимает лишь учеников Секты Вознесения и никогда посторонних. Дивизион Вознесения уже и так пошел на уступки, когда согласился принять тебя. И всё же, ты на самом деле хочешь, чтобы Дивизион Вознесения принял всех учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Это просто выдавать желаемое за действительное, — сказала Бай Жочэнь в раздражённой манере. Можно было сказать, что она очень не хотела приводить учеников Южного Леса Бирюзового Дерева, за исключением Чу Фэна, в Дивизион Вознесения.

— Ну раз так, мне нет нужды ходить в Дивизион Вознесения. Ты можешь идти, — в этот момент у Чу Фэна была очень спокойная реакция, когда он махнул своей рукой Бай Жочэнь. После этого он обернулся и проследовал в комнату для гостей.

— Стой! — видя это, Бай Жочэнь поспешно подошла к Чу Фэну. Она схватила его и спросила: — Чу Фэн, что ты имеешь в виду?

— Мои намерения очень простые. Если я должен присоединиться к Дивизиону Вознесения, тогда все двадцать два моих соученика из Южного Леса Бирюзового Дерева должны присоединиться вместе со мной. В противном случае, я, Чу Фэн, не собираюсь вступать в Дивизион Вознесения, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, повтори еще раз, — в этот момент лицо Бай Жочэнь стало мертвенно-бледным. Можно было сказать, что она пришла в ярость от слов Чу Фэна.

— Младший брат Чу Фэн, не будь таким. Ты не должен делать этого ради нас... — видя это, Ван Вэй и остальные также забеспокоились, и быстро заговорили, отговаривая Чу Фэну. Они не желали вредить отношениям между Чу Фэном и Бай Жочэнь, и они не желали тянуть назад Чу Фэна.

— Не пытайтесь переубедить меня, — к их удивлению, Чу Фэн внезапно закричал на них. Затем, с очень серьёзным выражением Чу Фэн посмотрел на Бай Жочэнь и сказал эти слова одно за другим: — Слушай внимательно. Я не собираюсь в твой Дивизион Вознесения.

— Чу Фэн, ты серьёзен? — Бай Жочэнь сильно нахмурилась. Она спросила это с сильным гневом в голосе.

Выражение Чу Фэна было неизменным. Он твердо ответил:

— Абсолютно серьёзен.

На самом деле Чу Фэн и сам хотел присоединиться к Дивизиону Вознесения. Однако, после того, как Ван Вэй и другие обратились к нему с подобной просьбой, и он согласился им помочь, он не мог вступить в Дивизион Вознесения в одиночку.

Это было потому, что сейчас ситуация кардинальным образом поменялась. Перед тем, как он присоединился к Южному Лесу Бирюзового Дерева, у него не было никаких чувств к Южному Лесу Бирюзового Дерева, и он искренне хотел воспользоваться им, чтобы облегчить себе жизнь на Горе Бирюзового Дерева.

Однако, сейчас все было абсолютно иначе. Сыкун Чжайсин хорошо относился к Чу Фэну, и даже заявил, что он надежда их Южного Леса Бирюзового Дерева. Это стало причиной того, что Чу Фэн не мог предать надежды Южного Леса Бирюзового Дерева и даже чувствовал, что он должен помочь его ученикам.

Таков был характер Чу Фэна и он не мог его изменить. Таким образом, несмотря на то, что он знал, что вступление в Дивизион Вознесения решит многие проблемы, он не мог согласиться этот вариант.

— Ты... — столкнувшись с таким ответом, Бай Жочэнь действительно пришла в ярость. Однако, вскоре она закрыла свои глаза, поправила своё умонастроение и сказала: — Забудь об этом. Всегда можно найти компромисс. Следуй за мной, но они пусть пока останутся здесь, — после того, как она сказала эти слова, Бай Жочэнь развернулась и начала уходить.

— А? Сестричка Жочэнь, это значит, что ты согласилась с этим? — услышав те слова, выражение Чу Фэна немедленно изменилось. Озорная улыбка появилась на его прежде серьезном лице, когда он поспешно последовал за Бай Жочэнь.

Хотя он знал Бай Жочэнь не так уж и долго, Чу Фэн, в большей или меньшей степени, понимал характер Бай Жочэнь. Раз Бай Жочэнь так поступила, это означает, что она сдалась ему. Независимо от того, будет ли их присоединение к Дивизиону Вознесения успешным или нет, Чу Фэн уже был чрезвычайно тронут Бай Жочэнь, согласившейся пойти у него на поводу.

— Это не тот случай, когда я могу все единолично решить. Хотя Дивизион Вознесения создан учениками нашей Секты Вознесения, они, если быть точным, сейчас ученики Горы Бирюзового Дерева. Отношения, которые они поддерживают с Сектой Вознесения, остаются только как у бывших учеников.

— Таким образом, у Секты Вознесения нет возможности отдавать Дивизиону Вознесения приказы. Когда Дивизион Вознесения согласился принять тебя, они уже сделали исключение. Они проявили уважение к мастеру Секты Вознесения. Однако, они все же могли запросто отказать.

— Однако, Чу Фэн, я могу с уверенностью тебе сказать, что тебе будет выгодно присоединиться к Дивизиону Вознесения. Однако, если ты хочешь, чтобы все ученики твоего Южного Леса Бирюзового Дерева присоединились к Дивизиону Вознесения, это будет крайне маловероятно.

— Ты действительно планируешь отказаться от присоединения к Дивизиону Вознесения ради учеников Южного Леса Бирюзового Дерева, с которыми у тебя не такие уж и близкие отношения? — спросила Бай Жочэнь очень серьезно.

— Сестричка Жочэнь, ты всё ещё не понимаешь меня. Я, Чу Фэн, кто-то, кто никогда не шутит с подобными вопросами, — ответил Чу Фэн.

— Хорошо, я тебя поняла, — Бай Жочэнь замолчала и полетела быстрее.

Под руководством Бай Жочэнь они вдвоем вскоре прибыли в Дивизион Вознесения. На самом деле это была территория учеников. Просто эта территория была чрезвычайно широкой и крайне роскошной. Что касалось названия территории, она называлась «Дивизион Вознесения».

Перед входом в Дивизион Вознесения была огромная круглая площадь. Многие ученики задержались на этой площади. Прямо перед входом в Дивизион Вознесения стояли несколько учеников по обеим сторонам, как охрана.

Кроме того, эти ученики все носили специальную повязку на левом плече. На повязке было слово «Вознесение». Очевидно, они все были членами Дивизиона Вознесения.

— Жди меня здесь, — по прибытию в это место, Бай Жочэнь сначала прошла через врата. Охранники Дивизиона Вознесения не остановили её. Однако, после того, как Бай Жочэнь вошла в Дивизион Вознесения, взгляды, которыми эти члены Дивизиона Вознесения смотрели на Чу Фэна стали слегка недобрыми, и даже содержали глубокое чувство презрения и дискриминации.

Однако, такого рода взгляд был чем-то, с чем Чу Фэн более, чем знаком, что-то, к чему он привык. Он полностью проигнорировал их взгляды, сел на каменное кресло на площади, и начал ждать возвращения Бай Жочэнь.

К счастью, скорость Бай Жочэнь была чрезвычайно быстрой. Быстрее, чем за время сгорания палочки ладана, Бай Жочэнь вышла. Однако, после того, как она вышла, ледяное выражение на её лице не только не уменьшилось, а даже усилилось. Она не только не сказала Чу Фэну войти, вместо этого она махнула своей рукой и сказала:

— Уходим.

— Сестричка Жочэнь, что случилось? — видя это, Чу Фэн был полностью растерян.

— Что ты несешь? Я говорю тебе уходить. Если ты не собираешься уходить, тогда я уйду одна, — Бай Жочэнь бросила холодный взгляд на Чу Фэна, а затем взмыла в безграничное небо.

Видя это, Чу Фэн не стал больше ничего спрашивать, и также взмыл в небо, чтобы последовать за ней.

— Младшая сестра Бай, подожди секундочку. Мы всегда можем обсудить это; ты на самом деле

планируешь отказаться присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения из-за этих учеников Южного Леса Бирюзового Дерева? Это того стоит? — именно в этот момент шумные голоса послышались позади них.

Обернувшись, чтобы посмотреть, Чу Фэн был сильно потрясён. Было несколько десятков людей позади них. Кроме того, они все были экспертами уровня Боевого Короля. Всей группой они гнались за ними, жестикулируя и крича.

В этот момент Чу Фэн, наконец, понял, что случилось. Было очевидно, что Бай Жочэнь попросила за Чу Фэна и других учеников Южного Леса Бирюзового Дерева, чтобы они могли присоединиться к Дивизиону Вознесения, но было отказано. После этого Бай Жочэнь и сама решила отказаться от присоединения к Дивизиону Вознесения.

С тем, как обстояло дело, Чу Фэн потерял дар речи. Вместо этого он тайно показал свой большой палец Бай Жочэнь, которая летела с развивающимся на ветру платьем, и даже не оглянулась. Он сказал:

— Сестричка Жочэнь, какой великий дух верности.

Глава 1131. Лун Чэньфу

В этот момент Чу Фэн хотел догнать Бай Жочэнь, извиниться перед ней, и сказать этой верной девушке несколько слов похвалы.

В конце концов, отношение Чу Фэна к Бай Жочэнь раньше было не очень хорошим. Однако, ради него, Бай Жочэнь на самом деле решила отказаться от присоединения к отраслевой организации, созданной её старшими из Секты Вознесения. Должно быть сказано, что Чу Фэн был по-настоящему тронут поступком Бай Жочэнь.

Однако, кто бы мог подумать, что именно в тот момент, когда Чу Фэн планировал догнать Бай Жочэнь, Бай Жочэнь на самом деле использовала очень сильный боевой навык движения. Когда её платье и длинные волосы затрепетали на ветру, она исчезла из поля зрения Чу Фэна с очень быстрой скоростью. Со скоростью её боевого навыка, было похоже, что никто ниже Боевого Короля шестого ранга не смог бы её догнать.

В подобной ситуации, вся толпа из Дивизиона Вознесения уставилась на Чу Фэна. Чу Фэн не хотел показывать свои силы так рано, а потому, он отказался от своего желания полететь следом за Бай Жочэнь и решил позже лично нанести ей визит в её резиденции.

— Мальчишка, это тебя звать Чу Фэн? — сразу после того, как Бай Жочэнь ушла, толпа из Дивизиона Вознесения указала на Чу Фэна и громко задала ему вопрос.

Услышав это, Чу Фэн остановился. Зависнув в воздухе, он обернулся, обыденно посмотрел на толпу и сказал:

— Я Чу Фэн, что если так?

свист, свист, свист

В этот момент несколько десятков человек из толпы в Дивизионе Вознесения внезапно догнали Чу Фэна и полностью окружили его. Один за одни, они уставились на Чу Фэна яростными и злобными глазами, как будто Чу Фэн спал с их женой или заигрывал с их младшей сестрой. Судя по их лицам, казалось, что они хотела убить Чу Фэна взглядом.

В этот момент Чу Фэн не просто стоял там; он небрежно осмотрел этих членов Дивизиона Вознесения. Эта группа в несколько десятков человек включала в себя и мужчин и женщин. В основном, их возраст был от двадцати до тридцати. Только несколькими из них, казалось, перевалило за тридцать. В целом, все они были людьми одного поколения.

Что касалось их развития, они были разношерстны. Хотя большинство из них было Боевыми Королями, сильнейшие среди них были всего лишь Боевыми Королями второго ранга. Кроме того, было несколько человек, которые были всего лишь Боевыми Владыками девятого ранга. Судя по их злобным и свирепым взглядам, Чу Фэн мог сказать, что они были рядовыми членами, и не обладали необычайной боевой силой. Их нынешнее развитие было, вероятно, чем-то, ради чего они усердно тренировались, чтобы достичь их нынешней силы.

Исходя из этого, Чу Фэн мог сказать, что Дивизион Вознесения не был настолько удивительный, как было сказано. По крайней мере, те члены Дивизиона Вознесения, которые предстали перед ним, все были обычными индивидами в Святой Земле Воинственности.

— Вам что-то нужно? — после проверки их силы, Чу Фэн задал вопрос совершенно обыденным тоном. Не было ни малейшего следа страха на его лице, потому что эта группа членов Дивизиона Вознесения была эквивалентна группе муравьёв перед ним; Чу Фэн мог избить их

всех, даже не вспотев.

Однако, люди из Дивизиона Вознесения, естественно, не знали силы Чу Фэна. У них был огромный зуб на Чу Фэна, потому что Бай Жочэнь отказалась присоединиться к их Дивизиону Вознесения, и сейчас, глядя на то, как себя вел чу Фэн, они быстро пришли в ярость.

Среди них был даже Боевой Король второго ранга который уже бесился и, протянув свою руку, схватил Чу Фэна за воротник. Держа его посреди воздуха, этот человек сказал крайне злым голосом:

— Ублюдок, а ты совсем не следишь за своими словами, а?

Большую часть времени, Чу Фэн был человеком с довольно хорошим темпераментом. Однако, когда он столкнулся с таким грубым человеком, в нем немедленно зажглась ярость. В то же мгновение его взгляд стал холодным, и ледяным голосом, как у клинка бога смерти, он сказал:

— Тебе не терпится умереть?

— Ты... — после того, как Чу Фэн сказал эти слова, цвет лица этого мужчины немедленно изменился. Он не только поспешно убрал руки от Чу Фэна, он даже бросился прочь от него. Шок и паника покрыли его лицо; за доли секунды он покрылся потом. Что касалось его руки, которой он схватил воротник Чу Фэна раньше, она тряслась от холодного страха.

Реакция этого человека сильно удивила и смутила всех людей из Дивизиона Вознесения. Однако, это также стало причиной того, что их выражения гнева стали даже более заметными. Один за одним они бросились к Чу Фэну, чтобы преподать ему урок.

— Стоп.

Однако, именно в этот момент прозвучал подобный грому голос. Когда этот голос был услышан, толпа, которая окружила Чу Фэна, немедленно рассеялась, и обернула свои взгляды в направлении Дивизиона Вознесения. Восемь мужчин и женщина шли к ним в воздухе.

Все эти девять индивидов были членами Дивизиона Вознесения. Однако, по сравнению с теми, кто окружил Чу Фэна, пятеро из них были гораздо более выдающимися. Судя по их возрасту, они, должно быть, были только чуть старше тридцати, не слишком молоды и не слишком стары; возраст, который был молодым, и всё же зрелым; просто золотая пора жизни.

Что касалось их развития, ни один из них не был слаб. Даже слабейшие среди них были Боевыми Королями третьего ранга. Что касалось сильнейшего, он был Боевым Королём пятого ранга. Однако, не их развитие больше всего привлекло внимание Чу Фэна. То, что привлекло больше всего внимания, и стало причиной того, что он посмотрел на них с совершенно новым уровнем уважения, были их ауры.

Эти девять индивидов обладали выдающейся боевой силой, и силой, которая превосходила обычных людей. Хотя это было хуже боевой силы, которой обладали Чу Фэн и Бай Жочэнь, вероятно, они не были хуже Юань Цина. Особенно тот Боевой Король пятого ранга; его боевая сила, вероятно, была даже выше, чем у Юань Цина, и он мог считаться гением.

Однако, самое главное, что позади этих девяти индивидов была большая группа людей. Их насчитывалось несколько тысяч, их было очень много. Нося одинаковую униформу, эти несколько тысяч человек все летели согласованно. Это было на самом деле грандиозным появлением.

Нужно сказать, что после того, как появилась эта толпа, Чу Фэн, наконец, получил совершенно новый уровень уважения к Дивизиону Вознесения.

— Что вы все делаете? Отодвиньтесь. Маленький друг Чу Фэн гость, как вы могли отнестись к гостю подобным образом? — этот Боевой Король пятого ранга, естественно, был лидером среди толпы. После того, как он раскритиковал людей, которые прежде окружили Чу Фэна, эти люди немедленно отошли и улетели, чтобы встать за девятью индивидами, присоединившись к многотысячной толпе.

— Младший Брат Чу Фэн, приятно встретиться с тобой. Моё имя Лун Чэньфу, я третье лицо Дивизиона Вознесения. Я хотел бы поприветствовать тебя в нашем Дивизионе Вознесения, — с улыбкой на лице, Лун Чэньфу подошёл к Чу Фэну.

В этот момент Чу Фэн, наконец, узнал личность человека перед ним. Лун Чэньфу был тем, о ком Чу Фэн немного слышал от Бай Жочэнь. Он был кровным младшим братом нынешнего Главы Дивизиона Вознесения, Лун Чэньи.

Однако, по сравнению с Лун Чэньи, Лун Чэньфу не был хорошим персонажем. Хотя сейчас он показывал искреннюю улыбку, Бай Жочэнь специально предупредила Чу Фэна быть осторожным с Лун Чэньфу в Дивизионе Вознесения, потому что он, наиболее определённо, был улыбающимся тигром.

Хотя он мог казаться любезным на поверхности, но на самом деле, он был очень недалёким человеком, который навсегда запомнит все обиды. В Дивизионе Вознесения не было практически никого, кто осмелился бы обидеть его.

— Приятно встретить тебя, старший брат Лун. Поскольку старший брат Лун так говорит, это означает, что вы согласились с тем, чтобы все ученики моего Южного Леса Бирюзового Дерева присоединились к Дивизиону Вознесения? — спросил Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Младший брат Чу Фэн, ты правда шутишь. Твоё присоединение к нашему Дивизиону Вознесения это что-то, о чем мастер нашей Секты Вознесения лично нас попросил. Таким образом, мы обязаны следовать его наставлениям. Хотя сейчас мы ученики Горы Бирюзового Дерева, когда-то он был нашим директором, и мы должны оказать ему честь.

— Однако, позволения соученикам младшего брата Чу Фэна присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения не будет и это не обсуждается. Во-первых, Владыка Директор ничего не упоминал о том, чтобы позволить им присоединиться к Дивизиону Вознесения. К тому же, даже если бы Владыка Директор сказал нам об этом, мы бы всё равно не согласились на это. В конце концов, они слишком слабы. Если мы позволим им присоединиться, я боюсь, что члены нашего Дивизиона Вознесения не смогут принять этого. Кроме того, из-за этого на нас будут смотреть свысока, и насмехаться над нами, — сказал Лун Чэньфу.

— В таком случае, нет необходимости поднимать этот вопрос, — Чу Фэн холодно улыбнулся и приготовился развернуться, чтобы уйти. Это было потому, что он мог сказать, что хотя этот Лун Чэньфу показывал любезную улыбку на своём лице, он смотрел свысока на их Южный Лес Бирюзового Дерева. Раз подобный индивид способен стать третьим лицом Дивизиона Вознесения, для него не будет потерей присоединиться к Дивизиону Вознесения.

— Стой! — именно когда Чу Фэн приготовился уйти, Лун Чэньфу внезапно закричал. В то же время, Чу Фэн смог ощутить жажду убийства, приближающуюся к нему сзади.

Глава 1132. Отказ присоединиться

— Что? Ты хочешь использовать насилие? — ощутив изменение в тоне Лун Чэньфу, Чу Фэн обернулся с холодным взглядом.

Однако, к удивлению Чу Фэна, когда он обернулся, этот Лун Чэньфу не только уже отозвал свою жажду убийства, он даже смотрел на него с любезной улыбкой на лице.

Действительно, его способность изменить свое отношение была даже быстрее, чем можно было перелистывать страницы книги. Его способность контролировать выражение своего лица была на самом деле непринуждённой и непредсказуемой. Однако, только по этому, можно было также сказать, что Лун Чэньфу был крайне порочным персонажем, с великим актерским талантом. Очевидно, что он был тем, с кем нужно быть осторожным.

— Младший брат Чу Фэн, что ты имеешь в виду? Секта Вознесения вступила в альянс с твоим Южным Лесом Бирюзового Дерева. Мы семья, так как может быть возможно, что мы планируем быть жестокими по отношению к тебе? — спросил Лун Чэньфу вежливым голосом, с любезной улыбкой на лице.

— Старший Чжоу сказал моему старшему брату, что младший брат Чу Фэн редкий гений, с которым мы должны подружиться. Только по этому мы можем сказать, какое большое значение Старший Чжоу придаёт младшему брату Чу Фэну.

— Однако, младший брат Чу Фэн хочет привести всех учеников Южного Леса Бирюзового Дерева в Дивизион Вознесения с собой. Это на самом деле ставит нас в затруднительное положение.

— И сейчас, если ты не присоединишься к нашему Дивизиону Вознесения, младшая сестра Жочэнь также отказывается присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения. Если это касается только тебя, ничего страшного. В конце концов, ты мужчина, и будешь в состоянии выдержать страдания снаружи.

— Однако, младшая сестра Жочэнь другая. Она, в конце концов, слабая маленькая девочка. Заставлять её блуждать на Горе Бирюзового Дерева в одиночестве на самом деле слишком опасно. Младший брат Чу Фэн, ты должен знать, как много безжалостных персонажей скрывается в основном регионе Горы Бирюзового Дерева.

Хотя Лун Чэньфу, казалось, давал Чу Фэну искренний и благонамеренный совет, он на самом деле обладал скрытыми намерениями. Чем больше Чу Фэн слушал, тем большее недовольства он ощущал.

В конце концов, он не смог сдержаться и сказал:

— Старший брат Лун, то, что ты сказал — не верно. Во-первых, готова ли младшая сестра Жочэнь присоединиться к Дивизиону Вознесения или нет — это её собственное желание, и ко мне это не относится. Поскольку она не хочет присоединяться, я боюсь, что даже я не смогу помочь вам всем.

— Кроме того, раз уж ты так обеспокоен младшей сестрой Жочэнь, тогда даже в том случае, если она не станет присоединяться к Дивизиону Вознесения, твой Дивизион Вознесения без проблем способен защитить её. В конце концов, не важно, насколько выдающиеся таланты есть сейчас в вашем Дивизионе Вознесения, они все когда-то тренировались и воспитывались в Секте Вознесения.

— Если бы Секта Вознесения не посвятила все свои усилия и энергию воспитанию вас всех и не отправила бы вас в это место, вы все не обязательно были бы в состоянии получить текущие достижения. Поскольку младшая сестра Жочэнь дочь Старшего Чжоу, разве не логично, что вы все, её старшие братья и сёстры, будете защищать ее независимо от того, присоединиться она к вашему Дивизиону Вознесения или нет? Скажи, разве не так?

— Ха, разумно. Действительно разумно, — после того, как он услышал, что сказал Чу Фэн, Лун Чэньфу, наконец, не смог больше сдерживать свои эмоции. Волны холода начали исходить от его лица. Вскоре его прежняя улыбка полностью исчезла.

Внезапно, он указал на Чу Фэна и злобно закричал:

— Чу Фэн, я, Лун Чэньфу, не собираюсь слушать твои бредни.

— Раз ты отказываешься прислушаться к голосу разума, то я скажу, как есть. На самом деле ваш Дивизион Вознесения абсолютно не желает принимать мусор Южного Леса Бирюзового Дерева, вроде тебя. Мы пошли на уступки только потому, что Старший Чжоу сказал, что мы должны проявить к нему уважение и принять мусор вроде тебя.

— К нашему удивлению, мы протянули тебе палец, а ты захотел отхватить всю руку. Ты не только отказываешься присоединением к нашему Дивизиону Вознесения в одиночку, ты еще и хочешь привести весь мусор вашего Южного Леса Бирюзового Дерева в наш Дивизион Вознесения. За какого рода место ты принимаешь наш Дивизион Вознесения? Мы, по-твоему, помойка?

— Лун Чэньфу, ты тоже слушай внимательно. Прямо сейчас это не то, что готов ли ваш Дивизион Вознесения принять меня или нет. Вместо этого я, Чу Фэн, не желаю присоединиться к вашему Дивизиону Вознесения, — Чу Фэн холодно фыркнул и махнул своим большим рукавом. Он планировал покинуть это место, поскольку не желал спорить с подобными людьми.

— Стой! — видя действия Чу Фэн, Лун Чэньфу внезапно снова громко закричал. После того, как он сказал эти слова, толпа за ним начала немедленно двигаться. В момент они полностью окружили Чу Фэна. Кроме того, у каждого из них было недовольное выражение лица.

— Чу Фэн, принимая Старшего Чжоу и младшую сестру Жочэнь во внимание, я дам тебе ещё один шанс. Прямо сейчас вступай в наш Дивизион Вознесения, а затем иди и попроси младшую сестру Жочэнь вернуться.

— Ты сделаешь это, и я позволю тебе присоединиться и наслаждаться привелегиями, которыми обладают другие члены нашего Дивизиона Вознесения. Я также сделаю вид, что хамства, которое ты показал по отношению ко мне сегодня, никогда не случилось и забуду обо всём этом.

— Однако, ты также должен выбросить из головы идею о том, что мусор Южного Леса Бирюзового Дерева присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения, потому что этому не бывать, — Лун Чэньфу имел пепельного цвета лицо, когда он указал на Чу Фэна и сказал эти слова с бескомпромиссно повелительным тоном.

— Хе... хахахаха... хахахаха... — когда Лун Чэньфу сказал те слова, Чу Фэн не мог сдержать

себя, и разразился громким смехом. Он смеялся так сильно, что начал раскачивать своё тело назад и вперёд.

— Над чем ты смеёшься? — видя Чу Фэна, который сгибался от смеха, Лун Чэньфу и остальные из Дивизиона Вознесения были ошеломлены. Конфуз и злость появились на их лицах.

— Я изначально думал о том, что мои ораторские способности недостаточно хороши. И всё же, сейчас я осознал, что просто ты идиот, который не умеет слушать.

— Лун Чэньфу, прекрасно, раз уж ты не понимаешь человеческую речь, я, Чу Фэн, могу повторить для тебя ещё пару раз, — внезапно, Чу Фэн перестал смеяться, и указал на Лун Чэньфу. Громким голосом он закричал: — Лун Чэньфу, открой свои уши и слушай внимательно. Я, Чу Фэн, не заинтересован в твоём Дивизионе Вознесения. Не упоминая тех двадцати двух учеников Южного Леса Бирюзового Дерева, которые присоединились со мной в этого году, даже если ты пригласишь весь наш Южный Лес Бирюзового Дерева на Горе Бирюзового Дерева в свой Дивизион Вознесения, твой папочка всё равно не присоединится.

Чу Фэн сказал те слова с мощной и пугающей силой. Однако, когда она дошли до ушей членов Дивизиона Вознесения, они обернулись острыми клинками, которые пронзили их тела. Они все почувствовали, что это невыносимо. В то же время, это привело их в несравненную ярость.

— Чу Фэн, да ты, ублюдох, совсем охамел, — в этот момент Лун Чэньфу был в абсолютной ярости. Безграничная жажда убийства хлынула из его тела, заставляя этот регион пространства неистово трястись и дрожать. Судя по этой энергии, казалось, что он хотел разорвать Чу Фэна на куски.

— Ха... — однако, столкнувшись с таким Лун Чэньфу, Чу Фэн не только не показал ни малейшего страха, пренебрежительная улыбка даже появилась на его лице.

— Заигрываешь со смертью, — столкнувшись с презрительной улыбкой Чу Фэна, Лун Чэньфу, наконец, взорвался. Он сжал кулак одной руки и яростно ударил им. Немедленно безграничная боевая сила хлынула вперёд как неистовая волна в океане. Как бесформенный бог смерти, он помчался к Чу Фэну.

Видя это, члены Дивизиона Вознесения начали хмуриться. Один за другим, холодный пот выступил на их телах. Это было потому, что они чувствовали по-настоящему сильную жажду убийства в атаке Лун Чэньфу. Они не знали, планировал ли Лун Чэньфу действительно убить Чу Фэна.

Если бы он просто преподавал Чу Фэну урок, тогда всё было бы хорошо. В конце концов, с поддержкой их Дивизиона Вознесения, для них было пустяком преподавать урок простому ученику Южного Леса Бирюзового Дерева.

Однако, если Лун Чэньфу на самом деле убьёт Чу Фэна, это будет громким событием. В конце

концов, это был основной регион Горы Бирюзового Дерева. Убийство соучеников в этом месте было преступлением, наказуемым смертью.

Однако, они никогда бы не подумали, что все их опасения были напрасны. В то время, как Лун Чэньфу был очень сильным и мог даже считаться гением в этом основном регионе, атака, которую он использовал, не могла навредить Чу Фэну.

В этот момент Чу Фэн уже был готов к бою. В сердце он планировал преподать Лун Чэньфу урок.

Таким образом, по мановению его мысли, молния в его теле зашевелилась и начала бушевать. Она готовилась вырваться из его тела, чтобы сформировать Броню Молнии для Чу Фэна.

Глава 1133. Нельзя забывать свои корни

— Стоп!!!

Именно в момент, когда Чу Фэн готовился провести контратаку и преподать этому Лун Чэньфу урок, внезапно вдалеке взорвался пронзительный голос.

Немедленно после того, как этот взрывной голос прозвучал вдалеке, гром и шторм покрыли далёкий горизонт. Чёрные облака закрутились, когда очень сильная и удушающая аура помчалась к ним, угнетая всех присутствующих.

Перед этой аурой атака Лун Чэньфу была как нежный бриз перед яростным ураганом, и в мгновение ока исчезла.

Могущественно, пугающе могущественно. Перед этой аурой даже Чу Фэн начал хмуриться. Он ощутил, как мал он был. Он знал, что до тех пор, пока противная сторона желала этого, просто

силой мысли, этот человек мог бы раздавить всех присутствующих. Даже Чу Фэн не был исключением.

После того, как появилась эта аура, выражения всех присутствующих сильно изменились. Особенно у людей из Дивизиона Вознесения, их злые лица, сейчас полностью сошли на нет, и сменились страхом. Они все знали, что кто-то прибыл, и что этот человек, наиболее вероятно, был старейшиной Горы Бирюзового Дерева.

В этот момент по направлению, откуда пришла пугающая и гнетущая сила, крошечная фигура начала медленно появляться перед глазами толпы. Эта фигура шла к ним по воздуху.

Это была старая леди, одетая в золотую робу, символ основных старейшин Горы Бирюзового Дерева. Её аккуратные серебристые волосы выглядели как снег. С её золотой робой её серебряные волосы давали контраст золота и серебра.

Эта старая леди на самом деле была старой. Её либо было покрыто морщинами и выглядело, как будто она прожила как минимум две сотни лет. Она должна быть кем-то из поколения Сыкун Чжайсина.

Не упоминая её старой внешности, даже её аура была очень похожа на Сыкун Чжайсина. Из этого Чу Фэн мог сделать выводы, что она, должно быть, Наполовину Боевой Император.

— Мы выражаем наше почтение Старейшине Се, — после того, как появилась старая леди, гнетущая сила, которую она показала прежде, немедленно ушла. Таким образом, толпа из Дивизиона Вознесения, наконец, смогла снова двигаться. Немедленно они поприветствовали её с великим уважением.

— Старейшина Се? Может ли это быть та Старейшина Се? — услышав слова «Старейшина Се», разум Чу Фэна немедленно пришёл в движение.

Перед прибытием в это место мастер Секты Вознесения намеренно проинформировал Чу Фэна о нескольких старейшинах Секты Вознесения, обладающих определенным статусом на Горе Бирюзового Дерева. Он сказал Чу Фэну, что если ему будет что-нибудь нужно, он может их найти и попросить о помощи, поскольку они были самыми верными людьми Секты Вознесения.

Ранее, перед тем, как принять участие в Состязаниях Командиров, Чу Фэн уже встретил несколько старейшин из Секты Вознесения, которые занимали должности на Горе Бирюзового Дерева. Однако, там находились не все старейшины, которые были доверенными помощниками Секты Вознесения на Горе Бирюзового Дерева. Было несколько других старейшин, которые отсутствовали в тот день. Что касалось этой Старейшины Се, она была одной из них.

Чу Фэн только слышал её прославленное имя, но на самом деле никогда не встречал её лично. Однако, казалось бы, что старушка перед ним, скорее всего была той самой Старейшиной Се.

— Что вы делаете? Попытка бунта? — после того, как Старейшина Се подошла к ним, она бросила острый взгляд на толпу. В конце концов, её взгляд опустился на Лун Чэньфу.

Она сказала:

— Лун Чэньфу, когда ты начнешь действовать как твой старший брат, и делать то, что принесет честь Секте Вознесения? Запугивать соученика, который только присоединился, тебе не стыдно?

— Старейшина Се, это не... пожалуйста, послушай мои объяснения... — видя, что Старейшина Се внезапно разозлилась, Лун Чэньфу поспешно выступил и попытался объяснить.

— Достаточно. Нет нужды объяснять. Ты принимаешь меня за слепую? Я видела всё, что случилось раньше.

— Как основной старейшина Горы Бирюзового Дерева, я дам вам всем предупреждение. Гора Бирюзового Дерева позволяет ученикам создавать силовые организации только ради развития ваших способностей к взаимодействию друг с другом, а также вашей способности работать в группе. Однако, это уж точно не было сделано для того, чтобы вы могли запугивать слабых.

— Как бывшим ученикам Секты Вознесения, я скажу вам так: нельзя забывать свои корни, вы не должны забывать, кто вам помог достичь ваших успехов.

— Разве вы не думаете, что вы на самом деле удивительные, просто потому, что вам удалось получить некоторую силу и способности. Старший Чжоу? Это верно, вы все можете обращаться к нему в такой манере. Однако, в ваших сердцах, вы никогда не должны забывать, что он не только старший, он также был вашим директором.

— Вы все действительно думали, что только с помощью ваших способностей ваш Дивизион Вознесения был способен получить место в центральном регионе? Без поддержки нас, старых товарищей из Секты Вознесения, кто бы защитил вас всех?

— Прямо сейчас, Секта Вознесения в альянсе с Южным Лесом Бирюзового Дерева. У Дивизиона Вознесения сейчас те же самые корни, что и у учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Вы все, когда вы смотрите свысока на учеников Южного Леса Бирюзового Дерева это то же самое, что смотреть свысока на самих себя.

— Кроме того, вы хоть знаете, какое сейчас время? Ваш Дивизион Вознесения по-прежнему принимает только учеников Секты Вознесения? Даже Гора Бирюзового Дерева открыла свои ворота для всех желающих всего несколько тысяч лет назад. Независимо от того, могут они быть людьми или чудовищными зверями, куда они обладают талантом, они все могут присоединиться к Горе Бирюзового Дерева и получить на ней наставления.

— И сейчас, несколько тысяч лет спустя, вы, кучка маленьких сорванцов, на самом деле до сих пор такие недалёкие. Это что, тот самый случай, когда говорят, что с возрастом только тупеют? У вас до сих пор не хватает мозгов?

Старейшина Се указала на Лун Чэньфу и остальных грубо критикуя их. Что касалось Лун Чэньфу и остальных, их лица стали зелёными, когда их подобным образом раскритиковали, и они даже не посмели поднять свои опущенные головы. В конце концов, слова Старейшины Се были весьма обоснованными, и они никак не могли их опровергнуть.

— Забудьте об этом, путь человека должен быть пройден им самим. Вы все уже больше не дети. Причины, логику и все подобное, я считаю, вы все понимаете это. Ну, в таком случае, я надеюсь, вы все исправитесь, — вздохнула Старейшина Се, а затем махнула своими руками. У него было выражение разочарования и обиды на Дивизион Вознесения, неспособный удовлетворить её стандарты.

— Старейшина Се, этот младший знает ваши намерения. Раньше я ошибался. Не стоит забывать о своих корнях. Этот младший никогда не забывал о своих корнях. Хотя сейчас я основной ученик Горы Бирюзового Дерева, в моём разуме выгравировано, что я ученик Секты Вознесения.

— Просто беда в том, что младший брат Чу Фэн попросил, чтобы все ученики Южного Леса Бирюзового Дерева присоединились к нашему Дивизиону Вознесения, что на самом деле идёт в разрез с правилами нашего Дивизиона Вознесения. И это тот случай, когда я не могу принять решение, — сказал Лун Чэньфу с обиженным лицом.

— Если ты не можешь принимать такого решения, тогда что на счёт твоего старшего брата? Где ходят Лун Чэньи и Мэн Чжэньсо? — спросила Старейшина Се.

— Это... — Лицо Лун Чэньфу было полно сомнений. Он не знал, как ответить на этот вопрос.

Именно в этот момент внезапно заговорил Чу Фэна:

— Старейшина Се, этот младший ценит вашу доброту. Однако, сейчас младший на самом деле не планирует присоединиться к Дивизиону Вознесения.

Чу Фэн не был дураком. Он мог сказать, что эта Старейшина Се пришла ради него. Однако, он также мог сказать, что Лун Чэньфу так говорил по той причине, что он боялся Старейшины Се. В действительности Лун Чэньфу всё ещё свысока смотрел на людей из Южного Леса Бирюзового Дерева и смотрел свысока на Чу Фэна. В глубине души он не хотел, чтобы они присоединялись к Дивизиону Вознесения.

Почему Чу Фэн хотел войти в Дивизион Вознесения? Это было для того, чтобы он мог получить некоторые выгоды с их помощью. Однако, казалось бы, теперь это было бы с точностью наоборот. Таким образом, сейчас для него просто не было причин присоединиться к Дивизиону

Вознесения.

— Чу Фэн, они действительно не правы. Однако, то, что они делали, также было в разумных пределах. У Дивизиона Вознесения действительно есть правило, которое устанавливает, что они не принимают никого, кроме учеников Секты Вознесения. Таким образом, ты не должен позволять своим эмоциям влиять на твоё суждение, — сказала Старейшина Се, чтобы дать совет Чу Фэну. Тон, которым она говорила Чу Фэну, был весьма добродушным.

Такого рода дружелюбное отношение, которое она показала Чу Фэну, потрясло Лун Чэньфу и остальных. На их памяти, Старейшина Се не была настолько любезным человеком. Однако, почему она действовала так вежливо по отношению к Чу Фэну?

Глава 1134. Избитый кем-то

— Старейшина Се, младший не позволит своим эмоциям влиять на его решение. Я на самом деле не желаю присоединиться к Дивизиону Вознесения, — ответил Чу Фэн с натянутой улыбкой.

— Забудь об этом. Раз так, тогда следуй за мной. Просто так получилось, что у мастера секты были некоторые вещи, которые он хотел, чтобы я передала тебе.

Старейшина Се была опытным человеком. Судя по натянутой улыбке Чу Фэна, она поняла его намерения. После того, как она подумала об этом, она решила не давить на Чу Фэна, и вместо этого решила увести его с собой.

Удивительно, но в этот момент Лун Чэньфу спросил:

— Чу Фэн, ты правда не готов присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения?

— Сколько раз ты хочешь, чтобы я повторил? — наконец, выражение досады появилось на лице Чу Фэна.

— Ха, забудь об этом. Наш Дивизион Вознесения с самого начала не желал принимать тебя. Причина, почему я пытаюсь заставить тебя остаться, полностью в том, чтобы младшая сестра Жочэнь могла присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения, — сказал Лунь Чэньфу, как будто он намеренно пытался атаковать Чу Фэна.

— Я знал об этом с самого начала, не нужно повторяться, — усмехнулся Чу Фэн, совсем не разозлившись.

— Нет, я просто пытаюсь сказать тебе, что ты пожалеешь о своем решении отказаться от присоединения к нашему Дивизиону Вознесения. Это определенно будет огромной потерей для тебя, — сказал Лун Чэньфу.

— Ты не прав. То, что я не стану присоединяться к вашему Дивизиону Вознесения, это ваша потеря, — ответил Чу Фэн.

— Что? Наша потеря? — услышав слова Чу Фэн, Лун Чэньфу был сначала удивлён. Немедленно после он разразился громким смехом: — Хахахаха, это на самом деле самая нелепая речь, которую я когда-либо слышал.

— Хахахаха... ты на самом деле высокомерный и тщеславный, на самом деле глупый и невежественный!!! — в то же время толпа из Дивизиона Вознесения также разразилась смехом, издевательским смехом. Это было, как будто они на самом деле услышали смешную шутку.

— Ха... — столкнувшись с их издевательским смехом, Чу Фэн просто улыбнулся. Он решил игнорировать их. Он обернулся к Старейшине Се и сказал: — Старейшина Се, мы можем отправляться?

— Мм, пошли, — кивнула Старейшина Се. Однако, перед тем, как она ушла, она бросила взгляд на Лун Чэньфу и остальных, которые громко смеялись. Только затем она вздохнула и беспомощно потрясла своей головой, когда разочарование покрыло её лицо.

После этого, Старейшина Се привела Чу Фэна в тихое и безлюдное место. Только тогда она остановилась.

— Старейшина Се, большое спасибо за вашу помощь, — Чу Фэн вежливо поклонился Старейшине Се в очень благодарной манере.

Хотя было правдой, что даже если бы Старейшина Се не появилась ранее, Чу Фэн всё же мог бы справиться с этой ситуацией, появление Старейшины Се и её действия сильно тронули Чу

Фэна. Это было потому, что когда всё сказано и сделано, Старейшина Се была из той же семьи, что и Лун Чэньфу и остальные. Что касалось Чу Фэна, он просто был посторонним.

— Эх, как старейшина, это то, что я должна делать. Более того, Лун Чэньфу и остальные щенки становятся всё более и более возмутительными. Самое время было сказать им пару слов, пока они еще не попали в беду, — Старейшина Се махнула своей рукой.

Чу Фэн улыбнулся после слов Старейшины Се. Затем он спросил:

— Старейшина Се, могу я узнать, что Старший Чжоу хотел передать мне?

— У Владыки Мастера Секты не было ничего, что он хотел бы, чтобы я передала тебе. Просто у меня лично есть несколько слов, которые я хотела бы сказать тебе.

— Нельзя сразу же показывать все свои способности и козыри. Особенно это касается таких молодых людей, как ты. Ты должен знать, как именно надо себя вести, — сказала Старейшина Се.

— Старшая, спасибо за ваше напоминание, — Чу Фэн выразил благодарность.

— Однако, как основной старейшина Горы Бирюзового Дерева, я также обнаружила некоторую разницу после того, как пробыла здесь достаточно долго, — добавила Старейшина Се.

— Разницу? — Чу Фэн был озадачен.

— Притворяться слабым может быть хорошим ходом в других местах, но уж точно не здесь.

— На Горе Бирюзового Дерева необходимо показать силу. Особенно основным ученикам, они должны держать грудь колесом и демонстрировать свою удаль.

— Кто такие основные ученики? Они будущая надежда Горы Бирюзового Дерева, будущие лидеры Горы Бирюзового Дерева. Все они будут выбраны из основных учеников.

— Лидеры никогда не будут выбраны из числа тех, кто только и знает, как терпеть унижения. В противном случае, Гора Бирюзового Дерева падет из-за подобных лидеров.

— Таким образом, я хочу сказать тебе вот что: не раскрывай слишком много своих карт, но в то же время, ты не можешь и вовсе оставаться в стороне. По крайней мере, не позволяй другим унижать себя.

— Я могу с уверенностью сказать, что ты, мальчик, не тот, кто будет терпеть издевательства

других. Это хорошо. В этом месте ты не должен терпеть подобное. Если ты вынужден сражаться, тогда иди и сражайся. Если ты не можешь победить, тогда подожди до тех пор, когда ты сможешь победить и сразись снова.

— Даже если ты вынужден бороться с кем-то, кто тебе не по зубам, ты не должен ничего бояться. В конце концов, в этом месте, мы, старики, приглядываем за тобой. Покуда ты не перейдешь дорогу людям других старейшин управления, или не станешь причиной смертельного инцидента, мы сможем разобраться с последствиями.

— Что касается Дивизиона Вознесения, раз ты не желаешь присоединиться к нему, то не присоединяйся к нему. Владыка Мастер Секты не дурак, он очень хорошо понимал, каким характером обладает эта кучка ублюдков. Именно поэтому Мастер Секты не давал им прямых указаний. Это было потому, что Владыка Мастер секты знал, что даже если он отдаст приказ, они не обязательно послушают его; и даже если бы они его послушали, не факт, что они бы в итоге все сделали в соответствии с его словами.

— Таким образом, Владыка Мастер Секты лично сказал нам, кучке стариков, что даже если мы можем не принимать во внимание остальных, мы в любом случае должны присмотреть за тобой и Жочэнь, — Старейшина Се сказала эти слова с любезным выражением. Кроме того, взгляд, которым она смотрела на Чу Фэна, также был довольно сложным.

— Я на самом деле обеспокоил Старшего Чжоу, — в этот момент Чу Фэн был сильно тронут, когда тепло хлынуло из его сердца. Это было потому, что мастер Секты Вознесения сделал все возможное, чтобы оказать ему помощь.

— Ну, в таком случае, я возвращаюсь. Ты тоже должен вернуться. В будущем, покуда ты не будешь переходить границы, пока будешь решать свои проблемы, всё должно быть в порядке. Если же будет что-то, что тебе нужно, ты можешь найти меня в любое время, — на этом месте Старейшина Се развернулась и улетела в небо. Однако, вскоре после того, как она ушла, она повернулась и сказала: — О, верно. Изначально я не знала о вещах, которые случились с тобой. Это та девушка Жочэнь сказала мне об этом, что заставило меня броситься к тебе.

— Редкий случай, чтобы девушка так заботилась о других. Сорванец, тебе крайне сильно везет с женщинами.

Старейшина Се засмеялась. Затем, с развивающимися одеждами, дрейфующими на ветру, она исчезла без малейшего следа.

— Так это была Бай Жочэнь? Эта девчонка, сначала она даже не потрудилась повернуться; так она на самом деле пошла искать помощь.

— Мне везет с женщинами? Ха, у этой девушки нет никакого интереса ко мне. Странно другое, она могла запросто помочь мне разобраться с Лун Чэньфу и остальными своими силами, так почему она пошла искать Старейшину Се? — в этот момент Чу Фэн начал размышлять. Она был не в состоянии понять намерения Бай Жочэнь.

— Разве это не очевидно? Если бы Бай Жочэнь помогла тебе своими силами, это только заставило бы Лун Чэньфу и других ненавидеть тебя ещё больше.

— Однако она пошла и попросила эту старушку помочь. С помощью этой старой женщины она не только смогла избавить тебя от проблемы, она также смогла сделать выговор этой кучке мусора из Дивизиона Вознесения. Это, в свою очередь, оставит отпечаток в их памяти, так что даже если ты им не нравишься, они не посмеют открыто что-нибудь тебе сделать. Должна сказать, что эта девочка, Бай Жочэнь, видит куда дальше собственного носа, — сказала Яичко.

— О? Это действительно так? В таком случае, эта девчонка действительно сообразительна, — услышав, что сказала Яичко, Чу Фэн внезапно понял намерения Бай Жочэнь и стал еще больше ее уважать.

После всего этого, Чу Фэн изначально планировал пойти в резиденцию Бай Жочэнь и выразить свою благодарность. Однако, после того, как он вспомнил, что Ван Вэй и остальные всё ещё были в его резиденции, он решил сначала вернуться на свою территорию.

Однако, когда Чу Фэн вернулся на свою собственную территорию, он обнаружил, что за пределами входных ворот его территории был человек, взволнованно курсирующий туда-сюда. Что касалось этого человека, это была Ван Вэй.

— Старшая Сестра Ван Вэй, что ты здесь делаешь? — видя это, Чу Фэн поспешно предстал перед ней.

— Младший брат Чу Фэна, ты, наконец, вернулся, — после того, как она увидела, что Чу Фэн вернулся, Ван Вэй выпустила долгий вздох облегчения. Она поспешно предстала перед Чу Фэном и схватила его руку, как будто она хваталась за спасителя.

— Старшая сестра Ван Вэй, может ли быть, что что-то случилось? — Чу Фэн обнаружил, что голова Ван Вэй была покрыта потом, и беспокойство было написано на её лице. На самом деле, она выглядела, как будто она была сильно обеспокоена чем-то.

— Чжан Биннань и Лю Чао были избиты кем-то, — сказала Ван Вэй.

— Избиты кем-то? Кем? — услышав эти слова, Чу Фэн немедленно нахмурился, и злость хлынула на его лицо.

Чжан Биннань и Лю Чао оба были людьми, которых Чу Фэн знал. Они были учениками Южного Леса Бирюзового Дерева, которые присоединились к Горе Бирюзового Дерева вместе с ним.

Хотя Чу Фэн уже понимал, что их дни на Горе Бирюзового Дерева, не будут мирными, и рано или поздно появятся проблемы, он не ожидал, что все произойдет так скоро.

В конце концов, они только сегодня присоединились к Горе Бирюзового Дерева, и только переехали на свои собственные территории. Сейчас они все должны быть на своих собственных территориях и отдавать распоряжения своим слугам, а также знакомиться со своими территориями.

Как вышло, что они были так быстро избиты? Может ли быть, что кто-то вломился на их территорию и избил их? Но кто мог зайти настолько далеко, чтобы запугивать других в их собственных домах?

Глава 1135. Мерзавцы Старшие братья

— Эх... — когда её спросили, кто это был, Ван Вэй выразила на лице беспомощность и сказала:
— Это люди из нашего Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Что? Люди из Южного Леса Бирюзового Дерева? — услышав эти слова, Чу Фэн был даже более удивлён; он ощущал, что это невероятно.

— Верно, это наши старшие братья из Южного Леса Бирюзового Дерева, — сказала Ван Вэй.

— Старшая сестра Ван Вэй, что именно случилось? — Чу Фэн был озадачен тем, что он услышал. Ученики Южного Леса Бирюзового Дерева были одних корней. Поскольку они были старшими, которые присоединились к Горе Бирюзового Дерева раньше них, они должны были присматривать за своими младшими, которые только присоединились. Так почему все так обернулось, что они избивали своих младших?

— Несколько наших старших братьев из Южного Леса Бирюзового Дерева создали силовую организацию в основном регионе. Однако, развитие их организации не шло гладко; кажется, что они не смогли набрать к себе людей. С целью увеличения своей силы, они пришли, чтобы силой заставить нас, вновь прибывших из Южного Леса Бирюзового Дерева, присоединиться к их отраслевой организации. Что касалось людей, которых они нашли первыми, это были Чжан

Биннань и Лю Чао.

— Однако, Чжан Биннань и Лю Чао всем сердцем хотели присоединиться к Дивизиону Вознесения. Кроме того, силовая организация старших братьев нашего Южного Леса Бирюзового Дерева на самом деле слишком слабая; даже лидер их отраслевой силовой организации простой Боевой Король второго ранга в возрасте старше сорока лет.

— Старше сорока лет с развитием Боевого Короля второго ранга, можно сказать, что это действительно чрезвычайно обычный уровень развития в основном регионе Горы Бирюзового Дерева. Можно даже сказать, что это был абсолютный минимум среди всех основных учеников.

— Естественно, никто не хотел присоединяться к такой отраслевой силовой организации. Таким образом, Чжан Биннань и Лю Чао тактично отказали нашим старшим братьям.

— Однако, кто бы мог подумать, что они пришли в ярость из-за отказа и сказали, что Чжан Биннань и Лю Чао не уважают своих старших, и таким образом избили их, чтобы преподать урок.

— Они не только побили их, они даже увели их с собой. После это они заявили, что все вновь прибывшие ученики должны прийти к воротам их отраслевой силовой организации. Если мы все не соберёмся там до конца дня, они сказали, что они преподадут Чжан Биннаню и Лю Чао еще один урок.

— После того, как мы получили эти новости, Чжан Гэньшо и Кун Ляньфэн боятся, что что-то может случиться с Чжан Биннань и Лю Чао, и уже ушли.

— Однако, с их силой, они не смогут ничего изменить. Таким образом, они сказали мне оставаться здесь, и ждать твоего возвращения, — Ван Вэй рассказала, что случилось, глядя на Чу Фэна с надеждой. Очевидно, она решила, что Чу Фэн будет их опорой.

— Как нелепо! — после того, как услышал рассказ Ван Вэй о том, что случилось, Чу Фэн немедленно пришёл в ярость. В ярости он начал скрипеть зубами.

Он понял, что случилось. Бесплезные ученики Южного Леса Бирюзового Дерева учредили бесполезную силовую организацию, но из-за того, что их сила была слишком слабой, они не могли набрать новых членов. Таким образом, они обратили свои взгляды на новоприбывших учеников Южного Леса Бирюзового Дерева, а затем решили прийти и запугать своих младших.

Если бы сказали, что они ходили запугать всех новых учеников в этом году, тогда на это можно было бы закрыть глаза. Однако, судя по всему, целью их запугивания были только ученики Южного Леса Бирюзового Дерева.

Что это означало? Это означало, что они не смели запугивать учеников из других сил, и

осмелились запугивать лишь учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Это означало, что они ужасно боялись других и запугивали только своих. Чу Фэн презирал подобных людей больше всего.

— Старшая сестра Ван Вэй, ты знаешь, где находится отраслевая силовая организация, созданная этими мерзавцами из Южного Леса Бирюзового Дерева? — спросил Чу Фэн.

— Знаю. Младший брат, который пришёл доложить нам об этом, также объяснил, где их искать, — кивнула Ван Вэй.

— Веди, — Чу Фэн уже взмыл в небо, когда она сказала эти слова. У него уже чесались руки и он хотел побыстрее испытать этих мерзавцев, старших братьев из Южного Леса Бирюзового Дерева.

Ван Вэй не смела медлить. Она тоже поспешно взмыла в небо, и начала показывать дорогу.

Основной регион был огромен. Однако, эта бесполезная силовая организация была расположена не далеко от территорий Чу Фэна и остальных. Таким образом, в скором времени Чу Фэн и Ван Вэй прибыли.

Место, куда они прибыли, было на самом деле чьей-то территорией. Однако, перед входом на эту территорию располагался ярко-золотой и мерцающий знак. На знаке было два слова: Гладкий Дивизион.

Гладкий Дивизион был отраслевой организацией, созданной этими мерзавцами, старшими братьями из Южного Леса Бирюзового Дерева. Однако, такая ослепительная табличка над воротами вызывала ощущение убогости.

Это было потому, что эта территория совсем ей не соответствовала. Если быть более точным, она была даже хуже территории Чу Фэна и остальных, новых учеников. Хотя на первый взгляд она и казалась сносной, она была чрезвычайно жалкой, по сравнению с территориями других силовых организаций.

В конце концов, было много отраслевых силовых организаций в основном регионе. Таким образом, наиболее определённо были лучшая и худшая среди них. Что касалось территории, на которой располагался этот Гладкий Дивизион, она была одной из, или даже самой худшей; местом сбора мусора. Хотя люди этой силовой организации были основными учениками Горы Бирюзового Дерева, они находились на самом дне в основном регионе.

Однако, в этот момент взгляд Чу Фэна не задерживался на знаке. Вместо этого его взгляд был сосредоточен на площади перед Гладким Дивизионом. Многие люди собрались на площади, и Чу Фэну удалось увидеть людей из Южного Леса Бирюзового Дерева среди этих людей.

Включая Чжан Гэньшо, Кун Ляньфэн и других, количество учеников из Южного Леса Бирюзового Дерева в этом году в общей сложности было двадцать два. Кроме Чу Фэна и Ван Вэй, практически все уже присутствовали на площади.

В этот момент они стояли упорядочено. Они выглядели так, будто получали выговор. Что касалось людей, ругающих их, это были шесть мужчин. Развитие этих шести мужчин также было не слабым. Среди них пятеро были Боевыми Королями первого ранга, а один был Боевым Королём второго ранга.

Однако, в то время, как их развитие не было слабым, их возраст был довольно старым. Каждый из них был старше тридцати, в то время как Боевому Королю второго ранга даже перевалило за сорок, миновав средний возраст.

Когда он увидел этих людей, даже не задумываясь, Чу Фэн знал, что они были членами этого Гладкого Дивизиона, мерзавцами старшими братьями Южного Леса Бирюзового Дерева. Что касалось этого Мужчину Боевого Короля среднего возраста, он должен был быть так называемой главой Гладкого Дивизиона.

Кроме этих людей на площади были другие люди. Среди них были как слабые, так и сильные. Сильными среди них были Боевыми Королями, в то время, как слабыми были Боевые Владыки.

Они были, наиболее вероятно, людьми из Южного Леса Бирюзового Дерева. Из-за того, что эта площадь не была ничьей территорией, они прибыли в это место, чтобы насладиться шоу. Чу Фэн знал это потому, что он мог ясно видеть издевательские улыбки на их лицах.

— Чу Фэн, быстро, смотрите! Младший брат Чу Фэн прибыл.

Пока Чу Фэн осматривался, нашлись ученики Южного Леса Бирюзового Дерева, которые заметили его. В этот момент они были все вне себя от радости. Как и Ван Вэй перед ними, они выглядели, как будто они видели своего спасителя. Мало того, что их мрачные выражения сменились волнением, они даже начали эмоционально кричать.

В этот момент Чу Фэн и Ван Вэй снова двинулись вперед. Как метеоры, они приземлились на площадь.

— Младший брат Чу Фэн и младшая сестра Ван Вэй, верно? Вы действительно очень талантливы; неплохо, неплохо.

— В таком случае, все младшие нашего Южного Леса Бирюзового Дерева собрались здесь. Пора нам начать церемонию приема новых членов нашего Гладкого Дивизиона.

Когда они увидели Чу Фэна и Ван Вэй, шесть мерзавцев старших братьев, казалось, всё ещё не понимали ситуацию, в которой они были, и на самом деле начали идти на поводу собственных

мыслей и начали церемонию приема новых членов.

Что касалось Чу Фэна и Ван Вэй, они полностью проигнорировали тех шестерых мерзавцев старших братьев, и прямо предстали перед Чжан Биннанем и Лю Чао, чтобы проверить их состояние.

Чу Фэн обнаружил, что Чжан Биннань и Лю Чао действительно были побиты. Однако, их раны были очень лёгкими, было лишь несколько слабых покраснений на их лицах. Скорее всего, они получили пощёчины. Хотя они были избиты, это полностью отличалось от того, что представлял Чу Фэн. По крайней мере, эти шесть мерзавцев не нанесли им большого вреда и не зашли слишком далеко в своих атаках.

Однако, всё же оставалось, что они были побиты. Злость Чу Фэна не уменьшилась только потому, что они были избиты не слишком сильно. Таким образом, он поднял свою руку, указал на лица Чжан Биннаня и Лю Чао, посмотрел на тех шестерых мерзавцев старших братьев и спросил:

— Кто ударил их?

Глава 1136. Бить тебя каждый раз, как увижу

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, эти шесть мерзавцев были поражены. После этого один из них с довольно жирным телосложением и развитием Боевого Короля первого ранга выступил и сказал с очень пренебрежительным отношением:

— Я тот, кто побил их, что с того?

Па

К его огромному удивлению, сразу же после того, как он произнес эти слова, ладонь Чу Фэна приземлилась на его лицо. Скорость пощёчины Чу Фэна была такой быстрой, что у него даже не было времени среагировать. Сила пощёчины была настолько большой, что она заставила его развернуться на 1080 градусов.

— Ты ублюдок...

Ошарашен, полностью ошарашен. Не только этот мерзавец, который получил пощёчину от Чу Фэна, но и остальные пять мерзавцев были также полностью ошеломлены действиями Чу Фэна.

Какого рода ситуацией это было? Ученик, который только присоединился к Горе Бирюзового Дерева, на самом деле осмелился атаковать своего старшего брата? Кроме того, это было такой сильной пощёчиной на глазах у такой огромной толпы. Какого рода вещь это было?

— Эта пощёчина за Чжан Биннаня, — внезапно сказал Чу Фэн. Немедленно после того, как он закончил говорить, его рука двинулась ещё раз. Как божественный дракон,двигающий хвостом, его ладонь яростно приземлилась на другую щеку этого жирного мерзавца.

Паа

Ещё один острый и громкий звук разнесся эхом. Этот мерзавец старший брат ещё раз сделал поворот на 1080 градусов в обратном направлении. В конце концов, со звуком «пуф», он упал на землю своей задницей. С широко открытыми глазами он смотрел на Чу Фэна в полной растерянности.

Если было сказано, что другие были только потрясены действиями Чу Фэна, тогда этот мерзавец старший брат, который дважды получил пощёчину, была на самом деле ошеломлён; он потерял дар речи от двух громких пощёчин Чу Фэна.

— Эта пощёчина за Лю Чао, — снова сказал Чу Фэн. Его тон был таким безразличным, что это заставило других ощущать, что это было невыносимо.

В конце концов, он дважды дал пощёчину своему старшему брату. И всё же, он на самом деле мог разговаривать с таким безразличием. Действительно, он ни во что их не ставил.

— Ублюдок, ты заигрываешь со смертью! — наконец, этот мерзавец старший брат, который получил пощёчину от Чу Фэна, очнулся от шока. Он встал и планировал атаковать Чу Фэна. В то же время, остальные пять мерзавцев старших братьев также были в ярости. Особенно тот Боевой Король второго ранга, глава так называемого Гладкого Дивизиона; он немедленно показал его величественную ауру Боевого Короля второго ранга, и охватил ей Чу Фэна.

Однако, даже столкнувшись со злостью этих шести мерзавцев, выражение Чу Фэна осталось неизменным. Вместо этого он нахмурился и заговорил холодным тоном:

— Вы хотите атаковать меня? Все, что вы можете, это запугивать своих младших?

— Что? Ты... — хотя слова, сказанные Чук Фэном, казались обычными, они были словно взрывы, когда достигли ушей шести мерзавцев старших братьев. Они не только стали причиной того, что их разум стал спутанным, они даже стали причиной того, что их сердца задрожали.

Удивительно, но его слова стали причиной того, что они все невольно убрали свои яростные ауры и прекратили атаку на Чу Фэна.

— Боритесь! Почему вы не сражаетесь? Черт, как же скучно.

— Верно. Твой папочка ещё не закончил смотреть шоу. Почему вы остановились? Фан Тохай, атакуй его. Ты, в конце концов, тот, кому удавалось выживать на Горе Бирюзового Дерева в течение двенадцати лет. Ты испугался сосунка, который только присоединился к Горе Бирюзового Дерева? Ты на самом деле мусор.

— Мусор, действительно бесполезный. Не удивительно, что Гладкий Дивизион самая дрянная отраслевая силовая организация на Горе Бирюзового Дерева. Судя по тому, что я вижу, лучше, если вы немедленно ее распустите. В противном случае вы будете позорить нашу Гору Бирюзового Дерева.

Удивительно, но сразу же после того, как эти шесть мерзавцев старших братьев остановили свои атаки, толпа немедленно подняла гвалт.

Обернув свой взгляд в направлении лающих, Чу Фэн обнаружил, что они были все людьми из отраслевой силовой организации. Было в общей сложности пять человек; их возраст был примерно таким же, как у шести мерзавцев старших братьев. Однако, их развитие было намного сильнее. По крайней мере, все пять из них были Боевыми Королями второго ранга.

Услышав оскорбительные слова, сказанные этими пятью Боевыми Королями второго ранга, выражения тех шести мерзавцев старших братьев стали пепельными. Однако, они не смели ответить. Очевидно, они боялись этих пяти.

— Смотри, все, как я и сказал, они кучка мусора, кучка ни на что не годных людишек из Южного Леса Бирюзового Дерева. В прошлом они все хотели присоединиться к другим отраслевым силовым организациям, но никто не хотел их принимать. Таким образом, они создали дрянной Гладкий Дивизион. Уже двадцать лет прошло с тех пор, как он был создан, и всё же у него лишь шесть членов.

— Такая куча мусора, как вы, даже если в будущем вы станете старейшинами, вы сможете стать старейшинами только внешнего двора, обучая кучи мусора с чрезвычайно низкими способностями.

— Как основные ученики, если вы не можете продержаться в основном регионе и стать старейшинами, тогда лучше покиньте Гору Бирюзового Дерева. Будь я на вашем месте, я бы уже давно ушёл. Я определенно не стал бы задерживаться здесь и позорить себя.

Видя, что шесть мерзавцев братьев не смеют ответить, пятеро мужчин стали даже более радостными, когда говорили. Когда он были осмеяны этими пятью мужчинами, остальная окружающая толпа также начала смеяться. В этот момент площадь была наполнена пренебрежением к Южному Лесу Бирюзового Дерева.

— Вонючий паршивец, на что ты смотришь? Что, у тебя есть жалобы? — к всеобщему удивлению, когда один из пяти увидел, что Чу Фэн смотрел на него, он закричал на него взрывообразно, с выражением, показывающим, что Чу Фэн был не достоин смотреть на него.

Столкнувшись с провокацией тех мужчин, Чу Фэн просто рассмеялся. Он сказал:

— Жалоб у меня нет; просто я хочу запомнить вашу внешность.

— Запомнить нашу внешность? Что ты имеешь ввиду? — после того, как Чу Фэн сказал те слова, пять мужчин были все сконфужены. У них не было идей, что Чу Фэн имел ввиду под этим.

— Ха, это потому, что я решил, что каждый раз, когда я увижу вас двоих, я буду бить вас, — Чу Фэн внезапно засмеялся.

— Что? Ты ублюдок, что ты сказал? Скажи это снова! — в этот момент те пять мужчин, наконец, поняли намерения Чу Фэна. Один за одни они начали трястись от ярости.

свист

Однако, именно в этот момент фигура Чу Фэна внезапно двинулась. Он помчался к этим пяти мужчинам как острая стрела. Чу Фэн казался неподвижным; это на самом деле было удивительно.

В то время, как его скорость была не очень быстрой, и его движение было крайне незначительным, его аура была вездесуща, как гора, достигающая неба, безграничный океан, дикий свирепый зверь или жестокий бог смерти.

Перед такой аурой, которую показал Чу Фэн, не только те пять человек были напуганы, практически все присутствующие на площади были напуганы этим. Один за одни, они открыли свои рты с потрясёнными выражениями, когда они смотрели на Чу Фэна, летящего в небо, и, наконец, представшим перед теми пятью мужчинами.

Однако, не это было самой шокирующей вещью. Что больше всего потрясло, что Чу Фэн на

самом деле атаковал этих пятерых. Кроме того, его атаки были такими тяжёлыми и за гранью воображения толпы.

хлоп, хлоп, хлоп, хлоп...

Руки Чу Фэна качались взад вперёд. В момент были сформированы бесчисленные силуэты кулаков. Скорость этих кулаков была настолько быстрой, что никто не мог точно сказать, как много кулаков выбросил Чу Фэн. Однако, просто за мгновение, те пять мужчин уже истекали кровью. Что касалось их лиц, они были покрыты синяками, и они были отправлены в полёт. После того, как они приземлились на площади, их внешность была больше похожа на жаренные свиные головы. Они больше не обладали человеческими лицами; это было на самом деле трагическим и жалким зрелищем.

Быть побитыми, как собака, Чу Фэном просто за мгновение до смерти напугал этих пятерых. Они крутились и ползли по земле, отчаянно пытаясь встать. Даже не удосужившись оглянуться на Чу Фэна, они немедленно убегали с площади. Однако, прямо перед тем, как они почти исчезли из поля зрения Чу Фэна, они закричали:

— Ублюдок! Наш Дивизион Дракона и Тигра не собирается позволить тебе легко отделаться!

— Дивизион Дракона и Тигра? Хмм, могли бы также назваться Дивизионом Хлама и Мусора, — фыркнул Чу Фэн. Вне зависимости от того, может ли Дивизион Дракона Тигра быть сильным или нет, эти пять мужчин уже были названы мусором в сердце Чу Фэна.

Какого рода люди были мусором? Для обычных людей, возможно, мусор мог быть людьми, которые обладали слабыми способностями, и были неспособны сделать что-то или выучить что-то.

Однако, определение Чу Фэна для мусора было полностью иным. Чу Фэн не обязательно считал мусором самых слабых людей. Вместо этого, они были людьми, которые боялись сильных и запугивали слабых.

Некоторые люди, перед более слабыми людьми, ведут себя так, как будто они были Принцами Небес. Независимо от того, могли ли это быть пожилые люди, люди с ограниченными возможностями или слабые индивиды, они бы даже выругаться не дали, пока избивали их. Однако, перед индивидами более сильными, чем они сами, они выглядели бы как внучки. Даже если бы они получили плевков на лицо, они не осмелились бы сказать ничего в ответ.

Такого рода люди были теми, кого другие презирали больше всего. Таким образом, Чу Фэн ощущал, что такого рода люди были настоящими отбросами общества, настоящим мусором.

Что касалось пяти мужчин, которых он побил раньше, они были, несомненно, такого рода людьми.

Глава 1137. Кипение крови

После того, как эти пять мужчин сбежали со сцены, вся площадь стала необычайно тихой. Все смотрели на Чу Фэна с ошарашенными выражениями.

Какого рода ситуацией это было? Откуда этот сосунок пришёл? Пять человек, которых он побил раньше, не только были членами Дивизиона Дракона и Тигра, они также были Боевыми Королями второго ранга.

Этот молодо выглядящий сосунок, который только присоединился к Горе Бирюзового Дерева, на самом деле мог мгновенно побить пять Боевых Королей второго ранга до свиноподобного вида, заставив их бежать в ужасе, с его развитием Боевого Короля первого ранга. Какого рода силой это было?

Особенно после того, как они вспомнили ужасающую гнетущую ауру, показанную Чу Фэном в момент перед тем, как он начал атаковать их, толпа начала бояться Чу Фэна даже больше. После периода страха, они поняли, что этот сопляк из Южного Леса Бирюзового Дерева, казалось, существенно отличается от других учеников; он не был тем, кого легко запугать.

— Все, вы насладились шоу, устроенным нашим Южным Лесом Бирюзового Дерева? — внезапно, Чу Фэн кинул свой пугающий и холодный, подобный мечу взгляд на толпу.

— Это... — когда Чу Фэн посмотрел на них таким взглядом, толпа, которая пришла посмотреть шоу, поспешно склонила свои головы, поскольку они не смели прямо смотреть на Чу Фэна. После того, что случилось раньше, они уже обладали глубоким чувством страха к Чу Фэну.

Внезапно, Чу Фэн показал свою злость и закричал холодным голосом:

— Я считаю до трёх, пока вы катитесь отсюда на хер. Если кто-то останется здесь после того,

как я закончу считать до трёх, я заставлю его ползти домой.

Свист, свист, свист, свист...

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, никто не осмелился оставаться здесь. Опасаясь, что Чу Фэн атакует их, они все рванули в небо и немедленно полетели прочь из этого места. В мгновение ока только Чу Фэн и остальные ученики Южного Леса Бирюзового Дерева остались на площади.

Сейчас у шести мерзавцев старших братьев было нервное выражение на их лицах, и глаза, наполненные страхом. Они не были дураками; в этот момент они уже обнаружили, что этот младший брат из Южного Леса Бирюзового Дерева был далеко не посредственным человеком, как они сами, и не был обычным индивидом. Вместо этого он был персонажем уровня демона.

Все персонажи уровня демона, пока их развитие идет гладко, определённо будут играть огромную роль на Горе Бирюзового Дерева. Такого рода люди были теми, кого они абсолютно точно не смели обижать.

Однако, в этот момент, независимо от того, были они готовы или нет, они уже обидели Чу Фэна. Таким образом, сейчас у них было ощущение, будто они застряли между молотом и наковальней, не зная, что делать.

Когда они увидели, что Чу Фэн идёт к ним, они посмотрели друг на друга и задрожали с головы до пят, тихонько отступая. В конце концов, они начали вставать на колени, пресмыкаясь перед Чу Фэном и начиная признавать свои ошибки.

— Младший брат Чу Фэн, это наша вина. Это всё наша вина, мы те, кто не прав, мы не должны были пытаться запугать вас всех, пытаясь затащить в нашу силовую организацию. Пожалуйста, младший брат Чу Фэн, будь милостив и прости наши грехи, которые жалкие мы совершили. Пожалуйста, пощади нас.

Столкнувшись с такой сценой, Ван Вэй и остальные не показали никакого удивления. Это было потому, что с тех пор, как они впервые видели Чу Фэна, продемонстрировавшего свою мощь, они испытали те же самые чувства, как и их старшие братья.

Однако, когда Чу Фэн посмотрел на этих шестерых старших братьев из Южного Леса Бирюзового Дерева, он начал хмуриться. Он почувствовал невыразимое желание в своём сердце.

В конце концов, он просто посмотрел на них и сказал:

— Люди из разных сил собрались на этой Горе Бирюзового Дерева. Что касается нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, мы великая настоящая дочерняя сила Горы Бирюзового

Дерева. И всё же, нас презирают до такой степени. Почему это так? — спросил Чу Фэн.

— ... — шесть мерзавцев старших братьев перестали пресмыкаться. Они склонили свои головы и замолчали, поскольку не знали, как ответить.

— Это потому, что наш Южный Лес Бирюзового Дерева слаб. Каждое последующее поколение слабее предыдущего. Даже после того, как прошли тысячи лет, всегда будут ученики из нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, ежегодно присоединяющиеся к Горе Бирюзового Дерева. К этому дню количество учеников Южного Леса Бирюзового Дерева, которые присоединились к Горе Бирюзового Дерева, достигло несколько десятков тысяч. И всё же, даже так, ни одному из них не удалось подняться в силе, ни одному из них не удалось достичь вершины Горы Бирюзового Дерева. Это было настолько сильно, что они пали на самое дно среди основных учеников.

— Это особенно правдиво, когда сравниваешь с другими тремя Лесами Бирюзового Дерева. Когда сравниваешь их, наш Южный лес Бирюзового Дерева кажется даже более бесполезным; по-настоящему слабый, и совершенным образом несоответствующий своему титулу, будучи одной из истинных дочерних сил Горы Бирюзового Дерева.

— Кого мы можем винить, что на нас смотрят свысока? Мы можем винить только себя. Южный Лес Бирюзового Дерева явно сидит с очень высоким статусом, и всё же он не смог дожить до этого статуса. Даже если нас презирают и пренебрегают нами другие, это было бы заслужено, — Чу Фэн медленно сказал эти слова по слову за раз. Его тон был очень тяжёлым, но был также обиженным на провал Южного Леса бирюзового Дерева.

После того, как услышали, что сказал Чу Фэн, не только эти шесть мерзавцев, даже Ван Вэй и остальные тихо склонили свои головы и крепко стиснули свои кулаки. Они чувствовали себя бесконечно подавленными в своей душе.

Они очень хорошо знали, что слова Чу Фэна были абсолютной правдой. Если бы Южный Лес Бирюзового Дерева был обычной второсортной дочерней силой, тогда даже если бы ученики, которых они посылали на Гору Бирюзового Дерева были посредственными, они бы не достигли такого жалкого состояния.

Однако, Южный Лес Бирюзового Дерева обладал статусом истинной дочерней силы Горы Бирюзового Дерева. И всё же, они провалились в том, чтобы обладать силой, которой должна обладать истинная дочерняя сила. Это неизбежно становилось причиной того, что они были презираемы другими, и на них смотрели свысока.

Чу Фэн посмотрел на шесть мерзавцев и спросил:

— Мы все ответственны за репутацию Южного Леса Бирюзового Дерева; ярлык Южного Леса Бирюзового Дерева всегда с нами. Одного этого ярлыка достаточно, чтобы стать причиной того, чтобы на нас смотрели свысока. Со всем этим, есть ли необходимость для внутренней борьбы? Вы не чувствуете, что уже достаточно потеряли свое лицо?

— Мы... — шесть мерзавцев были тихи. Они не знали, как ответить ему.

— Ярлык Южного Леса бирюзового Дерева, будучи на нас, это факт, который никто из нас не может изменить, мы на самом деле ученики Южного Леса Бирюзового Дерева, и всегда ими будем.

— Что касается того, что на Южный Лес Бирюзового Дерева смотрят свысока другие, это тоже факт. Однако, разве это означает, что мы должны покорно смириться с этим фактом? Нет, мы вполне способны изменить этот факт.

— Однако, чтобы изменить этот факт уж точно не надо создавать междоусобицу, а так же не нужно мириться с оскорблениями других, не смея поднять свои головы, — после того, как он закончил говорить, Чу Фэн взмыл в небо и приготовился уйти.

Что касалось Ван Вэй, Чжао Гэньшо и остальных, они тоже взмыли в небо и приготовились следовать за Чу Фэном.

Именно в тот момент, когда Чу Фэн и остальные почти ушли, шесть старших братьев подняли свои головы и громко спросили:

— Младший брат Чу Фэн, можешь ты сказать нам способ изменить этот факт?

— Этот способ довольно прост. Укрепите свои кулаки, а затем побейте всех, кто смотрел на нас свысока, пока они не закроют свои рты, — Чу Фэн оставил эти слова очень серьёзным образом.

После того, как услышали, что сказал Чу Фэн, шесть мерзавцев старших братьев были все поражены. Сложные умонастроения наполнили их мысли, бросаясь во все части их тел.

Такого рода ощущение было чем-то, чего они не чувствовали уже долгое время. Это было ощущение, которое они обычно чувствовали в те времена, когда они были известны как гении в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Однако, после того, как они прибыли на Гору Бирюзового Дерева, это ощущение было подавлено, а затем стёрто бесчисленными персонажами уровня демона. Если бы кто-то на самом деле хотел описать ощущение, которое они испытывали, это было на самом деле очень просто — они загорелись, их кровь закипала.

Да, верно, их кровь кипела. Это было ощущением, которое приносит боевой дух. Пробыв в состоянии покоя много лет, это ощущение разгорелось вновь. Однако, они никогда бы не подумали, что человек, который вновь разожжёт это ощущение, на самом деле будет их младшим братом из Южного Леса Бирюзового Дерева, который был более, чем на двадцать лет младше, чем они сами. Кроме того, этому младшему брату удалось возродить их боевой дух простым предложением.

Восхищение, это было сокровенное восхищение.

Надежда, это было как будто они увидели надежду их жизни.

Независимо от того, могло ли это быть восхищением или надеждой, оба этих чувства существовали для одного человека — Чу Фэна.

Глава 1138. Создание Дивизиона

В момент, когда шесть мерзавцев старших братьев вернулись к реальности, они обнаружили, что Чу Фэн и остальные уже ушли; они уже удалились.

Чу Фэн и остальные не сразу вернулись на свои соответственные территории после того, как покинули Гладкий Дивизион. Вместо этого они все прибыли на территорию Чу Фэна...

— Что? Младший брат Чу Фэн, ты разорвал все отношения с Дивизионом Вознесения?

— Младший брат Чу Фэн, это всё моя вина. Если бы я не попросила тебя о помощи, если бы ты не делал этого ради нас, ты бы не упустил возможности присоединиться к Дивизиону Вознесения.

— То, что мы не смогли присоединиться к Дивизиону Вознесения не слишком важно. Однако, прямо сейчас младший брат Чу Фэн вступил в конфликт с Дивизионом Вознесения. Что, если они решат отомстить? Мы на самом деле создали огромную проблему для младшего брата Чу Фэна.

По возвращению на свою территорию, Чу Фэн рассказал Ван Вэй и остальным о том, что случилось между ним и Дивизионом Вознесения. После того, как они узнали, что случилось, все они начали винить себя.

В то время, как они чувствовали разочарование, что не смогли присоединиться к Дивизиону

Вознесения, они также сильно винили себя после того, как узнали, что они разрушили шанс Чу Фэна присоединиться к Дивизиону Вознесения и даже принесли ему великого врага. В конце концов, Дивизион Вознесения занимал десятое место среди отраслевых силовых организаций центрального региона. Что касалось их главы, Лун Чэньи, он был знаменитым персонажем уровня демона. Они слышали славное имя Лун Чэньи еще до прибытия на Гору Бирюзового Дерева.

— Старшие братья и сёстры, не переживайте. Наш Южный Лес Бирюзового Дерева сейчас в альянсе с Сектой Вознесения. Даже если Дивизион Вознесения ненавидит меня, пока с альянсом все в порядке и старейшины на нашей стороне, что они могут сделать мне? — Чу Фэн утешал других.

— Это правда? Если Дивизион Вознесения не будет вставлять палки в колёса младшему брату Чу Фэну, это было бы отлично, — после того, как они услышали, что сказал Чу Фэн, тревога в сердцах Ван Вэй и остальных уменьшилась наполовину. Их взволнованные лица также пришли в норму.

— Однако, действительно жаль, что мы разрушили шанс младшего брата Чу Фэна на присоединение к Дивизиону Вознесения. С талантом младшего брата Чу Фэна, если бы ты присоединился к Дивизиону Вознесения, ты наверняка смог бы быстро подняться. Возможно, что однажды младший брат Чу Фэн мог бы даже превзойти Лун Чэньи и стать главой Дивизиона Вознесения, — кто-то выразил сожаление о том, что разрушил шанс Чу Фэна присоединиться к Дивизиону Вознесения.

Именно в этот момент слуга вошла и доложила Чу Фэну:

— Мастер, кто-то прибыл.

— Кто это? — спросил Чу Фэн.

— Он сказал, что он твой старший брат, — сказала служанка.

— Старший брат? — Чу Фэн был смущён. Остальные также были удивлены. Они на самом деле не могли понять, кто мог быть тем, что пришёл к Чу Фэну, поскольку все, кого они знали, уже были в этом месте. Так откуда мог взяться старший брат?

— Младший брат Чу Фэн, это мы, — именно в этот момент послышался голос. В то же время шесть фигур появились перед Чу Фэном и остальными. Оказалось, что так называемыми старшими братьями были на самом деле шесть мерзавцев старших братьев.

Видя этих шестерых, Ван Вэй и остальные сказали недовольным голосом:

— Вы все осмелились придти в это место? Вы думаете, что младший брат Чу Фэн не достаточно

вас отделал?

— Младшие братья и сёстры, ранее мы были не правы. Однако, мы пришли сюда не для того, чтобы создавать проблемы. Просто у нас есть просьба к младшему брату Чу Фэну, — сказали шесть мерзавцев старших братьев.

Чу Фэн жестом приказал Ван Вэй и остальным затихнуть. Затем он сказал:

— Что такое? Говорите, что вам нужно.

— Младший брат Чу Фэн, пожалуйста, выслушай меня. Я Фан Тохай. В те времена, когда я только присоединился к Горе Бирюзового Дерева, мои дела не шли так плохо и я не был тем, кто находился на самом дне пищевой цепочки, и я не был кем-то без амбиций. Лишь потому, что я обидел кое-кого, ни одна отраслевая организация не была готова приютить меня. В итоге я стал целью насмешек в основном регионе. Даже при выполнении миссий мне мешали другие, становясь причиной того, что я раз за разом проваливал задание. Будучи беспомощным, в конце концов, я создал Гладкий Дивизион.

— Гладкий Дивизион, как следует из названия, когда я потерял весь свой запал, и искал только мира. Я надеялся, что создав свою собственную силовую организацию, я смогу провести оставшиеся годы на Горе Бирюзового Дерева в мире и спокойствии. После того, как прошло двадцать лет, моё время на Горе Бирюзового Дерева в самом деле было гладким и стабильным. Однако, все это время я жил униженным другими. Это мирное время было достигнуто с помощью того, что мне пришлось смириться с унижениями.

— Прошло двадцать лет, наш Гладкий Дивизион существует уже двадцать лет. И всё же, у нас только шесть членов. Мне действительно не хотелось продолжать в том же духе. Это стало причиной того, что я решил угрожать вам всем, чтобы заставить присоединиться к Гладкому Дивизиону, — сказал глава Гладкого Дивизиона Фан Тохай с выражением беспомощности.

— Независимо от того, какое у тебя есть оправдание, было неправильно запугивать младших из своей же школы. Не пытайся оправдаться, ибо это лишь усилит мое презрение, — сказал Чу Фэн.

— В самом деле. Младший Брат Чу Фэн, твои слова абсолютно верны. Я был не прав; это то, чего я не могу изменить. Я сказал все это не для того, чтобы оправдаться. Я просто не хочу продолжать в том же духе. Сегодня я увидел надежду; я увидел надежду в тебе, младший брат Чу Фэн.

— Таким образом, я хотел бы попросить, чтобы младший брат Чу Фэн присоединился к нашему Гладкому Дивизиону. Я хочу передать мою позицию главы тебе. Пожалуйста, приведи нас к более великой силе, — договорив до этого момента, Фан Тохай внезапно стал эмоционален и прямо упал на колени.

— Младший брат Чу Фэн, мы умоляем тебя. Ученики нашего Южного Леса Бирюзового Дерева подвергаются издевательствам, это главная причина, почему нам так тяжело подняться на Горе Бирюзового Дерева. Сейчас есть множество учеников Южного Леса Бирюзового Дерева, которые еще не присоединились к какой-либо отраслевой силовой организации. Не то, чтобы они не хотели к кому-нибудь присоединиться, но скорее никто не желает принимать их.

— Однако, если ты станешь главой нашего Гладкого Дивизиона... Тогда, с той силой, которой обладаешь ты, мы считаем, что наши соученики также захотят присоединиться к Гладкому Дивизиону.

— Сейчас многие ученики нашего Южного Леса Бирюзового Дерева бесцельно проводят свое время на Горе Бирюзового Дерева. По крайней мере, дружественные нам братья и сестры с низкой силой, которые терпят притеснения со стороны других, получают место, которое они могут назвать домом, — в то же время остальные пять мерзавцев старших братьев также встали на колени и начали молить Чу Фэна.

В этот момент сердце Чу Фэна было очень сильно тронуту. Он тщательно проверил этих шестерых, и обнаружил, что в их глазах была сильная тоска. Это было желание изменить ситуацию после того, как они терпели унижения в течение многих лет.

В этот момент, по какой-то причине, ненависть Чу Фэна к этим шести мерзавцам старшим братьям уменьшилась. В то же время, он начал чувствовать к ним жалось.

Будучи людьми, кто не обладает гордостью и характером среди них? Никто не был рождён, чтобы служить другим. Однако, как говорится, будучи под карнизом, нет выбора, кроме как склонить голову. Люди всегда пытались сопротивляться. Тем не менее, они сталкивались с жестокой реальностью, и у них не оставалось выбора, кроме как склонить головы. Что касалось этих шести мерзавцев старших братьев, они были, очевидно, такого рода людьми.

Судя по их словам, Чу Фэн мог сказать, что было намного больше подобных им учеников из Южного Леса Бирюзового Дерева. Просто эти ученики не были такими же храбрыми, как они.

По крайней мере, эти шесть мерзавцев старших братьев обладали смелостью организовать свою собственную отраслевую силовую организацию после того, как были подавлены другими силовыми организациями. Однако, другим ученикам Южного Леса Бирюзового Дерева, которые находились в подобном положении, даже не хватило смелости создать свою собственную отраслевую силовую организацию, и они продолжали бесцельно проводить время в основном регионе, словно бездомные люди, живя ни как люди, ни как призраки, будто они действительно находились на самом дне.

— Младший брат Чу Фэн, поскольку Дивизион Вознесения не желает нас принимать, сейчас в любом случае, вместо присоединения к другим отраслевым силовым организациям и подчинения другим, почему бы нам... — в этот момент Ван Вэй и остальные также обратились к Чу Фэну.

На самом деле, они тоже хотели, чтобы Чу Фэн создал свою собственную отраслевую силовую организацию. Однако, в то же время, у них были крайне противоречивые чувства. В конце концов, Чу Фэн, в отличие от них, обладал несравненным талантом. С силой Чу Фэна, скорее всего, найдется много отраслевых силовых организаций в центральном регионе, которые будут готовы принять его.

Создать свою собственную отраслевую силовую организацию на самом деле было куда хуже, чем начать с присоединения к сильной отраслевой силовой организации. Хотя это может быть полезно для них, это не обязательно будет полезно для Чу Фэна.

Глава 1139. Дивизион Асуры

Наконец, Чу Фэн сказал:

— Бросьте это дело, я не соглашусь с этим.

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, тела всех напряглись, и удручённые выражения появились на их лицах. Сейчас их внешность была похожа на спущенные шары. Медленно они опустили головы. В этот момент дворцовый зал стал тихим, поскольку отчаяние и горе наполнили его.

Несмотря на то, что они догадывались, что Чу Фэн мог отказать им, несмотря на то, что они знали, что Чу Фэн был в своем праве, отвергая их; однако, когда Чу Фэн на самом деле отказал им, они всё же не смогли сдержать своего разочарования.

В этот момент они выглядели как стая волков, которые потеряли своего лидера. Хотя они не были слабыми, они также не были сильными. В этих джунглях, наполненных зверями, они потеряли единственного человека, на которого они полагались, и потеряли из виду свой путь; их будущее сейчас было абсолютно неизвестно.

Увидев разочарованные лица толпы, Чу Фэн открыл свой рот и лукаво засмеялся. Он сказал:

— Однако, вы шестером, если вы готовы распустить свой Гладкий Дивизион, вам будет позволено присоединиться к моему.

— Присоединиться к твоему? Младший брат Чу Фэн, ты имеешь ввиду?.. — после того, как они услышали эти слова, все были удивлены. После этого, безумная радость отразилась на их лицах, поскольку они уже поняли намерения Чу Фэна.

— Я считаю, что всё, что вы сказали, разумно. Вместо того, чтобы присоединиться к чьей-то ещё отраслевой силовой организации, нам лучше создать свою собственную. Однако, отраслевая силовая организация, которую я хочу создать, уж точно не такая, как Гладкий Дивизион, который хочет только спокойствия и мира. Отраслевая силовая организация, которую я создам, это та, которая позволит ученикам Южного Леса Бирюзового Дерева больше не существовать на самом дне центрального региона, а поведет их к вершине.

— Стать высшими существами среди нескольких тысяч отраслевых силовых организаций основного региона Горы Бирюзового Дерева, такова моя цель.

— Если есть боги, которые встанут на нашем пути, мы убьём этих богов. Если есть Будда, который встанет на нашем пути, тогда мы убьём Будду. Кто бы ни посмел встать на моем пути, я обернусь демоном и убью их всех.

— Таким образом, моя отраслевая силовая организация будет носить имя Дивизион Асуры.

— Дивизион Асуры! Младший брат Чу Фэн, ты действительно имеешь ввиду это? — услышав, что сказал Чу Фэн, толпа стала несравнимо взволнованной. Хотя они ожидали, что подобная ситуация произойдет, они всё ещё не могли сдержать своих чувств, когда это стало реальностью.

Это было потому, что то, что Чу Фэн сказал, не было стремлением одного только Чу Фэна, это было надеждой всех учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Как ученики Южного Леса Бирюзового Дерева, кто среди них не желал подняться в силе, и заставить всех, кто смотрел свысока на них относиться к ним с почтением и уважением?

Однако, они никогда бы не подумали, что отраслевая силовая организация, установленная учениками их Южного Леса Бирюзового Дерева поднимется на самую вершину в основном регионе. Что означало быть высшим существом? Это означает стать сильнейшим. Это было на самом деле грандиозной целью.

Однако, по неизвестной причине, когда эти слова были произнесены Чу Фэном, они не имели ни малейшего сомнения. Вместо этого они все поверили в это. Это было, как будто они на самом деле стали бы сильнейшей отраслевой силовой организацией в основном регионе под предводительством Чу Фэна.

— Я, Чу Фэн, никогда не стану шутить насчет подобного дела, — с улыбкой на лице, Чу Фэн посмотрел на шесть мерзавцев старших братьев и спросил: — Что вы думаете? Вы все готовы присоединиться к моему Дивизиону Асуры?

— Готовы, конечно, мы готовы. Я заявляю, что с этого момента наш Гладкий Дивизион будет распущен. Вы все, есть какие-либо возражения? — Фан Тохай посмотрел на остальных.

— Нет возражений, — остальные пятеро покачали головами. После этого они одновременно посмотрели на Чу Фэна и сказали: — Мы готовы присоединиться к Дивизиону Асуры, и следовать за младшим братом Чу Фэном.

— Младший брат Чу Фэн? Пришла пора называть его Главой, разве не так? — именно в этот момент Ван Вэй сладко рассмеялась, и затем неожиданно сделала великий жест вежливости в сторону Чу Фэна. — Ван Вэй выражает почтение Главе Чу Фэну.

— Мы выражаем почтение Главе Чу Фэну, — немедленно после другие также выразили жесты вежливости по отношению к Чу Фэну, чтобы показать, что они готовы присоединиться к Дивизиону Асуры Чу Фэна.

Их реакция была чем-то, чего Чу Фэн уже ожидал. Тем не менее, оставалось фактом, что он чувствовал волнение в своём сердце, поскольку это был день рождения его Дивизиона Асуры, а так же первый шаг, который он сделал. Хотя текущее положение Дивизиона Асуры было очень низким, Чу Фэн не хотел провалиться, живя под именем Асуры.

— Хаха, ты на самом деле решил назвать его Дивизионом Асуры? Я же просто пошутила, — в этот момент в теле Чу Фэна Яичко заливалась смехом. Было видно, что она была крайне счастлива.

На самом деле, это не Чу Фэн решил назваться Дивизионом Асуры. Вместо этого это было небрежное предложение Яичка. Однако, Чу Фэн решил взять это имя, поскольку оно понравилось ему. В конце концов, если бы не Яичко, родом из Духовного Мира Асуры, Чу Фэн не обязательно смог бы достичь того, чего он достиг на сегодняшний день; возможно, что он даже не смог бы дожить до сего дня.

Таким образом, это могло рассматриваться, как обязательство Чу Фэна перед Яичком. Поскольку он получил благосклонность Духовного Мира Асуры, он, определённо, не позволил бы себе провалиться в том, чтобы быть достойным силы Духовного Мира Асуры. Несмотря на то, что сила Духовного Мира Асуры была чем-то, что его мать силой запечатала в нём, Чу Фэн чувствовал, что сила Асуры предназначалась ему с самого начала.

Таким образом, Чу Фэн хихикнул в душе и сказал Яичку:

— Этот Дивизион Асуры является лишь началом. Настанет день, когда я распространю имя Асуры по всему миру. В это время я стану представителем Асуры. Что касается Асуры, это

станет моим псевдонимом.

— Хо, а тебя действительно немалые амбиции. Хотя другим не так просто получить силу нашего Духовного Мира Асуры, мир огромен, и количество Мировых Спиритистов, которым удалось заключить контракт с Духовным Миром Асуры, не ограничивается лишь тобой. Кроме того, абсолютно все они далеко не слабаки.

— Ты хочешь взять псевдоним Асуры, но это то же самое, что и стать сильнейшим среди всех Мировых Спиритистов, — сказала Яичко внушительным тоном.

— Ха, — Чу Фэн слегка рассмеялся. После этого он сказал с лицом, наполненным уверенностью: — Я абсолютно точно стану сильнейшим Мировым Спиритистом.

— Очень хорошо, ты достаточно высокомерный. Тем не менее, твоя леди королева больше всего любит твой энтузиазм. Если бы ты не обладал подобной уверенностью, тогда ты бы не был достоин быть мастером этой королевы, — Яичко поджала свои маленькие губы и слегка сузила глаза, чтобы выразить красивую и очаровательную улыбку, наполненную ожиданием.

— Дивизион Асуры, какое странное имя, — именно в этот момент неожиданно снаружи послышался женский голос. Обернувшись к источнику голоса, все были поражены. Это было потому, что там не было абсолютно никого.

— Почему? Сестричка Жочэнь, что-то не так с этим именем? — только у Чу Фэна было выражение ожидания.

— Ты уже знал, что я пришла? — сразу после того, как Чу Фэн сказал эти слова, пространство, откуда прозвучал голос, начало дрожать. Вскоре появилась фигура красивой женщины.

Видя эту женщину, все присутствующие были потрясены. Особенно шесть мерзавцев старших братьев, их глаза даже засияли, а их рты были открыты в потрясении.

Это было потому, что эта женщина обладала не только сказочной красотой, её развитие было также необычайным — она была Боевым Королём третьего ранга. Что касалось того, кем была эта женщина, она была, естественной, Бай Жочэнь.

— Хе, я догадался, — глаза Чу Фэна сузились, когда он лукаво улыбнулся.

— Что?! — Бай Жочэнь бросила косой взгляд на Чу Фэна и выразила недоверие.

— Сестричка Жочэнь, ты только что сказала, что имя моего Дивизиона странное. Я хочу знать, почему ты думаешь, что это странно, — спросил Чу Фэн.

— Конечно, это странно. Асура, это означает Духовный Мир Асуры. Легенда гласит, что Духовный Мир Асуры сильнейший Духовный мир среди семи Духовных Миров. Что касается силы, которой они обладают, это также самый злой и порочный среди всех Духовных Миров. Говорят, что сила Духов Асуры даже более тёмная и пугающая, чем Духов Демонов. Раз ты назвал свою отраслевую силовую организацию Дивизионом Асуры, может ли быть, что ты желаешь сделать его даже более жестоким и пугающим, чем демоны? — спросила Бай Жочэнь.

— Быть демоном обязательно означает быть жестоким? Я не верю, что это так. Быть богом обязательно означает быть праведным? Я чувствую, что это ещё менее вероятно. Что касается того, почему я решил назвать свою отраслевую силовую организацию Дивизионом Асуры, естественно, что у меня есть свои собственные причины. Однако, что касается этой причины, я не планирую раскрывать её прямо сейчас. В будущем вы все узнаете, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

Глава 1140. Присоединение Бай Жочэнь

— Какая разница, — столкнувшись с таким ответом Чу Фэна, Бай Жочэнь снова скосила глаза. Она казалась немного недовольной тем, что Чу Фэн не хотел говорить ей причины.

— Сестричка Жочэнь, раз ты пришла ко мне в столь поздний час, это не может быть только для того, чтобы просто послушать нас, не так ли? Как говорится, увидеть значит принять участие, почему бы тебе не присоединиться к моему Дивизиону Вознесения? — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, Ван Вэй и все остальные вдохнули холодный воздух, а затем посмотрели на Бай Жочэнь с лицами, полными ожидания. Какого рода персонажем была Бай Жочэнь? Она была гением номер один в Секте Вознесения, дочерью мастера Секты Вознесения. Если подобный персонаж уровня демона присоединился бы к их Дивизиону Асуры, она, вне всяких сомнений, стала бы чрезвычайно полезным человеком. Вероятно, Чу Фэн и Бай Жочэнь, когда они объединятся, они могли бы запросто стать основой всего Дивизион Асуры. Потому, даже если бы Дивизион Асуры не хотел в будущем подняться в силе, было бы трудно

этого не сделать.

— Присоединиться к твоей только что созданной отраслевой силовой организации, в которой, кроме тебя, есть лишь бесполезные солдатики? — Бай Жочэнь охватила глазами толпу, которая присутствовала в дворцовом зале. Её взгляд был наполнен презрением. Что касалось её слов, они были очень холодными и прямыми.

Однако, эти откровенно колючие слова Бай Жочэнь не разозлили Чу Фэна ни в малейшей степени. Вместо этого, с сияющей улыбкой он сказал:

— Я предоставлю тебе выгоды.

— Какого рода выгоды? — спросила Бай Жочэнь.

— Я дам тебе позицию Второго Главного моего Дивизиона Асуры, как тебе такое? — Чу Фэн сказал эти слова с лукавой улыбкой.

— Кто захотел бы этого? — лицо Бай Жочэнь было чрезвычайно холодным. Выражение досады покрыло её лицо. Однако, после этого, она обернулась к Чу Фэну и сказала: — Но для меня все же не невозможно присоединиться к твоему Дивизиону Асуры. Однако, ты должен согласиться с одной вещью.

— Что это? — спросил Чу Фэн.

— Что-то, с чем ты можешь только соглашаться и не имеешь права отказываться, — сказала Бай Жочэнь.

— Только соглашаться и не отказывать? В таком случае, что, если ты захочешь, чтобы я пошёл и покончил жизнь самоубийством? Я еще не достаточно прожил, — Чу Фэн скорчил недовольное лицо.

— Если ты боишься, тогда я сделаю вид, что я не упоминала этого, — у Бай Жочэнь было очень решительное выражение.

Чу Фэн сжал зубы, а потом решительно сказал:

— Хорошо, я согласен с этим. В любом случае, подойди и объясни поподробней, — он знал силу Бай Жочэнь и её статус. Если бы он мог заставить её присоединиться к Дивизиону Асуры, Дивизион Асуры абсолютно точно стал бы развиваться быстрыми темпами.

— Я ещё не думала о том, что это будет. Когда я придумаю, что это будет, я тебе все расскажу, — Бай Жочэнь показала лёгкую улыбку. Это было крайне очаровательно и красиво. Были даже

следы самодовольства в её улыбке. Это было, как будто она ощущала радость, наконец выиграв у Чу Фэна в битве слов.

— В таком случае, это означает, что ты согласна присоединиться? — спросил Чу Фэн.

— Естественно. Однако, ты не должен давать мне никаких позиций, вроде Второго Главы или чего-то подобного, поскольку мне это не интересно. Скорее, я хотела бы стать рядовым членом, поскольку так у меня будет куда больше свободы. Также, я заранее предупреждаю тебя: покуда не произойдет чего-нибудь серьёзного, не ищи меня, поскольку я не люблю, когда мне надоедают, — сказала Бай Жочэнь с гордым выражением.

— Хаха, это просто великолепно. Со старшей сестрой Бай, присоединившейся к нашему Дивизиону Асуры, будет сложно нашему Дивизиону Асуры не проявить себя и не вырасти в будущем, — видя, что Бай Жочэнь согласилась присоединиться, человеком, который был счастливейшим, был не Чу Фэн. Вместо этого это была Ван Вэй и остальные. Они все начали аплодировать присоединению Бай Жочэнь к Дивизиону Асуры; они действительно были бесконечно взволнованы.

— Как могли вы все быть такими грубыми? Эта младшая сестра так молода, как могли вы все обратиться к ней как к старшей сестре? Разве вы не назвали её старшей? Вы должны называть её младшей сестрой. Если вы чувствуете, что ваш статус хуже, и вам не подобает называть её младшей сестрой, тогда, по крайней мере, вы можете звать её Мисс Бай. — Внезапно, когда они увидели, что Ван Вэй и остальные обращаются к Бай Жочэнь как к старшей сестре, Фан Тохай и остальные пять мерзавцев старших братьев неожиданно заговорили, чтобы поправить их крайне недовольным тоном.

В этот момент Ван Вэй и остальные действительно потеряли дар речи. Они не знали, как объяснить вещи Фан Тохай и другими пяти мерзавцам старшим братьям.

Именно в момент неловкости Бай Жочэнь сказала:

— Забудьте об этом. Независимо от того, каким статусом я могла обладать в прошлом, поскольку сейчас я на Горе Бирюзового Дерева, я должна следовать иерархии Горы Бирюзового Дерева. Поскольку я младше, просто обращайтесь ко мне, как к младшей сестре.

— Смотрите, разве я не сказал обращаться к ней как к младшей сестре? Хахаха... — после того, как все услышали, что сказала Бай Жочэнь, Фан Тохай и остальные пять мерзавцев старших братьев начали громко смеяться. Однако, поскольку они были людьми, которые могли считаться дядями в из возрасте, когда они так громко смеялись, глядя на сказочно красивую Бай Жочэнь, как на это не посмотри, а это было крайне убого.

— Слова Сестрички Жочэнь правильны. Все, вам не нужно обращаться ко мне, как к Главе. Будет отлично, если вы продолжите обращаться ко мне как к младшему брату. В противном случае, мне несколько неловко, когда ко мне обращаются как к Главе.

— В сущности, все члены нашего Дивизиона Асуры — семья. В то время, как существуют правила в семье, куда человек не нарушает эти правила, они все могли бы считаться на равных, и не должны возиться с ненужными формальностями.

Хотя Чу Фэн не любил, когда другие смотрели на него свысока, ему также не нравилось когда его слишком высоко превозносили люди, которые были близки ему, потому что это вызывало чувство дистанции.

— В соответствии с твоими указаниями, — после того, как Чу Фэн сказал эти слова, все, кроме Бай Жочэнь, встали и хором прокричали, уважительно сложив кулаки.

— Эх, забудьте об этом. Сделаем вид, что я никогда об этом не говорил, — столкнувшись с крайне уважительным жестом толпы, Чу Фэн покачал головой. Он внезапно почувствовал, что было невозможно заставить людей относиться к нему, как к равному, как это сделала Бай Жочэнь.

Создание силовой организации было не малым делом; было много приготовлений к созданию. После того, как он закончил создание Дивизиона Асуры, Чу Фэн начал принимать меры. В-первых, он разработал повязки на руку Дивизиона Асуры. После этого он попросил Ван Вэй и остальных учениц пойти и создать большое количество таких повязок. Поскольку женщины были более внимательными, они были бы более внимательными при создании повязок.

В то же время Чу Фэн начал лично создавать формацию, чтобы сделать огромный знак и лично установил его над входными воротами своей территории.

Дивизион Асуры формально был создан. Некоторые люди с волнением начали аплодировать. Аплодисменты и крики привлекли внимание многих людей.

— Вот мне стало интересно, кто же это создает весь этот шум в этом месте. Так это кучка новичков, которые не знают о том, что значит быть безрассудными.

Однако, когда люди обнаружили, что это был Чу Фэн и другие новые ученики, открывающие новую отраслевую силовую организацию, они все начали смотреть на них с выражениями презрения, и даже начали издеваться над ними.

Это было потому, что на Горе Бирюзового Дерева отраслевые силовые организации иногда сталкивались с другими отраслевыми силовыми организациями. Что касалось отраслевой силовой организации, созданной вновь поступившими учениками, они были теми, кто терпел нападки больше всего. В конце концов, если кому-то удавалось выиграть сражение, они получали некоторую славу и становились причиной того, что все больше людей хотели присоединиться к их отраслевым силовым организациям.

Таким образом, для толпы, которая собралась из-за шума, новая отраслевая силовая организация, созданная новыми учениками, были эквивалентна ступеньке. Что ждало новую

отраслевую организацию силы, так это непрерывные вызовы, сражения и унижения.

— Эта девушка...

Однако, когда они увидели Бай Жочэнь, их глаза засияли. Не в силах сдержать себя, они вдохнули полный рот холодного воздуха.

В конце концов, Бай Жочэнь была ошеломительной. Она не только обладала изысканной и красивой внешностью, она даже обладала силой Боевого Короля третьего ранга. В то время, как Боевые Короли третьего ранга может и не были чем-то удивительным в основном регионе, такой юный Боевой Король третьего ранга, как Бай Жочэнь, всё же, был крайне потрясающей находкой. Покуда человек не был дураком, он мог сказать, что Бай Жочэнь была персонажем уровня демона.

Таким образом, когда они обнаружили, что Бай Жочэнь носит повязку Дивизиона Асуры, посторонняя толпа, которая смотрела на Чу Фэна и остальных с презрением, начала ощущать, что вновь созданная отраслевая силовая организация могла быть не такой простой, как казалось. Таким образом, они поспешно ретировались; они не смели делать необдуманных замечаний или даже продолжать смотреть.

Ван Вэй и остальные заметили, что происходит, и были чрезвычайно счастливы из-за этого. Это было, как будто они увидели надежду для будущего Дивизиона Асуры.

Что касалось Фан Тохая и остальных пяти мерзавцев старших братьев, они были куда более счастливыми. Их Гладкий Дивизион существовал в течение двадцати лет, и всё же это принесло им лишь еще больше унижения. Однако, Дивизион Асуры был только создан, и всё же уже был способен приносить сдерживаемый страх. Разрыв между ними был насколько несравнимо огромный. Это, в свою очередь, довольно сильно повысило их уверенность.

Глава 1141. Это я, что насчёт этого?

Чу Фэн не заморачивался с толпой, которая собиралась, чтобы посмотреть, что происходит. После того, как он закончил установку знака Дивизиона Асуры, он обернулся к Фан Тохаю и сказал:

— Старший Фан, ранее, ты сказал, что есть еще множество учеников из нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, которые ещё не присоединились к отраслевым силовым организациям. Это правда?

— Абсолютная правда. Как я мог лгать тебе об этом? Если ты не веришь мне, я могу пойти и найти их для тебя. Хотя они не присоединились к Гладкому Дивизиону, мы всё же сумели сохранить с ними связь, — Фан Тохай кивнул головой с полной уверенностью. Он боялся, что Чу Фэн не станет доверять ему.

— Очень хорошо. В таком случае, пойди и скажи им, что наш Дивизион Асуры готов приютить их. Как только они захотят присоединиться, их присоединение будет приветствоваться в любое время, — сказал Чу Фэн.

— Понял. Однако, младший брат Чу Фэн, поскольку мы создали Дивизион Асуры, должны ли мы пойти и объявить о себе и набрать новых членов? — спросил Фан Тохай.

— Время ещё не пришло. Для нас пока нет необходимости набирать новых членов. Когда настанет время, люди сами захотят присоединиться к нам, и нам даже не придется беспокоиться об их вербовке. Однако, в это время наш Дивизион Асуры уже не будет той отраслевой силовой организацией, к которой любой желающий сможет запросто присоединиться, — уверенная улыбка появилась на лице Чу Фэна.

Поскольку он создал Дивизион Асуры, он уж точно не позволит ему существовать как блеклой и неизвестной организации...

— Чу Фэн, если нет ничего, что тебе от меня нужно, я вернусь к себе. Завтра я буду ждать тебя на площади миссий, — Бай Жочэнь бросила взгляд на постепенно заходящее солнце, а затем обратилась к Чу Фэну. Сразу после того, как она сказала эти слова, она немедленно развернулась и покинула это место.

— погоди секундочку, — Чу Фэн поспешно закричал, чтобы остановить Бай Жочэнь. Затем, он предстал рядом с ней и сказал с сияющей улыбкой: — Сестричка Жочэнь, позволь мне проводить тебя до твоей территории.

— Зачем? Я не тот, кто не сможет найти собственную резиденцию, — Бай Жочэнь посмотрела на Чу Фэн с настороженным выражением. Не дожидаясь его ответа, она напрямую начала лететь к своей территории.

— Конечно, мне нужно проводить тебя до твоего дома; я до сих даже не в курсе, где находится твоя территория, — у Чу Фэна на лице отразилось нетерпение и сосредоточенность. Он

повернулся к Ван Вэй и остальным, махнул своей рукой и сказал: — Вы все можете расходиться, — после того, как он закончил говорить эти слова, Чу Фэн погнался за красивой фигурой Бай Жочэнь.

Хотя Бай Жочэнь не заморачивалась с Чу Фэном, она также не пыталась лететь с максимальной скоростью. Таким образом, Чу Фэну удалось быстро догнать её. Он сказал:

— Сестричка Жочэнь, спасибо тебе за все, что ты сделала сегодня. Я, Чу Фэн, буду помнить твою благожелательность.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, — Бай Жочэнь бросила косой взгляд на Чу Фэна перед тем как обернулась с таким лицом, будто не понимала, о чём говорит Чу Фэн.

— Хех... — видя это, Чу Фэн не пытался объясниться. Вместо этого, он лукаво засмеялся, а затем спросил: — Ты хочешь, чтобы завтра я пришёл на площадь миссии, может ли быть, что мы вдвоем можем вместе отправиться на миссию?

— Естественно нет. Я уже разузнала о карте, которую мы получили. Просто так сложилось, что это территория для проведения миссий основных учеников. Другими словами, мы могли бы использовать «выполнение миссии», как причину для изучения района, отмеченного на карте, — сказала Бай Жочэнь.

— Все так удачно сложилось?

Услышав это, Чу Фэн также пришел в восторг. Это было потому, что карта, о которой Бай Жочэнь говорила, была настоящим наследием, оставленным предком Секты Вознесения. Хотя ни Чу Фэн, ни Бай Жочэнь не знали, что там может находиться, они, по крайней мере, могли быть уверенными в том, что там находилось нечто необычайно ценное; по крайней мере, это было крайне полезное сокровище.

В противном случае, предку Секты Вознесения не было бы нужды так стараться для его сокрытия.

Территории Чу Фэна и Бай Жочэнь были расположены не так далеко друг от друга. С их скоростью передвижения, они быстро прибыли к месту назначения.

— Как и ожидалось от Секты Вознесения, даже на Горе Бирюзового Дерева, они обладают огромным влиянием. Твоя территория, дочь мастера Секты Вознесения, намного лучше, чем наши, — после того, как он увидел территорию Бай Жочэнь, Чу Фэн вздохнул в восхищении. Это было потому, что территория Бай Жочэнь была более чем в два раза больше его территории. На этой территории строения и другие конструкции также были чрезвычайно внушительными и величественными. По сравнению с территорией Чу Фэна, она казалось во много раз лучше.

— Сколько раз я должна повторять? Я не его дочь, — Бай Жочэнь поправила Чу Фэна. Затем, она яростно уставилась на него и сказала: — Если ты покажешь Флаг Командира, территория, которую ты получишь, будет более чем в несколько сотен раз лучше, чем та, которую я получила здесь.

— Хе, рано или поздно я вытащу Флаг Командира. Просто ещё не время. Разве ты не в том же положение? Ты всё еще не поменяла свой Флаг Генерала на награды, — сказал Чу Фэн с озорным смехом.

— Флаг Генерала в моих руках. Он мой и это не то, что другие могут отнять. Так зачем спешить? — Бай Жочэнь бросила взгляд в небо, которое уже потемнело, и сказала: — Ну, раз уж ты уже увидел мою территорию. Сейчас ты можешь возвращаться.

— Я так далеко проводил тебя, разве ты не должна пригласить меня? — спросил Чу Фэн.

— Один мужчина и одна женщина, с какой целью мне приглашать тебя? — Бай Жочэнь бросила косой взгляд на Чу Фэна.

— Как может быть один мужчина и одна женщина? На твоей территории нет слуг? — сказал Чу Фэн.

— На моей территории только служанки, там нет мужчин, — сказала Бай Жочэнь.

— Вот как? В таком случае... что насчет этих двух? — Чу Фэн указал на маленькую площадь на территории Бай Жочэнь.

— То есть? — следуя направлению, которое указал Чу Фэн, Бай Жочэнь тут же изменилась в лице. Это было потому, что два человека стояли там. Кроме того, они были двумя мужчинами.

Однако, после того, как Бай Жочэнь удалось ясно разглядеть внешность этих двух мужчин, она смогла успокоиться. Она обернулась к Чу Фэну и сказала:

— Это старшие братья из Секты Вознесения. Если быть точным, они люди из Дивизиона Вознесения.

— Ты знаешь их? — спросил Чу Фэн.

— Знаю. Они раньше возвращались в Секту Вознесения. Я встречала их в то время. Однако, я лишь познакомилась с ними, и близко с ними не общалась, — сказала Бай Жочэнь.

— Я думаю, что скорее всего, они пришли выступить в качестве посредников. Пошли, я присоединюсь к вам, давай посмотрим, что они сделают, — сказал Чу Фэн.

— Мм, — Бай Жочэнь кивнула и полетела вместе с Чу Фэном. После того, как предстали перед ними, она не потрудилась назвать их старшими братьями. Вместо этого она спросила ледяным тоном: — Вам что-то нужно?

— Младшая сестра Жочэнь, ты, наконец, вернулась. Мы знаем, что сегодня возникли некоторые недоразумения в нашем Дивизионе Вознесения. Однако, ты не можешь винить Лун Чэньфу. В конце концов, у нашего Дивизиона Вознесения есть свои собственные правила.

— Однако, после того, как наш глава и второй глава услышали об этом деле, они немедленно согласились с просьбой младшей сестры Жочэнь. Глава Лун Чэньи даже объявил, что как только младшая сестра Жочэнь пожелает присоединиться к Дивизиону Вознесения, не упоминая этих двадцати двух учеников из Южного Леса Бирюзового Дерева, даже если нужно будет принять еще двадцать два ученика, наш Дивизион Вознесения без каких либо возражений позволит им присоединиться. — Когда эти два члена Дивизиона Вознесения увидели Бай Жочэнь, они приняли крайне вежливый вид. Однако, они вдвоем даже не потрудились кинуть взгляд на Чу Фэна.

— Не нужно, я уже присоединилась к другой отраслевой силовой организации, — сказала Бай Жочэнь безразличным тоном.

— Что? Младшая сестра Жочэнь, ты присоединилась к другой отраслевой силовой организации? К какой отраслевой силовой организации ты присоединилась?! — после того, как они услышали эти слова, выражения двух мужчин мгновенно изменились. Их лица стали чрезвычайно гадкими, как будто они съели дохлую крысу.

— Разве вы не видите сами? — Бай Жочэнь протянула свою белоснежную руку и указала на повязку на своей правой руке. На повязке были слова «Дивизион Асуры».

— Дивизион Асуры? — когда они увидели слова Дивизион Асуры, они вдвоем пришли в замешательство.

В конце концов, они оба были ветеранами Горы Бирюзового Дерева. Даже в Дивизионе Вознесения они были в высших эшелонах. Они, можно так сказать, были чрезвычайно осведомлёнными в делах Горы Бирюзового Дерева. Таким образом, они знали обо всех сильных отраслевых силовых организациях. Однако, Дивизион Асуры был дивизионом, о котором они никогда прежде не слышали.

И всё же, Бай Жочэнь носила повязку Дивизиона Асуры. Очевидно, что она не была подделкой. Однако, независимо от того, кто это был, они украли гениальную Бай Жочэнь у Дивизиона Вознесения. Это стало причиной того, что они были чрезвычайно несчастны и недовольны. Таким образом, они спросили:

— Младшая сестра Жочэнь, можем мы узнать, кто глава Дивизиона Асуры?

Именно в этот момент Чу Фэн произнёс:

— Это я, у вас есть какие-то возражения?

Глава 1142. Возвращение к неудаче

— Это ты?

После того, как они услышали, что сказал Чу Фэн, эти двое мгновенно были ошеломлены. Их широко открытые глаза были наполнены эмоциями, будто они услышали нечто невероятное.

Они вдвоем начали тщательно осматривать Чу Фэна. С головы до ног, а затем с ног до головы; изнутри и снаружи, и затем снаружи и внутри. Они проверяли Чу Фэна снова и снова, бесчисленное количество раз, и даже использовали силу духа для проверки.

Однако, не было ни малейшего следа изменения в развитии Чу Фэна Боевого Короля первого ранга. Такого рода человек создал Дивизион Асуры? Бай Жочэнь присоединилась к подобной отраслевой силовой организации? Она была готова позволить кому-то более слабому, чем она, вести её? Как подобное могло произойти?

— Младшая сестра Жочэнь, это правда? — будучи чрезвычайно озадаченными, они вдвоем обернули взгляды к Бай Жочэнь. Они на самом деле желали, чтобы Бай Жочэнь сказала им, что всё это было ложью.

— Абсолютная правда, — однако, реальность была жестокой вещью. Бай Жочэнь ответила на их вопрос абсолютно твердым голосом.

— Младшая сестра Жочэнь, ты сошла с ума? Как могла ты присоединиться к подобной отраслевой силовой организации? Там абсолютнейшим образом нет никаких преимуществ для

твоих будущих перспектив. Если ты так поступишь, это только помешает тебе.

— Верно. Младшая сестра Жочэнь, как ты могла присоединиться к подобной отраслевой силовой организации? Отраслевая силовая организация, созданная простым учеником Южного Леса Бирюзового Дерева, какого рода помощь она может предоставить тебе? Эта отраслевая силовая организация не может дать тебе абсолютно ничего, и вместо этого, они будут во всём полагаться на тебя, увлекая тебя вниз, — услышав решительный ответ Бай Жочэнь, эти двое начали поспешно отговаривать её.

— Кто сошел с ума? Кто по-твоему сошел с ума? — однако, Бай Жочэнь не только не почувствовала благодарности за благонамеренные советы двух мужчин, она вместо этого стала чрезвычайно злой. Она указала на них и сказала: — Я, Бай Жочэнь, обладаю своей собственной головой, а также обладаю способностью самостоятельно принимать решения. Независимо от того, что я планирую делать, я не нуждаюсь в ваших советах.

— Прямо сейчас, я должна разъяснить кое-что вам двоим. Я, Бай Жочэнь, не собираюсь присоединиться к вашему Дивизиону Вознесения. Вам двоим на моей территории больше не рады. Пожалуйста, убирайтесь с моей территории прямо сейчас. В противном случае, не вините меня за грубость.

— Младшая сестра Жочэнь, мы не это имели в виду. Мы не ругаем тебя, пожалуйста, не сердись, — видя, что Бай Жочэнь становится злой, мужчины начали паниковать. Они вдвоем, казалось, сильно боялись Бай Жочэнь.

Однако, Бай Жочэнь совершенно их не слушала. Она указала на выход с территории и злобно закричала:

— Катитесь...

В подобной ситуации они не смели больше ничего говорить. Вместо этого они кинули свои злые взгляды на Чу Фэна. Их взгляды были по-настоящему злыми; это было как будто они хотели убить Чу Фэна, используя только свой взгляд.

Однако, столкнувшись с подобными взглядами, Чу Фэн лишь пренебрежительно улыбнулся и сказал:

— На что вы уставились? Если вы хотите что-то сказать, просто скажите это.

— Хмм... — в конце концов, мужчины ничего не сказали. Вместо этого они махнули своими большими рукавами и покинули площадь.

— Я действительно никак не ожидал, что Сестричка Жочэнь станет такой злой, — после того, как мужчины ушли, Чу Фэн посмотрел на Чу Фэна с улыбкой на лице.

— Просто я не люблю, когда критикуют других, поскольку я могу и сама принимать решения. Более того, я терпеть не могу, когда другие объявляют, что мои решения неправильные, — сказала Бай Жочэнь.

— Мм, не плохо. Мне нравится подобный темперамент. На самом деле... Я тоже такой человек, — Чу Фэн начал хлопать в ладоши и аплодировать Бай Жочэнь.

— Почему ты еще здесь? Может быть, ты хочешь, чтобы я и к тебе так же начала относиться? — удивительно, но Бай Жочэнь бросила яростный косой взгляд на Чу Фэна. Её лицо было немного бледным, а злость на ее лице никуда не исчезла. Было очевидно, что ее злость еще не исчезла.

— Как ты можешь так говорить? Как бы там ни было, я всё же твой глава. Если ты будешь относиться ко мне, как к ним, тогда это будет равносильно оскорблению твоего начальника, акт бунта? — на лице Чу Фэна была озорная улыбка. Он знал, что в то время, как темперамент Бай Жочэнь был ледяным, она всё же знала, как отличить правильное от неправильного. По крайней мере, она не будет по-настоящему злиться на Чу Фэна.

— Со мной такое не пройдет. Ты прекрасно знаешь, что в моём сердце ты мне не начальник. Я присоединилась к твоему Дивизиону Асуры только потому, что ты согласился с моими требованиями, — сказала Бай Жочэнь.

— Что именно ты хочешь, чтобы я сделал? Должно быть, ты можешь сказать мне об этом уже сейчас, не так ли? — спросил Чу Фэн.

— Я сказала тебе, что я еще не думала об этом, —сказала Бай Жочэнь.

— В таком случае, если я должен послушаться тебя и уйти прямо сейчас, тогда это можно рассматривать как просьбу, о которой ты просила меня? После этого я не буду ничего тебе должен, верно? — Чу Фэн улыбнулся чрезвычайно бесстыдной улыбкой.

— Мошенник...

— Ты считаешь, что я не оставлю Дивизион Асуры прямо сейчас? — когда Бай Жочэнь сказала те слова, она сразу развязала повязку на своей руке.

— Нет, нет, нет. Ты моя прабабушка, я боюсь тебя, так сойдет? Я ухожу прямо сейчас, ты уже не видишь меня, — Чу Фэн поспешно отступил назад. Когда он сказал эти слова, его нога коснулась земли, и, как метеор, он помчался в небо.

— Не забудь о завтрашнем дне... Приходи пораньше на площадь миссий, — сказала Бай Жочэнь.

— Да, увидимся там, — в ночном небе, которое не было полностью чёрным, прозвучал голос Чу Фэна.

Услышав голос Чу Фэна, Бай Жочэнь выразила чрезвычайно завораживающую улыбку. К сожалению, не было никого, кто мог бы засвидетельствовать улыбку Бай Жочэнь.

Когда она улыбнулась, Бай Жочэнь посмотрела на повязку Дивизиона Асуры в своей руке. После того, как она немного подумала, она закончила тем, что вернула её на руку, и даже специально поправила её, разместив её на своей руке. Только после этого она отправилась в свой дворец, чтобы отдохнуть.

В то же время другая сцена происходила в Дивизионе Вознесения.

В большом и внушительном дворцовом зале собрались несколько сотен человек. Ни один из них не был слабым. Можно было сказать, что все они были высшими эшелонами Дивизиона Вознесения.

Однако, в этот самый момент, они стояли упорядочено по обе стороны дворцового зала. Их лица были наполнены серьёзностью, а их глаза были наполнены благоговением, когда они смотрели на фигуру, сидящую на главном месте дворцового зала.

На главном месте сидел мужчина. Судя по его внешнему виду, он должен был только вступить в средний возраст, и был только в начале тридцатых годов. Однако, этот мужчина не только обладал необыкновенной внешностью, его аура была даже более необычайной; он обладал аурой короля, которой не хватало обычным людям. Такого рода люди были, естественно, лидерами, способными достичь великих свершений.

Однако, по сравнению с его внешностью и аурой, вещью, которой этот человек обладал, которая вызывала больше всего страха, было его развитие. Он был Боевым Королём шестого ранга. Что касалось его личности, он был главой Дивизиона Вознесения, их лидером, Лун Чэньи.

Лун Чэньи не был обычным персонажем. Он не только обладал необычайным талантом, он считался редким гением в то время, когда он был учеником Секты Вознесения. Он сиял даже больше после прибытия на Гору Бирюзового Дерева.

Гора Бирюзового Дерева обладала несколькими тысячами основных учеников; их было столь много, что просто неисчислимо. Однако, когда упоминали Лун Чэньи, практически каждый знал, кто он такой.

Его слава разрослась особенно сильно из-за инцидента годичной давности, когда Лун Чэньи спас всех своих товарищей по команде во время миссии. Это стало причиной того, что его имя распространилось по всей Горе Бирюзового Дерева, делая его одним из самых узнаваемых гениев.

Это было потому, что в той миссии Лун Чэньи столкнулся с печально известным бандитом, старшим, который практиковал несколько сотен лет, Боевым Королём восьмого ранга.

Однако, Лун Чэньи не только одолел Боевого Короля восьмого ранга с его развитием Боевого Короля шестого ранга, он даже сумел поймать бандита живём. Этого было достаточно, чтобы убедиться в его необычайной гениальности и несравненной боевой силе. Быть способным перешагнуть целых два ранга, такого рода люди были истинными гениями.

Однако, в этот момент Лун Чэньи имел сердитое выражение на своём лице. Он смотрел на своего младшего брата Лун Чэньфу, который стоял на коленях недалеко от места, где он сидел, и сердито упрекал его:

— Ты дурак, ты самый настоящий дурак.

— Ты знаешь, каким характером обладает младшая сестра Жочэнь? Ты не помнишь, о чем я говорил тебе? Её талант намного превосходит мой! Ты знаешь, какой огромной потерей это является для нашего Дивизиона Вознесения? Если она присоединится к другой отраслевой силовой организации, это будет даже большей потерей!

— И ты, ты на самом деле отверг её просьбу из-за нескольких учеников Южного Леса Бирюзового Дерева?! Когда ты стал таким дебилом?!

В этот момент, лицо преклонившего колени Лун Чэньфу стало пепельным после того, как его отругал Лун Чэньи. Однако, он не смел ничего опровергать, и мог лишь молча все это терпеть. Это было потому, что он прекрасно осознавал, что причина, по которой он обладал таким статусом, крылась в его старшем брате. Если бы у него не было его старшего брата, он, наиболее определённо, не стал бы личностью, которой он был сегодня.

— Глава, достаточно. Как бы там ни было, это уже случилось. Даже если ты винишь Лун Чэньфу, это ничего не изменит. Кроме того, разве ты также не отправил Хуа Сяна и Ся Юэ поговорить с младшей сестрой Жочэнь? Они те, кого младшая сестра Жочэнь знает. Я верю, что они смогут убедить младшую сестру Жочэнь, — дородный мужчина с улыбкой на лице выступил, чтобы утешить Лун Чэньи.

Этот грузный человек также обладал развитием Боевого Короля пятого ранга, таким же, как Лун Чэньфу. Однако, его ауры была абсолютно отличной от Лун Чэньфу, сильно превосходя его. Что касалось его личности, он был вторым главой Дивизиона Вознесения, Мэн Чжэньсо.

— Мм, раз так обстоят дела, все что нам остается, это положиться на Хуа Сяна и Ся Юэ, — сказал Лун Чэньи после вдоха.

— Будь уверен. В конце концов, младшая сестра Жочэнь ученик Секты Вознесения, а также дочь мастера секты. Как может она отказаться от присоединения к нашему Дивизиону Вознесения? — сказал Мэн Чжэньсо.

глухой звук

Именно в этот момент закрытые двери дворцового зала резко открылись, и две фигуры появились в зале дворца. Что касалось этих двух людей, они были теми двумя мужчинами, которые были посланы, чтобы убедить Бай Жочэнь, Хуа Сян и Ся Юэ.

Глава 1143. Площадь Миссии

— Хуа Сян, Ся Юэ, как все прошло? Младшая сестра Жочэнь согласилась пересмотреть свое решение? — когда Лун Чэнь увидел двух мужчин, он поспешно шагнул вперед и задал им вопрос. В то же время, все присутствующие в зале сконцентрировали свои взгляды на двух мужчинах.

Однако, когда столкнулись со взглядами толпы, которые были наполнены надеждой и глубоким беспокойством, мужчины молчали. В конце концов, они беспомощно покачали головами.

— Она отказалась? — увидев эту сцену, глаза Лун Чэнь заблестели, а его рот открылся, когда на его лице появилось удивлённое выражение.

— Если бы она просто отказала, это было бы прекрасно. Однако, младшая сестра Жочэнь присоединилась к другой отраслевой силовой организации, — беспомощно сказал Хуа Сян.

— Что? Младшая сестра Жочэнь присоединилась к другой отраслевой силовой организации? Это... — услышав это, лицо Лун Чэнь немедленно стало удрученным. Трудно выразимую душевную боль можно было увидеть в его глазах.

Видя это, Лун Чэньфу сказал насмешливым голосом:

— Хм. Как я и ожидал, эта Бай Жочэнь отказалась присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения по той причине, что она хотела присоединиться к другому. Старший брат, ты слишком высоко оцениваешь её, она не более, чем предатель.

— Заткнись. Если бы не ты, разве отказалась бы младшая сестра Жочэнь присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения? — злобно выругался Лун Чэньи.

— Старший брат, как это могло быть из-за меня? Бай Жочэнь явно не хотела присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения с самого начала. Мы встречали бесчисленное множество таких же людей, как и она.

— Далеко не все ученики Секты Вознесения в итоге решают присоединением к нашему Дивизиону Вознесения. Многие люди с хорошим талантом ради лучших перспектив решают присоединиться к другим отраслевым силовым организациям. Старший брат, ты должен лучше меня знать об этом, разве не так? — взволнованно сказал Лун Чэньфу.

— Заткнись! Младшая сестра Жочэнь дочь мастера секты. Как могла она присоединиться к другой отраслевой силовой организации ради будущих перспектив? — Лун Чэньи выразил недоверие.

— Реальность прямо перед твоим лицом, почему ты отказываешься поверить в это? Что с того, если она его дочь? Она ему не биологическая дочь.

— Не говоря уже о ней, существует огромное множество видов людей в этом мире. Есть даже те, кто готов убить своих собственных родителей. Предать секту своей семьи, это такой пустяк, — Лун Чэньфу подумал, что Бай Жочэнь заранее решила не присоединяться к их Дивизиону Вознесения, потому что хотела присоединиться к более сильной отраслевой силовой организации.

— Третий Глава, на самом деле ты совсем не прав, когда подобным образом обвиняешь младшую сестру Жочэнь. Хотя то, что младшая сестра Жочэнь присоединилась к другой отраслевой силовой организации абсолютно верно, она не стала присоединяться к силовой организации, ранжированной выше нашего Дивизиона Вознесения. Вместо этого, она присоединилась к отраслевой силовой организации созданной новым учеником, — видя ситуацию, объяснил Хуа Сян.

— Что? К отраслевой силовой организации созданной новым учеником? — услышав это, не только Лун Чэньи и его брат Лун Чэньфу, а практически все присутствующие были ошеломлены; они на самом деле не могли поверить в то, что они только что услышали.

— Хуа Сян, что именно произошло? К какой именно отраслевой силовой организации младшая сестра Жочэнь присоединилась? Кто именно создал эту отраслевую силовую организацию? — после недолгого шока, эмоционально спросил Лун Чэньи.

— Эта отраслевая силовая организация названа Дивизионом Асуры. Она создана учеником Южного Леса Бирюзового Дерева, Чу Фэном, — объяснил Хуа Сян.

— Серьёзно? Младшая сестра Жочэнь присоединилась к отраслевой силовой организации созданной учеником Южного Леса Бирюзового Дерева? Она сошла с ума? — после того, как все услышали эти слова, все были потрясены.

Только Лун Чэньи сказал в задумчивой манере:

— Это действительно он.

— Глава, когда младшая сестра Жочэнь отказала нам ранее, кажется, это также было из-за Чу Фэна. Может ли быть, что этот Чу Фэн на самом деле кто-то с необыкновенным происхождением? — видя ситуацию, спросил второй глава Мэн Чжэньсо.

Сразу же толпа повернула свои любопытные взгляды к Луч Чэньи. Хотя многие ученики из Дивизиона Вознесения вышли поприветствовать мастера и старейшин Секты Вознесения во время Состязаний Командиров, мастер Секты Вознесения разговаривал только с самим Лун Чэньи.

Таким образом, на самом деле они не слишком много знали о Чу Фэне. Даже то, что они знали, было то, что они слышали от Лун Чэньи.

— Эх, на самом деле, я тоже не слишком много знаю об этом Чу Фэне. Однако, кажется, что он необыкновенного происхождения, потому что Владыка Мастер Секты сказал мне одну вещь.

— «Для тебя будет лучше получить Чу Фэна и постараться, чтобы он стал членом Дивизиона Вознесения. Если он откажется, не давите на него. Короче говоря, вам не стоит обижать его. Имейте это ввиду, имейте это ввиду...» — вспомнил Лун Чэньи.

— Владыка Мастер Секты на самом деле сказал это? — услышав эти слова, вся толпа вдохнула полный рот холодного воздуха. Они ощутили, что эти слова были на самом деле непостижимыми, поскольку оценка мастера секты относительно Чу Фэна была слишком высокой.

— Да, это абсолютная правда. Изначально, я также не был заинтересован в этом Чу Фэне. Однако, раз Чу Фэн способен заставить младшую сестру Жочэнь пойти на такой шаг, это означает, что он действительно обладает некоторыми способностями.

— В конце концов, учитывая темперамент младшей сестры Жочэнь, посторонним чрезвычайно сложно сблизиться с ней, и уж куда сложнее манипулировать ею, — вздохнул Лун Чэньи.

— Это правда. Услышав, твои слова, я тоже почувствовал, что этот Чу Фэн не так прост, —

добавил Мэн Чжэньсо.

— Что в нём может быть непростого? Он не более, чем ученик Южного Леса Бирюзового Дерева. Что с того, если он обладает развитием Боевого Короля первого ранга? В нашей Секте Вознесения ученики с подобным развитием бесчисленны. По моему мнению, просто Бай Жочэнь что-то связывает с этим Чу Фэном, — Лун Чэньи выразил неодобрение.

— Что ты можешь знать? Если бы не ты, мы бы не пришли к этому. В конце концов, и Чу Фэн, и младшая сестра Жочэнь изначально планировали присоединиться к нашему Дивизиону Вознесения, — сердито упрёкнул Лун Чэньи.

Услышав это, Лун Чэньи не осмелился больше переговариваться. Что касалось остальных, они тоже затихли. Они легко могли осудить Чу Фэна. В конце концов, в глубине сердец они все смотрели свысока на Южный Лес Бирюзового Дерева. Однако, что касалось Бай Жочэнь, они все понимали, что она была истинным гением. Потерять её было поистине прискорбно.

— Глава, в таком случае, как ты думаешь, что мы должны предпринять? — спросил Мэн Чжэньсо.

— Единственный оставшийся вариант, это мне лично пойти и попробовать убедить её завтра, — вздохнул Лун Чэньи.

Рано утром, когда проблески света появились с восточной части неба, Чу Фэн уже выбрался из постели. Спросив у других направление, он прибыл на Площадь Миссий основного региона Горы Бирюзового Дерева.

На Горе Бирюзового Дерева выполнять миссии было обычным делом для учеников. Это также было методом обеспечить себя.

Это было потому, что на Горе Бирюзового Дерева было много вещей, которые нельзя было получить просто так. Если кто-нибудь хотел получить эти вещи, он должен был использовать очки достижений для обмена. Если кто-нибудь хотел получить что-то получше, можно было потратить большее количество очков достижений в обмен.

Что касалось очков достижений, как можно было получить их? Кроме как в качестве награды от старейшин управления или директора, их можно было получить только используя свои собственные способности.

Хотя было бесчисленное количество учеников на Горе Бирюзового Дерева, эта Площадь Миссии всё же была ненормально большой. В добавок к тому факту, что Чу Фэн прибыл чрезвычайно рано, на самом деле на Площади Миссий было не так много людей. Таким образом, Чу Фэн мог одним взглядом охватить всю Площадь Миссий.

В то время, как Площадь Миссий была названа площадью, это был огромный комплекс зданий. Просто строения были построены с четырёх сторон площади круглой формы. Если бы кто-то посмотрел сверху вниз, эта Площадь Миссий была бы больше похожа на маленькое поле или большой диск.

Что касалось строений, они также были крайне интересными. Хотя они были многочисленными зданиями, было только пять разных типов, сконструированных в форме пяти различных животных.

Были строения в форме волка, строение в форме леопарда, строение в форме тигра, строение в форме льва, и строение в форме дракона.

Из этих пяти различной формы зданий тип формы волка казался слабейшим, но также были самыми многочисленными.

Строения в форме дракона было самым редким, и было в единственном экземпляре. Однако, его конструкция была самой прекрасной и величественной. Оно не только было ярким и реалистичным, она даже испускала нежный свет. Это было, как будто строение было настоящим драконом, крадущимся по этой площади, привлекая внимание всех присутствующих.

Чу Фэн также заметил, что хотя прямо сейчас на площади было немного людей, большинство из них шли внутрь и из строений формы волка и леопарда. Даже строения формы тигра редко посещались. Что касалось строений формы льва, он не видел никого, кто входит хотя бы в одно из них.

Что касалось самого огромного и великолепного строения формы дракона, оно даже не было открыто. Слово украшение, используемое, чтобы запугать других, он был воздвигнут в самом ослепительном месте на площади.

— Хей, как твоё имя? — именно в тот момент, когда Чу Фэн с энтузиазмом осматривал Площадь Миссий, престарелый голос друг прозвучал позади него. Хотя этот голос был очень старым, он также был крайне энергичным, и также содержал в себе нотки гнева.

Несмотря на то, что он слышал этот престарелый голос, Чу Фэн решил не обращать на него внимания. Поскольку было множество людей на Горе Бирюзового Дерева, не упоминая старейшин, были даже ученики, которые уже успели состариться. Поскольку этот голос не был направлен непосредственно на него, Чу Фэн не мог с уверенностью сказать, что он обращался к нему.

— Хей, я говорю с тобой, ты глухой или что? На что ты всё еще смотришь? Я говорю с тобой, ублюдок без шляпы, — однако, этот голос прозвучал вновь. Кроме того, он становился все ближе и ближе. В этот момент Чу Фэн, наконец, понял, что этого голос, казалось, зовёт его.

Чу Фэн обернулся и посмотрел на источник голоса. Как и ожидалось, он увидел старого мужчину в наряде старейшины, идущего к нему. Внешность этого старейшины была обыкновенной. Однако, был один аспект, относящийся к нему, который был особенным; у него был кривой нос. Но, в этот момент, его глаза светились, и он соорудил крайне свирепое лицо, когда уставился на Чу Фэна.

«Дерьмо, он пришёл, чтобы поссориться,» — закричал Чу Фэн в душе. Чувствительность Чу Фэна была чрезвычайно сильной. Он мог сказать, что этот старейшина смотрел на него с крайне недовольным выражением; это было, как будто между ними была огромная ненависть. Однако, Чу Фэн явно не знал, кем он был; это был первый раз, когда он встретил этого старейшину.

Кроме того, если бы этот старейшина хотел позвать Чу Фэна, он был в состоянии крикнуть непосредственно на него. Однако, он не делал этого, а вместо этого кричал во весь голос, чтобы все могли его услышать. Это, в свою очередь, стало причиной того, что его голос не был направлен к Чу Фэну, и вместо этого стал причиной того, что все на площади слышали его. Было очевидно, что он пытался завладеть вниманием толпы.

Что касалось того, почему он так поступал, Чу Фэн уже мог догадаться. Вероятно, этот старейшина пытался вставить Чу Фэну палки в колёса и смутить его перед толпой.

Только вчера Чу Фэн вошёл в основной регион Горы Бирюзового Дерева и стал основным учеником Горы Бирюзового Дерева. Прошло не так много времени, чтобы он мог завести себе врагов. Кто мог привести этого старейшину, чтобы вставить ему палки в колёса?

Кроме Монастыря Ориона и Трёх Лесов Бирюзового Дерева, Чу Фэн не мог подумать ни о ком другом.

— Кажется, что моя жизнь на Горе Бирюзового Дерева не будет гладкой, — видя, что кривоносый старейшина подходит к нему, Чу Фэн усмехнулся в душе. Это был лишь второй

день с той поры, как он присоединился к Горе Бирюзового Дерева, и всё же нашелся кто-то, кто уже создавал ему проблемы. В таком случае, откуда в будущем взяться мирным денькам?

— Ты глухой? Я звал тебя, почему ты заставил меня дважды кричать? — кривоносый старейшина предстал перед ним и сказал, уставившись на Чу Фэна.

— Хе, старейшина, твой голос слишком громкий. В то время, как мне удалось услышать твой крик, я правда не знал, что ты кричишь мне, — ответил Чу Фэн с сияющей улыбкой и беспечным выражением. Однако, не было ни малейшего следа уважения в его тоне.

— Наглый, ты не только не приветствуешь меня, старейшину, ты еще и смеешь разговаривать со мной в подобной манере. Ты грубейший ученик, которого я когда-либо встречал.

— Как твоё имя? Из какой секты или школы ты пришёл? Я действительно хочу знать, какая дочерняя сила прислала такого разочаровывающего ученика, как ты, — злобно закричал старейшина.

Его непрерывные громкие крики уже собрали внимание толпы. Это стало причиной того, что все те люди, которые были рядом, остановили свои шаги и обернули свои уши, чтобы понять, что здесь происходит.

— Докладывая старейшине, имя этого младшего Чу Фэн. Однако, этот ученик очень любопытный. Старейшина, ты, должно быть, никогда не встречал меня прежде, так как вышло то, что вы знаете, что я из дочерней силы. Может ли быть, что я не могу быть учеником из внутренней области, которому удалось пройти тест, чтобы стать самому основным учеником? — ответил Чу Фэн.

— Это... — услышав это от Чу Фэна, выражение старейшины слегка изменилось. Он внезапно осознал, что он оговорился. Особенно учитывая, как много людей было в толпе, наблюдающих за тем, что происходит. Если он продолжит препираться по этому поводу, он, наиболее определённо, будет поставлен в трудное положение.

Таким образом, он поспешно сменил тему и указал на голову Чу Фэна:

— Независимо от того, откуда ты пришёл, не носить шляпу основного ученика это огромное неуважение к Горе Бирюзового Дерева. Дай себе пощёчину десять раз для меня прямо сейчас, а затем надень шляпу. В противном случае, я пошлю тебя в Департамент Наказаний, и заставлю их разобраться с тобой.

— Нужно хлопнуть себя десять раз за то, что не носишь шляпу? Я никогда не видел такого правила в своде правил для учеников Горы Бирюзового Дерева, — именно в этот момент раздался мягкий, но сильный и приятный голос.

Обернув свои взгляды к голосу, глаза всей толпы засияли. Сказочная фигура сейчас спускалась с неба. Она приземлилась рядом с Чу Фэном. Что касалось этой женщины, это была Бай Жочэнь.

— Кто ты? Наказать ученика в пределах моих полномочий как старейшины. Лучше вам проходим отойти в сторону.

Когда кривоносый старейшина увидел Бай Жочэнь, он стал немного робким. В конце концов, Бай Жочэнь была гением с выдающимся талантом. С её развитием и её внешностью, первое ощущение, которое она давала другим, было, что она была исключительным гением. Для людей вроде неё, не упоминая учеников, даже обычные старейшины не смели бы провоцировать их.

— Проходим? — услышав это слово, Бай Жочэнь улыбнулась очаровательной улыбкой, наполненной издевательством. После этого она подняла руку и сняла шляпу с головы. В момент, когда её красивые шелковистые чёрные волосы упали с её головы, как водопад, она спросила с презрительным тоном: — Сейчас я не могу больше считаться проходим, верно?

— Ты... — несмотря на то, что он боялся таланта Бай Жочэнь, кривоносый старейшина пришел в ярость из-за действий Бай Жочэнь. То, что она делала, было эквивалентно тому, чтобы дать ему пощёчину на глазах у всех этих людей.

Таким образом, чтобы отстоять свою честь старейшины, он решил больше не заботиться о последствиях. Он посмотрел на повязку на левой руке Бай Жочэнь и фыркнул:

— О, так вы двое вместе. Не удивительно, что ты смеешь переговариваться со мной.

— Раз вы отказываетесь носить свои шляпы, я имею полное право наказать вас. Вы двое, ударьте себя по лицу десять раз каждый. В противном случае, я отправлю вас двоих в Департамент Наказания, и заключу вас в тюрьму на год или два. Позвольте мне увидеть, посмеете ли вы вновь действовать так нагло по отношению ко мне.

— Как сильно, не ношение ваших шляп было бы наказано десятью пощёчинами по лицу самому себе. В таком случае, всем нам нужно хлопнуть себя десять раз?

Удивительно, но сразу же после того, как этот старейшина сказал эти слова, прозвучал другой голос. Обернув свои головы к источнику голоса, он обнаружил, что несколько тысяч фигур спускались с неба. В конце концов, они приземлились на площади и полностью окружили этого старейшину.

Самое поразительное, все они не были в шляпах. Кроме того, их шляпы были в их руках. Было очевидно, что они только что сняли их со своих голов.

Когда они обнаружили того, кто возглавлял эту группу, не упоминая окружающей толпы, даже лицо старейшины стало бледным, а его взгляд стал трусливым. Это было потому, что эти люди были из Дивизиона Вознесения. Кроме того, человек, ведущий их, был одним из величайших среди учеников основного региона, Лун Чэньи.

— Дивизион Вознесения? Лун Чэньи! — в этот момент даже этот кривоносый старейшина сильно нахмурился.

Какого рода местом был Дивизион Вознесения? Это была десятая среди отраслевых силовых организаций среди основного региона, колоссом с несколькими десятками тысяч членов. Самое важное, позади Дивизиона Вознесения были сильные старейшины Секты Вознесения. Что касалось старейшин со статусом, как у него самого, ни один из них не посмел бы стать врагом Дивизиона Вознесения.

— Хотя я не знаю, кто ты, для старейшины знать меня, Лун Чэньи, означает, что мы были сведены судьбой. Может, старейшина мог бы дать мне немного уважения и позволить этому маленькому брату сегодня уйти?

Лун Чэньи держал на лице улыбку. Однако, она не была ни раболепной, ни властной. Его тон не казался тоном того, кто говорит на равных с этим старейшиной. Вместо этого, было больше похоже на то, что он был на более высоком уровне, чем этот старейшина.

Глава 1145. Визуальная конфронтация

В этот момент слой холодного пота появился на лбу кривоносого старейшины. Уже по этому можно было сказать, что он на самом деле был подавлен Лун Чэньи. Особенно подумав о позиции, занятой Лун Чэньи, было ясно, что он пришёл, чтобы заступиться за Чу Фэна и Бай Жочэнь. Поэтому он осознал, что он неожиданно пнул железную пластину. Даже если он был поставлен в неудобное положение, сейчас у него не было выбора, кроме как смириться.

Однако, несмотря на то, что он знал, что ему придётся признать поражение, он всё же не хотел потерять свою ауру старейшины. Таким образом, он через силу успокоился и сказал:

— Правила Горы Бирюзового Дерева не могут быть оспорены. Однако, поскольку, Лун Чэньи, ты один из тех, на кого Гора Бирюзового Дерева возлагает свои надежды, и ты признал этого нового ученика, я тоже не стану препираться с ним.

— Однако, ученики Горы Бирюзового Дерева должны знать о правилах. Поскольку ты его знаешь, ты должен дать ему несколько наставлений от имени этого старика, — после того, как он закончил говорить, старейшина немедленно взлетел в небо и поспешно покинул площадь.

После того, как старейшина ушёл, окружающие ученики, которые смотрели на то, что происходит, все вдохнули холодный воздух. Несмотря на то, что они уже знали, как силён был Дивизион Вознесения, когда он увидели это своими собственными глазами, они всё ещё не могли сдержать вздох изумления.

Они все были в восторге от силы Дивизиона Вознесения и от того, как силён был Лун Чэньи.

— Действительно раздражает. Всегда ты со всеми этими проблемами; в конце концов, мы должны были прийти и вытащить тебя из проблем, — Лун Чэньфу холодно посмотрел на Чу Фэна. Его глаза были полны презрения.

— Ха, разве я просил твоей помощи? — усмехнулся Чу Фэн. Он совершенным образом ни во что не ставил Лун Чэньфу.

— Ты ублю... — получив подобный ответ, Лун Чэньфу пришёл в ярость. Он поднял свою руку и планировал атаковать Чу Фэна.

— Стоп, — прежде, чем он успел что-то сделать, Лун Чэньи внезапно закричал на него, останавливая все его дальнейшие действия.

— Ты, должно быть, брат Чу Фэн, верно? Я Лун Чэньи, глава Дивизиона Вознесения. Я слышал о недоразумении, которое произошло между тобой и моим младшим братом.

— Однако, поскольку Секта Вознесения уже вступила в альянс с Южным Лесом Бирюзового Дерева, мы, по сути, из одной семьи. Я надеюсь, что для нас будет возможно превратить враждебность в дружбу, и с этого момента мирно взаимодействовать друг с другом, — с улыбкой на лице, Лун Чэньи учтиво сложил кулаки в сторону Чу Фэна.

— Так это на самом деле старший брат Лун Чэньи. Удовольствие встретиться с тобой, — видя, как учтив Лун Чэньи, Чу Фэн также учтиво ответил сложенными кулаками. Однако, Чу Фэн не был дураком. Он мог сказать, что Лун Чэньи делал всё это без всякой искренности. Человек перед ним не только обладал могучей силой, но и его мудрость сильно превосходила Лун

Чэньфу. По сравнению с Лун Чэньфу, Лун Чэньи действительно был тем, с кем куда сложнее справиться.

— Младший брат Чу Фэн, могу я узнать причину, по которой ты не носишь свою шляпу? Хотя это может быть ерундой, тем не менее, для старейшин со скрытыми мотивами, это создало предлог, чтобы создавать тебе проблемы, — с любопытством спросил Лун Чэньи.

Чу Фэн бросил свой взгляд на толпу и спросил:

— Старший брат Лун Чэньи, и все остальные старшие братья, может ли быть, что вы все не слышали об истории зелёной шляпы?

— История зелёной шляпы? — услышав, что сказал Чу Фэн, толпа была озадачена. Они повернулись друг к другу, посмотрели друг на друга, а затем покачали головами.

— Ясно, так вот оно что. Однако, не будет никакого вреда, если я расскажу вам об этом, — видя это, Чу Фэн лукаво улыбнулся. Затем, не забывая про детали, и даже что-то добавляя и приукрашивая от себя, Чу Фэн начал рассказывать историю о зелёной шляпе, которую рассказала ему Яичко, людям из Дивизиона Вознесения.

— Есть такая история?

После того, как все услышали про историю зелёной шляпы, присутствующие женщины были в порядке. Однако, что касалось мужчин, их лица кардинально изменились.

Это было потому, что ораторские способности Чу Фэна были даже лучше, чем у Яичка. Если история зелёной шляпы Яичко лишь историей, тогда история, которую Чу Фэн рассказал им, была сродни истине.

Таким образом, в этот самый момент, чем больше мужчины смотрели на зелёные шляпы на своих головах, тем хуже они себя чувствовали. Особенно когда они подумали о том, сколько лет они носили зелёную шляпу на голове, они стали чувствовать, как будто они съели гнилые баклажаны; это было крайне неприятное ощущение.

— Эх, хотя это всего лишь история, я всё же чувствую себя неловко из-за этого. Чтобы чувствовать себя более комфортно, я решил не носить шляпы, — когда он посмотрел на выражения мужчин, которые будто съели собачьи какашки, Чу Фэн притворился, что вздыхает с грустью. Когда он сказал те слова, он даже коснулся волос и сказал: — Я чувствую, что так будет даже удобней.

В этот момент толпа была в тишине. Что касалось мужчин из Дивизиона Вознесения, они начали тихонько снимать свои зелёные шляпы и тайно разрывать их на кусочки.

Даже остальные свидетели, которые услышали историю, поспешили убрать свои зелёные шляпы. Было даже несколько человек, которые не в силах были сдержаться и громко выругались:

— Какой мудака разработал эту шляпу? Я проклинаю его так, чтобы его жена нашла себе другого мужчину!

— Младший брат Чу Фэн действительно остроумный. Однако, это правда, что эта история затрагивает умонастроение. Это всего лишь шляпа, ничего страшного, если не носить её, — по факту, даже Лун Чэньи убрал шляпу с головы. Затем он обернулся к Бай Жочэнь и сказал: — Младшая сестра Жочэнь...

— Если ты желаешь убедить меня пойти в Дивизион Вознесения, можешь воздержаться от усилий, — перед тем, как Лун Чэньи смог закончить то, что хотел сказать, Бай Жочэнь перебила его этими словами.

В этот момент, Лун Чэньи, который планировал убедить Бай Жочэнь, а также все остальные из Дивизиона Вознесения широко раскрыли свои рты от шока. Даже Чу Фэн был потрясён её действиями.

В своём сердце он подумал: «Эта девушка действительно безжалостная. Она говорит с Лун Чэньи в подобной манере перед такой огромной толпой. Это явно ставит Лун Чэньи в неловкое положение.

Однако, Лун Чэньи явно подготовился. Он колебался лишь долю секунды перед тем как ещё раз проявить улыбку и сказать:

— Младшая сестра Жочэнь, даже если ты не хочешь слышать это, я, всё же, закончу то, что я хотел сказать.

— Позволь мне сказать вот что. Дивизион Вознесения, это не то, чем я, Лун Чэньи, владею. Вместо этого это часть Секты Вознесения. Поскольку младшая сестра Жочэнь также из Секты Вознесения, ты, неизбежно, связана с Дивизионом Вознесения.

— Таким образом, я надеюсь, что младшая сестра Жочэнь способна проигнорировать прежние обиды, простить прегрешения нашего Дивизиона Вознесения, и вернуться к нам. В конце концов, это твой дом. Как только ты захочешь вернуться, я согласен на все условия.

— Старший брат Лун, я ценю твою доброту. Однако, тебе действительно не нужно больше тратить свое времени на это дело, поскольку таким образом ты только нанесешь ущерб нашим отношениям, — Бай Жочэнь отказала крайне решительным образом. Её спокойный и ледяной тон, казалось, говорил, что она не потерпит никаких возражений по этому поводу.

— Младшая сестра Жочэнь, ты действительно не можешь подумать ещё немного? — Лун Чэньи не желал сдаваться.

— Хей, хей, хей, старший брат Лун Чэньи, этого должно быть достаточно, а? Ты должен знать, что Сестричка Жочэнь сейчас член моего Дивизиона Асуры.

— Ты пытаешься забрать члена моей отраслевой силовой организации прямо у меня на глазах, разве это не слишком опускает меня, Чу Фэна, в твоих глазах? — в этот момент Чу Фэн, наконец, не смог сдержаться.

— Кто ты, блять, думаешь, такой? Ты думаешь, что ты достоин того, чтобы мой старший брат смотрел на тебя? — прежде, чем Лун Чэньи смог ответить, Лун Чэньфу указал на голову Чу Фэна и выругался.

Услышав эти слова, лицо Чу Фэна немедленно стало ледяным. Острым взглядом, сравнимых с двумя ледяными клинками, он посмотрел на Лун Чэньфу и холодно сказал:

— Кто ты думаешь, я такой? Ты веришь, что я вырежу всю твою семью?

— Ты... — видя взгляд Чу Фэна и услышав его слова, выражение Лун Чэньфу немедленно изменилось. Угрожающее поведение, которое он демонстрировал ранее, молниеносно исчезло, когда неопишуемое чувство страха наполнило его тело.

Даже он сам не понимал, почему он почувствовал подобные ощущения. Однако, в этот самый момент, он был на самом деле напуган. Кроме того, он был настолько напуган, что он не смел больше смотреть в лицо Чу Фэну. Он поспешно опустил свою голову и отступил.

— Младший брат Чу Фэн, твой гнев довольно силён, — именно в этот момент Лун Чэньи внезапно встал перед Лун Чэньфу. Кроме того, с напряжёнными бровями и сияющими глазами, он на самом деле встретил взгляд Чу Фэна, который был наполнен жадой убийства, лицом к лицу.

бах

Когда они вдвоем противостояли друг другу своими взглядами, лучи света начали появляться в пространстве между ними. Это было столкновением душ, противостоянием убийственных намерений. Было невозможно проходим обнаружить что-то, только два человека, которые противостояли друг другу, были способны ощутить всё это.

— Весь мой гнев был спровоцирован им, — видя, что Лун Чэньи ступает вперёд, Чу Фэн ничуть не испугался. Он не только не убрал свой взгляд, он даже не убрал жажду убийства.

Вместо этого он начал постепенно фокусироваться на глазах Лун Чэньи и сосредотачивать злость в своем сердце, в своём взгляде. Через этот взгляд он отправлял всю обиду в своём сердце, а также свою жажду убийства Лун Чэньи.

— Ты... — после того, как он увидел нынешний взгляд Чу Фэна, выражение Лун Чэньи сильно изменилось. Он не только посмешил отвести взгляд от Чу Фэна, он даже отступил, как и Лун Чэньфу до него.

В суматохе, он врезался в Лун Чэньфу и чуть не упал на землю. Кроме того, сейчас его лицо было чрезвычайно бледным. Это было, как будто он прошёл через бесчисленные испытания и пережил огромное потрясение. Просто за мгновение он уже был покрыт потом.

— Глава, — видя это зрелище, толпа из Дивизиона Вознесения начала паниковать. Особенно Лун Чэньфу, который поспешил поддержать своего старшего брата.

Что именно произошло? Лун Чэньфу, великий глава Дивизиона Вознесения, прославленный основной ученик, чуть не поскользнулся и не упал после визуальной конфронтации против другого. Это было слишком постыдно.

К счастью, члены Дивизиона Вознесения уже окружили Чу Фэна и Лун Чэньи в несколько слоёв, блокируя взгляды посторонних. В противном случае, они бы действительно потеряли лицо.

В этот момент Лун Чэньи удалось вернуть самообладание. Он посмотрел на Чу Фэна ещё раз. В этот раз у него больше не было прежнего рвения. Он сказал:

— Младший брат Чу Фэн прав. Мы из одной семьи. Даже если младшая сестра Жочэнь будет в твоей отраслевой силовой организации, по существу, это то же самое, что и находиться в нашей отраслевой силовой организации.

— Поскольку это так, тогда давайте решим этот вопрос таким образом. Если кто-то будет вставлять вам палки в колёса, вы можете найти меня в любое время. Наш Дивизион Вознесения навсегда в одной лодке с Дивизионом Асуры.

— Глава, ты, что такое... — когда Лун Чэньи сказал эти слова, он ошеломил всех членов Дивизиона Вознесения, заставив их глаза наполниться потрясением. Они все были сбиты с толку решением Лун Чэньи.

Ранее Чу Фэн чётко обозначил, что он хотел убить Лун Чэньфу. Это было чрезвычайно высокомерным поведением. Из-за этого Лун Чэньи также продемонстрировал свою собственную мощь, чтобы противостоять Чу Фэну. Это уже привело к тому, что они вдвоем стали враждебны. Логично, что Лун Чэньи должен был немедленно преподать Чу Фэну урок.

Однако, отношение Лун Чэньи кардинально изменилось за мгновение. Разве это не означало, что Лун Чэньи косвенно признал своё поражение?

Но, Лун Чэньи признал своё поражение? Он признал своё поражение перед Чу Фэном? Это было что-то, чего никто не ожидал. Таким образом, толпа из Дивизиона Вознесения была смущена; они просто не понимали, что произошло.

На самом деле, даже Бай Жочэнь, которая всегда была спокойной, выразила удивление на своём прекрасном лице. Несмотря на то, что она не так хорошо знала Лун Чэньи, она все же более или менее знала, что он за человек. В её разуме Лун Чэньи определённо не был слабым и немощным персонажем. То, как он повел себя прямо сейчас, означало, что что-то определённо должно было произойти.

— Сказанное старшим братом Лун Чэньи абсолютно верно. Однако, старший брат Лун Чэньи, тебе на самом деле следует обуздать своего младшего брата. В противном случае, рано или поздно он станет причиной катастрофы, поскольку не все настолько добросердечны и способны на многое закрыть глаза, как я, — Чу Фэн бросил взгляд на Лун Чэньфу. Затем, он развернулся к Бай Жочэнь: — Сестричка Жочэнь, пошли.

Сразу после того, как он сказал эти слова, Чу Фэн повёл Бай Жочэнь к толпе. Люди из Дивизиона Вознесения поспешно расступились перед ними. Вот так просто, на глазах у всей толпы из Дивизиона Вознесения, Чу Фэн ушёл с Бай Жочэнь в глубины Площади Миссий.

— Мы просто позволим ему уйти? Старший брат, что с тобой произошло? — спросил Лун Чэньфу с непримиримым выражением. В то же время, другие члены Дивизиона Вознесения также посмотрели на Лун Чэньи, ожидая, что он даст им объяснение.

— Хафф... — столкнувшись с вопросительными взглядами толпы, Лун Чэньи вдохнул полный рот холодного воздуха, а затем закрыл свои глаза.

Ранее, в визуальной конфронтации с Чу Фэном, Лун Чэньи планировал использовать свою ауру,

чтобы отбить Чу Фэна. Он хотел напугать Чу Фэна без использования боевой силы и воспользоваться возможностью показать, как силен он был перед Бай Жочэнь.

Однако, он никогда бы не подумал, что он увидит крайне пугающую вещь во взгляде Чу Фэна. Эта вещь была чрезвычайно трудной для описания. Если бы он должен был описать её, тогда это было своего рода предчувствие.

Он смог ощутить, что Чу Фэн был чрезвычайно силен, ужасающе силен. Если бы он должен был стать врагом Чу Фэна, вероятно, что Чу Фэн действительно вырезал бы всю его семью.

Это было потому, что он мог по одному только взгляду Чу Фэн увидеть, что Чу Фэн был тем, кто был по локоть в крови. Количество людей, которых он убил, уже достигло пугающего количества; он точно был бессердечным убийцей.

Самое важное, жажда убийства, показанная взглядом Чу Фэна была на самом деле слишком пугающей. Такого рода жажда убийства, казалось, не могла принадлежать человеку. Это было настолько сильно, что даже кровососущие чудовищные звери не обладали подобной жаждой убийства. Казалось, что источником подобной жажды убийства был демон из самых глубин ада.

Поскольку Чу Фэн мог с лёгкостью контролировать подобную жажду убийства, это было даже страшнее. Не упоминая развития Чу Фэна, просто одна его жажда убийства была самой пугающей жаждой убийства, которую Лун Чэньи когда-либо встречал.

Это стало причиной того, почему Лун Чэньи сказал те слова, которые он произнес ранее, и признал своё поражение. В то время, как его развитие могло быть выше Чу Фэна, его интуиция говорила ему, что он не должен был провоцировать Чу Фэна...

После нескольких глубоких глотков воздуха, Лун Чэньи удалось успокоиться. Он открыл свои глаза, посмотрел на постепенно исчезающие спины Чу Фэна и Бай Жочэнь и медленно сказал:

— Этот ребёнок полностью соответствует тому, что сказал Владыка Мастер Секты, лучше не провоцировать его.

— Это... — эти слова стали большой неожиданностью и удивлением для людей Дивизиона Вознесения. Однако, когда они вспомнили события, которые произошли ранее, а также действия Лун Чэньи, они начали невольно обращать свои взоры в сторону Чу Фэна.

Хот они нашли это невероятным, они, более или менее, всё же поверили, что этот ученик Южного Леса Бирюзового Дерева был несколько отличным от всех остальных.

Чу Фэн не беспокоился о том, что члены Дивизиона Вознесения думали о нём. Вместо этого он начал обыденно расспрашивать Бай Жочэнь о Площади Миссий:

— Сестричка Жочэнь, в этих многочисленных зданиях на Площади Миссий, во всех них можно получить миссию?

— Что ты сделал только что? Как ты добился того, что Лун Чэньи так сильно испугался тебя? — Бай Жочэнь не ответила на вопрос Чу Фэна, а вместо этого сама задала вопрос.

— Что я мог сделать? Мое развитие хуже, чем у него. Если бы мы по-настоящему боролись, человек, который пострадал бы больше всего, это я. Что касается его неожиданной реакции, возможно, что мастер Секты Вознесения что-то ему сказал? — Чу Фэн знал причину реакции Лун Чэньфу. Однако, он не стал говорить о ней Бай Жочэнь.

В конце концов, если бы он объявил Бай Жочэнь, что Лун Чэньи был напуган одним его взглядом, не упоминая того, поверила бы она ему или нет, даже если бы она ему поверила, это выглядело бы так, будто он пытается покрасоваться.

— Если ты не хочешь говорить, то просто забудь об этом. Как бы там ни было, я знаю, что ты определённо что-то сделал, — Бай Жочэнь не поверила в объяснение Чу Фэна. Она была уверена, что Чу Фэн что-то сделал, чтобы заставить Лун Чэньи сдаться.

Однако, видя, что Чу Фэн не готов сказать ей об этом, она не стала упорствовать. Вместо этого она бросила взгляд на множество строений на Площади Миссий, обернулась к Чу Фэну и спросила:

— Не может быть. Возможно ли, что ты ничего не знаешь о Площади Миссий?

Глава 1147. Медицинский Сад Небесного Свода

— Я действительно не понимаю, когда я тебе лгал? — Чу Фэн кивнул своей головой в невинной манере.

Бай Жочэнь бросила косой взгляд на Чу Фэна. Затем она сказала:

— Ты солгал мне бесчисленное количество раз.

— Миссии на этой Площади Миссий разделены на пять разных типов. Они, соответственно, миссии класса волка, миссии класса леопарда, миссии класса тигра, миссии класса льва и миссии класса дракона.

— Завершение разных типов миссий вознаграждается разным количеством очков.

— Для миссий класса волка наградой является одно очко достижений. Для класса леопарда — десять очков достижений, класса тигра — сотня очков достижений, и для класса льва — тысяча очков достижений, — сказала Бай Жочэнь.

— В таком случае, что на счёт миссий класса дракона? — Чу Фэна указан на единственное здание в форме дракона, с его плотно закрытой входной дверью.

— Количество очков достижения, награждаемых за миссии класса дракона, не фиксировано. Кроме того, не всем ученикам позволено брать на себя миссию класса дракона. Это потому, что миссии класса дракона на самом деле слишком опасные. Если обычные ученики возьмут их, это можно будет считать самоубийством.

— Когда появляется миссия класса дракона, раздастся звон вон того огромного колокола. Его звон будет раздаваться по всему основному региону. В то же время, старейшины начнут приглашать самых лучших учеников прийти в это место. В это время, откроется вход в здание в форме дракона, — сказала Бай Жочэнь.

— Другими словами, если кто-то хочет выполнить миссию класса дракона, они должны быть приглашены старейшинами? — спросил Чу Фэн.

— Это не так просто. Хотя то, что старейшины будут приглашать самых лучших учеников, это правда, количество мест, выделенных для миссии класса дракона всегда будет ограничено.

— Другими словами, те, кто, в конечном счёте, в состоянии выполнить миссию класса дракона будут сильнейшими людьми среди тех, кого пригласят старейшины.

— Если немного перефразировать, это будут несколько сильнейших учеников среди всех учеников основного региона.

— Я считаю, что только люди в Списке Правопреемства Бирюзового Дерева обладают квалификацией выполнять миссии класса дракона, — добавила Бай Жочэнь.

— Список Правопреемства Бирюзового Дерева? Что это? — с любопытством спросил Чу Фэн.

— Список Правопреемства Бирюзового Дерева — это рейтинг основных учеников. В общей сложности в нём девять позиций.

— Любой человек способный внести своё имя в Список Правопреемства Бирюзового Дерева — публично признанный гений Горы Бирюзового Дерева. На тридцать первой генеральной ассамблее Горы Бирюзового Дерева было объявлено, что любой, кто способен попасть в список, получает квалификацию стать старейшиной управления.

— После того, как кто-то становится старейшиной управления, он будет квалифицирован бороться за место директора Горы Бирюзового Дерева, лидера Горы Бирюзового Дерева, — объяснила Бай Жочэнь.

— Так вот оно что. В таком случае, какой ранг у Лун Чэньи в Списке Правопреемства Бирюзового Дерева? — полюбопытствовал Чу Фэн.

Несмотря на то, что Чу Фэн отпугнул Лун Чэньи в их конфронтации с использованием острых Глаз Небес и жажды убийства, Чу Фэн был вынужден признать, что Лун Чэньи был крайне сильным индивидом.

Однако, для Чу Фэна всемогущество Лун Чэньи было только временной вещью, и, вероятно, ему было бы нетрудно догнать Лун Чэньи.

Таким образом, Чу Фэн хотел помериться против Лун Чэньи, и выяснить его текущее положение среди основных учеников Горы Бирюзового Дерева.

— Лун Чэньи? Хотя его Дивизион Вознесения по рангу десятый в отраслевых силовых организациях, он всё равно не квалифицирован для того, чтобы попасть в Список Правопреемства Бирюзового Дерева, — Бай Жочэнь потрясла своей головой.

— В таком случае, как на счёт учеников Трёх Лесов Бирюзового Дерева и Монастыря Ориона? Есть среди них кто-нибудь в Списке Правопреемства Бирюзового Дерева? — снова спросил Чу Фэн.

— Никого, — Бай Жочэнь потрясла своей головой. Затем, она сказала серьёзным тоном: — Ты не должен недооценивать людей в Списке Правопреемства Бирюзового Дерева. Все они гениальные персонажи уровня демона. Особенно те, кто занимает высшие позиции, они даже более пугающие.

— Хотя я знаю, что ты не боишься ничего на Небесах и Земле, я всё же должна предупредить тебя. Если ты встретишь кого-нибудь из Списка Правопреемства Бирюзового Дерева, тебе лучше не провоцировать их. Все потому, что их талант не хуже твоего собственного. Кроме

того, их развитие на данный момент сильно превосходит твоё.

— Интересно. После того, как я услышал твои слова, мне на самом деле стало интересно узнать, что же они за люди и какими способностями они обладают, чтобы быть квалифицированными брать миссии уровня дракона, — после того, как он услышал, что сказала Бай Жочэнь, Чу Фэн не только не стал робким, он даже выразил предвкушение. — Сестричка Жочэнь, в таком случае, должны ли мы пойти и взять на себя миссию уровня льва? — спросил Чу Фэн.

— Нет, мы не собираемся выполнять миссии класса льва, — Бай Жочэнь потрясла своей головой.

— Может ли быть, что это будет миссия уровня тигра? — спросил Чу Фэн.

— И это не то, — Бай Жочэнь снова потрясла головой.

— Тогда, что это? — Чу Фэн был смущён.

— Миссия класса волка, — сказала Бай Жочэнь.

— Ты смеёшься. Разве мы не собираемся выполнить миссию в локации, где предок Секты Вознесения спрятал свое сокровище? Ты говоришь мне, что это место, где выполняются миссии уровня волка? — Чу Фэн выразил недоверие.

— Я навела справки. Согласно карте, место, куда нам нужно пойти, называется Медицинским Садам Небесного Свода. Миссии в этом месте ограничены сбором лекарственных трав, самый низкий ранг среди миссий уровня волка, — сказала Бай Жочэнь.

— Эх, тогда ладно. Это тоже неплохо. По крайней мере, это означает, что опасностей быть не должно, — со смехом сказал Чу Фэн.

После этого они вдвоем обыденно вошли в дворцовый зал миссий класса волка, и каждый принял миссию на сбор лекарственных трав в Медицинском Саду Небесного Свода.

Хотя они приняли миссию для того, чтобы они могли войти в Медицинский Сад Небесного Свода, для поисков вещи, оставленной предком Секты Вознесения, Чу Фэн всё же ознакомился с инструктажем для этой миссии класса волка.

— Сбор десяти Лекарственных Трав Небесного Свода завершит миссию. Если я соберу больше двадцати Лекарственных Трав Небесного Свода, награда возрастет.

— Лекарственные Травы Небесного Свода эквиваленты очку достижения; если я соберу несколько тысяч, разве я не смогу обменять их на сотню очков достижения?

— Судя по этому аспекту, казалось бы, что даже низшие миссии класса волка могут дать довольно хорошую награду. Не удивительно, что так много людей выбирают выполнять миссии класса волка, награды намного лучше, чем миссии класса леопарда или тигра, — сказал Чу Фэн.

— Ты действительно наивный. Как в этом мире все может быть настолько просто? Как могут миссии низкого ранга давать больше очков достижений, чем миссии высшего ранга?

— Насколько я знаю, эти Лекарственные Травы Небесного Свода обладают интеллектом. Они не только способны прятаться, они также способны уклоняться от духовной силы. Некоторые люди, даже если они ищут от десяти дней до половины месяца, они не могут найти даже одной Лекарственной Травы Небесного Свода, — безжалостно сказала Бай Жочэнь.

Однако, она сразу же добавила:

— Однако, для кого-то вроде тебя, кто способен найти даже Флаг Командира, не составит никакой проблемы собрать Лекарственные Травы Небесного Свода. Но, я веду тебя в Медицинский Сад Небесного Свода не для того, чтобы мы могли собрать Лекарственные Травы Небесного Свода.

— Естественно. Как я мог не ожидать трудностей в сборе Лекарственных Трав Небесного Свода? Я просто шучу. О, точно, Сестричка Жочэнь, ты знаешь о своём самом большом недостатке? — спросил Чу Фэн с бесстыдным выражением.

Бай Жочэнь бросила взгляд на Чу Фэна. Она могла сказать, что у Чу Фэн был злой план. Таким образом, она решительно заявила:

— Не интересно.

— То есть, тебе не хватает чувства юмора.

— Я уже сказала, что мне не интересно.

— Но я всё же должен сказать тебе.

— Бессмысленно...

— Вообще нет, я на самом деле считаю, что мы могли бы довольно хорошо ужиться вместе.

— Бесстыдный...

— Я беззубый? Посмотри, мой рот полон зубов, они все на своем месте.

[п/к: В последних строках в оригинале идет неперевоаемая игра слов, когда у одного и того же слова одинаковое произношение, но разное написание и соответственно смысл.]

—

Пока они обменивались словами, вскоре они прибыли в Медицинский Сад Небесного Свода.

Хотя это место было названо медицинским садом, на самом деле в подавляющем большинстве случаев это была большая медицинская гора. По крайней мере, бесчисленные горы сейчас покрывали их поле зрения. Были даже такие высокие пики, что они достигали неба, и ущелья столь же глубокие, что нельзя было увидеть дна.

Этот Медицинский Сад Небесного Свода был огромен. Однако, это было также не тем местом, куда любой мог войти, по своему собственному желанию. Это было потому, что бесформенная духовная формация покрывала горизонт, окружающий Медицинский Сад Небесного Свода.

Эта духовная формация была чрезвычайно сильной; такой сильной, что даже Наполовину Боевые Императоры не могли бы прорваться через неё. Не нужно было упоминать обычных учеников. Таким образом, если кто-то хотел войти в Медицинский Сад Небесного Свода, он должен был пройти через назначенный вход.

И если кто-то хотел войти через назначенный вход, он должен был показать свою табличку миссии.

После вхождения в Медицинский Сад Небесного Свода, Чу Фэн обнаружил, что было огромное число людей, которые собрались здесь, чтобы собирать лекарства. Просто у большинства из них не было большого урожая.

Частично, причина была в том, что Лекарственные Травы Небесного Свода обладали интеллектом, и их было трудно собирать. Однако, главная причина была в том, что эти люди были слишком слабыми.

Что касалось Чу Фэна, у него не было намерения собирать Лекарственные Травы Небесного Свода, поскольку цель его прибытия сюда была только в том, чтобы найти сокровище, оставленное предком Секты Вознесения.

Однако, в своем путешествии, в поисках сокровища, Чу Фэн, даже не пытаясь, столкнулся с несколькими десятками Лекарственных Трав Небесного Свода. Даже Бай Жочэнь удалось встретить больше десятка Лекарственных Трав Небесного Свода.

Хотя они пришли сюда не для сбора лекарственных трав, оставалось, что они могли обменять их на очки достижений. Несмотря на то, что требовался десяток трав, чтобы обменять их на одно очко достижения, это всё же были очки достижений. Таким образом, всякий раз, когда они вдвоем сталкивались с Лекарственными Травами небесного Свода, они не позволяли им скрыться.

— Странно, это явно то самое место, почему здесь нет никаких зацепок? Может ли быть, что карта подделка?

Однако, несмотря на их удачу с лекарственными травами, пришло и несчастье. Чтобы получить выгоды, наиболее определённо приходилось нести потери. Поскольку им непреднамеренно удалось собрать урожай, они закончили тем, что потеряли что-то по пути.

Чу Фэн и Бай Жочэнь тщательно проверяли карту, и прибыли в локацию, указанную на карте. Однако, это было чрезвычайно обыкновенной горной долиной.

Эта горная долина заросла сорняками. Сорняки были чрезвычайно высокими, вырастая более чем на десять метров в высоту; они были больше похожи на деревья, чем на сорняки. Однако, кроме сорняков, не было видно даже ни единого цветка, о сокровищах и речи не было.

Это было чрезвычайно сокрушающее зрелище. Это неизбежно заставляло Бай Жочэнь, чьё сердце было сосредоточено на поиске сокровища, быть крайне разочарованной. Однако, именно в момент, когда её сердце было отвлечено, а её мысли были в смятении, она обнаружила, что Чу Фэн спокойно сидел на земле со сложенными ладонями и закрытыми глазами. Это было, как будто он заснул.

— Чу Фэн, что ты делаешь? — спросила Бай Жочэнь.

— Шшш, не шуми... — Чу Фэн внезапно открыл свои глаза и раскрыл свои руки.

Бузз

В его руках появилась подобная светлячку вещь. Она вылетела из закрытых ладоней Чу Фэна.

Когда эта штука, похожая на светлячка, вылетела, она немедленно начала летать повсюду. Её скорость была чрезвычайно быстрой, и казалось, как будто она пыталась найти что-то.

Этот светлячок был на самом деле чудесным, и казалось, как будто он был живым. Даже внимание Бай Жочэнь было захвачено этой светящейся штукой, и она начала внимательно наблюдать.

Чем больше она смотрела на неё, тем более потрясённым становилось её выражение. Используя ментальное сообщение, она спросила у Чу Фэна:

— Чу Фэн, может ли это быть легендарным Крылатым Духовным Насекомым?

— Крылатое Духовное Насекомое, что это? — однако, вместо ответа на её неожиданный вопрос, Чу Фэн сам задал вопрос.

— Перестань претворяться глупым. Эта штука, которую тебе удалось создать, практически такая же, как Крылатое Духовное Насекомое, описанное в Легендах. И всё же, ты на самом деле говоришь мне, что ты не знаешь, что такое Крылатое Духовное Насекомое? — ответила Бай Жочэнь.

— Ты говоришь об этой штуке? Это просто метод обнаружения, который мне удалось понять самому. Однако, я действительно не знаю, что такое Крылатое Духовное Насекомое, — ответил Чу Фэн.

— Действительно, ты. Крылатое Духовное Насекомое это техника, которая подвластна только Королевским Мировым Спиритистам. Это метод отделения духовной энергии от их тела, и формирование живого создания из этой духовной энергией.

— Это живое существо, образованное из их духовной энергии обладает необычайной интуицией, и способно находить вещи, которые даже их мастера не могут обнаружить. Что касается этого метода, он известен под названием Крылатое Духовное Насекомое, — объяснила Бай Жочэнь.

— Судя по тому, что ты сказала, действительно кажется, что Крылатое Духовное Насекомое похоже на метод, который я сумел понять. В таком случае, разве это не означает, что я уже охватил методы и техники Королевских Мировых Спиритистов? — ответил Чу Фэн с самодовольным выражением.

Крылатое Духовное Насекомое действительно было тем, что Чу Фэну удалось освоить самостоятельно, без какой-либо помощи от других. Причина, почему Мировые Спиритисты обладали очень высокой чувствительностью, крылась в их духовной энергии.

Что касалось духовной энергии, её эффективность была не самой большой, когда использовалась самими Мировыми Спиритистами. Это было чем-то, что можно было понять по тому факту, что Мировые Спиритисты вливали свою духовную энергию в Компас Мирового Духа, чтобы исследовать свое окружение. С помощью заимствования внешних сил, эффективность их энергии духа могла быть ещё выше.

Таким образом, Чу Фэн думал над этим в течение долгого времени. Он задавался вопросом, способен ли он отделять свою духовную энергию от тела, а затем сформировать создание, которое обладало самосознанием, которое в то же время было связано с его собственными мыслями. Затем, возможно, у него могло получиться сильно поднять чувствительность своей духовной энергии.

Из-за этого Чу Фэн экспериментировал с этой идеей множество раз, когда у него было свободное время. В конце концов, ему удалось создать легкую форму жизни, которая была перед ними сегодня; Крылатое Духовное Насекомое, о котором говорила Бай Жочэнь.

Однако, Чу Фэн никак не ожидал, что этот метод обнаружения, который он постиг сам, на самом деле был методом, которым владели только Королевские Мировые Спиритисты.

бузз

Именно в этот момент, это Крылатое Насекомое Духа внезапно приземлилось на землю. В момент, когда Крылатое Насекомое Духа коснулось земли, оно исчезло.

— Я была не права, хотя тебе удалось понять Крылатое Духовное Насекомое, ты не полностью овладел им. Твоё Крылатое Духовное Насекомое только наполовину разработанная техника. Легенда гласит, что Крылатое Насекомое Духа Королевского Мирового Спиритиста обладает чрезвычайно длительным сроком службы. Что касается того, которое ты создал, он жил не так долго, — сказала Бай Жочэнь.

— В самом деле, его продолжительность жизни довольно коротка. Однако, этого достаточно, покуда он выполняет свою задачу, — Чу Фэн слегка улыбнулся. Его тело двинулось; он прибыл на место, где исчезло Крылатое Насекомое Духа.

После того, как Чу Фэн прибыл в это место, он немедленно начал устанавливать ломающую печать духовную формацию. Когда его духовная формация закончила формирование, а затем была активирована Чу Фэном, земля, где он находился, начала слегка трястись.

В конце концов, земля начала подниматься. В конечном счёте, перед ними появились ворота.

— Действительно, тебе на самом деле удалось найти это место? — когда Бай Жочэнь посмотрела на ворота, которые появились из земли, её лицо немедленно замерло. Немедленно после она поспешно прибыла на место Чу Фэна и начала внимательно проверять ворота. Чем больше она проверяла, тем более удивлённым её выражение становилось.

— Как ты думаешь, моё Крылатое Духовное Насекомое достаточно полезное, а? — засмеялся Чу Фэн в благодушной манере.

— На самом деле, какое именно у тебя происхождение? Со своим нынешним развитием, ты на самом деле уже способен использовать техники Королевских Мировых Спиритистов? — Бай Жочэнь посмотрела на Чу Фэна с глазами, наполненными потрясением и изумлением.

Это было потому, что несмотря на то, что ворота были прямо перед её глазами, она всё ещё не могла обнаружить их с помощью своей духовной энергии. Это было, как будто этих ворот никогда здесь и не было.

Другими словами, если бы не было Чу Фэна, если бы Чу Фэн не использовал свое Крылатое Духовное Насекомое, для неё было бы невозможно найти эти ворота.

Однако, Крылатое Духовное Насекомое было, в конце концов, техникой Королевских Мировых Спиритистов. Какого рода людьми были Королевские Мировые Спиритисты? Они были людьми, которые стояли на вершине Святой Земли Воинственности. Все эти Королевские Мировые Спиритисты, кто из них не был великим, легендарным персонажем?

Хотя Крылатое Насекомое Духа, которое создал Чу Фэн, было закончено лишь наполовину, и он ещё не разработал его до конца, быть способным ухватить суть Крылатого Духовного Насекомого с его возрастом и развитием уже было абсолютно немислимой вещью.

Несмотря на то, что у неё уже был совершенно новый уровень уважения к техникам Мирового Спиритиста, которые Чу Фэн понимал, у Бай Жочэнь не оставалось выбора, кроме как признать, что с тем, как дела обстояли, она всё ещё недооценивала Чу Фэна и его достижения в техниках Мирового Спиритиста.

— Какое у меня происхождение? Разве я не твой старший брат Чу Фэн? — лукаво засмеялся Чу Фэн. Затем он повернул взгляд к вратам и сказал:

— Предок Секты Вознесения действительно всё усложнил для своих потомков.

— После того, как мы с таким трудом обнаружили эти врата, оказалось, что это был только вход. Открыть эти ворота будет не менее сложно.

— Это правда. Я не знаю, как открыть эти ворота. У тебя есть какие-нибудь идеи, как открыть их? — несмотря на то, что Бай Жочэнь чувствовала, что её достижения в техниках Мирового

Спиритиста были очень высокими, на самом деле она не обладала ничем толковым, когда столкнулась с воротами перед ними. Таким образом, она могла только возложить все свои надежды на Чу Фэна.

— В то время, как есть способ, это довольно хлопотно, — когда Чу Фэн сказал эти слова, он указал на ворота и продолжил: — Смотри. На воротах есть все эти маленькие отверстия. Они там не для украшения. Я уже посчитал, в общей сложности сотня тысяч таких маленьких отверстий в воротах. Что касается них, каждая из них — замочная скважина.

— Сотня тысяч замочных скважин, что ты имеешь в виду? — Бай Жочэнь была удивлена. Она уже заметила маленькие отверстия на воротах.

Это было потому, что врата были не слишком большими. Они были высотой в пять метров и шириной два метра. Кроме рун и символов, ворота были заполнены плотно расположенными отверстиями. Однако, поскольку отверстия были расположены не обычным образом, и казались очень красивыми, она думала, что они были там с декоративной целью. Она никогда бы не подумала, что они имели решающее значение для открытия ворот.

— Я имею в виду, что если мы ходит открыть ворота, нам нужна сотня тысяч ключей, — сказал Чу Фэн.

Глава 1149. Встречая зловедную звезду

— Сто тысяч ключей? — услышав эти слова, Бай Жочэнь была сильно потрясена.

Не упоминая количества в сотню тысяч, они даже не знали, где искать эти ключи. Не зная, где найти их, плюс такое большое количество, это было просто непосильной задачей.

— Предок Секты Вознесения действительно мерзкий. Разве не ясно, что он намеренно

вставляет палки в колёса нам, своим потомкам?

— Если он хотел что-то оставить для нас, разве не мог он просто сделать это? Зачем ему нужно было идти такими окольными путями, чтобы вставить нам палки в колёса? — в этот момент Бай Жочэнь, которая всегда была спокойной, начала жаловаться.

— Успокойся. Хотя это правда, что сто тысяч ключей — большое количество, есть свои преимущества в сборе этих ключей, — сказал Чу Фэн со спокойным выражением.

— Преимущество? Чу Фэн, что ты имеешь ввиду? — спросила Бай Жочэнь.

— Сестричка Жочэнь, посмотри внимательно на эти отверстия. Разве они не кажутся прекрасно совместимыми с этим? — когда Чу Фэн сказал эти слова, он вытащил Лекарственную Траву Небесного свода. В центре Лекарственной Травы Небесного свода было единственное семя. Что касалось этого семени, оно подходило для отверстия во воротах.

— Так на самом деле это семя Лекарственной Травы Небесного свода? — Бай Жочэнь, наконец, смогла среагировать. Однако, она всё же вздохнула: — Даже если это так, нам нужно в общей сложности сто тысяч семян. Это действительно очень большое количество. Даже если мы сможем собрать их, мы потратим несколько дней, чтобы сделать это.

— Нет ничего, что мы можем сделать по этому поводу. Если мы хотим получить сокровище, оставленное предком твоей Секты Вознесения, нам остается только собрать Лекарственные Травы Небесного свода. В любом случае, я хочу остаться здесь и собрать их, поскольку я нетерпеливый человек. Если здесь есть сокровища, я бы хотел поскорее получить удовольствие от ощущения того, что они у меня. В противном случае, я всегда буду беспокоиться о них.

— Какие у тебя планы? — спросил Чу Фэн.

— Что ещё я могу сделать? Мы будем действовать согласно твоему предложению. Держи при себе мой талисман связи. Когда ты закончишь сбор пятидесяти тысяч Лекарственных Трав Небесного свода, свяжись со мной, — Бай Жочэнь бросила Чу Фэну талисман связи.

— Прекрасно, — Чу Фэн убрал талисман связи, а затем создал скрывающую духовную формацию, чтобы спрятать ворота.

После этого они вдвоем начали действовать по отдельности, и от всей души начали собирать Лекарственные Травы Небесного свода.

Однако, Чу Фэн всё ещё недооценивал сложность сбора Лекарственных Трав Небесного свода. После того, как пролетело три дня, ему удалось собрать только немногим больше трёх тысяч Лекарственных Трав Небесного свода.

Хотя эта скорость была чрезвычайно пугающей, по сравнению со скоростью, с которой другие собирали Лекарственные Травы Небесного Свода, для Чу Фэна, которому нужно было собрать сотню тысяч семян Лекарственных Трав Небесного Свода, это было слишком медленно.

К счастью, Медицинский Сад Небесного Свода был очень обширным местом. В противном случае, Чу Фэн действительно стал бы беспокоиться о том, мог ли он на самом деле суметь собрать сотню тысяч семян Лекарственных Трав Небесного Свода.

— Говори! Если ты продолжишь молчать, я побью тебя до смерти.

— Старшие братья, я на самом деле не знаю, где расположены Лекарственные Травы Небесного Свода. Даже если вы побьете меня до смерти, я всё же не смогу сказать о том, где найти их.

— Чушь, ты человек, который присматривает за этим садом, и остаешься в этом саду круглый год, как такое возможно, что ты не знаешь, где находятся Лекарственные Травы Небесного свода?

— Я правда не знаю, я правда не знаю. Пожалуйста, пожалуйста, отпустите меня.

— Чертова служанка, мы хотели позволить тебе легко отделаться, но ты все равно отказываешься говорить. Давай посмотрим, сколько ты еще выдержишься...

бух, бух, бух, бух, бух, бух...

— Ааа...

В этот момент Чу Фэн был полностью сосредоточен на сборе лекарственных трав, когда внезапно услышал звук драки вдалеке. Изначально, Чу Фэн не планировал вмешиваться в дела других людей. Однако, после того, как он услышал разговор между ними, Чу Фэн не смог сидеть сложа руки.

Это было потому, что это не было битвой между учениками. Вместо этого, это были основные ученики Горы Бирюзового Дерева, запугивающие смотрителя сада Медицинского Сада Небесного Свода.

Кем были смотрители сада? Они были людьми с чрезвычайно низким статусом, не сильно отличаясь от слуг. Логично, что даже если ученики побьют смотрителя сада, они не будут сильно наказаны. Однако, Чу Фэн не мог смотреть на то, что происходит; он не мог смотреть как эти люди запугивали слабого.

Таким образом, Чу Фэн поспешно помчался к источнику звука. После того, как он достаточно уверенно прошёл через лес, он обнаружил пять человек; четырёх мужчин и одну женщину.

Четверо мужчин были основными учениками. Все они обладали приличным развитием. Однако, они были, наиболее определённо, не исключительно сильными учениками, будучи всего лишь Боевыми Владыками девятого ранга.

Кроме того, их возраст был не очень старым, и у них не было никаких повязок, указывающих на принадлежность к отраслевой силовой организации. Судя по этому, Чу Фэн решил, что они, скорее всего, новые ученики, которые лишь недавно присоединились, как и он сам.

Что касалось женщины, она была молодой девушкой. Она носила обычный наряд, а её внешность была очень простой. Однако, её кожа была гладкой и блестящей, как нефрит; это было довольно изыскано.

Тем не менее, в этот самый момент, эта девушка стояла на коленях. Кроме того, на её лице, которое должно быть гладким и блестящим, как и остальная её кожа, были два багровых отпечатка ладоней. Была даже кровь на её лице; она, не переставая, текла из ран на её лице. Она стекала по её лицу вместе со слезами, текущими из её глаз. Это было крайне несчастным и жалким зрелищем.

Однако, несмотря на это, этот мужчина, стоящий перед этой девушкой, не прекращал свои атаки. Вместо этого, одной рукой он схватил волосы этой девушки, и продолжал давать пощёчины другой рукой.

— Стоп, — когда он увидел это зрелище, Чу Фэн немедленно закричал.

Когда четверо мужчин услышал голос Чу Фэна, они тут же повернулись к нему. Изначально у них было выражение стыда на лице. В конце концов, они занимались не тем, чем можно было гордиться.

Однако, когда они увидели, как юн был Чу Фэн, они выразили презрительные улыбки на лицах. Один мужчина сказал:

— А вот мне было интересно, кто был тем, кто пришел сюда. Так что это просто сопляк.

— Бесшабашный паршивец, ты на самом деле смеешь вмешиваться в наши дела. Немедленно на колени, и с поклоном признай свою ошибку. После этого мы пощадим твою жизнь. В противном случае, мы проучим тебя, — мужчина, который бил девушку, начал подходить к Чу Фэну большими шагами. Он на самом деле планировал преподать Чу Фэну урок.

свист

Прямо в это момент Чу Фэн вдруг протянул свою ладонь. Бешеная сила всасывания хлынула из его ладони и прямо подтянула к себе этого человека. Используя свою ладонь, Чу Фэн схватил горло этого человека.

В то же время, слой за слоем гнетущей силы Боевого Короля первого ранга начали сметать всё вокруг, словно ураган. Это не только заставило землю дрожать, окружающие деревья даже начали раскачиваться с огромной силой. Что касалось трав, они были разбросаны гнетущей мощью Чу Фэна.

Вууу

Схваченный Чу Фэном за горло, этот мужчина немедленно начал отображать болезненное выражение. Что касалось остальных трёх мужчин, их выражения сильно изменились. Они были настолько напуганы, что начали дрожать.

— Вы все, как ученики Горы Бирюзового Дерева, на самом деле запугивали слабого. Чтобы получить Лекарственные Травы Небесного Свода, вы все решили сделать столь презренную вещь, как избиение смотрителя сада. Скажите мне, если я пожелаю проинформировать Старейшину Наказания об этом деле, какого рода наказание они дадут вам?

Взгляд Чу Фэна был как молния. Он смотрел на мужчину, которого держал за горло. Просто движением своей руки, он мог бы стереть этих учеников в пыль.

— Старший брат, пожалуйста, пощади наши жизни. Мы ошибались. Старший брат, пожалуйста, даруй нам шанс. Пожалуйста, не информируй Старейшину Наказания об этом деле.

В этот момент эти мужчины, наконец, осознали серьёзность дела. Со звуком «путон» они упали на колени, и начали кланяться Чу Фэну, признавая свои ошибки.

— Хмм, — видя их действия, Чу Фэн холодно фыркнул. Затем, со взмахом своей руки, он безжалостно бросил человека, которого схватил. Сила его броска была такой мощной, что он напрямую впечатал остальных трёх мужчин в землю, оставляя их в жалком состоянии.

— Я могу позволить вам уйти. Однако, вы должны давать себе пощёчины до тех пор, пока я не буду удовлетворён, — холодно сказал Чу Фэн. Не было ни малейшего следа эмоций в его словах.

После того, как Чу Фэн сказал те слова, четыре мужчины были ошеломлены. После того, как они обменялись друг с другом взглядами, решительность появилась в их глазах. Сначала они синхронно преклонили колени, а затем повернули лица к Чу Фэну и начали использовать свои руки, чтобы беспощадно шлёпать себя.

Бух, бух, бух, бух...

В момент острые и ясные пощёчины взорвались как фейерверк. Одна тяжёлая пощёчина за другой приземлялись на их лица.

Кроме того, когда они шлёпали свои лица, они также признавали свои ошибки. Из этого можно было сказать, что они на самом деле боялись Чу Фэна. В конце концов, это было место, где сила определяла статус. Ранее они на себе испытали силу Чу Фэна; это была сила, которая была для них вне досягаемости.

Более того, они действительно были не правы. Если бы Чу Фэн на самом деле доложил об этом деле Старейшине Наказания, они, вероятно, получили бы ещё более трагичное наказание, и даже могли быть изгнаны с Горы Бирюзового Дерева.

По сравнению с этим, отшлепать себя было не таким уж большим делом. Даже если бы они должны были хлопнуть себя по лицам до открытых ран, они были готовы сделать это. Если они хотели винить кого-то, тогда они могли винить только себя за то, что были неудачливы и встретили злую звезду в виде Чу Фэна.

Глава 1150. Другой мир

Пока четверо мужчин хлестали себя, Чу Фэн подошёл к девочке и начал лечить её раны.

Только тогда он обнаружил, что девушка на самом деле была юной. Судя по её внешности ей должно было быть только пятнадцать или шестнадцать лет, примерно такой же возраст, как у Чу Фэна, когда он был учеником внешнего двора Школы Лазурного Дракона.

Изначально девушка была сильно напугана Чу Фэном. В то время, как Чу Фэн кормил её лекарствами и помогал ей залечить раны, она бессознательно двигалась и уклонялась от его руки. Однако, она не смела полностью отодвинуться.

Однако, после того, как Чу Фэн в мгновение ока вылечил её от ран, она ослабила свою защиту от Чу Фэна.

— Спасибо, — искренне сказала девушка, когда коснулась своих полностью излеченных щёк.

— Не стоит, это то, что мне следовало сделать, — Чу Фэн добродушно улыбнулся. Затем он спросил: — Как тебя зовут?

— Моё имя Яо'эр, — искренне ответила девушка. Однако, её взгляд бессознательно перемещался на четырёх мужчин, которые стояли на коленях и хлытали себя.

Когда она увидела окровавленные лица тех мужчин, Яо'эр не только почувствовала облегчение, взамен она начала ощущать к ним сочувствие. Она обернулась к Чу Фэну и сказала:

— Старший брат, ты можешь отпустить их? На самом деле, они всё же не сильно мне навредили.

— Они чуть не испортили твоё лицо, это ничего? — спросил Чу Фэн изумлённо.

— Это ничего, — Яо'эр лучезарно улыбнулась. Несмотря на то, что её внешность была обычной, её улыбка была чрезвычайно яркой, вызывая очень комфортное ощущение.

Когда он увидел подобную улыбку, Чу Фэн неизбежно ощутил своего рода дискомфорт. Судя по тому, как ответили Яо'эр, он догадался, что она, должно быть, постоянно подвергалась нападкам со стороны основных учеников. Однако, она не несла никакой обиды к этим ученикам, и вместо этого привыкла к этому.

— Яо'эр, ты действительно добросердечная девушка, — Чу Фэн вздохнул, а затем повернулся к четырём мужчинам, стоящим на коленях. — Катитесь.

Услышав это слово, мужчины поспешно встали и помчались вдаль, не оглядываясь. Они на самом деле хотели немедленно покинуть Медицинский Сад Небесного Свода.

— Стоп, — однако, перед тем, как у них появился шанс убежать на далекое расстояние, Чу Фэн заговорил ещё раз.

Когда они слышали голос Чу Фэна, мужчины немедленно начали трястись, и прекратили всякое движение. Они не смели сделать и одного шага. Медленно, они обернулись и с блестящими улыбками на лицах, заикаясь, спросили:

— Ста... старший брат, есть... есть ещё что-то, что тебе нужно?

— Вы все ещё не извинились перед Мисс Яо'эр, — сказал Чу Фэн.

— Да, да, да. То, что старший брат сказал — верно, — немедленно четыре мужчины встали на колени на землю и начали кланяться Чу Фэну и Яо'эр: — Спасибо, Мисс Яо'эр за твою доброжелательность! Спасибо тебе, старший брат, за то, что снисходителен.

— Этого достаточно, можете проваливать, — Чу Фэн махнул своей рукой и сказал им уйти. Ему не хотелось больше видеть лица этих четырёх мужчин.

В этот момент, эти четверо, естественно, не смели колебаться. Один за одним, они использовали свои самые сильные боевые навыки движения и, как будто их жизни были на кону и начали быстро убегать из этого места.

— Яо'эр, хотя ты смотритель сада, это не обязательно означает, что ты ниже классом, чем мы, ученики.

— Ты определённо не должна думать, что им естественно запугивать тебя. Ты должно заботиться о себе. Если даже ты не уважаешь себя, тогда как могут другие уважать тебя?

— Ты ещё молода. Я не хочу, чтобы ты всю жизнь прогибалась под других, — после того, как Чу Фэн сказал эти слова, он развернулся, чтобы уйти.

Хотя эта девушка была очень жалкой, Чу Фэн знал, что он не сможет постоянно помогать ей. Хотя ему удалось помочь ей сегодня, завтра на нее могли напасть вновь.

Единственный человек, который мог помочь ей, это она сама. Она должна стать умнее. Несмотря на то, что она была лишь смотрителем сада, она не должна была падать настолько низко, чтобы позволять другим запугивать себя.

— Старший брат, я всё ещё не знаю твоего имени, — именно в этот момент внезапно спросила Яо'эр.

— Чу Фэн обернулся и сказал:

— Моё имя Чу Фэн.

— Старший брат Чу Фэн, если ты пришёл искать Лекарственные Травы Небесного Свода, Яо'эр может сказать тебе место, где найти их, — сказала Яо'эр.

— Мм? Девочка, разве ты не сказала тем мужчинам, что ты не знаешь, где найти Лекарственные Травы Небесного Свода? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

— Прости. Раньше Яо'эр лгала этим старшим братьям. Однако, старейшина сказал Яо'эр, что если она столкнётся с добросердечными учениками, она может проводить их к этому месту, —

сказала Яо'эр.

— К этому месту? Какого рода это место? — спросил Чу Фэн.

— Это место, где старейшина выращивает Лекарственные Травы Небесного Свода. Изначально, это место, в которое ученикам не позволено входить. Однако, этот старейшина намеренно сказал Яо'эр, что если она столкнётся с добросердечным учеником, ей позволено привести его туда.

— Однако, старейшина также сказал, что ученикам, которые входят в то место, не позволено срывать много Лекарственных Трав Небесного Свода. Каждый раз им будет позволено собрать сотню Лекарственных Трав Небесного Свода, — сказала Яо'эр.

— О? На самом деле есть такая вещь? В таком случае, место, которое упомянула Яо'эр, должно быть местом со множеством Лекарственных Трав Небесного Свода, верно? — спросил Чу Фэн.

— Мм. Однако, старший брат Чу Фэн, если Яо'эр приведёт тебя туда, тебе будет позволено собрать сотню Лекарственных Трав Небесного Свода. Если ты соберёшь слишком много, старейшина разозлится, — ответила Яо'эр.

— Хе, Яо'эр, как можешь ты быть так уверена, что я добросердечный человек? — Чу Фэн чувствовал, что Яо'эр была невинной девушкой.

— Кто-то, кто готов защищать смотрителя сада вроде меня, я считаю, что даже если этот человек плохой, он не будет таким уж плохим, — ответила Яо'эр с сияющей улыбкой.

— Правда. Ну раз так, Яо'эр, пожалуйста, отведи меня туда. Хотя сотня Лекарственных Трав Небесного Свода далеко не достаточно, это всё же неплохо, — сказал Чу Фэн.

— Ста Лекарственных Трав Небесного Свода недостаточно? Старший Брат Чу Фэн, как много Лекарственных Трав Небесного Свода ты хочешь собрать?

— У старшего брата Чу Фэна, кажется, очень сильное развитие. Если ты пришёл сюда получить очки достижений, тогда почему ты не пошёл совершать миссии более высокого уровня? — спросила Яо'эр озадаченно.

— Как я должен объяснить это? То, ради чего я здесь не очки достижений, и не Лекарственные Травы Небесного Свода. На самом деле, я здесь ради семян Лекарственных Трав Небесного Свода, — сказал Чу Фэн.

— Семян? Старший Брат Чу Фэн, тебе действительно нужны лишь семена Лекарственных Трав Небесного Свода? — спросила Яо'эр.

— Мм, — Чу Фэн кивнул.

— В таком случае, я думаю, что я удовлетворю потребности старшего брата Чу Фэна, потому что в то время, как старейшина ограничил количество Лекарственных Трав Небесного Свода, которые могут быть сорваны до ста, нет ограничений для семян Лекарственных Трав Небесного Свода. Таким образом, если старшему брату нужны лишь семена, ты можешь забрать столько, сколько тебе нужно, — сказала Яо'эр.

— Правда? Но количество, которое мне нужно, немного огромное, — сказал Чу Фэн.

— Сколько? — спросила Яо'эр с широко открытыми глазами.

— Сто тысяч, — ответил Чу Фэн.

— Хи хи, старший брат Чу Фэн, пожалуйста, следуй за мной, — когда Яо'эр сказала эти слова, она начала прыгать и скакать, когда пошла вперёд. Хотя она уже была подростком, её темперамент был как у маленькой девочки. Её невинность всё ещё была при ней; это было на самом деле очаровательно.

— Эта девушка, не может же быть возможно, что место, о котором она говорила, на самом деле имеет сотню тысяч Лекарственных Трав Небесного Свода, растущих там, верно? — как только Чу Фэн увидел уверенное лицо Яо'эр, Чу Фэн был взволнован.

Если Яо'эр на самом деле была способна дать Чу Фэну сто тысяч семян Лекарственных Трав Небесного Свода, это было бы по-настоящему огромной помощью Чу Фэну.

После этого Чу Фэн начал следовать за Яо'эр. В конечном итоге, они остановились у подножья горы. Оглядевшись, как бы Чу Фэн не смотрел на окружение, он видел лишь тупик.

Однако, в этот момент Яо'эр вытащила нефритовый камень и положила его на большой валун у подножья горы. Когда она сделала это, свет начал освещать всё, когда были открыты врата духовной формации.

Когда врата духовной формации открылись, глаза Чу Фэна начали сиять. Даже кто-то вроде него был ошеломлен сценой перед собой, и он вдохнул глоток холодного воздуха.